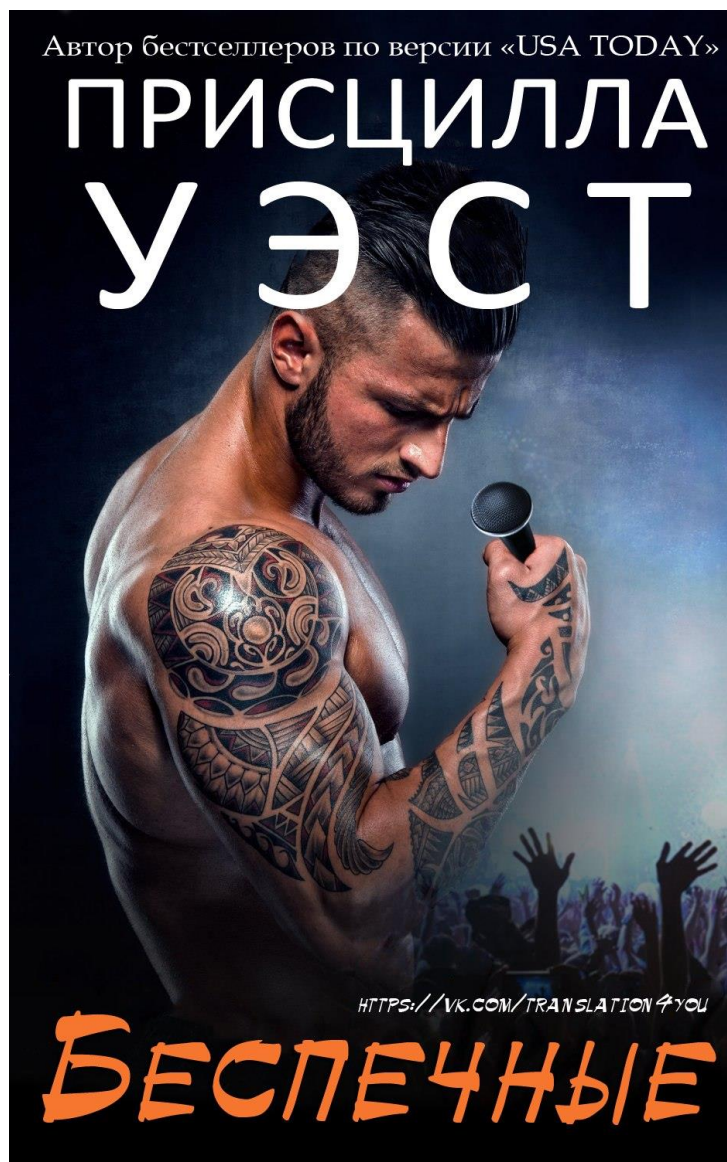

Эта книга предназначена только для предварительного ознакомления и не несёт в себе никакой материальной выгоды. Любое копирование и размещение материала без указания группы и людей, которые работали над книгой, **ЗАПРЕЩЕНО!** Давайте уважать и ценить чужой труд!

**Присцилла Уэст
БЕСПЕЧНЫЕ
(Навсегда #6)**

Оригинальное название: Reckless by Priscilla West

Серия: Forever / Навсегда

Номер в серии: 6

Переводчик и редактор: Екатерина Прокопьева

Вычитка: Катерина Матвиенко

Обложкой занималась Изабелла Мацевич.

Также выражаем благодарность за помощь в переводе первых глав Марине Мищенко.

Переведено специально для группы <http://vk.com/translation4you>.

Аннотация

Всё в нём предостерегало меня держаться от него подальше.

Я и раньше встречала плохих парней, но он превзошёл всех. Покрытые татуировками рельефные мышцы, скрывающие мрачные секреты пронзительные глаза, вкрадчивый голос, один только шёпот которого мог бы довести до оргазма любую девушку...

Он относился именно к тому типу парней, от которых следует ждать неприятностей, но когда этот татуированный красавец с блестящей от пота кожей прыгнул со сцены и выдохнул мне в ухо обольстительные слова, я не смогла сопротивляться искушению.

Всё шло к тому, что это будет лучшая в моей жизни близость на одну ночь, но судьба не позволила этому случиться. Кое-что произошло. Я расстроилась. Повела себя опрометчиво и, что хуже всего, беспечно.

После той катастрофы я думала, что больше никогда его не увижу. И даже не догадывалась, что это станет началом чего-то нового.

Чего-то, что могло бы разрушить всё, что я с таким трудом пыталась защитить.

Ещё тогда мне стоило догадаться, что самое обольстительное в жизни — это ещё и самое опасное.

Глава 1 НЕПРИЯТНОСТИ

Тихий субботний вечер в баре быстро превращался в хаос.

Я ждала, затаив дыхание, в ушах отдавался звук моего собственного сердцебиения. Воздух был настолько пропитан предвкушением, что можно было резать его ножом. Со своего места я не могла видеть сцену, потому что народ стоял плечом к плечу, но из-за сверхъестественной — почти благоговейной — тишины, которая опустилась на толпу, стало понятно, что группа вышла на сцену и готовилась играть.

А потом я что-то услышала.

Удар.

За ним последовал ещё один.

И ещё один.

Басы эхом отразились от стен, резонируя с гудящей энергией толпы, и этот заразительный ритм в медленном крещендо все выше и выше поднимал в баре волнение.

Взрывной звук барабанов прорвался через басы, и люди начали кричать и выбрасывать в такт в воздух кулаки, словно разъярённая толпа. Я посмотрела на Джен, чтобы оценить её реакцию, и увидела её расширенные глаза и рот в форме «О».

Мне так сильно хотелось увидеть группу. Не раз побывав на рок-концерте, я знала, что половиной представления является музыка, а другой половиной — то, как группа работает на сцене. Они, должно быть, были местными, потому что я не знала, как они выглядят, и до этого не видела их выступлений.

Встав со своего высокого табурета и несколько раз сдуру подпрыгнув на своих десятисантиметровых каблуках, из-за которых я, скорее, вывихнула бы себе лодыжку, чем увидела сцену, я поняла, что нам нужно подобраться поближе.

— Пойдём! — крикнула я Джен.

Сдёрнув со стойки свою сумочку, я схватила её за руку и направилась к толпе.

— Райли, у меня очень плохое предчувствие! — произнёс голос позади меня, но я его проигнорировала.

Все началось, как любой типичный вечер в деловой части Манхэттена, который я проводила со своей коллегой Джен. К нашему обычному питейному заведению мы пошли окольным путём и по дороге наткнулись на рекламное объявление «Валлаби-Паб» — грязного дешёвого бара, который, должно быть, остался одним из последних мест на Манхэттене, куда мы с Джен ещё не заходили субботним вечером. На вывеске красовался кенгуру, одетый в смокинг и спортивную фиолетовую копполу¹. Выглядело мило, и мы, почувствовав себя безрассудно смелыми, решили туда заглянуть.

Я как раз жаловалась Джен на новую командировку, в которую меня отправляли по работе, когда происходящее в баре приняло странный поворот.

На сцену вышел парень и объявил, что через десять минут начнётся секретный импровизированный концерт группы «The Cocks». Как только эти слова слетели с его губ, на землю извергся ад. Люди начали возбуждённо кричать и заполнять танцпол прямо перед сценой. Включённые экраны телефонов в тусклом освещении выглядели как светлячки; несколько девушек упало в обморок, как минимум одну стошнило, а мы с Джен, в полнейшем шоке, сели у бара. Из любопытства я стала искать через мобильный интернет информацию о группе, но нахмурилась, когда все найденные результаты оказались изображениями мужских половых органов.

Я потащила Джен в толпу, и что-то просвистело у наших голов, заставив нас внимательно осмотреться. Это была стопка? Мы проталкивались вперёд, но ещё даже не успели миновать первый ряд, как на нас обрушился шквал из пивных кружек, бюстгалтеров и рубашек. Люди раздевались, а в воздухе летал алкоголь. У меня ускорился

¹ Коппола (сиц. Coppola) — традиционная мужская сицилийская кепка, обычно изготовленная из твида.

пульс. Ситуация быстро превращалась в один из самых диких концертов, на которых я когда-либо была.

А я была на «Коачелле»².

— В меня тут накидали половину ассортимента «Виктория Сикрет»! — воскликнула Джен, подталкивая вверх на нос свои очки.

Вечер даже мне казался безумным — страшно представить, что думала обо всём этом Джен. За исключением периодических попоек по вечерам, чтобы снять стресс, Дженнифер Бентон соответствовала шаблонному образу профессионального бухгалтера: стрижка «Пикси», очки с толстыми стёклами и брючный костюм в придачу. Так как я была более энергичной и бунтарской, то мы хорошо дополняли друг друга: я вытаскивала её из её же скорлупы, а она меня — из неприятностей. Ну, по крайней мере, из некоторых.

— Смирись! — сказала я. Я знала, что на самом деле это место было не для неё, но сегодня мы собирались оторваться. В слабом освещении было плохо видно, но я тащила её дальше, и мы то и дело наклонялись, уворачивались, подныривали и уклонялись, прокладывая путь сквозь град одежды, падающей вокруг нас.

Как только я подумала, что худшее уже позади, мои глаза окутала тонкая белая ткань.

— Фу! Мне в лицо прилетели мужские трусы! — прокричала я, отбрасывая предмет одежды в толпу и выплёвывая изо рта хлопчатобумажные нити, в то время как Джен смеялась надо мной. Не только девушки обезумели, но, видимо, и мужики тоже — те немногие, что там были. Я вздрогнула, представив полуголого парня, хозяина тех самых трусов, который прыгает вверх-вниз в такт музыке, и его член повторяет эти движения.

— Райли, думаю, нам нужно вернуться к бару. Здесь опасно!

— Нет, мы не можем сдаться! — сказала я, потянув подругу дальше. — Я была и в худших ситуациях. С нами все будет хорошо!

Мы извивались, проходя мимо возбуждённых тел, избегая случайно брошенных личных вещей, когда темп музыки увеличился. Наша настойчивость возросла в такт ритму, и в течение нескольких секунд я сломала оба каблука и порвала подол своего маленького чёрного платья. Дыхание сбилось, я вспотела, как если бы только что вышла из сауны, но мне было всё равно. Любопытство являлось моей ахиллесовой пятой, и я была полна решимости пробраться вперёд, к сцене. К черту незначительные препятствия!

Как только я протиснулась между двумя металлистами, музыка остановилась.

Несколько секунд прошли в полной тишине. А потом отчётливо зазвучал мужской голос.

*И вот какие чувства я испытываю, теряясь в тебе
И вот почему я заперт в клетке и связан, скованный твоими секретами
И вот где мы прячемся, когда погружаемся в себя
И вот что я делаю, чтобы отвоевать мой путь назад к тебе.*

Голос был низким, проникающим в душу, но заключал в себе опасную грань энергии, легко переключаясь с плавного легато на неистовые гортанные звуки, в то время как темп снова набирал скорость. Каждая строфа сопровождалась пронзительным женским визжанием из толпы.

Я бывала на многих концертах, но до этого никогда не слышала такого голоса.

Сердце с большим беспокойством начало ускорять свой ритм, и я вдруг вспомнила старый миф, который читала в старшей школе: полуптицы-полуженщины заманивали людей на погибель, используя свои прекрасные голоса. Тогда это казалось глупой историей

² «Коачелла» (англ. Coachella Valley Music and Arts Festival) — фестиваль музыки и искусств в долине Коачелла, также известный как Коачелла-фест или просто Коачелла — трёхдневный музыкальный фестиваль, проводимый компанией «Goldenvoice» в городе Индио, штат Калифорния.

— ну какой голос может производить на людей такой эффект? Но сейчас, слушая следующий головокружительный куплет, я начала переосмысливать то мнение.

Я что, слушала мужчину-сирену?

Мы с Джен продолжали проталкиваться вперёд. Мне больше не нужно было её тащить — она сама толкала меня вглубь толпы. Сладкоголосый произвёл эффект на нас обеих. Я на секунду ослабила хватку на её руке, и нас разлучил напор потных тел. Я заметила её среди парней и девушек, прыгающих вверх-вниз и кивающих в такт головой.

— Джен! — прокричала я, проталкиваясь к ней. Люди отбивали ритм музыки, двигаясь передо мной и закрывая мне весь обзор. Я потеряла её из виду.

— Райли!

Я ринулась в сторону её голоса. Мельком увидев через узкую щель пластиковую оправу её очков, я протянула к ней руку.

Она вытянула руку в ответ — на почти достаточное расстояние, но и его не хватило. Я коснулась кончиков её пальцев, а затем подругу унесло море людей.

— Иди без меня! — прокричала она, когда тела закрыли просвет.

— Нееет!

Я попыталась протиснуться к Джен, но это было всё равно что пытаться плыть через бушующие пороги. У меня ускорилось сердцебиение, а желудок будто завязался узлом. Она была права. Это была глупая, опасная затея. Мне нужно было её послушать. Я хотела забыть о том, чтобы подобраться поближе к сцене, а вместо этого выбраться с Джен из толпы в безопасное место. Когда я проталкивалась мимо девушки, сидящей на плечах парня — покачивающегося, вселяющего ужас человека-тотема в центре сумасшедшей толпы, — Сладкоголосый снова начал петь.

*Стань моей
Ты мне все ещё нужна
Я так сильно люблю, люблю
Стань моей
Я спасу тебя
Я люблю, люблю
Стань моей
Стань моей.*

У него был незабываемой красоты голос, а каждая строфа звучала очень чувственно и по-ангельски возвышенно. Припев наполнил меня таким сильным томлением, что я начала сомневаться в своей собственной вменяемости.

Его голос манил меня, и я чувствовала, что вынуждена ответить. Мысли о подруге были быстро подавлены фантастическими, непристойными образами возможного владельца такого умопомрачительного голоса. Я повернулась и начала пробираться к сцене.

Извини, Джен. Он зовёт меня.

Я молча поклялась, что проберусь вперёд. Ради нас обеих.

Перепрыгнув через девушку, которая стояла на коленях и кричала, сложив руки в молитве, я врезалась в спину другой девушки, полуголой. Прежде чем я успела извиниться, она повернулась ко мне лицом. Седые волосы указывали на её возраст, взгляд был полон безумия, к уголкам рта пристала пена.

— Ты не приблизишься к моему мужу! — завизжала она, отталкивая меня назад.

Бабуля Куджо³ ну никак не могла быть женой певца. Я раздумывала, не использовать ли против неё своё ожерелье с перцовым баллончиком, но быстро отказалась от этой идеи — учитывая насколько тут тесно, мне бы тоже досталось.

³ Скорее всего, отсылка к книге Стивена Кинга «Куджо».

Прежде чем я смогла дальше продумать ситуацию, она сжала пальцы в кулак и замахнулась. У меня по венам побежал адреналин. Я инстинктивно увернулась от её удара и поковыляла вперёд, исчезая в ораве находящихся передо мной людей.

— Вернись! — возопила она, словно банши, у меня за спиной. В моих ушах, наверное, с тысячей ударов в минуту, запульсировало сердце, лёгкие горели, и болели босые ноги. Всего лишь несколько минут назад я жаловалась Джен на свою идиотскую командировку, а теперь убегала, спасая свою шкуру. С нагими людьми и бешеной старухой, ситуация была более чем безумной.

Но я не могла перестать двигаться к сцене.

Голос сумасшедшей женщины стал слабеть, заглушённый музыкой и звуком моего собственного дыхания. Протиснувшись мимо размахивающего руками парня, который отчаянно пытался удержать свою лежащую и визжащую подружку от того, чтобы она не бросилась к сцене, я оказалась в первых рядах зрителей. Передо мной все ещё были ряды чужих голов, но теперь, по крайней мере, я могла видеть сцену.

Я едва не погибла, но всё-таки сделала это.

После нескольких быстрых и тяжёлых вздохов, я подняла глаза на сцену и чуть не упала, увидев поющего мужчину.

О-хре-неть.

Возвышаясь над стойкой для микрофона, он излучал почти осязаемую ауру сильной сексуальной энергии. Мне пришлось прищуриться, как если бы свет исходил от него, а не от ламп на потолке. Худощавые, но накачанные мышцы его рук вздулись, когда он сжал гитару. Мягкие чёрные волосы обрамляли такие же чёрные глаза под надменно вздёрнутыми бровями. У него был острый неровный нос и полные губы, а подбородок, который мог бы быть выточенным из гранита, покрывала недавняя щетина. Я никогда не видела мужчину, обладающего такой грубой красотой. Сложно было назвать его как-то иначе, кроме как богом — рок-богом в футболке с треугольным вырезом и чёрных кожаных штанах.

У меня перехватило дыхание, а моё сердце затанцевало в грудной клетке. Я предполагала, что он горячий — судя по его голосу, он и должен быть таким, — но столкнувшись с полным визуальным эффектом от его выступления, я поняла, что он был не просто горяч. Нет, он был выше понятия «горяч». Он был *обжигающим*.

Сквозь меня прошло лихорадочное тепло, когда он страстно пропел строфу и откинул назад свои волосы до плеч. Он взял у бедра аккорд, закрыв глаза, и громко пропел ещё одну мощную строфу, от чего толпа вздрогнула. Каждое движение производило впечатление грубого животного магнетизма. Он не просто источал секс. Он *сам был* сексом во плоти. Каждое движение его тела, губ, то, как он отбрасывал свои чернильные волосы с изумительных черт лица, и эти глаза — эти глубокие тёмные глаза — казалось, что этим взглядом он трахал каждую женщину, находящуюся в толпе.

Он начал сканировать зрителей. Пристально осмотрел мою секцию, но остановился и повернулся, чтобы посмотреть прямо на меня.

У меня замерло сердце.

Наши взгляды встретились, когда он начал петь переход в даунтемпо⁴.

Что-то прошло между нами в воздухе, и я могла бы поклясться, что видела в его глазах искру. Через меня пробежал электрический разряд. А потом он закончил переход и перевёл взгляд на другую часть толпы, освобождая меня от своего взгляда.

Или это было моё воображение?

Я огляделась — все смотрели на него стеклянными глазами. Может, я была не единственной, кто думал, что у нас был зрительный контакт.

⁴ Даунтемпо (англ. downtempo — заниженный темп) или даунбит (downbeat) — стиль в современной электронной музыке. Музыка характеризуется медленным ритмом, чаще всего ломанным.

Отойдя от микрофона, он наклонился к первому ряду и вытащил на сцену жаждавшую его брюнетку. Она села на стул в центре. Другие девушки пытались запрыгнуть на сцену вместе с ней, но здоровенным охранникам в первом ряду удалось их сдержать, хотя казалось, что далось им это нелегко.

Сладкоголосый отставил свою гитару, взял со стойки микрофон и запел для брюнетки, мурлыча соблазнительные ноты, пока она визжала и крепко сжимала края стула. Я почувствовала укол ревности, жалея, что не меня выбрали для сцены. На полпути ко второму припеву, брюнетка застонала в экстазе, соскользнув со стула и рухнув на колени, откинув голову и прикрыв глаза, при этом сжимая бёдра — явные признаки оргазма. Сквозь меня прошла дрожь. Мой последний парень не мог заставить женщину кончить, если в его распоряжении не было половины игрушек из секс-шопа и инструкции к ним. Этот же доводил девушек до оргазма одним только голосом.

Брюнетка тяжело опустилась на сцену, видимо, не в состоянии больше стоять. Техперсоналу пришлось выйти и унести её прочь, но у неё на лице была самая большая улыбка.

Покачивая головой, я начала приходить в себя. Было ясно, что тот «контакт», который я представляла себе ранее, был всего лишь частью представления.

Сладкоголосый снова взял гитару и вернулся к микрофонной стойке, после чего начал другую песню.

Я стояла и смотрела, слушала. Очарованная. Я смутно осознавала, что там были и другие члены группы, но в центре такого потрясающего исполнения моё внимание было направлено только на него.

Он пел о боли и удовольствии, отчаянии и восторге. Текст песни казался очень личным. Краем сознания я задавалась вопросом, сам ли он писал его, и если да, то где он брал для этого вдохновение.

Когда закончился сет, я чувствовала себя эмоционально истощённой. Сколько песен они спели? Две? Двадцать? Я не знала. Я поняла, что время не стояло на месте, только когда смолкла музыка.

Сладкоголосый освободился от гитары, передав её назад коллеге по группе, и спрыгнул со сцены на танцпол.

Не оглядываясь, он начал изучать глазами толпу, а потом встретился со мной взглядом, прямо как раньше, во время сета. У меня в животе скрутилось напряжение, когда он двинулся в мою сторону.

Ко мне.

Я хотела уйти, но не могла — невозможно было вырваться из-под воздействия его взгляда. Море тел, вместо того чтобы окружить его, расступилось, образовав между нами проход, а большие и сильные руки охранников держали их в стороне.

Девушка, которую я проходила ранее и которая боролась с хваткой своего парня, протискиваясь мимо охраны, приближалась к богу с правой стороны. А другая девушка — с левой. Каждая из них схватила за рукав и дёрнула ткань. Несколько секунд, и их паникующие бойфренды оказались рядом, оттягивая девушек прочь. Но они, крепко вцепившись в футболку бога, разорвали её пополам, и каждой досталось по половине.

Он никак не отреагировал, и шаг его не дрогнул. Он продолжил идти ко мне, а его тёмные глаза по-прежнему смотрели в мои.

Дыхание застряло в горле. Теперь он был без футболки, и я могла видеть спутанные узоры его татуировок, растянувшихся по скульптурной груди и мускулистым рукам. Кольца в сосках подпрыгивали при каждом шаге, сокращая расстояние между нами.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на него, когда он остановился передо мной. Во рту было сухо, а горло сжалось. Он был так близко, что я могла почувствовать его запах. Здравый рассудок меня покинул, а по телу прокатывались волны желания. Запах пота был словно афродизиак, окружив мои чувства, и всё, о чём я могла думать, — это наши потные тела, сплетённые вместе.

Моё сердце билось миллион раз в минуту, и я боялась, что оно вот-вот взорвётся в груди. Я открыла рот, чтобы заговорить, но слова не сорвались с моих губ. Мой мозг превратился в беспорядочную смесь, и ясная мысль смешалась с видением, в котором я облизывала его голую кожу с головы до ног.

Он склонил голову.

О боже. Он собирается меня поцеловать? Прямо перед всеми этими людьми?!

У меня закрылись глаза, а рот приоткрылся. Его мягкие губы чуть задели мои, когда он склонился к моему уху, и его тёплое дыхание защекотало маленькие волоски на нежной коже.

— *Гримёрка. Через двадцать минут.*

Я открыла глаза и увидела, как он, оставив меня в шоке, проходит мимо меня в сторону двери, ведущей за кулисы.

Почти синхронно, лица всех окружающих меня женщин исказились ревностью и злостью. У некоторых в глазах читалась отчётливая ненависть. Две из них были теми девушками, которые разорвали футболку бога на куски. А затем я поняла, что у обеих в руке было по разбитой бутылке из-под пива, и неслись они прямо на меня.

Толпа была такой плотной, что не давала возможности скрыться. Мои глаза метнулись к выходу, но спустя секунду меня накрыла реальность происходящего.

Похоже, вскоре мне предстоит умереть.

Глава 2 ОДУРАЧЕННЫЕ

Сквозь шум в ушах я услышала слабый голос, взывающий ко мне. Что он говорил? Что-то похожее на «чай в сетях», но в этом не было никакого смысла. *Зачем кому-то говорить такое?*

Звонкий шлепок.

Удар пришёлся по щеке, я пошатнулась и схватилась за стойку, чтобы удержаться на месте и не упасть на задницу.

— Очухивайся! — услышала я голос Джен.

— Ой, больно! — Ухватившись за горящую щёку, я моргнула пару раз и осознала, что сижу на том же барном стуле, что и раньше. Джен была рядом со мной, её лицо выражало беспокойство. Разве я не была прямо возле сцены? Или все это было моим воображением?

— Все это было просто...

— Нет, это был не сон, тупица, — проворчала Джен, прижимая к правой стороне своего лица пакет со льдом. — Видишь это? — Она указала на треснувшие линзы своих очков. Кожа под ними уже начала набухать. — Это реальность. Уверена, утром она станет чёрно-синей, за что тебе спасибо.

— Что? — пробормотала я, оглядываясь вокруг и — бар снова был в нормальном состоянии, которое предшествовало появлению группы на сцене. Все выглядело так, будто хаоса во время выступления и вовсе не было, за исключением валявшихся кое-где на полу стрингов.

— Ты оставила меня на произвол судьбы! Я получила локтем в лицо от какого-то голого придурка. Потом все свелось к тому, что я спасала твою задницу от некой чокнутой фифы, которая пыталась порезать тебя разбитой бутылкой. Мне пришлось тащить тебя обратно к бару, и, должна сказать, хоть ты и выглядишь маленькой, но весишь как чёртов слон! Надо было там тебя и оставить.

Ещё не оправившись от тумана в голове, я прикрыла глаза и потёрла виски.

— Уффф.... Что случилось с той психанутой девицей?

— Её парень справился с ней, утащив прочь. Не знаю, может, он усыпил её хлороформом или выстрелил в неё транквилизатором. Для него же лучше, если так. Но самое главное — она ушла.

Туман в голове рассеялся, и ситуация начала проясняться.

— Круто, ты меня спасла! Я твоя должница.

— Чертовски верно — ты моя должница! И можешь начать с рассказа о том, что бог рока прошептал тебе на ухо.

На мгновение я задумалась о том, стоит ли говорить ей правду — вдруг она превратится в ревнивую психопатку, как на её месте поступили бы другие девушки — но быстро откинула эту мысль. Джен была уравновешенной как на рабочем месте, так и в отношениях с мужчинами, которых у неё было больше, чем у меня.

— Он сказал мне встретиться с ним в гримёрке через двадцать минут. — Когда я произносила слова, которые он прошептал мне на ухо, в моём животе почувствовалось сомнительное волнение.

Её левый глаз расширился.

— Ни в коем случае. Зачем? Для интрижки? И почему среди всех буйных фанаток он выделил именно тебя?

— Я... я не знаю! Я имею в виду, это же произошло, не так ли? Мне же это не померещилось? — Я бы не удивилась, если бы все это произошло только в моей голове. Выступление бога рока свело с ума нескольких женщин.

— Это определено произошло, если у меня тоже не было галлюцинаций. Это видели все, кто был возле сцены, — сказала Джен. Она сделала глубокий вдох. — Так что ты будешь делать?

Я подняла бровь и одарила её порочной ухмылкой.

— А ты как думаешь?

— Нет, Райли. Не надо. — Она неодобрительно покачала головой. — Знаю, у тебя есть привычка думать вагиной, а не головой, но всего несколько минут назад ты чуть не отправилась на тот свет!

— Но не отправилась же, — ответила я. Возможно, иногда я и заводила интрижки с горячими парнями, у которых не было других особенных качеств, но я не собиралась извиняться за любовь к сексу.

— Думаешь, он стоит того, чтобы подвергать свою жизнь опасности?

— Во-первых, ты принимаешь все слишком близко к сердцу. А во-вторых, это глупый вопрос, — рассмеялась я. — Ты его видела? Я имею в виду, ты действительно смотрела на него? Потому что ответ очевиден.

Она глубоко вздохнула.

— Одним глазом, да, я его видела. Он привлекателен, это точно, но недостаточно горяч, чтобы ты потеряла здравый смысл. Пожалуйста, обещай мне, что не пойдёшь. Я не собираюсь возвращаться туда, чтобы спасти тебя, если ты попадёшь в беду.

— Ты ведёшь себя как моя мама, — простонала я.

— Я веду себя как твой друг, — ответила она, в её голосе слышались нежность и беспокойство. — Уже не в первый раз я помогаю тебе выбраться из неприятностей, как тогда, когда ты связалась с неким татуированным плохим парнем, который, как оказалось, сидел в тюрьме.

— Это было всего один раз!

— Один раз — уже слишком много.

Я вздохнула. Она говорила о Дэнни, парне, с которым я познакомилась в Интернете и в итоге встречалась несколько недель. Всегда ожидающая неприятностей Джен просмотрела его биографию и обнаружила, что он сидел год в тюрьме за кражу. Я поняла, что от парня, имеющего пару пятен в прошлом, ожидали поведения «плохого парня», но между таинственным и опасным и просто опасным была большая разница. И вот тогда я провела черту.

— Слушай, я уверена, что этот парень не был в тюрьме, учитывая, что он рок-звезда. В худшем случае, вероятно, он употребляет наркотики, что вполне естественно для рокера.

— Хочешь стать одной из группиз⁵, а?

— Что? Нет. Это не то что...

— Тогда что это? Не говори мне, что вы просто сядете с ним с чашкой чая и поговорите о вашем взаимном интересе к музыке.

Я показала ей язык.

— Возможно, мы займёмся сексом. Ну и что? Я не собираюсь спать с ним только потому, что он некий малоизвестный рокер. Не похоже, что я получаю острые ощущения от секса с известными людьми. Я даже не знаю его имени! — Собираясь с мыслями, я глубоко вздохнула. — Он просто привлекательный представитель сильного пола, который выразил свою заинтересованность во мне, а я тоже им заинтересовалась.

Она скептически посмотрела на меня.

— Ладно, — глядя в сторону, согласилась я. — Что ж, получилось так, что он ещё и бог рока. Но есть разница между тем, чтобы быть группой и быть девушкой с чувством собственного достоинства, решившей замутить с парнем, который её привлекает.

Джен вздохнула и сочувственно положила руку на мою.

⁵ Группы (группиз, от англ. groupie) — девушка-поклонница, сопровождающая музыкальные группы или отдельных исполнителей на гастролях из города в город, обычно с целью секса.

— Рай, ты же знаешь, я не пытаюсь отговорить тебя от секса. Я просто волнуюсь за тебя. Знаю, тебе нравится казаться сильной, но я видела, как в прошлом ты приходила в себя после секса на одну ночь, и не хочу, чтобы тебе и в этот раз было больно — физически или эмоционально.

— Уф. — Я знала, что мне не выиграть этот спор. Я ценила её заботу, но если бы хотела, чтобы в «Валлаби» со мной была моя мама и говорила, что мне делать, то пригласила бы её. — Хорошо, хорошо. Я обещаю. Этого не произойдёт. Довольна?

Она подняла бровь.

— Ты уверена?

— Да, я на сто процентов уверена. Ты права, Джен. Я склонна ввязываться в неприятности, когда дело доходит до горячих парней, и обещаю в этот раз не делать этого. — Я подняла руку, будто поклялась.

Она всего мгновение изучала выражение моего лица, вероятно, ожидая, что я расколюсь. К счастью, она не смотрела мне за спину, в противном случае она бы увидела мою другую руку со скрещенными пальцами.

— Хорошо. Я в уборную, удостоверюсь, что моё глазное яблоко все ещё в глазнице. Никуда не уходи, ладно?

Я мило улыбнулась ей и кивнула.

— Хорошо.

Постукивая пальцами ног по полу, я с нетерпением ждала, когда она уйдёт. За это время я надумала принять свои антидепрессанты, но решила не делать этого, потому что от них хотелось спать.

Когда она наконец исчезла за углом, я оставила на барной стойке две двадцатидолларовые купюры, сказала бармену последить за льдом для Джен и направилась к большой металлической двери, ведущей за кулисы.

Джен, возможно, была права насчёт опасности, но она не знала, что я уже была по уши в неприятностях. Из-за жгучей боли между бёдрами, которая усиливалась до угрожающего уровня, я поняла, что моё тело в любом случае было в опасности. И учитывая выбор, я бы предпочла провести время, взрываясь от оргазмов.

Я дёрнула ручку двери, которая вела за кулисы, но она не сдвинулась с места. Дверь была заперта. После нескольких бесполезных стуков я потеряла терпение. Предполагалось, что у дверей будет стоять охранник, особенно учитывая поведение фанаток во время выступления, но, очевидно, его не было. Или, по крайней мере, его не было на своём посту.

В голову пришла идея.

Хрен с ним, подумала я. Хуже уже не будет.

Я достала из сумочки шпильку, вставила её в замок и покрутила до характерного щелчка. Я вздохнула с облегчением. *Спасибо интернет-исследованиям.* Свои навыки владения отмычками я использовала и ранее — не только для взлома и проникновения, но и всякий раз, когда теряла свои ключи во время бурных ночей, проведённых вне дома.

Открыв дверь и войдя внутрь, я очутилась в тихом коридоре с осветительным оборудованием, небрежно раскиданным по полу. Место выглядело таким заброшенным, что, того и гляди, по нему вот-вот прокатится перекаати-поле. Группа уже уехала? Я опоздала?

Звук сапог отдавался эхом по коридору, и я предположила, что он доносится с дальнего конца. Предположив, что это охранник, возвращавшийся на свой пост после перерыва на туалет, я побежала в противоположном направлении, радуясь тому, что без обуви мои шаги практически неслышны. Я могла бы подождать, пока охранник вернётся, и объяснить, зачем взломала замок на двери, которую он охранял, но в тех условиях, когда сумасшедшие поклонники держали в руках разбитые бутылки, чтобы напасть на других людей, я забеспокоилась, что он сначала воспользуется электрошокером, а уже потом станет задавать вопросы.

Я повернула за угол в конце коридора и почти врезалась в кого-то.

— Эй, смотри куда идёшь! — сказал женский голос.

Две блондинки с большими сиськами, осиными талиями и длинными ногами лениво стояли рядом с зелёной дверью. На обеих были одинаковые красные платья с треугольными вырезами, которые доходили до талии и открывали пышные груди. А может быть, это я была одета неподобающим образом? Подол моего маленького чёрного платья порвался, одна лямка где-то потерялась — я чувствовала себя потрёпанной и немного смущалась. Спустя мгновение до меня дошло, что девицы близняшки, и обе бросали на меня злые взгляды.

Говорила та, что слева; я заметила, что на груди у неё была татуировка с именем «Тиффани». У второй была похожая, только с именем «Аманда». Их, вероятно, достаточно часто путали, а так как они носили довольно откровенные платья, то решили сделать себе постоянные «бейджики», зафиксированные чернилами на груди.

— Упс, извините. Я иногда могу быть растяпой, — сказала я.

— Это очевидно, — сказала Тиффани.

Я была больше заинтересована в поисках Сладкоголосого, чем её ответом, поэтому вытянула шею, чтобы посмотреть мимо них на новый коридор, в который вошла. В конце была дверь с красной табличкой «ВЫХОД» над ней. Кроме находящейся на виду слева от близняшек зелёной двери, вдоль правой стены был только ряд туалетов. Я почесала голову, задаваясь вопросом, выбрала ли я правильную дорогу.

— Эй, народ, вы не знаете, где я могу найти вокалиста?

Девушки переглянулись между собой.

— Он сейчас занят. И он, скорее всего, будет занят всю ночь, — сказала с самодовольным видом Тиффани. — Мы можем передать ему, что ты приходила.

Я нахмурилась.

— Вы его знаете?

— Хм. Да, — сказала Тиффани снисходительным голосом. — Мы вроде как с ним. — Она скрестила указательный и средний пальцы.

— Вроде как, — повторила Аманда, имитируя тот же жест.

Я посмотрела на них с сомнением. А потом заметила на зелёной двери позади них серебряную звезду, расположенную над центром.

— Он здесь? — спросила я. — Вы ждёте его?

— Точно, — сказала Тиффани. Она и её сестра скрестили руки на своих огромных буферах, их явно раздражали мои вопросы. — Как я уже сказала, мы сообщим ему, что ты приходила. Так что давай, чеши отсюда. — Она прогнала меня рукой. — Предлагаю тебе заодно и платье поправить.

Группиз.

Мне нужно было раньше это понять, но я ходила на выступления ради музыки и толпы, а не ради красавчиков из группы. До этого я никогда не была за кулисами, но сейчас начала осознавать происходящее. Пока я взламывала замок и старалась остаться незамеченной, чтобы добраться сюда, они, вероятно, пофлиртовали с охраной, чтобы пройти и получить шанс на секс втроём с рок-звездой. Меня выбрали, а их, вероятно, нет.

— Своё поправь. И заодно наберись немного самоуважения к себе. — Я показала ей язык.

Тиффани ахнула. С гримасой на лице, она подняла руку и отвела назад. Уже второй раз за сегодняшний вечер мне собирались дать пощёчину, и эта обещала быть сильнее первой. Тиффани замахнулась.

— Ты, су...

Дверь открылась, оттуда показалась большая рука и схватила Тиффани за запястье. Из-за двери вышла высокая и внушительная фигура.

Он был одет в новую пару чёрных кожаных штанов и по-прежнему оставался без футболки, которую чуть раньше бесцеремонно разорвали прямо на нём. Из-за его

скульптурных мышц, рельефного пресса и татуировок вдоль рук и груди, боль, которую я испытывала прежде, вернулась и усилилась до болезненной степени. Его оливковая кожа была влажной, шелковистые волосы падали вдоль плеч и были мокрыми и чрезвычайно сексуальным образом взъерошенными, в связи с чем я подумала, что он только что вышел из душа.

— Я разочарован, — сказал он Тиффани. Прохладный сдержанный тон вызвал возбуждающую дрожь внутри меня. — Ты плохо себя ведёшь.

Увидев его, она потеряла дар речи.

— Я... Прости меня. — Её вторая рука дрожала; она указала пальцем в мою сторону. — Она первая начала.

Его тёмные глаза устремились ко мне, пронзая жгучим взглядом.

— Ты, — резко сказал он своим бархатистым голосом.

Одно дело представлять его, другое — находиться рядом с ним. Он казался чуть старше меня, но преподносил себя авторитетно, что подобает тем, кто уже достаточно пожил. Тем, кто уже видел мир. Тем, кто покрыт шрамами, но не измучен. Он притягивал меня, как пламя мотылька.

Я встречала многих горячих парней, но ещё никому прежде не удавалось нарушить моё самообладание. Этот Адонис в кожаных штанах, как оказалось, стал исключением.

Его резко изогнутые брови немного приподнялись.

— Как ты сюда попала? Я собирался сказать охраннику, чтобы он тебя впустил.

Я изо всех сил старалась сохранить свой голос ровным.

— Я, э-эм, взломала замок.

Его взгляд стал ещё более пристальным. Я вдруг почувствовала себя перед ним разоблачённой и голой. Уязвимой. Будто он имел прямой доступ к моим самым потайным мыслям. Мог ли он видеть своё влияние на меня?

Я думала, что этот взгляд меня раздавит, но что-то похожее на улыбку коснулось уголков его губ.

— Интересно. Тебе нравится попадать в неприятности, не так ли?

Что он имел в виду — мои навыки взлома или мою жизнь в целом?

— Только в те, что хорошо заканчиваются, — сказала я, изо всех сил сопротивляясь его очарованию. — И это не я учинила тут скандал.

Его улыбка исчезла, и он обратил своё внимание на Тиффани, которая уже, вероятно, была на грани того, чтобы обмочиться, и не один раз. Он приблизил свой нос к её уху и понюхал её шею, словно хищник, оценивающий страх своей добычи.

Она закрыла глаза и испустила слабый звук, похожий на нечто среднее между стоном и криком.

— Ты мне соврала, — прорычал он.

У неё расширились глаза, а на её лице промелькнула тень ужаса.

— Я... я...

— Это первое предупреждение, — предостерёг он, его тон достиг опасной грани. Он ослабил хватку, и рука Тиффани бессильно опустилась. Он снова посмотрел на меня и нахмурил брови. — Ты же не пострадала?

Нотки беспокойства в его голосе застали меня врасплох.

— Хм... Нет.

Если не учитывать то, что во время твоего выступления меня чуть не избили и не зарезали, а сейчас я чуть не получила пощёчину... нет, совсем нет.

Его брови оставались нахмуренными.

— Уверена? Твоя одежда разорвана. И на тебе нет обуви.

Косой рубец разрезал пополам его левую бровь. Этот шрам только усиливал его мрачную привлекательность, и я тут же начала гадать, как он его получил. Может, он боксёр, который вечерами преобразается в рок-музыканта? Глядя на его тело, я легко могла представить, как он бьётся на ринге или дерётся в клетке, или даже ездит с обнажённым

торсом верхом на коне с мечом в руке. Его волосы как нельзя подходили для последнего — тёмные пряди могли заставить героев на обложках маминых старых романов завидовать ему. А ещё я могла представить его в своей постели, борющимся со мной под простыней — мы оба горячие, потные и голые.

— Да... Это длинная история. Хотя я могу рассказать тебе её наедине.

Я неприлично улыбнулась ему и подмигнула, надеясь, что он понял намёк, чтобы отпустить других девушек. Он улыбнулся в ответ. Но блеск в его тёмно-карих глазах заставил меня задаться вопросом, что происходило в его голове.

— С удовольствием послушаю. Проходи. — Он указал на гримёрку за его спиной. — Я приду сразу, как только разберусь с этими.

Тиффани и Аманда таращились на меня, их челюсти почти касались пола. Я сверкнула улыбкой в их сторону, настолько же самодовольная, насколько были они несколько мгновений назад. А потом вошла внутрь.

Эта комната называлась «зелёной»⁶, но беглый осмотр показал, что в ней не было ничего зелёного, за исключением горшка с искусственным деревом, которое было с меня ростом. Стены были сочно малиновыми, а паркетный пол был покрыт мягким персидским ковром. Сзади, рядом с ванной комнатой, находилось зеркало в полный рост, в стороне стоял удобный желтовато-коричневый кожаный диван, рядом с подлокотником на привозном столике была различная еда и напитки. Я ожидала увидеть разбросанные повсюду инструменты, одежду, косметику и наркотики, но гримёрка больше напоминала шикарный гостиничный номер.

Учитывая то, как выглядел бар, эта комната была словно из другого мира. Похоже, они действительно балуют своих исполнителей.

Я начала чувствовать волнение — практически головокружение — при мысли о Сладкоголосом. Скоро я буду его ощущать. Прошло много времени с тех пор, как я последний раз занималась сексом. И мне очень хотелось разрушить чары.

Рассматривая себя в зеркале, я услышала шаги, а потом щелчок замка.

Я восторженно повернулась на носках.

— Я так рада, что ты избавился от этих... — Я увидела, как Сладкоголосый вошёл в комнату, по обе стороны от него стояли близняшки. Его руки были за их спинами, направляя их внутрь. У меня дёрнулась шея.

— Э-э, что происходит?

Он улыбнулся мне.

— Встаньте в ряд. Хочу хорошенько посмотреть на каждую из вас.

— Что? — Меня охватило замешательство. Неужели я что-то пропустила?

— Ты слышала, — сказала Тиффани, встав слева, а Аманда встала справа, и они зажали меня с обеих сторон.

Бог рока стоял перед нами, оценивая нас. Я чувствовала его взгляд, скользящий по профилю. Он небрежно переводил взгляд между мной и Тиффани, между мной и Амандой. У меня в животе вертелось отвратительное чувство. Он действительно нас сравнивал? Не может быть... Он *выбрал* меня из толпы, чтобы встретиться за кулисами, в то время как эти девушки были просто группиз...

От волнения моя кожа стала покрываться капельками пота. В голове пролетели миллионы мыслей и опасений. Встревоженная и обиженная, я вдруг засомневалась в себе. Как меня могли сравнивать с этими Барби-образными близняшками? Они, вероятно, переделали себе столько всего, что пластический хирург смог купить дачу в Хэмптоне. А у меня было только разорванное платье и ароматный гель для тела.

— Расслабься, — промурлыкал мне бог рока своим низким голосом. — Ты вертишься, как уж на сковородке. — Его голос растекался по мне, наполняя меня беспокойством, что только подогревало моё раздражение.

⁶ «Зелёная комната» (англ. green room) — гримёрка.

Когда я увидела хитрую улыбку на его лице, меня осенило. *Я не единственная, кого он выбрал.* Близняшкам, скорее всего, тоже сказали прийти «в гримёрку через двадцать минут», как и мне, чтобы он имел возможность сравнить нас и выбрать лучшую.

Мной поиграли.

У меня побагровело лицо. От того, что я стала невольным участником этого извращённого конкурса красоты, меня захлестнула волна отвращения. Я не была наивной девочкой, чтобы купиться на это дерьмо, но мне так хотелось верить, что я особенная. Я думала о себе как об «уважающей себя девушке, которая заводит интрижки», но сейчас, когда я стояла в одном ряду с группиз, часть про «уважающую себя» казалась фальшивой.

Хах! Я всегда ведусь на придурков. Мне нужно было вернуться к Джен и извиниться за обман и бегство. Если бы я сейчас же ушла, то смогла бы, по крайней мере, спасти то, что осталось от моего достоинства.

Я вскинула руки вверх.

— Хорошо, к черту все это. Я ухожу.

— Ты, — он указал на Тиффани, — и ты, — а теперь и на Аманду. — Выметайтесь. — Он указал на дверь. После чего перевёл взгляд на меня и устрашающе указал в мою сторону пальцем. — Ты. Останься.

Я остановилась на полпути, потеряв дар речи.

— Подожди, мы сделаем всё что угодно! — умоляли в унисон Тиффани и Аманда. — Обе. Используй нас. Мы позволим тебе засунуть его в любое место! Пожалуйста!

— Вы мне не нужны. — Он говорил с близняшками, но смотрел в мои глаза.

— Но у меня было только одно предупреждение! — умоляла Тиффани.

— И ты пролетаешь. Уходите. — Его авторитетный тон не оставлял места для споров.

Как только Тиффани и Аманда покинули гримёрку и повернули за угол, я услышала, как Аманда закричала на сестру, что та разрушила их шансы на то, чтобы переспать с самым горячим мужчиной в истории рок-н-ролла. Дверь закрылась.

После их ухода осталась только я. И он. Один на один.

Глава 3 ИМПУЛЬСИВНЫЕ

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

— Ты мудак, и музыка у вас отстойная, — выпалила я, прежде чем развернуться, чтобы уйти.

— Секундочку. — Он поймал меня за руку, его хватка была осторожной, но крепкой. — Знаю, ты расстроена. Но, слушай, я просто прикололся над тобой, — сказал он с улыбкой.

Контакт кожи к коже отправил вверх по моей руке заряд электричества и сжёг несколько клеток моего мозга. Покачивая головой, я вырвалась из его хватки.

— Так это прикол? — спросила я. Сложив руки на груди, я сделала шаг назад, чтобы между нами было некоторое расстояние. — И это ты проделываешь после каждого выступления? Приглашаешь нескольких девушек прийти за кулисы, выстраиваешь их в ряд, сравниваешь их сиськи и задницы, выбирая ту из них, кого захотел бы пригласить в гримёрку и трахнуть? Похоже, ты либо трахаешь их, либо трахаешь *им мозги*.

Он беззаботно улыбнулся.

— Я только тебя пригласил за кулисы. И никого больше. Они сами пришли. — Обернувшись, чтобы подобрать полотенце, висевшее на соседнем стуле, он начал вытирать им волосы. — Но да, я подшутил над тобой. Подумал, будет забавно увидеть твою реакцию. Так оно и оказалось.

О, ну и наглый же этот парень! Пусть я сердилась на него, но верила ему; по правде говоря, это придавало многому смысл. Выражение моего лица чуть расслабилось. Гнев мой немного поутих, но такие шутки по-прежнему казались мне полной хернёй.

— Серьёзно? И зачем бы тебе было это делать?

Он перестал сушить волосы и изящно перебросил полотенце через шею. При этом выглядел он раздражающе самоуверенно и смертельно сексуально.

— Ты привлекла моё внимание, когда я увидел, как ты во время выступления пробиралась вперёд. Ты смелая, — ухмыляясь, сказал он, — и мне это нравится. Я хотел сыграть на твоих нервах.

Это был не только комплимент мне, но и признание в том, что он вёл себя как мудак.

Я усмехнулась, тайно радуясь комплименту.

— Ну, поздравляю, тебе удалось. Ты же понимаешь, что всё ещё ведёшь себя словно подонок, верно? И неважно, насколько ты горяч.

Его рот дёрнулся, а глаза на мгновение устремились к потолку.

— Если ты так к этому относишься, то как насчёт того, чтобы сравнить счёт?

Я всё ещё была немного зла. Даже зная о том, что он подшутил надо мной, я не передумала насчёт того, чтобы уйти и закончить все это — ущерб уже был нанесён.

— И как ты планируешь это сделать?

Он сделал шаг вперёд, войдя в моё личное пространство. Я инстинктивно коснулась своего кулона.

— Просто чтобы ты знал, в этом ожерелье полно перцового спрея. Так что не пытайся снова прикалываться. — Я хотела, чтобы в моих словах было меньше угрозы и больше предостережения насчёт ещё каких-то тупых действий.

Он вскинул бровь.

— Да? — Он потянулся к моему звездообразному кулону и с любопытством покрутил его в своих пальцах, при этом нежно касаясь моих.

У него были мягкие руки, но подушечки пальцев — грубыми и с мозолями, вероятно, от игры на гитаре. Смущённая острыми ощущениями от удовольствия, которое испытывала от его прикосновений, я выпустила кулон.

— Да.

Улыбаясь, он переключил своё внимание с ожерелья на моё лицо. Пальцем осторожно отвёл от моей щеки прядь моих светло-рыжих волос. Я переступила с ноги на ногу, но не отстранилась — не хотела, чтобы он видел, как влиял на меня.

— Знаешь, — сказал он, — с этим ожерельем, волосами и замашками... ты тот ещё наборчик, Перчинка.

Нервная дрожь пробежала по всему моему телу, и я подняла брови. Блеск от верхнего света бил мне в глаза, отражаясь от чего-то ещё. Я опустила взгляд на утыканный шипами ремень. Он был растянут и свободно висел вокруг талии; наверное, выйдя из душа, он надел его в спешке. Я сжала пальцы, противясь желанию пробежаться ими по блестящим серебристым гвоздикам. Если я буду «Перчинкой», то ему неплохо подойдёт прозвище «Шип».

— Итак, я предлагаю тебе поквитаться, — продолжил Шип. — Поскольку я смог оценить тебя, то теперь позволю тебе оценить меня.

Я нахмурилась.

— И каким образом я поквитаюсь? Рядом с тобой нет выстроившихся в ряд других парней с мышцами побольше да членами подлиннее.

Его рот изогнулся в недовольной гримасе.

— Оглянись. Здесь больше никого нет, так что мы не можем это сделать. Поэтому тебе стоит согласиться на что-то другое.

— Что ж, я не соглашаюсь на то, что ты предлагаешь. Если хочешь что-то предложить, то повысь ставки.

— Повысить ставки? Дай мне подумать... — Он снова задумчиво посмотрел на потолок.

Я воспользовалась возможностью и уставилась на скульптурные грудные мышцы, находящиеся прямо передо мной. Они были на уровне глаз, и я не могла не смотреть на них — даже если бы хотела, но я-то и не хотела. Хоть я и бросала на него похотливые взгляды, всё равно это была не та же ситуация, когда он поставил меня в ряд с теми девицами. Так что мне не было стыдно.

У него были сексуальные соски, и серебряные кольца в них только добавляли впечатления. Мой взгляд медленно переместился вниз по его обнажённому торсу к точёным мышцам живота.

Черт. Побери.

Они были такими рельефными, словно их отретушировали. Мне тут же пришло в голову, что если у него не сложится с карьерой рок-звезды, то он всегда сможет зарабатывать себе на жизнь, натирая на кухне сыр для пиццы.

Я добралась до пупка — глубокого пупка — откуда начиналась дорожка из тонких тёмных волосков, что вели к центру его таза, исчезая в верхней части штанов с низкой талией. Жёсткие линии его бёдер располагались в форме «V». Казалось, все указывало на его бесспорно впечатляющую промежность. Обтягивающие кожаные штаны не оставляли простора воображению. Даже если бы он встал в ряд с другими парнями, я не была уверена, что среди них *нашёл* бы ещё кто-то с большими мускулами и членами подлиннее.

Чем дольше я смотрела на его тело, тем больше возрастало непрошеное желание внизу моего живота. *Может, мне простить его?* У Шипа было огромное эго, но его член мог быть почти таким же большим...

Как только я подумала о его члене, он опустил руки к ширинке своих штанов. Легко растянул верхнюю пуговицу и дёрнул молнию вниз.

Я мельком увидела голую кожу, и мой рот широко открылся. *Он не носил нижнего белья.*

— Ч-Что ты делаешь?!

Он улыбнулся.

— Сравниваю счёт. Ты хотела, чтобы я повысил ставки. И я их повышаю. — Он раскрыл кожаные лоскуты, демонстрируя себя. Шокированная, я закрыла рукой рот.

Тропинка из волос спускалась вниз к небольшому участку ухоженных волос на лобке, который располагался над массивным членом, свисающим до середины бедра.

О боже мой.

С горящими щеками, я подняла с пола свою челюсть и взяла себя в руки.

— Вряд ли можно сравнить счёт таким образом. Ты унизил и смутил меня с теми отстойными группиз. Но тебя вряд ли смущает то, что происходит сейчас. Я бы даже сказала, что ты передо мной хвастаешься!

Шип нахмурил лоб.

— Смущённый или нет, но я голый. А ты нет. Так что мы опять не на равных. На самом деле, думаю, теперь *ты* мне должна.

Я не могла сдержатъ смех.

— Должна тебе? И что же? Оплеуху?

— Можем начать с поцелуя.

Я выдохнула. Его настойчивость подорвала мои намерения. Но часть меня посчитала это восхитительным. Даже очаровательным. И если бы он не вёл себя как засранец, а затем не сделал все только хуже, пытаясь подхалимничать, то я была бы только «за». Он одарил меня самодовольной ухмылкой, и я поняла, что его упрямство соперничало с моим. Спорить с ним было бы бесполезно. Тем не менее, я не могла уйти, оставив последнее слово за ним — не после всего случившегося.

Сделав глубокий вдох, я решила поквитаться, но на моих условиях.

— Ладно, поцелуй, — сказала я.

У Шипа расширились глаза. Он с секунду смотрел на меня с сомнением. Я подарила ему свою лучшую улыбку, и он, кажется, купился.

— Хорошо, — сказал он. — Рад, что мы смогли прийти к соглашению.

Я могла сказать, что он всё ещё скептически относился к быстрой смене моего расположения, так что я соблазнительно провела кончиком пальца вниз по его груди. Волнение, которое я чувствовала от прикосновения, заставило меня задаться вопросом, не обольщала ли я при этом и себя саму.

— Я тоже, — промурлыкала я.

Он хитро улыбнулся и обхватил ладонью мою щеку.

— А ты опасна, — сказал он низким, чувственным голосом. В его бархатистом тембре завибрировала хрипотца. Я бы не поверила этому, если бы сама не увидела, но одним этим голосом он мог довести женщину до оргазма.

Я облизнула губы, увлажняя их... Он наклонил голову, его рот был в опасной близости от моего. Сердце беспорядочно забилося.

— Как и ты, — выдохнула я, прежде чем наши нетерпеливые рты встретились.

Наэлектризованное наслаждение пробежало по всему моему телу. Поцелуй стал глубже, наши языки нежно сталкивались друг с другом.

Он собрал мои волосы в кулак и притянул меня для более глубокого поцелуя. Я схватила его за задницу и сильно сжала. Другой рукой я спустилась и коснулась его возбуждённой плоти. Он простонал мне в рот, и мой стон будто был ему ответом. Используя легчайшие прикосновения, я поглаживала его, пока он не застыл, а его полная, горячая и нуждающаяся эрекция не уткнулась мне в ладонь. В области между моих бёдер накопилась обжигающая боль. Пальцы моих ног поджались на персидском ковре, пока я изо всех сил пыталась не поддаться искушению и не начать ласкать себя прямо перед ним. Я хотела его. Очень сильно.

Собрав вместе каждый грамм воли, которая у меня была, я отстранилась, прерывая поцелуй.

— Что ты делаешь? — спросил он, в его голосе просачивалось разочарование и желание.

— А на что это похоже? — Я сделала шаг назад и улыбнулась ему. — Награждаю тебя синими яйцами. Вот теперь мы квиты.

Сказав это, я подошла к двери и оставила бога рока наедине с его стояком.

Глава 4 ПОХМЕЛЬЕ

БЗЗ! БЗЗ! БЗЗ!

Следующим утром меня разбудило беспрерывное пиканье. Я не открывала глаза, пытаясь заглушить шум силой мысли.

Не понадобилось много времени, чтобы понять, что у меня нет суперсил. Я плотно прижала подушку к голове, но так как у меня было похмелье, то сосредоточенность только усилила стук в моей голове. Раздражающая мелодия означала одно и только одно: сообщение с работы.

Ох, это, наверное, Палмер. Наконец решил дать мне подробную информацию о новом задании.

Оставив рокера в гримёрке с синими яйцами, я рассказала Джен и о моей встрече с Шипом, и об этом тайном задании по работе. Видимо, «Ганс-Петерсон» нужно было, чтобы я отправилась в срочную, назначенную в последнюю минуту командировку, но уходя из офиса пятничным вечером я так и не получила никаких конкретных деталей.

Так что теперь я должна провести своё воскресное утро за работой. Супер!

Постанывая, я перевернулась и взяла телефон с тумбочки. Сообщение точно было от Палмера, потому что тема была написана большими буквами. Я открыла его и быстро прочитала.

А когда закончила, сердце моё забилося сильнее.

Это было не просто задание. Не особая командировка в Чикаго или Сиэтл. Я должна была отправиться в дорогу в качестве тур-бухгалтера... с группой.

Воспоминания о прошедшей ночи нахлынули короткими яркими вспышками. Мои мысли сразу же перескочили на упругие мышцы страстного бога рока. *Господи, Райли, возьми себя в руки.* «Ганс-Петерсон» работал только с высококласными клиентами, которые могли позволить себе наши цены, а не с мелкими группами, которые ночью в субботу играли в захудалых барах. Кроме того, в электронном письме говорилось о группе «НС», а группа, в которой играл Шип, называлась «The Cocks». Мечтать не вредно, но молния никогда не бьёт дважды в одно и то же место.

Я вернулась к просмотру уведомления от Палмера. Похоже, одной из моих главных задач должно было стать управление и ограничение расходов. К письму крепились десятки архивных файлов, в которых содержались цифры, таблицы, контракты и налоговые формы.

Несмотря на то, что меня просто завалили информацией, я не могла найти ничего, что объясняло бы, чёрт возьми, значение «НС». Я быстро загуглила название, но выходили только результаты про мази от геморроя. *Неважно, завтра выясню.*

Я прокручивала одну из таблиц, когда раздался звонок. Увидев имя «Кристен», принадлежавшее моей бывшей соседке по квартире и чуть ли не единственному человеку, которого я могла терпеть при головокружении, я улыбнулась.

— Ал-алло? — ответила я, изо всех сил стараясь звучать нормально, а учитывая, что мой рот был таким же сухим, как ватный шарик, это было трудно. Я сделала большой глоток воды из стакана, который оставила ночью, и это было всё равно что найти оазис в пустыне.

— Проснись и пой, соня, — сказала как всегда радостная Кристен, и, судя по всему, она уже бодрствовала на протяжении нескольких часов. — Не хочешь перезвонить мне, когда будешь чуть меньше походить на зомби?

Я откашлялась.

— Нет, нет, все нормально. Я в порядке. — Последние несколько недель мы обе были заняты, так что, несмотря на мою пульсирующую головную боль, я была намерена поболтать с ней. — Что нового? Как Винсент?

— Довольно занят, как обычно, но он начинает жить более спокойно, передаёт больше обязанностей своим вице-президентам. Он действительно старается сделать так, чтобы все работало на нас, и я очень за это благодарна.

Её муж был очень занятым человеком. В начале их отношений это даже было «яблоком раздора».

— И как ребёнок?

— Становится всё ощутимее, Рай, — сказала она. — Я уже чувствую, как она пинается... это и есть причина, по которой я звоню. Я бы хотела пройтись по некоторым идеям по поводу вечеринки⁷.

До события было ещё больше месяца, и она наняла профессионального планировщика, который заботился обо всех деталях, но так как я была одной из её лучших подруг, то выполняла важную роль — роль хорошего слушателя.

Она прошла по длинному списку мелочей, которые требовали моего личного мнения. Даже с моим похмельем, я сделала все возможное, чтобы предложить некоторые идеи, которые могла воплотить в жизнь. Я была так счастлива за неё и Винсента — несомненно, они станут чудесными родителями.

Согласившись с некоторыми вариантами, Кристен спросила:

— Ну, что ещё у тебя нового? Подожди, у тебя там парень? — Её голос оживился от любопытства. — Если да, то я тебя отпущу. Только сначала расскажи мне, хотя, просто скажи: да или нет.

— Не-а, нет никакого парня. Только я и подушки. — Я зевнула, сбросив одеяло и глядя на другую сторону кровати, которая была пустой, за исключением маленького, розового цилиндрического объекта.

Только я и подушки, и... мой вибратор!

Я плохо помнила уход из бара с Джен, а затем возвращение домой, и я была так невероятно заведена после встречи с Шипом, что не могла уснуть. Я покачала головой, разочаровавшись в себе: должно быть, я в конце концов задремала, пьяная от алкоголя и превосходных оргазмов, подаренных штуковиной на батарейках. Мой план оставить его с синими яйцами привёл не к тем результатам, но я все ещё была победителем. В конце концов, он ничего не знал о том, что я делала между простынями.

— Да? Не было сумасшедшей ночи? — спросила Кристен немного разочаровано. — Не говори мне, что ты начинаешь довольствоваться тихими ночами.

Поднявшись из постели, я потёрла виски и с трудом потащилась в сторону кухни. Я намеревалась сделать своё запатентованное лекарство от похмелья: брокколи, овсянка, апельсиновый сок, банан и йогурт — все смешать в блендере.

— У меня будут тихие ночи, когда я умру. — Как только я добралась до кухни и начала готовить смузи, то стала рассказывать ей о моей прогулке с Джен прошлой ночью, стараясь особенно выделить концерт и как я имела дело с сумасшедшими фанатками. Чем больше я рассказывала ей о той ночи, тем больше начинала волноваться. — Крис, я говорю тебе, это был дурдом! Какая-то девушка кончила прямо на сцене, только от пения того парня.

Она рассмеялась.

— *Конечно.* А ещё он кого-то обрюхатил с помощью зрительного контакта? Может, тебя?

Я усмехнулась.

— Нет, это просто глупо. — Я похлопала себя по животу, чтобы проверить на всякий случай. — Простой ночью он послал достаточное количество порочных вибраций в мой живот...

⁷ «Baby shower» — американский обычай устраивать вечеринку для будущей матери и праздновать рождение будущего ребёнка. Под влиянием американской культуры постепенно набирает популярность в ряде европейских стран. Выражение «baby shower» дословно переводится как «младенческий дождь»; имеется в виду, что виновницу праздника в переносном смысле забрасывают подарками (по-английски — «обливают ливнем подарков»).

Я сделала большой глоток своего смузи и посвятила её в оставшиеся подробности — с того момента, как он впервые взглянул на меня и до выражения его лица, когда я оставила его ни с чем.

Она безудержно засмеялась.

— Если судить по твоим бывшим парням, то, похоже, он твой тип. Когда я могу ожидать вторую часть рассказа?

— *Не будет* никакой второй части, — проворчала я. — Слушай, парень был горяч. *Очень* горяч. *Трижды* горяч. Но я не собираюсь ничего предпринимать. Могу сказать, что я вряд ли смогу справиться со всеми проблемами, которые он сулит.

— Ну что ж, это о чём-то говорит.

Кристен помогла мне справиться с последствиями того, что порой я выбирала совершенно неподходящих парней. Мошенники, лжецы, а иногда и извращенцы: Зал славы бывших Райли был бы паршивым местом.

— А ещё что? Как там работа? — продолжила Кристен после того, как я на некоторое время замолчала.

— Безумнее, чем обычно. Я только сегодня утром узнала, что в течение нескольких недель буду тур-бухгалтером для какой-то группы. Я совсем недавно получила эту сертификацию, поэтому немного удивлена, что они так быстро впихнули меня в настоящий тур.

— Ух ты! Это отличная новость, поздравляю! Я не знала, что у тебя есть такая аккредитация. Я даже не уверена, что знаю, что значит «тур-бухгалтер». То есть ты просто управляешь их расходами и деньгами, которые они получают за концерты?

— В основном, да. Менеджер группы уже составил предварительный бюджет. Теоретически, я просто должна пристально следить за денежным потоком, чтобы группа не сорила деньгами и все такое прочее.

— Ты, должно быть, в восторге! Путешествие плюс вечеринки равно веселье. Ну, возможно с небольшим объёмом работы между ними. Похоже на твою идеальную работу.

Я кивнула.

— Вот почему я прошла эту аттестацию! Но посмотрим. Я надеюсь на лучшее, но всё-таки думаю, что там будет гораздо меньше вечеринок и гораздо больше эпизодов, в которых я прыгаю перед гитарами и усилителями, чтобы спасти их от давки на сцене. Наверняка мне придётся вести себя жёстче, чтобы мы придерживались бюджета.

— Если кто и может это сделать, так это ты. — Я практически слышала, как она подмигнула по телефону. — Я работала с тобой и знаю, что ты усердно трудилась для этой жёсткости.

Кристен всегда знала, что сказать, чтобы заставить меня улыбаться.

— Ты это знаешь, Крис. А если серьёзно, то я чувствую, что это немного выше моих возможностей. Ты управляешь активами, дашь мне парочку советов?

— Только один, и только потому, что это ты: смешивать бизнес с удовольствием — не лучшая идея, — сказала она, посмеиваясь.

Я услышала на заднем плане возражающий голос Винсента — когда они впервые встретились, то довольно часто смешивали бизнес с удовольствием — и засмеялась.

— Не беспокойся обо мне, Крис. Некоторые из нас могут держать себя в руках.

Мы обе взорвались хихиканьем.

К тому времени, как мы попрощались и я повесила трубку, мне стало гораздо легче. Смузи стёр моё похмелье, а разговор с Кристен всегда оживлял мой день.

Теперь, когда у меня утихла головная боль, я отправилась обратно в свою комнату, чтобы собраться. Покопавшись под кроватью, я достала чемодан, украшенный логотипами «Луи Виттон», и поставила его в центре комнаты. Чемодан был лучшим за последние годы приобретением в комиссионном магазине: пятьдесят долларов для чемодана, чья цена составляет тысячи.

Я не была напугана тем, что «Ганс-Петерсон» дал мне работу в последнюю минуту, практически без времени на подготовку, потому что точно знала, что могла научить эту группу одной или двум вещам касательно того, как нужно управлять бюджетом.

Глава 5 БУХГАЛТЕР

— Ты новый бухгалтер?

Парень, задавший мне вопрос, выглядел так, будто сошёл с обложки альбома классического рока: беспорядочная копна каштановых выющихся волос, длинные бакенбарды, тонированные солнцезащитные очки, выцветшая футболка «Led Zeppelin»⁸, рваные джинсы. Единственной современной вещью на нём была пара дорогих наушников от «STAX», перекинутых через шею. Он выглядел на двадцать с чем-то, может, на тридцать лет. В руках парень вертел странное электронное устройство, которое было похоже на смесь радионяни и счётчика Гейгера⁹.

— Да, это я, Райли Хьюитт, новый бухгалтер. — В такую летнюю жару я предпочла бы надеть что-то повседневное, но находилась на этой улице возле склада в Бруклине представляя «Ганс-Петерсон», так что на мне был обычный рабочий костюм: розовая блузка, синяя юбка-карандаш с подходящим жакетом и чёрные туфли без каблуков. Волосы были стянуты в тугий пучок. Я первая бы согласилась, что этот наряд больше подходил для бухгалтерской конференции, чем для гастролей рок-музыкантов.

— Бухгалтер Райли, я барабанщик Чуи. — Он протянул руку и улыбнулся, будто мы были давно потерянными друзьями. Воздух наполнил устойчивый запах марихуаны, и я подозревала, что он исходил от него.

— Приятно познакомиться, — сказала я, пожимая предложенную руку, которая на ощупь была словно жёсткая бейсбольная перчатка.

Два помощника группы бегали мимо меня по тротуару и бросали несколько ящиков в грузовой контейнер того, что было больше похоже на Тадж-Махал, чем на автобус. Трёхуровневый, широкий настолько, чтобы занять весь переулок, и покрытый мерцающей золотистой краской, он выглядел как автобус, который накачали стероидами и окунули в золото. *И как эта штука проезжает под мостами?*

Когда прошёл первоначальный трепет, у меня в голове начали крутиться цифры, и я стала подсчитывать, сколько все это должно было стоить. Водитель, топливо, техническое обслуживание, уборка и чёрт знает что ещё. Прогнозы тура, что были в моих файлах, свидетельствовали о прибыли, но я задалась вопросом, насколько это было возможно с таким дорогим автобусом. Вид сверкающего чудища оставил меня с мучительным чувством, что это задание будет не таким уж и лёгким.

Дальше Чуи начал двигать вверх и вниз своим странным устройством, будто сканировал меня.

— Э-э, что ты делаешь? — спросила я, инстинктивно подняв руки за голову. — Это что, какой-то тест?

— Можешь опустить руки, — сказал Чуи небрежно. — Я просто проверяю тебя на наличие призраков. Это тот же детектор, что использует и Леди Дада, когда гастролирует.

Я скептически посмотрела на него.

— Это, должно быть, шутка, да?

— За пятьдесят тысяч долларов, лучше бы это не было шуткой, — сказал он, проверяя показания. — Нет, ты чистая. Здесь нет призраков.

— Так зачем Леди Даде использовать... подожди, ты только что сказал пятьдесят тысяч?! — Я не могла поверить, что показушное устройство так дорого стоило.

⁸ «Led Zeppelin» — британская рок-группа, образовавшаяся в сентябре 1968 года в Лондоне, Англия, и признанная одной из самых успешных, новаторских и влиятельных в современной истории.

⁹ Счётчик Гейгера или счётчик Гейгера-Мюллера — газоразрядный прибор для автоматического подсчёта числа попавших в него ионизирующих частиц.

— Ну да, — сказал Чуи, будто я тупая. — Получаешь то, за что платишь. Я бы ни в коем случае не купил один из тех дешёвых детекторов, которые не могут определить призрака в тэтане¹⁰. Только лохи купили бы такие.

В моём животе поселилось тревожное чувство.

— И ты потратил свои собственные деньги или это из бюджета тура?

Хоть я и чувствовала себя старым учителем, ругающим своего непослушного ученика, но я была здесь, чтобы выполнять свою работу, а не играть в охотника за привидениями.

— Начинается... — Он покрутил головой и застонал. — Это была не противоречащая закону покупка группы. Свирепствующий призрак на свободе принесёт гораздо больше вреда, чем пятьдесят тысяч, и у нас нет страховки от призраков.

Мне хотелось хлопнуть себя по лбу, но я сумела сдержаться. Если бы я встретила этого чудака в баре, то посмеялась и дала бы ему «пять», но эта ситуация могла быстро превратиться в кошмар, если сразу не занять чёткую позицию. Группа могла бы прошагать мимо меня в своих устойчивых к эктоплазме ботинках за тысячу долларов, став банкротами, и, прежде чем я бы узнала об этом, я бы оказалась на улице, поднимая вверх табличку «ПОСЧИТАЮ НАЛОГИ ЗА ЕДУ».

Тем не менее, противиться этому было не так уж и легко, потому что я не хотела, чтобы они видели во мне врага. Мёд всегда привлекает больше мух, чем мухобойка. Я сделала глубокий вдох.

— Чуи, я понимаю твою озабоченность призраками, но ты не видишь картинку целиком. Мне не хотелось бы, чтобы меня засосало в телевизор, а потом выплюнуло всю в слизи, но мы не можем позволить себе платить за все, что видим в кино. Что если в автобус врежется НЛО? Мы не застрахованы от этого. Нам просто нужно сбалансировать риск и расходы. И я здесь, чтобы убедиться, что мы сделаем это так, что в конце дня вы, ребята, получите деньги, которые заслуживаете.

Он нахмурил брови и почесал затылок.

— Да, пожалуй, ты права. Не думал об этом с такой стороны. Чем меньше мы покупаем для гастролей, тем больше травмы мне достанется. Понял.

Это не совсем то, что я имела в виду, но сейчас казалось вполне подходящим.

— Отлично, — сказала я. — Ох, кстати, у тебя есть квитанции или счета, которые ты мог бы мне дать? Я хочу быть уверена, что все важные бумаги хранятся в одном надёжном месте.

Чуи засмеялся, а потом закашлялся.

— Только бумаги, которые я скручиваю.

— Хм, ладно. Тогда с кем я должна поговорить, чтобы приступить к своим обязанностям?

Он потёр подбородок.

— С Джаксом. Он здесь ответственный. Жаль, что я не могу больше помочь, но я здесь только ради рок-н-ролла, — сказал он, играя пальцами на невидимой гитаре. — Джакс уже совсем скоро будет здесь. Хотя, зная его, он, наверное, борется с ордой женщин.

Я надеялась, что ответственное лицо окажется более сознательным, чем Чуи, но звучало так, будто Джакс, вероятно, был ещё менее разумным. *Просто замечательно.*

В кармане Чуи что-то зазвенело. Он вытащил блестящий, позолоченный айфон и прочитал сообщение.

— Ладно, парни, — прокричал он, чтобы все услышали. — Мы скоро выезжаем, так что давайте поторапливаться. — Чуи повернулся ко мне. — Я занесу твой чемодан. Если хочешь, можешь подождать Джакса в автобусе.

¹⁰ Тэтан — саентологический термин, подразумевающий непосредственно личность, духовное существо. Это не разум и не тело, а тот, кто осознаёт, что он осознаёт, то есть индивидуальность, которой является сам человек.

Я подняла руку вверх, приложив ко лбу, и посмотрела на голубое небо. Ночью шёл дождь, после которого остались лужи, но серых туч уже почти не было, и светило солнце.

— Сегодня хорошая погода, так что, думаю, подожду его здесь.

— Как хочешь, — ответил Чуи. Я усмехнулась, когда он взял мой чемодан и запрыгнул в автобус.

Я сделала глубокий вдох, вдыхая свежий летний воздух. Похоже, это задание будет другим. Судя по непомерному автобусу, детектору призраков за пятьдесят тысяч долларов и позолоченному айфону, я уже могла сказать, что управление расходами будет болью в моей заднице с большой буквы «Б». Но если за последние три года в «Ганс-Петерсон» я кое-чему научилась, то неважно, насколько тяжёлое задание, я всегда найду способ, чтобы с ним справиться.

Я наблюдала, как помощники отчаянно пытались закончить погрузку всей аппаратуры в трейлер, прикрепленный к отдельному, меньшему автобусу, который был ярко окрашен и весь в ржавых пятнах.

Я подошла к одному из помощников, который составлял пустые коробки возле склада, мне было любопытно, что он делает. Он был среднего возраста с густой шевелюрой и крепким телосложением.

— Что-то ищешь? — спросил он, поймав мой взгляд.

— Ох, нет, — ответила я. — Просто убиваю время, ожидая кое-кого по имени Джакс.

— А, понятно. Поверь, ты узнаешь, когда он появится.

Я уставилась на стопку пустых ящиков, которые были похожи на современный Стоунхендж, и задалась вопросом, не было бы проще их сложить. Красивая башня так и просила, чтобы на неё кто-то налетел, уничтожив всю тяжёлую работу, которая требовалась, чтобы её построить.

Когда помощник закончил то, что делал, он закрыл трейлер, и все рабочие свалили на школьном автобусе.

Теперь место, где совсем недавно сновали туда-сюда люди, превратилось в скучный пейзаж. На улице, кроме меня, больше никого не осталось. Для понедельника в окрестностях Бруклина, протяжённый городской квартал был устрашающе пуст и тих. Не было никого и ничего, кроме переполненных мусорных баков вдоль обочины и нескольких небольших молодых деревьев, высаженных в ряд у тротуара.

Пока я на расстоянии наслаждалась видом небоскрёбов, из-за угла на улицу вынырнула толпа людей. Группа, состоящая, как минимум, из десяти человек, бежала, возглавляемая одним человеком. *Сегодня что, марафон?*

Пока бегуны мчались по тротуару в моём направлении, я заметила, что у них на рубашках не было номеров и никто из них не был одет в спортивные шорты. Нет, это был не марафон. Это была орава людей, и они направлялись в мою сторону.

Толпа мужчин, казалось, преследовала кого-то в белой майке и чёрных джинсах. С такого расстояния я не могла разглядеть его лицо, но, судя по телосложению, он был в хорошей форме. Несколько мужчин позади него размахивали деревянными бейсбольными битами. И выглядело это так, будто толпа разгневанных жителей выгоняла из города монстра Франкенштейна, так что я даже почти ожидала увидеть кого-то с вилами и факелами.

Парень, за которым гнались, пробежал ряд мусорных баков, перевернув их и разбросав мусор. Первый преследователь прыгнул через бак, с лёгкостью преодолев препятствие. Толстый парень последовал за ним, прыгнув, чтобы перескочить мусор, но зацепился за мусорный мешок и упал лицом вниз. Третий мужчина преодолел препятствия в виде толстяка и мусора, и остальные сделали то же самое. Разбросанные мусорные баки были хорошей идеей, но не могли остановить их всех.

Когда цель толпы приблизилась, его чёрные как смоль волосы неистово метались вокруг его головы, и я заметила красочные рукава из татуировок, покрывающих обе его

голые руки. Мои глаза сосредоточились на его лице — длинные, лохматые чёрные волосы и недавняя щетина, — а потом все сошлось.

Это был *он*!

Шип — бог рока, мужчина-сирена — был главным маршалом этого карнавала хаоса, бегущим на всей скорости по тротуару. Я не думала, что когда-нибудь снова увижусь с ним, но он был здесь, нёсся в моём направлении, преследуемый, самое меньшее, десятью мужчинами.

Когда они приблизились, неразборчивые крики толпы обрели форму слов: «Да пошёл ты, ублюдок!», «Я надеру тебе зад!» и так далее. Преследовавшие его мужчины явно не были его фанатами. Я была привыкшей к мату, но от их грубых выкриков у меня на затылке встали дыбом волосы. Эти парни были очень *злыми*.

Шип на мгновение замедлился, оглядываясь на своих преследователей. Они собирались бежать прямо мимо меня, к автобусу, когда один из мужчин поднял свою биту, словно метательный нож. Шип дёрнулся вправо, чтобы избежать её, и изменил своё направление. Пока он оглядывался на толпу разгневанных мужчин, чуть не налетел на меня.

— Ох, нет. Нет, нет! — закричала я, отчаянно размахивая руками.

Он повернул голову и посмотрел перед собой.

— Дерьмо! — прокричал он, в то время как я встала боком и вся сжалась, готовясь к столкновению.

В последнюю секунду он свернул с дороги, врезавшись в башню из коробок, от чего листы картона разлетелись во все стороны, и он упал на тротуар. Постанывая и потирая голову, он поднялся на ноги и повернулся ко мне. Тёмные глаза прищурились.

— Перчинка? Что, чёрт возьми, ты здесь делаешь? — Когда я услышала, как он назвал меня прозвищем, которое сам мне и дал, у меня в животе появился нежелательный трепет.

Я была так же удивлена, как и он.

— Что, чёрт возьми, *ты* здесь де...

— Теперь ты наш, чертов гандон!

Парень с каштановыми волосами на всей скорости прыгнул в воздух, словно ракета, и врезался в Шипа. Тот упал на спину ногами вверх, отбрасывая парня и проткнув головой картонную коробку. Шип встал на ноги и тут же увернулся. Удар пришёлся над его головой, и нападавший потерял равновесие. Шип сжал кулак и сбил его с ног апперкотом, после чего упал обратно на тротуар в мешанину из кожи и одежды.

Другой добравшийся до них мужчина с громким треском нанёс Шипу удар в челюсть. От мучительного звука у меня по спине прошёл холодок.

Шип быстро сплюнул кровь и развернулся — как раз вовремя, чтобы увернуться от удара битой по черепу, на который ответил быстрым ударом в живот бьющего, отбросив его на другого парня, а потом на третьего, и все они, как домино, повалились на землю.

Толстяк, который до этого споткнулся о мешок с мусором, выкинул кулак, но Шип блокировал его предплечьем. Но тут на него напал другой парень, Шип издал какой-то примитивный звук, а потом пнул толстяка в лицо. Толстяк долю секунды качался из стороны в сторону, а потом упал навзничь, с глухим стуком ударившись о землю.

— Думаешь, ты мог бы сбежать, мудак? — прокричал парень с раздутыми ноздрями и сумасшедшими глазами, державший алюминиевую биту. Хотя Шип и держался, но их было слишком много, чтобы он смог справиться в одиночку. Я начала бояться за его жизнь.

— Хватит! — прокричала я, кровь прилила к голове. — Прекратите драться! — Мои крики были проигнорированы, так как двое парней набросились на Шипа. Я лихорадочно оглядывалась, чтобы увидеть, вдруг нам сможет кто помочь, но все уже были в автобусе, который стоял далеко.

Я услышала хруст костей от сильного удара, повернулась и увидела тёмно-красные капли, которыми был забрызган тротуар. Я не могла сказать, кому принадлежала эта кровь.

Это было похоже на обратную сторону субботней ночи. Вместо женщин, бросающих трусики и доходящих до оргазмов, эти мужчины дрались и матерились.

Шип повернулся спиной, и громила с дредами подкрался и обернул толстые руки вокруг его шеи, сдавливая её, словно удав, который душит свой ужин. Я не могла сказать, пытался ли он задушить Шипа или сломать ему шею. Шип схватил этого парня за руку, пытаясь вырваться, но тот не сдвинулся с места. Когда я увидела лицо Шипа, которое стало синевато-красным, все моё тело наполнилось страхом.

Похоже, он сейчас умрёт.

Адреналин преодолел страх, я сорвала свой серебряный медальон и подбежала к Шипу.

— ЗАКРОЙ ГЛАЗА!! — крикнула я ему.

Он закрыл их, и я сжала свой медальон, прыснув пятьдесят миллилитров капсаицина¹¹ промышленного вида в глазные яблоки парню, который его душил.

Парень с дредами закричал от боли, ослабляя хватку, чтобы схватиться за своё лицо.

— Мои глаза! Мои глаза!

— Ты, маленькая сучка! — кто-то прорычал позади меня.

Я обернулась и увидела хмурого парня со светлыми волосами, заводящего кулак, чтобы ударить меня. Я закричала и сделала шаг назад, спотыкаясь о свои туфли, и, потеряв ожерелье, приземлилась в лужу грязной сточной воды. У меня развалился «пучок», и волосы закрыли мне обзор.

Кто-то сзади крепко схватил меня за запястье.

— Отойди от меня! — прокричала я, откатываясь в сторону, брыкаясь ногами и разбрызгивая во все стороны воду.

— Прекрати! — крикнули на меня.

— Нет!

Один из моих ударов ногой попал во что-то, похожее на промежность. Схвативший меня застонал от боли, но не отпустил. *Нужно было надеть туфли на каблуках!*

— Хватит пинать меня, чёрт возьми!

После чего меня подняли в воздух, и я оказалась перекинутой через мужское плечо.

Убрав с лица мокрые волосы, я поняла, что мы уходим от драки. Меня охватила паника.

Меня похищают.

— Нет! Нет! Нет! — вопила я, пока била кулаками по мужской спине, стараясь изо всех сил, чтобы мои удары приходились по почкам, но его тело было твёрдым, как грёбанный камень, а крепкая хватка вокруг моей талии только мешала. Складывалось впечатление, что меня несёт горилла.

— Ты идиотка! Это я! — Голос Шипа прорвался через адреналин. Я перестала молотить его, несколько раз моргнула и поняла, что Шип уносит меня от опасности. Блондин, который почти ударил меня, гнался за нами. Я боялась, что он мог догнать, но Шип был быстрее. Даже со мной на плече.

Мы достигли автобуса, поднялись по ступенькам, и за нами закрылись двери.

Разъярённая толпа атаковала автобус, стуча кулаками по окнам. Один из нападавших замахнулся битой и сильно ударил в окно передо мной. Я закричала и заслонила лицо предплечьем. Бита разбилась, и во все стороны полетели щепки. Но стекло осталось целым, только немного подрожало.

Хвала богу за этот дорожный автобус и пуленепробиваемые окна!

— Поехали, Бёрни! — крикнул Шип водителю автобуса.

Водитель нажал на газ, и автобус с громким рёвом тронулся, оставляя разъярённую толпу в облаке выхлопного дыма.

¹¹ Капсаицин — алкалоид, содержащийся в различных видах стручкового перца.

Глава 6 В АВТОБУСЕ

— Опустить меня! — потребовала я, волны адреналина всё ещё пробегали по моему телу.

Я по-прежнему была на плече Шипа, а его руки плотно обхватывали мою талию. Его тело было тёплым и хорошо пахло, как и при нашей первой встрече, и это только усиливало моё замешательство и раздражение.

Он нёс меня дальше в автобус, ничего не говоря, и я заметила плакат на стене — на нём жирными буквами было написано «The Hitchcocks» с силуэтом ворона, изображённым над «о».

Так вот как расшифровывается «НС». Черт побери, администратор в баре использовал «The Cocks» как сокращение; я должна была раньше догадаться!

Закрыв за нами перегородку, он осторожно опустил меня на кожаный диван.

— Что это было? — спросила я, как только он выпрямился. — Кто эти люди? — Я посмотрела на повреждения. На рукаве пиджака была дырка, моя любимая юбка была забрызганной, на голове царил хаос из мокрых волос — тугой пучок, который я сделала ранее, распался. Первый день на работе — нет, первый час на работе, — и от меня уже ничего не осталось.

Шип спокойно подошёл к деревянному бару в противоположном конце помещения и просмотрел коллекцию бутылок, которые могли бы стать гордостью многих баров. Подняв бутылку «Stoli»¹², с небольшой дрожью в руке он налил себе выпить, но несколько капель упало на столешницу. Его грудь вздымалась с каждым вдохом, шёлковые волосы лежали на плечах. Я в изумлении наблюдала, как он пил, глядя через окно на проезжающие машины, игнорируя меня, или, по крайней мере, он тянул время, прежде чем ответить.

— Эй? — сказала я, повысив голос, чтобы привлечь его внимание.

Он снова поднёс стакан к своим губам и опрокинул его.

Он пьёт водку вместо того, чтобы мне ответить? Я в отчаянии сжала кулаки над коленями.

— Чувак, алло?

Он сделал последний глоток, поставил стакан и повернулся ко мне. Несколько влажных прядей упали на его лицо, и он посмотрел на меня сквозь чернильные локоны.

— Девушка, с которой я переспал прошлой ночью... видимо, у неё был парень, — сказал он небрежно.

У меня расширились глаза.

— Ты хочешь сказать, что я почти была избита до полусмерти из-за того, что ты путаешься с чужими жёнами? — спросила я и, вспомнив, как спасла его от того страшного парня с дредами, в отчаянии вскинула руки вверх. — Не могу в это поверить! Нужно было не мешать Хищнику тебя придушить.

— Эй, если бы я знал, что у неё есть парень, — грубо ответил он, — то не сделал бы этого. Она мне солгала.

— Да, конечно, — сказала я, хотя было нетрудно представить себе девушку, которая соврёт, лишь бы переспать с ним. По сравнению с тем, на что были готовы женщины (и я не исключение) в ту субботнюю ночь, чтобы оказаться с ним, ложь была самым малым злом.

— Я серьёзно. Слушай, я не хотел вовлекать во всё это тебя, — проглотив остатки водки, сказал он и внимательно посмотрел на меня. — Подожди здесь секунду.

Он полез в соседний шкаф, достал аптечку и подошёл к дивану, где встал передо мной на колени.

— Ты ранена. Позволь мне позаботиться об этом.

¹² «Stoli» — «Столичная» — одна из всемирно известных и старейших на рынке марок русской водки.

Его беспокойство настолько удивило меня, что моё раздражение уменьшилось. У меня было всего несколько царапин и ударов, но я всё ещё была потрясена случившимся. Я попыталась сделать мужественное лицо.

— Я в порядке.

Его глаза метнулись к моей руке.

— Нет, это не так. — Он попытался поднять мою правую руку, чтобы осмотреть, но я выдернула её, когда заметила порез на его нижней губе. Он был в гораздо худшем состоянии, чем я.

— Я в порядке, — упрямо повторила я. — Это всего лишь царапина. Кроме того, в первую очередь тебе следует позаботиться о себе. Я видела, что ты получил несколько сильных ударов.

— Заткнись, Перчинка, — сказал он грубо. — И позволь мне тебя осмотреть. — Он снова попытался поднять мою руку, и, видя его решимость в первую очередь позаботиться о моих ранах, а потом уже о своих, я неохотно согласилась. Он мягко коснулся кожи на моём локте, и я вздрогнула.

— Сиди спокойно, — твёрдым, ровным голосом скомандовал Шип.

— Хорошо, — сдалась я.

Пока он распаковывал передо мной аптечку, я случайно посмотрела на шрам на его брови, а затем не смогла отвести от него взгляд. Я от нечего делать представила, что он получил его во время драки, похожей на ту, которая только что была. На другом лице, это, возможно, было бы недостатком. Но Шипу он придавал опасную, тёмную грань, которая заставляла моё сердце биться чаще.

Что-то коснулось моего локтя.

— Ой! Черт! Твою ж... — Он крепко схватил меня за предплечье, чтобы удержать на месте. Я закусила губу, позволив ему закончить очищение раны перекисью водорода.

Он нежно подул на мою повреждённую кожу, успокаивая, чтобы потом наложить повязку.

— У тебя была довольно-таки глубокая рана, но я вычистил грязь. К счастью, тебе не понадобятся швы.

— Спасибо, — сказала я, и у меня вспыхнули щеки.

Я больше была удивлена его нежностью, чем состоянием моей раны. Я даже не представляла, что у него есть такая сторона.

— Ты помогла мне тогда. Это самое малое, что я могу сделать. — Оставаясь на коленях, он вытащил ещё некоторые материалы и начал обрабатывать свои раны.

— Тебе помочь? — предложила я.

Отбросив волосы с глаз, он улыбнулся и бросил на меня любопытный взгляд.

— А знаешь, с чего вообще весь этот хаос? Потому что той ночью я тебе доверился. Я свела брови.

— Что?

— Я бы не переспал с той девушкой, если бы ты не оттолкнула меня так быстро, Перчинка.

Он меня обвинял во всём этом? Мои тёплые чувства к нему испарялись быстрее, чем спирт, которым он обрабатывал свои раны.

— Боже мой. Послушай, — сказала я строго, — во-первых, меня зовут не Перчинка. Я Райли. Во-вторых, я не твой телохранитель.

Его улыбка стала ещё шире.

— Райли, значит? Мне нравится.

Я ждала, что Шип ещё что-то скажет. Когда он закончил перевязку, но так и не ответил, я поняла, что его обвинения были предназначены для того чтобы меня разозлить. *Вот придурок!*

— Судя по тому, что все вокруг здесь говорят о тебе, ты, должно быть, Джакс. *Ответственный человек,* — сделав пальцами кавычки, сказала я.

Его улыбка тут же испарилась.

— Ты до сих пор не знала?

— Нет, до сегодняшнего дня я не знала ни твоего имени, ни даже названия твоей группы.

Он выглядел искренне озадаченным.

— Ты говоришь мне, что появилась здесь, не зная ничего обо мне или моей группе?

— Да, твой лейбл нанял нас в последнюю минуту. Во всех файлах для обозначения твоей группы использовалось сокращение «НС». Я только сейчас поняла, что это означает «The Hitchcocks».

— погоди, — сказал он, и у него округлились глаза. — Ты новый тур-бухгалтер?

Теперь я была в замешательстве.

— А кем, по-твоему, мне быть?

Прошла минута, и на его губах появилась дьявольская улыбка.

— Интересно.

О нет. Я узнала этот взгляд. Я видела его раньше, за кулисами в «Валлаби». И вспоминая именно этот взгляд, я ублажала себя той ночью.

— О чём бы ты ни думал, прекрати сейчас же.

От того, как он взглянул на меня, я почувствовала боль в совсем других местах.

— Я просто думаю о том, каким это будет удовольствием работать с тобой... — сказал он, и слово «удовольствие» сорвалось с его уст как шёлковая лента, чувственное и соблазнительное, — ...наша первая встреча это уже показала.

Как только мне стал больше понятен скрытый подтекст, на меня снова нахлынуло чувство тревоги. Я вспомнила совет Кристен о том, что нельзя смешивать бизнес с удовольствием, и поняла, что сделала это ещё до моего первого рабочего дня. Господи. *К черту мою жизнь.*

— Тсс! — прошипела я, поднеся палец к губам. Я осмелилась наклониться ближе к этому по-варварски красивому лицу и строго прошептала: — Тогда я понятия не имела, кто ты такой. Никому не говори, что случилось. Если кто-то из моей компании узнает, то меня могут уволить.

Его дьявольская улыбка вызывающе растянулась.

— Конечно, не скажу. Это только между нами.

Я сделала глубокий, успокаивающий вдох. Мне не очень понравилось, как он использовал слово «нами», и я поняла, что мне, наверное, нужно нечто большее, чем дыхательные техники, чтобы привести свой сердечный ритм в норму.

— Возможно у нас было... довольно необычное знакомство, Джакс. Но, начиная с сегодняшнего дня, наши отношения будут строго профессиональными. Это означает никаких поцелуев. Никакого внезапного появления твоего члена во мне. Ничего из этого. *Усёк?* — сказала я, и, чтобы акцентировать на этом его внимание, ткнула пальцем.

Мне нужно было с самого начала быть с ним решительной. Нужно было установить между нами расстояние и профессиональные границы, которые мы не пересечём. В противном случае, я могла легко оказаться в более сложном положении, с которым не смогла бы справиться.

Он нежно взял мою дрожащую руку и сжал её между своими тёплыми ладонями.

— Ты говоришь именно то, что я хотел услышать, — сказал он спокойно.

Я несколько раз моргнула. Он только что согласился со мной? Я морально приготовила ещё несколько ответов на случай, если до него не дошло, но он казался странно сговорчивым.

— Серьёзно?

— Да, — сказал он, аккуратно поднимая мой подбородок, чтобы я посмотрела ему прямо в глаза. — Мне нравится, когда мне бросают вызов.

Через несколько минут я сидела на краю дивана, раздражённо сжимая переносицу.

После того как Джакс раскрыл свои карты, я пыталась переубедить его, но это было словно горохом о стенку. Он встал, убрал аптечку и сказал, что ему нужно найти кого-то, кто покажет мне автобус, пока он будет приводить себя в порядок. После чего исчез наверху.

Невероятно. Как будто было мало того, что несколько минут назад меня чуть не убили. Теперь бог рока, которого я оставила с синими яйцами, клиент моей компании — а, по сути, в некотором смысле и мой босс — и он был полон решимости закончить то, что начал той ночью за кулисами. Ситуация была ещё хуже, чем я себе представляла.

Я могла бы попробовать снова поговорить с ним, подумала я. Но, учитывая историю наших отношений, я, наверное, скорее уговорила бы свинью летать, чем Джакса найти другой «вызов» в другом месте. Чувствуя себя ужасно из-за всей этой ситуации, я решила, что немного успокою нервы, пока буду приводить себя в порядок.

Обыскав первый этаж, я обнаружила в небольшом хранилище свой багаж, вытащила запасную юбку и майку и пошла в ванную, чтобы переодеться. Так как я до сих пор была вся в грязи, то быстро сполоснула волосы и освежила макияж. Потом я полезла в сумочку за столь необходимым спасательным средством и съела его. Когда я наконец вышла, то была удивлена тем, что меня ожидала девушка.

— Привет! Я Скай, — сказала она мягким и певучим голосом. У неё была стройная фигура, облачённая в чёрные леггинсы и подходящий по цвету топ. Её обесцвеченные волосы были заплетены в тугие косички, отчего казалось, что она только что вышла из клипа какой-нибудь панк-группы, но её огромные светло-карие глаза смягчали этот эффект. — Я слышала, ты наш новый бухгалтер. И спасительница Джакса!

Я ожидала увидеть в роли экскурсовода Чуи, так как встречалась с ним раньше, или, по крайней мере, парня, но даже не могла подумать, что в группе есть девушка. Я многого не понимала, потому что той ночью в баре была сосредоточена на Джаксе. В противном случае я бы узнала Чуи в тот момент, когда встретила его.

— Привет, я Райли, — сказала я, улыбнулась и протянула руку. — Он преувеличивает насчёт спасения. Всё сделал перцовый спрей.

Она усмехнулась и покачала головой.

— Типичный день из жизни Джакса Трентона. Его одинаково любят и женщины, и мужчины. Но мужчины, у которых есть девушки, ненавидят. Со временем ты к этому привыкнешь.

Она сказала это так, будто для него это в порядке вещей. Я поморщилась.

— Похоже, его симпатичная внешность то ещё проклятие.

— Благословение и проклятие, я думаю. — Она пожала плечами. — Секундочку, — сказала она, щурясь. — Я тебя знаю?

Меня посетила ужасная мысль. *Запомнила ли она меня как девушку, которую Джакс той ночью выбрал из толпы?* Я неловко засмеялась.

— Наверное, нет. Думаю, я просто похожа на кого-то.

— Хм... У меня такое чувство, будто мы вместе ходили в школу или что-то типа того. Ты случайно не ходила в школу Андерсон?

Я покачала головой.

— Нет, никогда.

Раньше я уже слышала об этой школе — она находится в Верхнем Вест-Сайде, который как культурно, так и социально находится на расстоянии миллиона километров от Статен-Айленда, где я выросла.

Скай пожала плечами.

— А, ладно, ошиблась. Я не так уж сильна в запоминании людей, кроме того, на концертах так много лиц, что это почти всегда так: «Погоди, разве мы не встречались раньше?» — Она засмеялась, и я вместе с ней. — Итак, сколько комнат в автобусе ты уже успела осмотреть?

Я махнула рукой, чтобы указать на гостиную, в которой мы были. В ней в основном располагались кухня, бар, ванная комната, диван и небольшая зона для хранения багажа.

— Только эту. У Шипа — я имею в виду, у Джакса — не было возможности показать мне что-то наверху.

Когда я назвала Джакса «Шипом», она подняла одну из своих резко изогнутых бровей, но никак это не прокомментировала.

— Тогда начнём с верхнего уровня, — сказала она, взяв меня за руку, и потащила к лестнице. — Раз ты тур-бухгалтер, то, я предполагаю, любишь музыку. Играешь?

Я покраснела. В этом автобусе собрались сплошь музыкальные таланты, к которым, увы, меня нельзя было отнести.

— В «Angry Birds», в основном, — сказала я со смехом. — Я люблю слушать музыку, но каждый раз, когда я пробовала играть на музыкальном инструменте, то это звучало как умирающая кошка.

Скай усмехнулась, и мы стали подниматься по лестнице. Как только мы дошли до верха, она открыла дверь, ведущую на большую террасу. Невысокие бортики делали пространство открытым для воздуха, и можно было услышать проезжавшие внизу автомобили. Стол и два стула стояли перед баром, который был куда больше и лучше, чем тот, что находился на первом этаже, а позади — огромный круглый стол.

— Невероятно, — восторженно крутя головой в разные стороны, сказала я.

— Ты ещё не видела лучшую часть солнечной террасы. На этом автобусе она единственная и неповторимая. — С этими словами Скай подошла к дальней части террасы и отодвинула верх стола. Когда я увидела, что на самом деле это гидромассажная ванна, куда вполне вместились бы как минимум четыре человека, у меня от удивления отвисла челюсть.

— Вы что, прикалываетесь надо мной? Джакузи в автобусе?

Мой мысленный калькулятор переключился на усиленную работу. Это была не просто ванна, которую я посчитала экстравагантной. Это бытовая химия, электричество, сантехника... Обслуживание очень дорого обходится, даже если все в идеальном состоянии. А если она сломается...

Она усмехнулась.

— Удивительно, правда? Можешь пользоваться ею, когда захочешь. От неё становится лучше.

Она нажала кнопку на задней стенке террасы. Раздался сильный гул, и на нас двоих сверху упала тень.

Я подняла голову и увидела перекатывающуюся крышу, превращающуюся в потолок. Я ахнула. Это *кабриолет*. Я не могла себе представить, сколько это стоило. Я знала, что детали будут в письме от Палмера, но становилось всё очевиднее — группа тратила свои деньги так же быстро, как и зарабатывала.

— Теперь я точно знаю, что сплю, — сказала я, стараясь скрыть неодобрение в голосе. Мне не хотелось в первый же день заработать репутацию кайфоломщицы — я по опыту знала, что чрезмерная суровость с клиентом в самом начале может привести к сокрытию от меня их расходов. — Хочешь показать мне другие этажи?

— Как хочешь, но этот самый лучший.

Она повела меня вниз по лестнице, на второй уровень автобуса — в тесную прихожую с четырьмя узкими дверями.

— Здесь все комнаты — спальни, кроме одной, ванной.

— Только три спальни? — спросила я.

— Кев и Чуи — соседи по комнате, — сказала она, указывая на одну из дверей. — Чуи — мой старший брат и довольно классный барабанщик... даже если я никогда не скажу ему этого в лицо. — Она улыбнулась. — Кев тот, кто делит с Чуи двухъярусную кровать, а также гитарист группы и точная копия Райана Гослинга. Но лучше никогда не говорить ему об этом. Он болезненно реагирует из-за того, что у него детское лицо.

Я взяла это себе на заметку, но это было не единственной причиной, по которой я спросила:

— А где буду спать я?

— Хорошая новость: у тебя есть несколько вариантов. Плохая новость: спать всё равно придётся на диване. Если у тебя нет подушки, то можешь взять у меня одну или две. У меня их тонны.

Я была благодарна. В моём списке не было подушки.

— Вот это моя комната, — весело продолжила Скай, быстро проговаривая слова. — Я даже открою дверь. Только не обращай внимания на беспорядок, ладно?

Она распахнула дверь, чтобы показать спальню, по размерам напоминающую стенной шкаф. Двухспальная кровать занимала практически всё пространство, оставляя сбоку немного места, чтобы можно было встать. Стены покрывали старые и новые плакаты рок-концертов. На кровати лежала бас-гитара, а вокруг неё — бумаги. Я пригляделась и заметила на них музыкальные ноты, написанные от руки, некоторые из них были записаны в спешке.

— Ничего себе. Ты пишешь песни для группы? — спросила я, указывая на листы бумаги.

— Я? — Она рассмеялась. — Я всего лишь играю на бас-гитаре. А это просто приносит удовольствие.

Меня поразило, насколько её жизнь отличалась от моей: я не могла представить себе, каково это — вернуться домой с работы и просто так заняться большим количеством цифр.

Она закрыла дверь в свою комнату и указала на третью дверь.

— Вот там комната Джакса, так же известная как Крепость одиночества. Он любит уходить туда, чтобы спрятаться ото всех.

Я уставилась на дверь, ведущую в его спальню, и мне стало любопытно. Какая она? Присутствует ли там хаос, который я в нём видела? Или там так же чисто, как в гримёрке той ночью? Почему мне вообще было это интересно?

Скай, увидев, что я уставилась на дверь спальни Джакса, приподняла бровь.

— На твоём месте, я бы туда не заходила.

— О, я и не думала, — поспешно сказала я, надеясь, что она не подумала, будто мне было дело до Джакса.

Она покачала головой, чуть улыбнувшись с иронией.

— Я знаю.

Её улыбка поставила меня в тупик.

— Вы с Джаксом вместе? То есть это не так уж и важно, мне просто любопытно.

— Ха! Нет. Джакс точно не поклонник отношений, — морща нос, сказала она. — Их длительность, как правило, можно измерить с помощью секундомера.

Из-за того, что уже знала о Джаксе, я не была удивлена.

— Наверное, легко переходить от девушки к девушке, когда ты рок-звезда, — небрежно заметила я.

— Это не так, — сказала Скай тихим голосом. — Поверь мне. Он был таким ещё до того, как написал свою первую песню. Я знаю его с пятнадцати лет, и он просто не создан для настоящих отношений, рок-звезда он или нет. В Джаксе нет мягкости и сентиментальности, и никогда не было.

— Понятно.

Это было более откровенно, чем я ожидала, к тому же, ещё раз явно указывало на то, что от Джакса следовало ждать неприятностей. Чем больше я узнавала о фронтмене «Hitchcocks», тем больше решала для себя, что буду держать его на расстоянии вытянутой руки.

Я впервые увидела его всего несколько дней назад, и за это время он едва не вызвал бунт на своём собственном выступлении, обнажил передо мной свой член и убежал от

ревнивой толпы. И почти всегда моя жизнь находилась под угрозой. Он был не просто плохим парнем, а действительно опасным.

Когда дело доходило до желанного и опасного мужчины как Джакс, был только один способ сохранить и свою работу, и свою жизнь в безопасности. Смотреть, но не трогать.

— В любом случае! — Она обвила руками мою шею и крепко меня обняла. — Я так рада, что на этом автобусе теперь есть ещё одна девушка!

Я стиснула её в ответ, почувствовав, насколько мне стало лучше от встречи со Скай. Она оказалась милой и классной девушкой, с которой я могла поболтать, особенно если хотела найти уважительную причину, чтобы избегать Джакса.

Глава 7

ИГРА НА ПЕРВАХ

— Скай, что ты делаешь наверху? — послышался голос с первого этажа — мужской голос, но без бархатистой гладкости Джакса.

— Они, должно быть, спустились вниз, пока мы были на террасе, — сказала мне Скай. — Давай, идём.

Мы спустились по крутым автобусным ступенькам в комнату для отдыха. Чуи сидел, сгорбившись, и смотрел на металлическое устройство в центре комнаты, которое было мне незнакомо. Позади него стоял мужчина с проникновенными бледно-голубыми глазами и светлыми волосами. Это, должно быть, был Кев — сходство с Райаном Гослингом и вправду было поразительным. На фоне вечно укуренного Чуи и плохого парня Джакса, приятный и подтянутый на вид Кев был словно из группы бойскаутов.

В любой другой рок-группе, Чуи и Кев были бы теми, кто постоянно зависает с поклонниками. Но рядом с Джаком они выглядели как мальчишки-переростки. Пока Чуи крутил части какого-то устройства, из его рта безвольно свисал косяк. Вьющиеся волосы и большие солнцезащитные очки скрывались в ореоле густого дыма, сильно пахнущего марихуаной.

— Ладно, я сдаюсь, — сказал он, глядя на нас с безнадёжностью в глазах. — Кто-то из вас знает, как это работает?

Я посмотрела на устройство, которое, казалось, имело производственное назначение. Оно было относительно небольшим, а внизу имело круглое отверстие. Я пожала плечами.

— Я даже не знаю, что это такое. Извини.

— Ооох! — взорвалась Скай, словно ликующий ребёнок. — Это что, новая машинка для значков?

Чуи кивнул.

— Предполагается, что значок можно сделать за минуту, но мы с Кевом около часа пробовали у нас в комнате, и удалось сделать только... *это*. — Он указал на край стола, где я увидела два искорёженных значка с логотипом «The Hitchcocks». Картонка с логотипом группы съехала в сторону с металлической кнопки, которая, в свою очередь, была согнута почти пополам.

Скай посмотрела на испорченные металлические кругляшки и засмеялась.

— Что вы наделали? Вы хоть потрудились прочесть инструкцию?

Чуи слегка поднял солнцезащитные очки, показав свои карие глаза.

— Инструкцию? Мы мужчины. Никаких инструкций — никаких проблем.

Кев вздохнул.

— К тому же, мы её потеряли.

Скай ошарашено посмотрела на него.

— Потеряли?! Теперь у нас есть бесполезная машинка для значков, а мы хотели наделать их к завтрашнему концерту в Чикаго.

— Может, это подделка, — сказал Чуи. — Возможно, мы купили плохую машинку. Можно её выбросить.

Этот автобус и без того представлял собой одни сплошные растраты — от нелепой джакузи до безумного количества забитых ликёром полок — но это уже становилось просто возмутительным.

— Секундочку, — сказала я. — Вы серьёзно говорите о том, чтобы выбросить эту штуку? Слушай, Чуи, за сколько ты можешь продать значок с прилавка?

— Пять баксов, наверное?

— Итак, если вы могли бы делать по значку в минуту, то это *три сотни долларов в час*. Вы действительно хотите отказаться от такой возможности?

Скай улыбнулась мне.

— Тебе стоит объяснить это такими словами, чтобы Чуи понял, — сказала она, игриво толкнув брата локтем. — Чуи, бухгалтер говорит, что за час ты мог бы заработать где-то на тридцать грамм марихуаны.

— Черт, — сказал он, качая головой, — это очень много травки. Но это ещё не значит, что я в состоянии понять, как все это провернуть.

Я закатала рукава блузки.

— Дай я попробую. Хочу взглянуть на все детали. — Для начала мне нужно было найти заднюю часть значка — это было легко, потому что на ней крепилась булавка. Я вставила значок в машинку, а потом положила чистый лист металла, фотошаблон и опустила крышку. — Должно быть, это правильный порядок, — пробормотала я, скорее себе самой. Иначе невозможно было бы правильно разместить шаблон, а булавка вряд ли бы оказалась на своём месте. — Теперь нам просто нужно понять, как ею пользоваться. Если я просто опущу этот рычажок вниз... а потом мы...

Через несколько секунд я подняла рычажок и достала вполне пригодный значок с логотипом «Hitchsocks». Улыбаясь, я передала этот шедевр Чуи.

— То, что надо, — сказал Чуи, после чего повернул голову в сторону лестницы. — Йоу, Джакс, у нас есть машинка, чтобы делать значки!

Моя улыбка пропала, а пульс ускорился, когда Джакс спустился вниз; вокруг его талии было обернуто полотенце. Если на нём было что-то ещё, то я не могла это видеть. Его мускулистый торс блестел, и у меня появилось непрощеное желание протянуть руку и коснуться его.

— Хорошо, — сказал он, одобрительно кивнув мне. — Это как раз то, что нам нужно.

Его внезапное появление освежило в моей памяти наш последний разговор, и мой позитивный настрой быстро сошёл на нет.

Когда он подошёл к бару, Скай сказала:

— Хочешь остаться и вместе с нами делать значки?

Он покачал головой.

— Я собираюсь в свою комнату, буду писать. Вместо того, чтобы возиться со значками, вы, ребята, лучше бы порепетировали — завтра у нас важное выступление, и я не хочу, чтобы кто-нибудь облажался. — Он на секунду встретился со мной глазами, от чего у меня в животе запорхали бабочки, а после направился к лестнице с парочкой бутылок пива «Гиннесс».

Пока он поднимался, я не могла не обратить внимания на твёрдые контуры его задницы, обернутой в полотенце. *Ничего себе!* Раньше я видела его только спереди — татуировки, мышцы, пирсинг в сосках и все остальное, — так что сейчас у меня была отличная возможность оценить его великолепный зад. Я сжала пальцы, чтобы побороть внезапно возникшее желание шлёпнуть его.

Перестав пялиться, я поняла, что стою с открытым ртом, а все участники группы смотрят прямо на меня.

— Что? — спросила я, спешно собирая новый значок на машинке, чтобы скрыть смущение.

Слегка улыбаясь, Кев покачал головой.

— Это как смотреть телепрограмму о природе, когда показывают брачные игрища альфа-самца, в роли которого Джакс Трентон.

— Брачные игрища? — сказала я.

— Он так на тебя смотрел, — сказал Кев. — Будто пометил тебя своей добычей.

— Ну, он взял ложный след, — защищалась я. Мне не понравилось, как точно Кев оценил ситуацию.

Чуи поднял солнцезащитные очки и посмотрел на меня своими большими карими глазами.

— Эй, подруга, но это Джакс. Ты пока что даже *не знаешь* его.

— Тьфу, мне всё равно, даже если он Казанова, — сказала я, резко достав значок, и начала готовить следующий. — Мне это не интересно. На самом деле, он не в моём вкусе.

— Он во вкусе каждой женщины, — рассудительно заметила Скай.

Все трое скептически посмотрели на меня. И взгляды у них были такие, будто они хотели что-то сказать, но решили промолчать. На мгновение комната погрузилась в неловкую тишину.

Я откашлялась.

— Насчёт значков... что вы, ребята, планируете с ними делать?

— Ну, мы не можем репетировать и в то же время делать значки, — сказал Кев. — Так что я предлагаю, чтобы этим занялась Скай.

Она бросила на него осуждающий взгляд.

— Эй, мне тоже нужно репетировать! В любом случае, это всё ваша вина, что вы с Чуи не справились с первого раза.

Сделав ещё один значок, я вздохнула. Я знала, что должна была сделать.

— Знаете что, почему бы вам, ребята, не пойти репетировать? Я сама займусь значками.

— Райли, ты уверена? — спросила Скай.

— Да. Эта штукавина имеет отношение к деньгам. Так что в некотором смысле я за это отвечаю.

Чуи и Кев, обрадовавшись, что кто-то другой будет делать значки, начали наперебой протягивать мне необходимые материалы.

— Вот, возьми булавки...

— Это крышки...

— И фото...

— А вот и Чуи с металлом! — сказал Чуи театрально, отчего я захихикала. Он опустил коробку со значками вдоль своего тела по размашистой дуге, будто играл пауэр-аккорд¹³.

Кев залился смехом и направился к лестнице.

— Это, должно быть, гитара? Мне пора идти репетировать, чтобы не выглядеть как ты.

— Извини, мужик, но я играю только на настоящих инструментах, — сказал Чуи, последовав за Кевом наверх. — Таких, как барабаны. Вот это мужской инструмент.

Когда они исчезли на втором уровне, Скай раздражённо вздохнула, а потом повернулась ко мне.

— Мне нужно репетировать с этими обезьянами. Можешь брать из холодильника всё, что захочется. И не забудь немного поспать, хотя диваны здесь, по правде сказать, отстойные.

— Спасибо.

Я была ей благодарна. Хотя из-за Джакса я не ощущала себя желанной гостьей, а находилась всё время настороже, в автобусе я начала чувствовать себя как дома, и Скай имела к этому прямое отношение.

Когда группа разбрелась по своим комнатам наверху, я занялась изготовлением значков. Ритм инструментов словно обволакивал меня; через тонкие стены я могла слышать слабое бренчание гитары вместе с бархатным голосом Джакса, тихо подпевающим мелодии. Пытаясь очистить от него свой разум, я превратилась в эффективную бесперебойную машину. Собрать части, потянуть за рычажок, бросить готовый значок в большую коробку для товара. Собрать, рычажок, бросить.

¹³ Пауэр-аккорд — двузвучие, аккорд, состоящий из основного и квинтового тонов, обычно используется в игре на струнных инструментах, а в особенности на электрогитаре с использованием эффектов «Overdrive/Distortion», и прочим, приравненным к ним.

Джакс «пометил» меня как свою цель, но, невзирая на их чрезмерные растраты, остальные члены группы оказались классными ребятами, чему я была благодарна. Конечно, работать тур-бухгалтером лучше, чем весь день сидеть в маленьком душном кабинете в «Ганс-Петерсон». Хотя у меня и было много работы, но я испытывала облегчение от открывавшейся передо мной перспективы.

Джаксу, похоже, нравилось, когда ему бросали вызов, но и мне тоже. Несмотря на возможность занять себя и свои мысли, я не могла не чувствовать лёгкий привкус самодовольства. Он мог думать, что одержал победу, оставив меня томиться после нашего разговора этим утром и после вида его задницы, завёрнутой в полотенце. Но из нас двоих я точно была хитрее.

Наступила ночь, и когда-то пустая коробка была почти до краев заполнена значками. После первой пары сотен было легко полностью потерять счёт времени — может, этого было не совсем достаточно для того, чтобы расслабиться, как во время занятий йогой, но это по-своему походило на медитацию. Только рычажок раздражал. Просто он застревал каждый раз так, что мне приходилось толкать машинку плечом, и каждый отправлявшийся в коробку значок причинял лёгкую боль.

Небольшая цена за возможность избегать Джакса. Скай, Кев и Чуи периодически спускались вниз, чтобы перекусить, но не Джакс. К счастью.

Я сделала ещё один значок, и мою сгорбившуюся верхнюю часть спины свело судорогой.

— Ой!

Я потёрла ноющие мышцы и встала с дивана, чтобы потянуться, и тут же у меня громко заурчало в животе, напоминая, что я за весь день так ничего и не съела.

Я оглянулась в поисках еды и мне в глаза бросилась блестящая сталь холодильника. Когда я его открыла, то увидела, что он был заполнен невероятным количеством готовых сэндвичей, салатов и блюд, которые нужно было просто разогреть, но группа вряд ли смогла бы всё это съесть до того, как продукты испортятся. От одной только мысли о том, сколько из этой еды будет выброшено, я стала ещё более раздражённой.

Вздохнув, я пробежалась взглядом по полкам, оценивая варианты, и обнаружила на нижней полке свежие фрукты. Я наклонилась, чтобы взять, по всей видимости, последнюю в холодильнике сливу. Но когда я потянулась за ней, фрукт выскользнул из моей руки, и мне пришлось ещё ниже наклониться и сделать выпад, чтобы поймать его до того, как он бы исчез за ящиком пива. Прохладный воздух из холодильника, приятный и освежающий, проник мне под юбку.

— Выглядит сочной, — сказал голос позади меня.

Удивлённая, я выпрямилась и стукнулась головой о полку, расположенную выше.

— Ой! Проклятье!

Массируя заднюю часть головы, я обернулась и увидела Джакса, прислонившегося к дальней стене и смотрящего именно туда, где только что была моя задница.

— Наливная, нежная — должна быть вкусной, — промурлыкал он, скрестив руки на груди и поглаживая подбородок. Он кивнул на фрукт в моей руке. — Слива, я имею в виду.

Тупая пульсирующая боль в затылке раздражала, но он стоял весь такой самодовольный и сексуальный, что от этого было ещё хуже. На нём были чёрные джинсы, плотно обтягивающие его накачанные бедра, и подходящая по цвету чёрная майка, которая обнажала скульптурные контуры его широких плеч. То, что он предпочитал чёрный цвет, соответствовало его личности.

— Дурак, я из-за тебя ударила голову, — обвинила его я, не обращая внимания на намёки. Они точно были приманкой, а я не собиралась играть в его игры.

— Ты расстроена. И у тебя болит голова. Иди сюда, — сказал Джакс небрежным тоном. Он оттолкнулся от стены и развёл в стороны свои мускулистые руки, приглашая меня в его полные сочувствия объятия. — Тебе это нужно.

Предложение было заманчивым, и я действительно могла бы обняться, но не с ним. Это неизбежно бы коснулось струн моей души. А Джакс был хорош в игре на струнных инструментах.

— Что мне нужно, — сказала я с пренебрежением, — так это моя работа, зарплата, и чтобы ваша группа перестала тратить так много денег.

— Думаю, тебе нужно больше, чем ты осознаешь.

— Да, ты прав, — я сварливо указала на свой живот. — Еда, например. — Я подняла сливу ко рту и откусила. — Ммм... вот что мне было *нужно*.

Он наблюдал за тем, как я жевала с гораздо большим интересом, чем оно того заслуживало. У него заурчало в животе, и он с трудом сглотнул.

— Я пришёл сюда за сэндвичем, но из-за тебя теперь хочу сливу.

Я усмехнулась, когда поняла, что была хозяйкой положения.

— Очень жаль, это последняя, — сказала я, с трудом подавляя восторг. Я не могла не поддаться желанию вернуть ему все дерьмо, которым он одарил меня этим утром, поэтому подняла сливу, словно трофей. — И она *вся* моя. — Я поднесла её ко рту и с вызовом откусила.

Он был прав — слива оказалась сочной, и мои зубы, яростно вонзившиеся в мякоть плода, пустили сладкий нектар стекать вниз по моему подбородку. Слишком упрямая, чтобы стереть сок, я позволила ему свободно капать.

— Ммм, — простонала я громко. — *Так* вкусно.

У него сузились глаза, а руки опустились по швам.

— Ты дразнишься.

— Я? — пробормотала я с полным ртом. — С какой стати? Я шокирована, что ты так обо мне думаешь. — Я вызывающе взмахнула ресницами. Ещё не проглотив первый кусок, я снова откусила и, вдобавок ко всему, погладила себя по животу. Судя по выражению его лица, мне удалось вывести его из себя. Обычно я не была такой мелочной в отношениях с людьми, но Джакс был исключением: увидев, что его раздражают мои выходки, я испытала немалое удовольствие, так как знала, что он это заслужил.

Без предупреждения, он подошёл ко мне, его глаза были сосредоточены на моих губах. Его покрытое татуировками тело и рельефные мышцы были словно сигнал тревоги, когда он вошёл в моё личное пространство. Я могла почувствовать его запах — землистый, богатый, наполненный тестостероном аромат, который опьянял.

Сквозь меня пробежала нежеланная дрожь вожделения. Я хотела сделать шаг назад, но осталась стоять на месте. Я не могла отойти. Не здесь. Я не могла показать свою слабость такому человеку как Джакс, или он попытался бы при первом же случае воспользоваться ею.

Я снова откусила от сливы, смакуя её сочность и с опаской посматривая на него. Исследовала его глаза, пытаюсь выяснить, чего он хочет, и когда увидела в чернильной радужке пламя, моя хватка на сливе стала сильнее. Если он хотел её забрать, то ему следовало бы воспользоваться ломом, чтобы вырвать плод из моих пальцев.

Джакс протянул руку, обхватил ею мою щеку и коснулся большим пальцем уголка моего рта. После чего поднёс большой палец к своим губам и всосал в себя нектар с подушечки.

— Я был прав, — промурлыкал он соблазнительно, пока смаковал сок. — Вкусная.

Моё сердце пропустило удар. *О нет*. Я начинала чувствовать это: эту неизбежную тягу, чистую силу его сексуальности, обрушенную на меня через те тёмные преследующие глаза. Каким-то образом ситуация стала опасно игривой, а именно этого я и не хотела, если по завершении этого тура мне ещё нужна была моя работа в учёте и аудите.

— Я... Честно говоря, мне стоит вернуться к изготовлению значков, — сказала я, отворачиваясь. Последний раз укусив, я бросила косточку в мусорное ведро и вернулась к ужасной машинке. Я наклонилась, чтобы убедиться, что Джаксу больше не видно то, что находится у меня под юбкой, и моё плечо снова свело.

— Черт! — выкрикнула я, быстро выпрямившись, когда судорога стала ещё сильнее.

Он устоял на моё плечо, и у него сузились глаза.

— Что такое? Тебе все ещё больно после того, что случилось утром? — Его голос был полон заботы, без прежнего кокетства.

— Нет, это всё эта чертова машинка, — сказала я, медленно вращая рукой. — Её заедает, так что мне приходится надавливать посильнее.

— Ложись сюда. — Он указал на диван.

С каждой секундой боль все усиливалась, так что у меня не было особого выбора. С его помощью я медленно легла на диван. Устроившись в почти удобном положении на спине, я посмотрела на него, сидящего на подлокотнике.

— Спасибо.

— Пока не за что, — сказал он и с бесстрастным выражением на лице покрутил пальцем в воздухе. — Поворачивайся.

Я подняла брови.

— И зачем это?

— Чтобы я смог сделать тебе массаж.

С моих губ сорвался смешок, и я улыбнулась.

— Что ж, стоит отдать тебе должное за твою настойчивость. Я ценю твоё предложение, но я уже удоб... Ой! — У меня снова свело плечо.

Черт возьми. Такое впечатление, что моё тело было в сговоре против меня.

— Райли, не упрямясь. Тебе больно. Мы оба только потеряем от этого.

Его тон и тот факт, что он назвал меня Райли, а не Перчинкой, заставили меня думать, что он был серьёзен. Тем не менее, я настороженно согласилась на *его* предложение. Предложение мужчины, который чётко заявил о своих намерениях добиться меня. И который за припев мог довести до оргазма.

Я нахмурила брови.

— В каком смысле?

— Если тебе больно, то ты не можешь выполнять свою работу, а если не можешь выполнять свою работу, то не можешь управлять нашими финансами.

Дерьмо. Он занял хорошую позицию.

— Я буду в порядке, — пробормотала я.

— Ты говорила, что наши отношения будут строго профессиональными, и таким же является этот массаж. Профессиональным. Поверь мне.

Боль снова усилилась, и стоило мне посмотреть на его прекрасное лицо и услышать его глубокий голос, как боль начала разливаться уже в другом месте — на этот раз, между ног.

— Ладно, — сдалась я обидчиво, стремясь так сдвинуться, чтобы не быть с ним лицом к лицу. — Только не пытайся ничего... — Прежде чем я смогла закончить, он схватил меня за ноги и перевернул. И сделал это настолько ловко, что мне стало интересно, как это у него так получилось, что мне даже не было больно.

Джакс подошёл ко мне сбоку, и не успела я оглянуться, как почувствовала лёгкое давление на спину через блузку, при этом длинные пальцы осторожно исследовали очертания зажатых мышц.

Мои глаза расширились. *Боже, это было так приятно.*

С первых прикосновений было очевидно, что он знал, что делал. Моё тело было словно глина в руках гончара. Я поняла, что расслабилась, боль быстро ушла.

Его пальцы трудились у меня на шее, где болело с тех пор, как я получила травму на аттракционе, когда была в старшей школе. У Джакса, возможно, были свои недостатки — распутство, высокомерность, опасность, не говоря о многом другом, — но умение делать массаж в их число не входило.

Положив ладони вдоль моего позвоночника, он сложил пальцы вместе и сделал резкое быстрое движение. *Щёлк!* Моя шея громко хрустнула.

— Аааа! Ты только что сломал мне шею?! — завопила я. Я потянулась, чтобы коснуться ушибленного места, ожидая почувствовать выпирающую из шеи кость, и обнаружила, что теперь она лучше сгибалась, когда я выгнула её, — и мне не было больно.

— Расслабься, — сказал он, понизив голос, и это звучало почти интимно. — Это только начало. Мне нужно было это сделать, чтобы убрать напряжение.

Не ощущая никакого дискомфорта, а даже наоборот, почувствовав себя гораздо лучше, я снова пристроила щеку на кожаной подушке. Он продолжил разминать мне спину и плечи, и скоро я обнаружила, что глаза начали закрываться, а мысли о беспокойном дне рассеивались.

— Ты задерживаешь дыхание, — сказал тихо Джакс, в то время как его пальцы усердно работали над чувствительными мышцами. — Тебе нужно расслабиться.

Я выдохнула с пониманием того, что перестала дышать, когда его руки переместились на нижнюю часть моей спины.

— Я расслабилась.

— Вот так лучше. Ты действительно расслабилась, — сказал он, нажимая на чувствительное место, и от этого по моему позвоночнику пробежался электрический разряд. Это ощущение было удивительным, и я закусила нижнюю губу, чтобы не издать звук, который намеревался сорваться с моих губ. — Знаешь... — сказал Джакс тихо, — стоны помогают.

У меня были закрыты глаза, и я чувствовала себя как желе, но мне удалось выдавить из себя кривоватую улыбку.

— Если ты думаешь, что я буду стонать для тебя, то твоим надеждам не суждено сбыться.

— Ты будешь стонать для меня, — сказал он так непринуждённо, как будто это было каким-то пустяком.

— Не буду, — ответила я, подражая его тону.

Он взял ритм, разминая мышцы возле шеи и спускаясь вниз по моей спине, после чего снова начал с шеи. Медленные, томные движения. Мягкие, но решительные. Вверх. И вниз. Снова и снова.

— Чуть сильнее, вон там, — выдохнула я, почувствовав, что руку Джакса занесло к больному месту у основания поясницы. Он слегка приподнял нижнюю часть моей блузки и скользнул под неё своими тёплыми руками, с каждым разом всё больше надавливая запястьями. Я решила, что причин к сопротивлению у меня почти нет, как нет и сил. Когда препятствие между его ладонями и моей кожей исчезло, его прикосновения стали казаться вдвое лучше.

— Сильнее, — тихо попросила я.

— Терпение. — Он не торопился, нажимая большим пальцем на больное место, постоянно увеличивая давление и пуская сквозь моё тело волны облегчения.

Мои пальцы впились в кожаную подушку. Я выгнулась в его ладонях, чувствуя тепло его тела, перетекающее в моё. У него были такие большие руки, что ими можно было почти за раз закрыть всю мою спину, и я извивалась под ними, пытаюсь почувствовать исходящее давление.

Я смутно осознавала, что его накачанные бедра с двух сторон охватывали мои, когда он, двигаясь, наклонялся всем телом. Я извивалась от его прикосновений, а сердце стучало в ушах. Я не могла ни о чём думать, все мои мысли занимали ощущения.

Я почувствовала возле плеча что-то тёплое и поняла, что это его дыхание, горячее и голодное, и оно было так близко. Его рот задержался в сантиметрах от моей покрасневшей кожи, и, не сумев с собой справиться, я задрожала.

— Ты невероятно пахнешь, — прошептал он, его рот был рядом с моим, и хриплость в его словах вибрацией пронеслась сквозь моё тело, заставляя содрогаться от удовольствия. В моей голове кружились эмоции, но доминировала страсть. Разрушительная, подобно урагану, страсть. Я хотела его.

Когда его губы коснулись моего плеча, я открыла рот и испустила сдерживаемую энергию. Стон, сорвавшийся с моих губ, прозвучал так, будто я уже была близко к оргазму.

А потом вдруг стало пусто. Внезапное отсутствие рук Джакса на моей коже ощущалось почти болезненно.

Всё ещё дрожа, я, безумно смутившись, перевернулась. Я наблюдала, как он встал и взял из холодильника сэндвич, насвистывая мелодию, в которой я узнала одну из песен группы, которую они играли в «Валлаби».

Уже у лестницы Джакс повернулся ко мне, в его глазах был озорной блеск.

— Это за Нью-Йорк. Увидимся в Чикаго, *Райли*.

Глава 8

ПЕРВАЯ ОСТАНОВКА: ЧИКАГО

За полчаса до запланированного выхода на сцену «The Hitchcocks», я делала именно то, для чего меня наняли — последовательно оформляла документы в комнате обслуживания за кулисами, в окружении электроинструментов и зловонных чистящих средств. Я весь день пыталась избегать Джакса, и пока мне это удавалось.

Утром я думала позвонить Кристен, чтобы рассказать ей обо всех вчерашних сумасшествиях с Джексом, но она и так была занята выше крыши с ребёнком, так что я решила позвонить Джен. И вздохнула с облегчением, что сняла «этот камень с груди». Джен была удивлена и полна сочувствия, но затем она сказала:

— В духе Райли. Всегда попадаешь в беду. Но на этот раз меня нет рядом, чтобы тебя поддержать, так что, если ты действительно живёшь рядом с рок-богом, то вы, скорее всего, переспите. — Отсутствие у Джен веры в меня только укрепило мою решимость держать Джакса на расстоянии. Я докажу ей. И Джексу.

Джакс. Уф! Я прикрыла руками лицо и повесила голову перед экраном ноутбука. Одно лишь воспоминание о том, как он вчера вечером оставил меня с синими яйцами, ну или как там называется женский эквивалент, вгоняло меня в бешенство. А хуже всего было то, что я была настолько глупа, чтобы повестись на это. Хоть он и привёл в порядок моё больное плечо, всё закончилось тем, что я проворочалась всю ночь, но не потому, что кушетка была похожа на бамбуковую подстилку, а потому что я была слишком возбуждена, чтобы заснуть. Я рассмотрела возможные способы снятия напряжения — приватность ванной была заманчивым вариантом, но я была слишком упрямой. Я могла вообразить, как Джакс самодовольно представлял меня, ласкающей себя после массажа, который он сделал.

Моей первой реакцией было нанести ответный удар. Я потратила, по крайней мере, полчаса, обдумывая как отплатить ему, хихикая, словно умалишённая, себе под нос и придумывая, как достать Виагру с помощью маскировки под пожилого человека. Я оставила бы его яйца такими синими, что Смурф, посмотрев на них, сказал бы: «Черт, вот это синие!».

Затем я вернулась к своим чувствам. Это было именно то, чего он хотел. Чтобы я играла с ним в игры. И вот почему сегодня утром я решила любой ценой держаться от Джакса подальше, даже если из-за этого мне пришлось работать, сидя на баллоне с пропаном, а ноутбук пристроить на ржавую металлическую бочку.

Выкинув из головы дурные мысли, я отхлебнула от своего четвёртого за день кофе и вернулась к просмотру файлов.

«The Hitchcocks» стремительно поднимались в чартах — в самом свежем чарте «Биллборд» их альбом «Дикие» занял двадцать шестое место и продолжал двигаться вверх. А ведь я-то думала, когда впервые увидела их, что они всего лишь местная группа, которая регулярно играет в забегаловках. Оказывается, их импровизированное выступление было рекламным трюком, чтобы вызвать в СМИ интерес к туру.

Но несмотря на их растущий успех, я волновалась за финансовое состояние группы. Каждый месяц они тратили все, что заработали, а иногда и больше.

Их доходы и расходы были весьма нестабильны. Неудивительно, что они наняли «Ганс-Петерсон» на двухнедельный срок, ведь они нуждались в профессионале. Но это не должен был быть добрый и спокойный бухгалтер. Они нуждались в настоящем мяснике, который разделал бы их бюджет так, чтобы все могли получить свои деньги. Ведь каждый раз, когда я добавляла новые расходы к общей финансовой картине группы, все становилось ещё хуже.

Группе «The Hitchcocks» было необходимо сократить бюджет, но за счёт чего? Стоило бы спросить об этом Джакса, но я не хотела ввязываться в ещё одну из его игр.

Как только я вздохнула и открыла следующую таблицу, меня отвлёк стук в дверь.

— Входите, — сказала я, отворачиваясь от ноутбука.

Дверь распахнулась, и внутрь вломился человек с тёмной загорелой кожей и в солнцезащитных очках. Его светлые волосы были зачёсаны в хвост, и он уже начал лысеть. Это был привлекательный мужчина, и лет десять назад он наверняка был ещё больше красив. На нём был модный белый костюм без галстука и розовая рубашка, верхняя пуговица которой была небрежно расстёгнута, и этим он напомнил мне постаревшую и поизносившуюся версию Дэвида Бекхэма. Сверкающие бриллианты в ушах и блестящие часы «Ролекс», выглядывающие из-под его правой манжеты, указывали на то, что он был богат, или, по крайней мере, хотел, чтобы люди так думали.

— Райли, детка, — сказал он голосом таким же гладким, как и его волосы, — я повсюду тебя искал.

— А? Извините, мы знакомы?

— Меня зовут Рид. Я менеджер группы.

Ах, это все объясняет. В досье Палмера упоминался Рид. Почему-то я ожидала, что он окажется немного ниже. Если этот человек с бриллиантовыми серьгами и дорогим костюмом менеджер группы, то неудивительно, что они не видят ничего плохого в том, чтобы потратить деньги, не успев их заработать. Он был причиной того, что эта работа стала настоящей занозой в моей заднице.

— Райли Хьюитт. Приятно познакомиться, — представилась я и с почтением пожала ему руку, на что он ответил чересчур сильным пожатием. Это было ясным утверждением господства, и мне это не понравилось. И тут я поняла, что в его интересах было, чтобы у группы были высокие расходы бюджета, в частности потому, чтобы на их фоне его комиссия выглядела маленькой. В этом, к сожалению, наши позиции расходились.

Он открыл рот, будто хотел что-то сказать, но остановился, когда оглядел комнату.

— Кстати, что ты тут делаешь?

— Э-э, мне просто было нужно место, чтобы сосредоточиться, вот и все.

— А, здорово. Ты трудоголик. Рад это слышать. Теперь слушай, Райли. Так как ты новичок, думаю, нам стоит пройтись по некоторым вопросам. Сейчас подходящее время?

Я вздохнула, поставив компьютер в спящий режим. Хотя сейчас время было не самым подходящим, но мне нужно было поговорить с ним о бюджете до начала тура, пока всё не зашло гораздо дальше; он походил на занятого парня, и я понятия не имела, когда бы снова его увидела. Кроме того, было бы хорошо наконец выяснить немного больше о том, как работает группа.

— Да, как и любое другое.

— Это твой первый тур? И сразу же с сумасшедшей группой, — сказал он, не дожидаясь ответа на первый вопрос. — И как они тебе? — Он наклонился вперёд.

— Они... Неплохие.

Я думала, что в целом они очень талантливые музыканты, но моё неблагоприятное мнение о Джаксе в каком-то смысле отразилось на оценке всей группы.

— Ты имеешь в виду, Джакс неплохой, — сказал он, приподняв бровь.

О боже. Он знает?

Я попыталась скрыть беспокойство в своём голосе:

— Он хороший певец, — поправила я.

— И?

Мне не нравилось, к чему все шло.

— Он очень... высокий?

— Он чертовски горяч, и ты это знаешь.

У меня побагровели щеки, и я откашлялась.

— Ага?

Рид покачал головой.

— Ты не поняла. Если посмотреть, Джакс мог бы быть — поправка, *будет* — самой большой дойной коровой, с которой я когда-либо работал. Вот почему у меня большие планы на группу. Почему им и необходим большой автобус.

— Кстати, насчёт автобуса, — сказал я, и в моём тоне прозвучала нотка раздражения, — к чему такие удобства? Одна только установка откидного верха должна стоять целое состояние.

— Райли, ты когда-нибудь слышала о «Джи Эм Зет»? Перри Хилтон? «Хокер»? А про «Хьюменс Мэгэзин»? — начал он говорить, почти каждое слово подкрепляя жестикуляцией рук. — Лучшая реклама, которую только можно получить, это бесплатная реклама, и автобус является лучшим инструментом маркетинга группы. Черт, да только джакузи получил десяток рецензий в жёлтой прессе. Папарацци «проглотили» это дерьмо.

Это имело смысл, хотя я мало читала жёлтую прессу. Группы, которые с умом распоряжались своими деньгами, не давали материала для журналов и сайтов. Людям нужна шумиха, новизна, роскошь — бережливости им и дома хватает. Тем не менее, я не могла так просто уступить. Если Рид думал, что его сахарные речи смогут отвлечь меня от моей работы, то ему стоило бы подумать об этом ещё разок.

— Вы же понимаете, что я здесь не просто так, правда? — сказала я. — У группы закончатся деньги, если я не приведу в порядок их финансы. Я здесь только потому, что, если сейчас все не наладить, в конце тура у них просто не будет средств, чтобы покрывать расходы.

— Лейбл об этом не беспокоится, — сказал он, качая головой. — Эта группа скоро будет на пике популярности. Ещё один или два сингла, и они окажутся на первых местах в хит-парадах, а деньги будут сыпаться прямо в руки. Просто первое время нам нужно продолжать увеличивать рекламный бюджет.

Мне не понравилось, как это прозвучало.

— Что вы имеете в виду под «увеличивать»?

— Я о дополнительных десяти или, может быть, пятнадцати процентах к промобюджету, которые пойдут на плакаты, значки, соцсети, интервью на радио, и «The Hitchcocks» могут действительно засиять. После этого о деньгах можно будет не беспокоиться. Они будут падать с неба.

— Если у них не закончатся наличные и им не придётся отменить тур.

Он пренебрежительно махнул рукой в воздухе.

— Не верь лейблу, это пустые слова и чушь. Они не будут убивать курицу, несущую золотые яйца.

Я бросила на него скептический взгляд.

— Они казались довольно серьёзными, когда нанимали мою фирму. В противном случае меня бы здесь не было.

— Беспокоиться — это их работа, — сказал он невозмутимо. — На этом этапе, бюджет в сравнении с популярностью всегда находится в затруднительном положении. А знать, когда следует затянуть пояса, — это уже моя работа.

— И вы думаете, что сейчас подходящее время? Почему вы так уверены?

Он пожал плечами.

— Называй это интуицией. Или анализом, если тебе так больше нравится. Я просто знаю, что *это*... — Он посмотрел за своё плечо. Группа вышла на сцену, и вопли приветствующих её фанатов приглушённо раздавались сквозь бетонные стены. — ...это такая мощь, которую можешь наблюдать лишь раз за всю карьеру. Поверь мне. Ты же не хочешь разрушить шансы этой группы, подсчитывая их расходы.

— Буду иметь в виду.

— Рад слышать. А теперь давай поговорим о движении наличных средств.

В течение следующего часа мы пытались обсудить денежные вопросы. Так как он знал, что я должна была сократить бюджет с его участием или без, он предложил несколько вариантов для бюджетных сокращений, которые имели бы минимальное влияние на продвижение группы и маркетинг. Хотя этого было и недостаточно, чтобы решить все мои проблемы, но послужило неплохим началом.

Когда он ушёл, в комнате, к счастью, стало гораздо тише. Я послала сообщение Палмеру, сказав, что, насколько я могла судить, группе «The Hitchcocks» необходимо быстрое сокращение бюджета. Щурясь на экран ноутбука, я собиралась выяснить как это сделать, когда масляная бочка пошатнулась, нарушая мою сосредоточенность.

Я оглядела комнату, не заметив ничего, от чего она могла бы пошатнуться. Может, небольшое землетрясение? Я посмотрела на часы на экране и поняла, что у группы должен быть перерыв между сетами.

Я снова погрузилась в работу, когда приглушённый звук пронзил стены. На протяжении всего выступления до меня доносились аплодисменты, но на данный момент группа не играла. Так что это было?

Покачивая головой, я усерднее сосредоточилась на своей работе. Мои пальцы размеренно стучали по клавиатуре ноутбука, попадая в ритм, вводя в колонки числа, полученные в рамках турне на сегодняшний день. Цифры были безопасными, надёжными, и уж точно асексуальными — прямая противоположность богу рока, с которым я делила автобус. Забив голову цифрами, я смогла бы держаться от него подальше.

Затем ноутбук начал вибрировать. Пластиковый стаканчик кофе, который был все ещё на четверть полный, почти опрокинулся, но я успела его поймать. Компьютер подпрыгивал в ритм, который был похож на топот динозавра во дворе. *Что, чёрт возьми, там творилось?* Разочарованная тем, что не могла закончить работу, я встала, открыла дверь, чтобы посмотреть, и меня чуть было не отбросило назад мощной силой.

Бум-бум-БУМ!

— МЫ ХОТИМ ДЖАКСА! МЫ ХОТИМ ДЖАКСА! МЫ ХОТИМ ДЖАКСА!

Это были фанаты!

Я бы хотела избегать Джакса, но даже его фанаты, казалось, сговорились против меня. Но самым бредовым было то, что они охотились не на «The Hitchcocks» как на группу. Только на Джакса, их рок-идола.

Я вышла в коридор. С каждым шагом я приближалась к источнику этого отражающегося эхом пульсирующего звука. Зрители, похоже, совсем обезумели, словно впали в истерику, вибрация от ударов ускорялась им в тон. Из-за кулис я наконец смогла увидеть, что происходит. Тысячи фанатов в унисон топали ногами, заставляя пол дрожать, в то время как сами скандировали имя своего кумира.

Огни погасли, топанье и выкрики толпы сменились пронзительными воплями. Как только эмоции фанатов достигли своего апогея, сквозь крики прозвучал аккорд, после чего снова включили свет.

Скай, одетая в чёрно-белое мини-платье, начала играть партию бас-гитары, в то время как Чуи со своим стандартным укуренным взглядом поддерживал ритм. Затем вступили гитары, Кев и Джакс стояли лицом к лицу и явно кайфовали. Стоя в свете разноцветных прожекторов, Джакс выглядел как никогда уверенным. Его кожаные штаны позволяли проследить очертания его мускулистых ног, его тело изгибалось, и публика вопила о большем.

Я и раньше наблюдала за «The Hitchcocks» из толпы, но стоя здесь, за боковым занавесом, когда тысячи людей кричали в мою сторону, я впервые увидела, как исполнитель может питаться энергией толпы. Джакс, крадучись словно дикий зверь, перемещался по сцене, когда зазвучали гитары. Он открыл рот, чтобы начать петь, и толпа стала кричать ещё громче.

*Я хочу увидеть, как ты согрешишь
Я хочу увидеть твоё ангельское личико
разбитое на кусочки, разорванное в клочья
Твоя ложь больше не причинит мне боль.*

*Я уже не тот, что раньше
Я не твоя игрушка, не твой парень*

*Я все ещё здесь
Я все ещё здесь
Я все ещё на ногах
Я все ещё здесь.*

Джакс перешёл на гроулинг¹⁴, низкий и глубокий. Он протянул ладонь в толпу, и десятки фанатов попытались коснуться его покрытой татуировками руки. Невольно нахлынули воспоминания о том, как эти руки массажировали мои плечи, и моё сердце забилося сильнее.

Оттуда, где я стояла, можно было видеть только первые несколько рядов, но они, казалось, были в такой же истерике, как и толпа в Нью-Йорке. То выступление проходило в почти до отказа набитом баре, в помещении, что едва могло выдержать чарующую энергию Джакса. Здесь же площадка была побольше. Насколько я могла видеть, никто не испытывал оргазма, но крики были просто оглушительными.

— Он действительно невероятный, — сказал рядом женский голос. Я повернулась и посмотрела на кудрявую местную сотрудницу, облизывающую свои губы, в то время как её глаза застыли на силуэте Джакса.

Со лба Джакса стекало больше пота, чем у пяти тысяч фанатов вместе взятых. Трудно было отрицать его привлекательность.

— Да. Думаю, так оно и есть, — сказала я, сама тому удивившись. Весь день стараясь избегать Джакса, я стояла там и наблюдала за ним из-за кулис, загипнотизированная его выступлением.

Джакс же, передвигаясь по сцене, неожиданно остановился, как и музыка. Он, все ещё молча, несколько секунд оставался в том же положении. Огни потускнели, и маниакальные возгласы толпы затихли в тишине. Почти незаметно, первые, медленные, тихие ноты сошли со струн гитары Кева. По одной, а потом и по несколько сразу, ноты начали формировать западающую в память одинокую мелодию, вызвавшую тихие аплодисменты зрителей. Руки Джакса вновь опустились на гитару, и он вышел вперёд.

Его освещал тёплый свет одного-единственного жёлто-оранжевого прожектора. И его голос упал почти до шёпота, когда он запел в микрофон:

*Над городом висела полная луна
в ту ночь, когда я тебя впервые встретил
но уже тогда нам было предначертано несчастье.
Мы загадывали желания, когда падали звезды
но теперь я отлично знаю
Ничто не удержит беспощадный свет дня.
Ты не можешь знать, кем я был
Твоя любовь не может быть настоящей.
Мы носим маски, чтобы спрятать лица
И однажды твоя маска станет тобою.*

Его голос был тихим, но с хриплыми оттенками сдержанной напряжённости, отчего казалось, что он в любой момент может закричать. Слова ошеломили меня, затронув что-то глубоко внутри моей груди. И я крепко обхватила себя руками.

Я никогда не видела его таким. На первом концерте «The Hitchcocks» Джакс был очень соблазнительным, диким и разгуливал по сцене с таким самодовольным видом, будто она принадлежала ему. Теперь, казалось, он будто слился с музыкой. Я не могла отрицать своё физическое влечение к нему, но сейчас осознала, что желаю его ещё больше. Он был

¹⁴ Гроулинг — приём пения с расщеплением связок в некоторых экстремальных музыкальных стилях, в основном в блэк-, дэт- и дум-метале, а также в грайндкоре и дэткоре.

не просто красив лицом, великолепен телом или даже просто мужчиной с невероятным голосом. У него была страстная душа.

Я не могла не заметить разницу между влиянием, которое он оказал на толпу здесь, и той ночью в «Валлаби». Это было так необычно, что я решила назвать это эффектом Джакса. И тогда я впервые почувствовала, что начала по-настоящему ему отдаваться, несмотря на все свои усилия воздержаться от этого.

Его голос был чистым сексом в самой примитивной его форме, и, слушая как он поёт, я не могла думать ни о чём другом. Я жаждала сильных рук Джакса. Умирала от желания почувствовать его губы на своих губах. Я хотела иметь возможность просто выйти на сцену и поцеловать его, представляя его мощные руки, обнимающие меня, и его рот, который стал бы голодным и нетерпеливым, как только наши языки сплелись бы вместе.

Приближался припев, и толпа молча стояла вся во внимании, что очень контрастировало с тем безумием, которое ещё несколько минут назад здесь творилось. Внезапное молчание само по себе почти было звуком. Казалось, что Джакс околдовал всю публику, и никому не удалось избежать его чар.

Начался припев, и Джакс в чистом экстазе от рок-музыки запрокинул голову. Его голосовые связки были напряжены, когда он со всей страстью выкрикивал слова на пределе своих возможностей. Зажглись фейерверки, и один за другим стали взрываться огненными цветами за его подтянутой фигурой.

Его руки схватились за гриф гитары, и я не могла не вспомнить его сильные пальцы, которые сводили меня с ума, впиваясь в мою нежную кожу. Внезапно в моём воображении возникла картина: я в его объятиях и его пальцы, со страстью поглаживающие моё тело точно так же, как сейчас гитару. Грандиозный фейерверк взорвался у Джакса за спиной, как только он взял другую тональность и перешёл к последнему куплету песни.

Дыши, Райли, сказала я себе, когда, сколько бы я ни старалась, меня поглотили мои же фантазии. *Просто продолжай дышать.*

Когда Кев взял последний гитарный аккорд, Джакс стоял в свете ярких лучей и выглядел при этом как бог рока: руки врозь, глаза закрыты, лицо расслабленное. Пытаясь успокоиться, я сделала глубокий вдох. Бабочки запорхали в моём животе, и я почувствовала, как подвернулись кончики пальцев на моих ногах, цепляясь за подошву балеток.

Это просто песня, Райли, пыталась я себя убедить. *С чего так возбуждаться?* Но мало кто мог петь так, как Джакс. Его голос был настолько полон горя и отчаяния, что это звучало так, будто ему впервые разбили сердце. Я попыталась сосредоточиться на других участниках группы. Ведь если я собиралась смотреть выступление, то ради себя же мне нужно было не позволять эффекту Джакса превратить меня в безмозглую фанатку.

Это сделало остальную часть выступления немного легче. К тому времени, как группа спела на бис, я чувствовала себя так, будто меня пропустили через эмоциональную мясорубку. Группа стояла, купаясь в аплодисментах, и я не могла не пересмотреть своё мнение о Джаксе.

Может быть, я ошибалась насчёт него. Может, он был очень чувственным человеком, у которого не только секс на уме.

Я шагнула в сторону, чтобы группа, уходя со сцены, не заметила меня.

Кев, Чуи и Скай стали уходить со сцены, но Джакс задержался и в последний раз взял в руки микрофон.

— Я просто хочу выразить последнюю на сегодня признательность. Она для особой девушки, которая всё ещё *злится*. Позволь мне кое-что сказать, Перчинка: твой ход!

Что?!

Моя рука взлетела к моему же открытому рту, а щеки налились румянцем. Я не могла поверить своим ушам. Он играл со мной.

Не веря, что это действительно происходит, я покачала головой. Раньше это было только между нами двумя, но теперь в эту игру «кто кого» он вовлёл тысячи людей. И всё

это лишь для того, чтобы залезть ко мне в трусики? Я начала понимать, что я больше не могу просто избегать или игнорировать Джакса. Это бы только усугубило ситуацию. Мне и так уже было тяжело из-за него сосредоточиться на работе, а если он продолжит повышать ставки, то это станет практически невозможным.

Прячась за занавесом, я смотрела, как группа уходит за кулисы. Чуи и Кев, не теряя времени, взяли себе по одной группиз, и Скай прихватила не одного, а сразу двух горячих парней, преклоняющихся перед нею. Джакс последовал за ними, но без сопровождающих его поклонниц. Все вместе они вошли в гримёрку, в руках у них были бутылки шампанского, которое они повсюду расплёскивали. Через некоторое время после того, как за ними закрылась дверь, я услышала что-то, что походило на смех десятка человек.

Но мне было не смешно. Я волновалась. Мне нужно было положить конец стремлениям Джакса, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Глава 9

СОГЛАШЕНИЕ

На следующее утро моё тело было охвачено болью, не успела я и глаза открыть. Все мышцы на спине ныли от сна на диване, твёрдом, словно камень. Я застонала, переворачиваясь на живот, чтобы хоть как-то унять боль. Как же мне везёт! Сначала изготовление значков, теперь диван. Какой беды ещё ждать?

Я кое-как подняла с пола свой телефон и посмотрела на часы. Чёрт. Полседьмого утра. Я находилась в сотне километров от офиса в Нью-Йорке, в другом часовом поясе, но моё тело отказалось это запоминать. Я проспала меньше четырёх часов. И что, так будет все две недели моей командировки?

Всё тело болело, хотелось спать — у меня не было ни малейшего желания подниматься, поэтому я решила проверить электронную почту. Меня ждал сюрприз в виде полуночного письма от Палмера — в графе «Тема письма» значилось «Срочно по НС».

Р: Просмотрел твои отчёты и согласен. Бюджет НС = отстой. Нужно урезать минимум десять процентов, что нелегко за две недели. С учётом этого, начальство утвердило бонус в двадцать тыс. долларов за исполнение в срок. И не говори, что я ничего для тебя не сделал. Не облажайся.

— П.

Я чуть не задохнулась. *Двадцать тысяч долларов?* Чёрт возьми! Это почти моя зарплата за полных четыре месяца; таких денег достаточно, чтобы выплатить остатки кредита на обучение, и даже ещё останется на недельку отпуска где-нибудь на тропическом пляже под коктейли с зонтиками. Уже одно это может компенсировать все мои прошлые неудачи. Меня охватила такая радость, что я была готова расцеловать телефон.

И остановилась уже тогда, когда губы почти коснулись экрана. Лишь одно препятствие стояло между мной и огромнейшим бонусом в моей карьере, и звали его Джакс.

Сокращение бюджета и без того задача не из лёгких, и если Джакс решит воспротивиться этому, то процесс затянется надолго, пока мы будем обдумывать детали. Мне придётся склонить его на свою сторону, а это значит, я должна его как-то подкупить.

Но это тоже целая проблема. Потому что он означал неприятности. Серьёзные неприятности. Он лишь хотел играть со мной в игры. Не помогало и то, что Джакс притягивал меня, ровно как и раздражал. Изначально моей стратегией было избегать его, но с недавнего времени она изменилась — мне нужно было предостеречь его. Если я хотела получить тот бонус, мне необходимо было уговорить его согласиться. Только вот как, чёрт возьми, я собиралась справляться с этой задачей?

Покачив головой над своей новой дилеммой, я поднялась с дивана, и внезапный приступ боли пронзил мою шею, напомнив о том, как отвратительно я спала. Одновременно зевая и постанывая от мучительной боли, я придумала, как смогу расслабить ноющие мышцы.

Я подошла к лестничному пролёту и прислушалась. Сверху доносился приглушённый храп; оглядевшись вокруг, я не увидела ни облачков дыма, свидетельствующих о присутствии Чуи. *Отлично.* С тех пор, как попала в автобус, я не могла расслабиться сама с собой.

Порывшись в чемодане в поисках своего нового бикини и выудив за завязки лиф в фиолетово-зелёную клетку и однотонные зелёные трусики, я зашла в ванную переодеться. Взять бикини меня заставила вспышка озарения, когда я подумала, что в течение тура мы, возможно, остановимся в нескольких отелях.

Закончив переодеваться и выйдя из ванной, я обнаружила рядом с лестницей несколько бокалов и три бутылки «Дом Периньон», все открытые. Две были полностью

опустошены, но в третьей я заметила цепляющиеся к стеклу пузырьки. Должно быть, прошедшая ночь была сумасшедшей.

Я осмотрелась в поисках каких-нибудь вкусняшек, которые группа притащила в автобус. Часть меня так и хотела наорать на них за бесполезную трату денег, но другая часть жалела о том, что пропустила всё веселье.

Не в силах видеть, как пропадает дорожное шампанское, я сообразила себе «Мимозу»¹⁵. С коктейлем в руке взобралась по лестнице на террасу на крыше и нашла, что искала — гидромассажную ванну, тёплую и уютную в свете раннего утра.

Сняв чехол, я попробовала воду пальцем ноги. Ммм, тёпленькая. Я поставила свой стакан на край ванны, и, стоило мне погрузить своё ноющее от боли тело в воду, как невольный вздох облегчения тут же сорвался с моих губ. То, что надо! Стало гораздо лучше.

Ветер трепал мои волосы, а автобус плавно катился по шоссе. Я находилась высоко над движущимися машинами, теоретически снаружи, но крытая терраса вселяла чувство уединённости. Я закрыла глаза, ощущая себя в чьём-то чужом сне.

Я не знала, как мне решить свои проблемы с Джаксом, но, учитывая то, как поздно закончилась его вечеринка и как рано я проснулась, он наверняка ещё будет спать несколько часов. А пока мне можно было наслаждаться покоем перед неминуемой бурей.

Когда я ещё ниже погрузилась в воду, тепло поднялось по шее к подбородку. Я включила пузырьки и наслаждалась, как струи воды массируют моё страдающее тело. С каждым медленным вдохом мои мышцы расслаблялись и напряжение спадало.

Снова открыв глаза, я увидела, что всё вокруг фиолетовое.

Бурлящая вода в мгновение поменяла свой цвет. С ужасом я поняла, что виновником оказался мой верх от бикини.

— Чёрт! — сказала я, поднимаясь так быстро, насколько это вообще возможно.

Подумать только! Неужели это было слишком — потребовать купальник, который не линяет в горячей воде?

В тот же момент на ум мне пришли два варианта: *немедленно* вылезти из ванны, пока лиф не полинял ещё больше, или снять его совсем. Какой бы сумасбродной я ни была, пьяная или трезвая, но появляться топлес на людях для меня было табу.

И только я начала выбираться из ванны, как тут же вскрикнула от того, как у меня свело мышцы на спине. Так что если бы сейчас я вылезла, то весь оставшийся день, а то и больше, я бы корчилась от боли. Предусмотрительно оглядевшись, я никого не обнаружила. Воды было достаточно, чтобы скрыть мою грудь, и уж точно никто не смог бы увидеть меня с дороги. Берег был чист.

Вздохнув, я развязала верхнюю часть бикини и положила её на шезлонг рядом с ванной. Постаралась, чтобы лиф был под рукой, если мне понадобится быстро его забрать.

Снова погружаясь в ванну, я тешила себя тем, что это всего лишь верх купальника, а не низ. Струи творили свою магию, и, расслабляясь, я вновь закрыла глаза. Ах, если не брать во внимание конфуз с бикини, жизнь была прекрасна. «The Hitchcocks» вывели роскошь рок-звёзд на новый уровень, это была незнакомая мне территория, внушавшая благоговение. Формально я всё это осуждала, но увидеть своими глазами автобус, соответствующий их требованиям, — это по-своему произвело на меня впечатление.

Мои родители гордились своей бережливостью, и я не раз выслушивала от них лекции по поводу того, что имела склонность скромно выпивать по выходным. Интересно, что бы они подумали, увидев меня сейчас — в семь утра допивающую вчерашнее шампанское, топлес, в гидромассажной ванне, принадлежащей рок-группе.

Я мысленно сделала заметку попозже отправить им сообщение. Придётся сказать им, что буду занята на работе на Манхэттене — утешительная ложь, услышав которую, они, как я надеялась, воздержатся звонить мне в течение двух недель.

¹⁵ «Мимоза» — алкогольный коктейль, представляющий собой смесь шампанского и свежего апельсинового сока.

Ветер усилился до сильного шторма, отчего верхний ярус автобуса закачало. Я вцепилась в свой стакан, с закрытыми глазами наслаждаясь струями. Потихоньку ураган начал стихать, и я снова их открывала.

И сразу же увидела *его*, стоящего на террасе.

Верх от бикини скомканной кучкой лежал рядом с чёрными шлёпанцами Джакса, унесённый ветром до середины площадки. Его чёрные глаза впились прямо в меня.

— Ооой! — взвизгнула я, тут же увеличила подачу пузырьков до максимального уровня и ещё глубже погрузилась в воду, омертвев от образовавшейся сцены.

На нём были футболка и грязно-серые шорты, немного свисавшие с одного бедра. Его длинные волосы были взъерошены, словно он беспокойно метался во сне. Эта его новая сторона оказалась необычайно сексуальной, и только добавила мне нервов.

Видит ли он верх купальника? Хоть бы нет. Хоть бы нет. После всех трюков, которые Джакс применил ко мне, я боялась, что он обнаружил, каким преимуществом обладал сейчас по сравнению со мной.

Он кивнул в сторону моей «Мимозы».

— Вижу, ты уже начала пить в такую рань.

Пока что его глаза были устремлены на меня, и от этого я думала, что, возможно, всего лишь возможно, он не видел фиолетовое бикини.

— Ты проснулся, — сказала я, как бы доказывая самой себе, что этот ночной кошмар реален. — Я думала, ты будешь спать дольше.

Я всё крепче обнимала себя руками. И молилась про себя, чтобы он поскорее ушёл, и я смогла бы забрать свой лиф.

— Никогда не любил спать, — небрежно заметил он. Его ноги чуть передвинулись, когда он провёл рукой по сексуальному хаосу на голове, приводя его в порядок.

Моё сердце забилося сильнее. Я сглотнула комок в горле.

— Ну, ладно... если ты не против, я постараюсь отдохнуть. Так что, если захочешь поговорить о подсчёте овец или ещё о чём-нибудь, оставь это на попозже.

Он медлил с минутой, скептически глядя на меня. Выражение моего лица оставалось невозмутимым, пока он наконец не пожал плечами и не повернулся, чтобы уйти. Я в ожидании наблюдала, как он дошёл до открытой террасы, где и остановился.

— А знаешь, — сказал он, — пить по утрам — это отличная мысль!

Джакс повернулся назад и направился к бару. По дороге нечаянно наступил на мой лиф, отчего меня пронзил страх. Он усмехнулся мне.

— Думаю, я присоединюсь к тебе.

Внутри меня всё оборвалось. Чёрт тебя подери, Джакс! Он подвинул барный стул в нескольких шагах от меня и плюхнул на него свою возмутительно симпатичную задницу, усаживаясь поуютнее, а я тем временем уныло глазела на фиолетовый кусок материи, словно ребёнок, уронивший в решётку слива свою самую дорогую сердцу вещь.

— Джакс, видишь ли, я тут как бы немного занята...

— Как и я, — сказал он, и на его лице появилась улыбка, которая заставила сердце замереть, в то же время выливая в стакан со льдом янтарную жидкость из двух бутылок. — Что ты пьёшь?

— «Мимозу», — ответила я сквозь стиснутые зубы, — потому что твоя группа не считает нужным допивать хорошее шампанское.

Он равнодушно улыбнулся.

— Звучит аппетитно. А у меня «Крёстный отец». Скотч и амаретто. Любимый напиток Брандо. Хочешь попробовать?

Он сделал глоток от коктейля, не отрывая от меня глаз.

— Нет, — сказала я, едва скрывая раздражение, а потом кивнула в сторону шкафчика с полотенцами за его спиной. — Эй, не кинешь мне полотенце?

Он быстро глянул на грудку полотенца.

— У тебя же есть руки, возьми сама.

Снова подняв напиток к губам, он сделал неторопливый глоток.

Вот козёл!

— А что ты вообще делаешь тут, наверху? — спросил он. — Обычно я единственный, кто встаёт так рано.

— Что ж, это объяснимо, поскольку ты вампир, — зло выпалила я, чувствуя себя загнанной в угол и без вариантов. Мне пришлось сосредоточиться, чтобы не смотреть на лиф бикини, как бы ни хотела я убедиться, что его не сдуло ещё дальше. Но у меня оставалась одна последняя надежда — продолжать отвлекать его внимание. — Нет необходимости спать.

Он кивнул в сторону восходящего солнца с кривой полуулыбкой.

— В твоей теории есть кое-какие пробелы.

— Не-а. Солнце там или нет, но ты всё равно сосёшь.

Его улыбка стала шире.

— Так почему ты не спишь? — снова спросил он, не обращая внимания на мою колкость.

Я закатила глаза и вздохнула. Было такое ощущение, будто чем больше я его отталкивала, тем сильнее становился его интерес ко мне.

— На самом деле, не смогла хорошенько поспать на диване, по крайней мере, пока. Мои внутренние часы объединились с жёсткими сидениями.

— Ты можешь спать в моей кровати, — сказал он таким будничным тоном, словно предлагал мне взять диетическую колу из холодильника.

— Мечтать не вредно, — ответила я, в моей памяти ещё были свежи воспоминания о концерте в Нью-Йорке и побеге Джакса от агрессивно настроенной шайки. — Я не залезаю в постель к парням, из-за которых меня чуть не убили дважды за неделю.

Снова поднялся ветер, и лиф от бикини перекатывался всё дальше и дальше. *Чёрт поберу.* Судьба была очень жестока.

— Сама себя обманываешь. Я же знаю, как ты любишь опасности. Да и вообще, из всех тур-бухгалтеров, которых я встречал, ты самая сорвиголова.

— Оставь эти слова для других.

Я снова закатила глаза, хотя маленькая часть меня была довольна комплиментом. Какую бы игру не затеял Джакс, я не хотела в неё играть. К тому же, если бы мы начали играть сейчас, то я бы стартовала с помехой в виде отсутствия одного предмета одежды и уймой собственного достоинства.

Внезапно он поставил свой коктейль, встал и направился к фиолетово-зелёным лоскуткам. По мне прокатилась волна страха, когда он небрежно наклонился, чтобы поднять бикини. С любопытством он рассматривал лиф, свисавший с его пальцев.

Мои глаза в ужасе расширились.

— Ты это видела? — спросил он, помахивая бикини.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Отрицательные эмоции вывели меня из строя.

— Что? — пролепетала я.

Какое-то время он, склонив голову набок, изучал лиф.

— Должно быть, оставила одна из фанаток.

Мой пульс участился. Он серьёзно думает, что это принадлежит другой девушке, или просто играет со мной? Я с трудом сглотнула.

— Должно быть, так и есть.

— Тогда не стоит держать его на автобусе.

Джакс перевёл руку с бикини за бортик. Лиф был зажат в его кулаке, но завязки развевались на ветру.

— Не мусори! — слова с такой поспешностью вылетели из меня, что он вскинул бровь. — Э... последнее, что нужно вашей группе, это чтобы СМИ писали о вас, как о кучке

мусорящих в общественных местах... и чтобы вас за это оштрафовали. Просто выброси его в мусорное ведро.

Конечно, мусорная корзина не была идеальным местом для моего купальника, но, по крайней мере, верх бикини не стал бы участвовать в гонках по шоссе.

— В мусорное ведро? — повторил Джакс, его бровь со шрамом поднялась. — У меня идея получше.

Засунув руку в карман, он вытащил серебряную зажигалку и зажёл её. В ужасе я наблюдала, как пламя медленно движется к свисающим завязкам.

— *Стой!*

— Я знаю, как ты относишься к группиз, — сказал он, по его лицу пробежала вспышка веселья. — И делаю это для тебя.

Он поднёс пламя ещё ближе.

— Нет! — В отчаянии я вскинула руки.

Джакс остановился и странно посмотрел на меня.

— С чего такое сопротивление? погоди. Не говори мне. Сама хочешь удостоиться чести. — Он жестаи показал мне выбраться из ванны и подойти к нему.

— О! Э... так и есть, — сказала я, улыбаясь, и в то же время прикидывая свои возможности. — Принеси мне сюда. И я сожгу эту тряпку к чертям.

Его глаза заблестели дьявольским огнём, от чего моё сердце гулко забилося. Мне было ненавистно, что один его простой взгляд обладал надо мной таким эффектом. Его обаяние невозможно было отрицать.

— Не-не, — сказал он, грозя пальцем.

— Что «не-не»?

Мои нервы были на пределе.

— Почему бы тебе не попросить повежливее? Ты была необыкновенно груба со мной с тех пор, как я сюда поднялся.

— Аааа! — Я застонала так громко, словно меня сейчас стошнит. Ну конечно, он не собирался облегчать мне задачу. Он никогда *ничего* не облегчал. — Это не было «необыкновенно». Это моё обычное поведение, когда ты рядом. Возможно, ты слишком чувствительный.

— Я жду... — На его красивом лице появилось выражение неудовольствия.

— Ну хорошо, хорошо! «Пожалуйста»? Ну вот, я сказала. Теперь счастлив? — Я надеялась, что он не почувствует отчаяние в моём голосе.

Он скрестил свои накачанные руки на груди, не собираясь двигаться с места.

— Это всё, на что ты способна?

— *Ну пожалуйста?* — сказала я, изо всех сил стараясь звучать мило.

— Видишь? Было не так уж трудно, да? — Он подошёл ко мне, держа перед собой бикини, и я почувствовала прилив надежды. Когда лиф уже был передо мной, я потянулась к нему... и схватила пустоту. В недоумении я попыталась ещё раз. И снова промахнулась.

— Эй! Так нечестно! — закричала я, понимая, что он не даёт мне схватить верх купальника. Я вновь попыталась схватить его, в этот раз более настойчиво.

— Кто говорил, что будет по-честному? — Он сделал шаг назад, чтобы оставить меня ни с чем.

Я сделала ложный выпад влево, потом вправо. Но он отражал каждое моё движение, дразня и не позволяя достать бикини. *Уфф!*

— Никогда не рыбачил до этого, — сказал Джакс с ухмылкой. — Но, кажется, теперь я понимаю, в чём прикол.

— Что за игру ты ведёшь? — в гневе закричала я. Внутри начал зарождаться страх.

Никогда ещё я не видела, чтобы взгляд его сверкающих чёрных глаз был таким глубоким, как когда он наклонился ко мне настолько близко, что я могла уловить его мужской запах.

— Такую, в которой выигрывают все.

От его чувственного голоса по моему позвоночнику пробежали мурашки, хоть я и была окружена горячими пузырьками. Он показал на воду.

— Ты пытаешься притворяться, что не купаешься голышом в моём джакузи. Думаешь, я не заметил?

Моё сердце бешено застучало.

— Я не купаюсь голышом!

— Ну да. И этот верх от бикини принадлежит другой девушке, а не той, что отчаянно пытается сделать всё, чтобы я не увидел её грудь под водой.

— Вообще-то я в плавках, а это всего лишь верх. Отдай его!

— Не-а. — Он сделал шаг назад и улыбнулся.

— Ну и ладно! Да пошёл ты, Джакс! Останусь здесь. — Я снова погрузилась глубже в воду и скрестила руки. Если он думал, что я и дальше буду пытаться достать лиф, пока не поскользнусь или пока он не увидит мои соски, то ему следовало подумать дважды.

— Да что ты? — сказал он, поднимая брови. — Ты так говоришь, но я что-то сомневаюсь. В ванне уже очень тепло. Ты либо вылезешь, либо отключишься, причём уже скоро. Думаю, что останусь здесь и сделаю себе ещё коктейль, пока буду ждать. — Он подошёл к бару, положил бикини и занялся бутылками.

— Ты что, правда собираешься тупо сидеть здесь и ждать, пока не увидишь меня топлес? — воскликнула я с недоверием, понимая, что восхищаюсь его нахальством так же, как и ненавижу. — Я знала, что ты козёл, но не думала, что ты такой подонок!

— Ты можешь взять свой купальник, когда захочешь, Райли, — пожав плечами, сказал он, наливая себе второй коктейль.

— Что это должно означать? — презрительно усмехнулась я. — Я уже попросила тебя его вернуть!

На соблазнительных губах Джакса мелькнула полуулыбка. Он сделал глоток, медленно, потом сказал:

— Ты попросила, но не предложила ничего взамен.

Я в недоумении уставилась на него.

Он продолжал:

— Обычно, когда у одного человека есть что-то ценное, и другой человек хочет это получить, они совершают обмен. Я даю тебе то, чего хочешь ты, а ты, — сказал он, обольстительно глядя на меня, — дашь мне то, чего хочу я.

— Ты неблагодарный ублюдок! — выкрикнула я, брызнув в него водой из ванны. — Я ведь спасла тебе жизнь. Думаю, что отдать мне бикини — *наименьшее*, что ты можешь сделать.

Джакс опустил глаза на свою мокрую футболку.

— Не совсем так, Перчинка. Это я спас тебя, когда помог залезть в наш автобус, чего мог бы и не делать. А прямо сейчас я держу твой купальник, чего тоже могу не делать. Если я отпущу твой верх, то его сдует на Трассу 80¹⁶ — если уж мы заговорили о *наименьшем*, что я могу сделать.

Я просто остолбенела. Мне было известно, что такие мужчины, как Джакс, не всегда играют по-честному, но никак я не ожидала, что он будет использовать верх моего бикини как залог.

— Не могу поверить, что ты меня привлекал, — сказала я, насупившись.

— Верь во что хочешь. Ведь это ты сидишь полуголая в ванне. Если хочешь получить это обратно, — сказал он, указывая на лиф, — то тебе стоит предложить мне что-нибудь взамен. А ты знаешь, чего я хочу. Сейчас я смотрю прямо на это. — Его глаза были

¹⁶ Трасса 80 (англ. Interstate 80 или I-80) — межштатная автомагистраль в США, длиной 4666 км, проходит через всю территорию страны с востока на запад, от Тинека Нью-Джерси до Сан-Франциско, пересекает 11 штатов.

устремлены прямо на меня, отчего непрошенное желание завибрировало внизу моего живота.

Я резко втянула воздух.

— Приятель, я уже говорила тебе и не хочу повторять снова. Моя работа...

— Да, уверен, что работники в «Ганс-Петерсон» очень серьёзно относятся к профессионализму. А ты точно та самая Райли, которую я встретил субботней ночью? Взлом замков, обман охранников?

— Мой босс не узнал бы, что я взломала замок. Это могло вернуться к нему.

— Тебя бы точно так же уволили, если бы он узнал о той ночи, когда я стоял перед тобой полуголый. Что они сделают, уволят тебя дважды?

Чёрт. Он меня подловил. Сейчас, услышь Паркер всю правду, он бы сразу вышвырнул меня на улицы Манхэттена. И это всё только усложнило, потому что гораздо труднее обсуждать другие причины, по которым я не хотела спать с Джаксом, чем проблему потенциального увольнения.

— Но если хоть кто-то из членов группы расскажет им...

— Перчинка, даю тебе слово, — сказал он, наклоняясь и поднимая мой подбородок, чтобы я смотрела прямо ему в глаза, — я могу разобраться с группой. Они никому не скажут.

— Ты не можешь гарантировать...

— Постой, — перебил он, прижав свой палец к моим губам. Потом он провёл им по моей нижней губе, посылая непрошенную дрожь возбуждения по всему моему телу. — Давай сделаем так. Ты подаришь мне поцелуй. Он продлится столько, сколько я захочу. После чего ты сможешь получить свой верх обратно.

Подождите-ка, поцелуй? Я думала, что всё это время он говорил о сексе. А поцелуй был уже пройденным этапом между нами. Я, прищурившись, посмотрела на него. Это было как-то слишком легко.

— Хорошо. Договорились.

— Это лишь часть сделки, — сказал он и явно наслаждался своей поправкой. — Ты также будешь целовать меня после каждого концерта в этом туре.

От мысли, что мне снова и снова придётся целовать Джакса в течение следующих двух недель, мои соски затвердели, а тело так и норовило сказать «да», пока мой разум не вмешался.

— Ты просишь слишком многого. Один поцелуй прямо сейчас. На этом всё.

Его глаза прожгли меня насквозь, и когда он снова заговорил, его голос звучал как низкое рычание:

— Тогда сделки не будет.

— Прекрасно, — пренебрежительно сказала я, чувствуя себя незащищённой во многих смыслах. — Потому что знаю, к чему, в конце концов, это приведёт. — Я уже несколько раз прокручивала этот сценарий в своей голове, поэтому всё было ясно. — Девушка пляшет под дудку бога рока. Бог рока играет, пока ему не наскучит. Затем он переключается на что-то новое, а девушка возвращается к своей серой жизни.

— Звучит как интересное предложение для девушки.

— Так может говорить лишь тот, кто привык использовать других в своих интересах, не позволяя использовать себя.

Он сжал челюсти.

— Ты не знаешь меня, Перчинка.

Удивлённая его реакцией, я сообразила, что, должно быть, задела его за живое.

— Я знаю достаточно, чтобы уяснить, что тебе нравится потешаться над молодыми и беззащитными. — По-моему, в свои двадцать пять я ещё относилась к молодым.

Он медлил, его рука сжала стакан с напитком. Было ясно, что я подобралась близко.

— И это ещё не всё, — продолжала я, чувствуя, как слова вылетали из меня быстрее, чем я могла соображать. — Ты весь такой тёмный и опасный, больше, чем любой другой

парень, которого я когда-либо встречала, но по своему опыту я знаю, что большинство парней, которые так себя ведут, что-то скрывают. Обычно что-то очень серьёзное.

Например, тюремный срок. Или бывшую жену.

Джакс поставил свой коктейль на край ванны с громким «цзиньк» и опустился на колени, чтобы наши взгляды встретились на одном уровне. Его чёрные глаза были словно два глубоких омута, в которых можно утонуть, и они смотрели прямо на меня.

— А ты думаешь, я что-то скрываю?

Я почувствовала его дыхание, когда он заговорил. Его запах заполнил мой разум, и мой взгляд медленно проследовал по его подтянутому загорелому телу. Он был в нескольких сантиметрах от меня, разрушая моё сопротивление, я не могла освободиться от его взгляда.

— Да, — наконец вымолвила я. — Я так думаю.

Он выпрямился и повернулся, качая головой.

— Тогда ещё увидимся.

Дермо. Что бы ни прятал Джакс, это было не моё дело, и мне не хотелось терять свой лиф бикини из-за любопытства.

— погоди! погоди, погоди, погоди. Ну хорошо. Давай договоримся.

Он повернулся ко мне.

— Я уже предложил свои условия.

— И я на них согласна. Один поцелуй после каждого концерта, но никому не болтать, — сказала я.

— Замё...

Я оборвала его, подняв руку. Позволь я ему настоять на своём и не попросить что-то взамен, и тут же стану слабым противником. Мне нужно было сделать ему встречное предложение, чтобы показать, с кем он имеет дело.

— Это не вся сделка. Ещё я хочу, чтобы твоя группа сократила свои расходы на десять процентов. Я вижу, как вы тратите деньги. И знаю, что вы можете делать это более разумно.

Он вопросительно поднял брови.

— Я думал, ты не хотела мешать бизнес и удовольствие.

— Но я всё равно это сделала, — сказала я. Мой тон сейчас уже стал решительным. Я не могла позволить себе проявить слабость перед Джаком. — Это была случайность, но она произошла. В профессиональном смысле, я уже пошла на риск. Если существует хоть какая-то возможность того, что я смогу разобраться с этим и моя работа не пострадает, а даже наоборот, станет лучше, чем была в самом начале, я хочу воспользоваться такой возможностью.

— Это *необычная* просьба, — сказал он, недобрая улыбка расползлась по его лицу. — Но это не значит, что я её не выполняю. А что тебе с этого?

Я подняла подбородок.

— На кону бонус в двадцать тысяч долларов, если я смогу достичь всех целей по вашему бюджету за две недели.

— О, теперь понятно. Намерения лишь меркантильные, — ухмыльнувшись, сказал он. — Что ж, сокращение бюджета скажется на мне и на шоу группы. Так что, если ты хочешь, чтобы было по-твоему, Перчинка, тебе придётся подсластить наш уговор. Твоя рука должна быть там, где была во время нашего последнего поцелуя, и тогда я пойду на это.

— Поверх твоих штанов или под ними?

— Под.

— Тогда сделки не будет.

Целовать Джакса это одно. Но его массивный член передо мной, снова? Это был верный путь к ошибке, о которой я бы потом пожалела.

— Хорошо. Поверх. Но тогда это должны быть *хорошие* поцелуи.

Я уверенно улыбнулась.

— О, не беспокойся. Так и будет. — Если я и могла быть в чём-то уверенной, так в том, что с таким горячим парнем, как Джакс, поцелуй будут очень даже хорошими.

— Так мы договорились?

Его низкий хриплый голос прозвучал совсем рядом с моими губами, и я могла чувствовать тепло его дыхания.

Я сделала глубокий вдох, чувствуя большой восторг, нежели должна была чувствовать. Моё тело ломилось от возбуждения из-за того, что я находилась так близко к нему, полуголая. Как только чувство обиды исчезло, ситуация переросла в весьма пикантную.

— Да, Джакс. Мы договорились.

— Тогда давай скрепим наш договор.

Он посмотрел на меня, как хищник на свою жертву — и потом я почувствовал его губы.

Отчаянно настойчивый язык Джакса с силой упёрся в мой жаждущий рот. Он неистово проник внутрь, и я даже вскрикнула от неожиданности. Его руки спустились по моей обнажённой спине, пальцы грубо вжимались в меня, крепче хватаясь за влажную кожу, и я застонала.

Почувствовав, как он слегка отстраняется, я последовала за ним, не желая разрывать поцелуй. Я была словно самка в период течки, снedaемая желанием, сантиметр за сантиметром поднимаясь из воды, чтобы наши языки сплелись теснее. Он сказал, что хочет хороших поцелуев, и я была настроена показать их ему.

Моя рука скользнула вниз по его шортам, и я прижала ладонь к его промежности. Он уже стал твёрдым, жар от него пульсировал сквозь тонкую ткань. Как только я слегка потёрла его, он стал ещё больше. Голодный рык слетел с его губ, когда мои руки медленно двинулись вверх по его телу, отчего я испытывала лёгкий приступ сожаления. Он договаривался о том, что моя рука должна была быть там, но не сказал, как долго. К тому же, если бы мы не остановились, то я бы закончила тем, что совершила большую ошибку в своей жизни.

Мои руки нашли его густые волосы, пальцы запутались в них, а поцелуй стал ещё глубже. Его губы, жаждущие, но нежные, запустили лавину наслаждения. Все маленькие ощущения объединились во что-то большее, что-то, что я не могла контролировать и, более того, не могла осознать.

Движения его стали более нежными, медлительными и ласковыми. Поцелуй, начавшийся как страстный, перерос уже в другой, новый, почти пугающий своей мягкостью.

Ошеломлённая, я отстранилась и услышала громкий чмокающий звук, когда наши губы разъединились.

Наши лица были в сантиметрах друг от друга, и я увидела, что его глаза по-прежнему закрыты. Он медленно открыл их, как если бы пробудился ото сна.

— Твои поцелуи всегда такие классные?

— Иногда ещё лучше, — сказала я, дерзко глядя на него, провоцируя на новый поцелуй.

Он взял мою ладонь и уронил на неё моё бикини.

— Тогда я бы сказал, что заключил выгодную сделку, а тебя кинули.

Улыбаясь самому себе, он направился к лестнице.

Наблюдая, как он уходит, я завязала лиф за спиной, и меня охватило ощущение победы: я заполучила своё бикини обратно и даже заставила Джакса заключить соглашение, которое приближало меня к моему бонусу. И если кого и кинули в этом обмене, так это его.

Но, заворачиваясь в полотенце, я мысленно воспроизвела наши переговоры и с возрастающим чувством беспокойства поняла, что он заставил меня пойти на то, чего я хотела избежать. Ещё с утра моим желанием было сказать Джаксу, что нам пора перестать

играть в игры. Но теперь у нас было продолжительное соглашение — опасная игра, в которую я должна была играть после каждого выступления «The Hitchcocks».

Глава 10

ЭФФЕКТ ДЖАКСА

Моё ноющее тело стало чувствовать себя гораздо лучше к тому моменту, когда я спустилась вниз и переделалась в обычную одежду. Я старалась забыть о том, что произошло у нас с Джаксом мгновения назад, забыть о его нежных губах. О его страстном поцелуе. Но каких усилий это стоило! Мне пришлось напомнить себе, что ситуация была под моим контролем, и всё, что мне было нужно — лишь собраться с силами, и тогда я бы смогла держать его на расстоянии. Эти случайные поцелуи не поменяли бы ничего между нами, как бы он того ни хотел.

Поругавшись на себя и похлопав по щекам, я наконец-то смогла сосредоточиться на работе, которую необходимо было закончить. Мне хотелось привести финансы группы к некоему подобию порядка до следующего выступления, поэтому я приступила к работе с ворохом бумаг на первом этаже и продолжала работать, когда остальные участники группы окончательно проснулись.

Ближе ко второй половине дня у меня уже была готова отличная идея, с чего начать изменения, но сперва мне нужно было обсудить это с Джаксом — весьма сомнительная перспектива, учитывая случившееся в гидромассажной ванне. В идеале тур-бухгалтер относится к членам группы как к своим сослуживцам, коллегам, даже друзьям. Но и в подобной ситуации сокращение бюджета может привести к конфликту и лишним проблемам.

Первое, что я уяснила на тренинге по сертификации, так это то, что необходимо, чтобы группа понимала, где кончается дружба и начинаются рабочие отношения. С Джаксом я нарушила все правила, но надеялась, что и выгода окажется такой же существенной. Если он решил пойти на эти сокращения, моей работой было сделать так, чтобы всё прошло максимально легко. Конечно же, без большого «если» не обойтись. Я точно не знала, намеривался ли Джек выполнять свою часть обязательств, но собиралась это выяснить.

Я поднялась с дивана и, собравшись с духом, направилась наверх, быстро скушав конфетку. Не уверена, что она была так уж нужна, но я хотела предстать перед ним спокойной и собранной настолько, насколько это было возможно.

На одном из диванов на втором этаже Чуи и Скай скручивали косяки в свете полуденного солнца. В Колорадо марихуана разрешена законом, и они трудились над сокращением своих запасов, чтобы пополнить их завтра утром в Денвере. Учитывая то, как любят зажигать рок-звёзды, мне оставалось лишь благодарить бога, что они подсели на травку — по крайней мере, она была дешёвой.

Когда я проходила мимо них, то задержала дыхание, чтобы не попасть в наркотическое облако. Из комнаты Джакса доносились голоса, но они были слишком тихие, чтобы хоть что-то понять. Он там не один?

Я неуверенно постучалась в дверь.

— Джек?

Голоса внезапно стихли. Он приоткрыл дверь.

— Это может подождать?

— Не совсем. — Чем быстрее мы сократим расходы в бюджете, тем быстрее я смогу уведомить концертные площадки и изменить заявки поставщикам. — Я бы хотела разобраться с уменьшением расходов до того, как мы прибудем в Денвер. Пойдём вниз?

Он открыл дверь шире, и я увидела телевизор, где на паузу было поставлено чёрно-белое кино.

— У меня есть идея получше. Почему бы тебе не зайти ко мне?

— Я... уверена, это очень плохая идея.

— Тогда поговорим как-нибудь в другой раз. На следующей неделе тебя устроит? — спросил он, начиная закрывать дверь.

Ну нет, ты этого не сделаешь. Я втиснула руку в дверной проём.

— Нет, Джакс. Мы должны сделать это сегодня. Нет времени ждать.

Он понюхал воздух.

— Тогда заходи, но закрой за собой дверь. Тут жёсть как воняет марихуаной.

Было заметно, как белые облачка дыма от косяков заплывают в его комнату. Он пытался втянуть меня в очередную игру? Я не знала, но мне не хотелось, чтобы он разозлился из-за того, что в его комнате стало бы так же вонять. Я забежала в маленькое пространство, закрыв и заперев за собой двери.

— Так это и есть знаменитая Крепость одиночества, — проговорила я, осматриваясь. Размеры комнаты едва позволяли вместить огромную двуспальную кровать Джакса. Интересно, как они втащили сюда матрас — он был тесно зажат между двумя стенами. Широкие ленты из плотной ткани, преимущественно тёмных приглушённых оттенков, свисали с потолка.

Множество подушек тёмно-коричневого, тёмно-фиолетового и тёмно-синего цветов лежали на кровати, покрытой толстым слоем опять же тёмных одеял. Рядом с расположенным на стене плоскоэкранным телевизором висела гитара. Вся комната оставляла впечатление нечто среднего между цыганским фургоном и крепостью из одеял.

Он сидел на кровати, на нём была уже другая футболка — серая, с треугольным вырезом — возможно, потому, что предыдущую я забрызгала водой. Джакс был похож на монгольского хана в шатре, его золотистая кожа ярко переливалась на фоне тёмных тканей. Комнату заполнял его аромат — насыщенный телесный запах, которым я не могла насытиться.

Держи себя в руках, подумала я, еле сдерживаясь, чтобы снова себя не шлёпнуть. *Тебе нужно лишь покончить с обсуждением этих расходов, а потом ты попрощаешься и уйдёшь.*

— Раз уж ты здесь, — голос Джакса прорвался сквозь мои размышления и вернул меня обратно к реальности, — не хочешь посмотреть кино? — Его взгляд приклеился к экрану.

Провести рядом с ним пару часов в запертой комнате? Возможно, это не самая хорошая идея.

— Может, как-нибудь в другой раз, — мило ответила я. — Сейчас у нас есть дела поважнее.

— Что может быть важнее самого лучшего фильма всех времён?

Я оторвалась от своих бумажек и присмотрелась к кадру, но увидела лишь двух мужчин в вагоне поезда. Пожала плечами.

— Сомневаюсь, что я вообще его видела.

— Дам тебе подсказу. В честь режиссёра этого фильма я назвал свою группу.

Конечно же, «The Hitchcocks»¹⁷.

— А я думала, что название — просто игра слов, — сказала я, вспоминая, как ошиблась, в первый раз услышав про группу по её сокращённому названию¹⁸.

Его шрам над бровью неуловимым движением передвинулся выше, а уголки губ поднялись вверх.

— Но сейчас ты уже должна знать, — сказал он, и с каждым слогом мой пульс учащался, — что я не играю словами.

Я должна была перевести разговор в более безопасное русло.

— Знаешь, ни разу не смотрела. Фильмы Хичкока, я имею в виду.

— Что, даже «Психо»? Или «Птицы»?

¹⁷ Hitchcock — так по-английски пишется фамилия британского и американского кинорежиссёра, продюсера и сценариста Альфреда Хичкока (1899-1980).

¹⁸ Имеется в виду The Cocks. Cock в переводе с английского языка, помимо основного значения «петух, самец птицы», также означает «пенис, член».

— Не-а, — ответила я, ухмыляясь. — Думаю, у нас совершенно разные интересы. Так что, давай поговорим о деле?

— Совсем наоборот. Давай ты посмотришь фильм, — сказал он, но не улыбнулся в ответ. — Чтобы ты узнала, что потеряла. — Я попыталась прервать его, но он продолжал: — Если не посмотришь «Незнакомцев в поезде», я не стану разговаривать с тобой про расходы, и это моё последнее слово.

Я рассердилась.

— Эй! Там, у ванны, ты пообещал, что сократишь расходы.

— Верно. Но я не обещал, что сделаю это на середине моего любимого фильма. Ну что, ты остаёшься или уходишь?

— Так, давай проясним: если я остаюсь на кино, мы сможем обсудить проблему расходов прямо сейчас. Ты не запудриваешь мне мозги, не дурачишь меня.

Он кивнул.

— Не запудриваю мозги, не дурачу.

Я вздохнула. Пусть это и не казалось многообещающим, но куда проще было бы поговорить с ним в данный момент и посмотреть фильм, нежели пытаться выловить его потом, когда он запросто смог бы придумать ещё отговорок тому, что «занят». К тому же, я почти с нетерпением ожидала небольшого перерыва в работе.

— Ох, что за чёрт! — сказала я.

Как только я плюхнулась на кровать со своим ноутбуком, мои глаза тут же расширились. Матрас был именно таким, какие мне нравились — с твёрдыми пружинами, но достаточно мягким сверху, чтобы не возникало ощущения, будто лежишь на доске. Вспомнив, на чём спала прошлой ночью, я не смогла удержаться от лёгкого стоны удовлетворения.

Тёмные глаза Джакса сверкнули.

— Я знал, что хорош, но чтобы *настолько*!

— Спустись на землю, — я насмешливо улыбнулась ему, — это кровать.

— Странно, — сказал он, почёсывая подбородок в притворном недоумении, — на меня она никогда так не действовала.

— Определённо, это кровать, и никак не ты, — стояла я на своём, мне не хотелось подпитывать его эго. — По крайней мере, ей не нужно подсаживать к зрителям подставных фанатов, чтобы они кончали по сигналу.

— Нет никаких подставных фанатов, — весело ответил он. — Всё по-настоящему.

— По-настоящему? — Я закатила глаза. — Дай угадаю — эффект Джакса в действии.

Он, самодовольно ухмыляясь, потёр щёку большим пальцем.

— Эффект Джакса. — От его смеха по мне пробежала тёплая волна, и я покраснела. В первый раз я слышала, как он смеётся. И мне открылась его душевная, человеческая сторона, которой мне ещё не приходилось видеть за всё наше общение. — Мне нравится. Отличное название для альбома.

Я тоже начала смеяться.

— Может, нам всё-таки лучше поговорить о сокращениях в бюджете, — предложила я. Даже если сейчас Джакс вёл себя довольно мило, мне не хотелось сильно отдаляться от темы.

Его лицо словно накрыло тёмной тучей, а тон сразу стал холодным и деловым.

— Каков самый кратчайший путь к тому, чтобы держать лейбл подальше от наших денег?

Вот я и облажалась. Мимолётный проблеск той душевной стороны Джакса исчез так быстро, что я даже не была уверена в его реальности. Но, с другой стороны, именно на деловом разговоре я и настаивала. Что ж, если ему хотелось держаться на профессиональном уровне, мне это отлично подходило.

— Я обратила внимание, что наиболее дорогостоящим и предоставленным на ваше собственное усмотрение пунктом является пиротехника. Она буквально сжигает ваши деньги.

Он скептически посмотрел на меня.

— Пиротехника — очень важная часть приличного рок-концерта. Именно это и отличает нас от групп, у которых дела так себе, и групп, которые не желают особо заморачиваться.

— Я не говорю о том, что вам нужно вообще от этого отказаться, — поспешно сказала я. — Но я не уверена, что ты понимаешь, в насколько серьёзных финансовых проблемах вы можете увязнуть.

— Тогда объясни. — По его ответу казалось, он был искренне заинтересован.

Он действительно не понимает? Я слышала, что часто членов группы держат в неведении относительно финансов, но лично с таким не сталкивалась.

— Тогда начнём с того, что деньги, которые вы тратите, не совсем ваши, — начала разъяснять я ему. — Их выплачивает вам лейбл, это аванс за продажи вашего будущего альбома.

— Это мне известно.

— Что ж, на данный момент вы уже продали много альбомов, но это лишь малый процент от каждого. Каждое ваше шоу, каждый взорванный фейерверк выходят из этого процента.

Джакс выглядел слегка недовольным.

— Вот мы и ждём, когда деньги вернутся к нам через продажи билетов и сувенирной продукции. Ни одна из групп не зарабатывает реальных денег на продажах альбомов. Для поддержания потока денежных средств у нас есть бухгалтеры.

— Но именно это я и пытаюсь тебе сказать. Вы тратите так много, что хорошо, если ваш тур не прервётся. Посмотри на эту страницу, вот сюда.

Джакс сморщился от вида колонок с цифрами.

— И на что именно мне нужно смотреть?

— Вот это означает, что, учитывая какой доход вы принесли и сколько ушло... — Я на мгновение задумалась, как бы получше объяснить финансовую ситуацию группы. — Ты можешь думать, что концертный бюджет на сегодняшнее шоу обеспечен продажами ваших альбомов на следующей неделе. Но если продолжать в том же духе, то скоро вы истратите все ваши деньги от следующих недель. Вы будете досрочно тратить всё больше и больше, месяц, потом два...

— И закончим тем, что будем давать низкобюджетные концерты в забегаловках, лишь бы избежать банкротства.

— Именно.

Он уставился в стену, погрузившись на какое-то время в свои мысли.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Давай сократим большие пиротехнические вставки в песнях «Стеклянный блок» и «Найди свой путь». Тем более что мы исполняем их редко, хватает нового материала.

Я опустила глаза на свои подробные сметы. Это сократит расходы на пиротехнику на сорок процентов и приблизит «The Hitchcocks» на шаг к финансовой стабильности, а меня — к огромному бонусу.

— Спасибо, — сказала я. — Ты взял правильный курс.

Он что-то промычал, и я приняла это за одобрение или нечто подобное. По его реакции мне стало понятно, что лучше не торопить его с ещё большими урезками — по крайней мере, сейчас. И я уже знала, что раз мы стали двигаться в нужную сторону, остальные сокращения сделать будет легче.

— Итак, мы закончили? — спросил он. — Потому что я очень хочу досмотреть кино. И я сдержал свои обязательства.

Что ж, вот и всё. Меня удивило, как гладко это прошло, хотя мне и придётся смотреть фильм вместе с ним. Я надеялась, что до конца осталось недолго.

— Не стоит начинать сначала. Я разберусь по ходу.

Джакс нажал на кнопку пульта, фильм начал перематываться назад, он нажал снова, и на экране появились вступительные титры.

— Я не позволю тебе смотреть фильм Хичкока с середины. Это не имеет никакого смысла.

Внезапно я почувствовала боль от того, что он проигнорировал мои слова. Но, тем не менее, мне было до странного любопытно посмотреть его любимое кино. Так как я получила согласие Джакса на сокращения, за что, как мне думалось, пришлось бы побороться, я даже чуть опередила график. *Это могло быть куда хуже — ну хоть матрас удобный.*

Через несколько минут я поняла, почему он захотел перемотать на начало. Действительно, если бы я пропустила первую часть, это не имело бы никакого смысла. Двое незнакомцев ехали в поезде, как и говорилось в названии, каждый хотел, чтобы кое-кто умер. Но проблема была в том, что в убийствах всегда подозревают людей, наиболее близких к жертве — ни один из двоих не смог бы уйти, совершив задуманное убийство.

И тут один из них рассудил, а что если они двое, совершенно не знакомые друг другу люди, обменяются убийствами? В таком случае, нападавший остался бы никому не известен, а настоящий организатор убийства находился бы во время совершения преступления совсем в другом месте в присутствии свидетелей. Идеальное алиби — идеальное убийство.

По крайней мере, таков был план. Но так как это всё-таки было кино, то с самого начала всё пошло не так: алиби не сработало, у одного из мужчин случилось помутнение рассудка, и он чуть не убил второго; ну а полиция неслась за ними по горячим следам. Я даже удивилась, что такой старый фильм оказался настолько увлекательным.

— Ты очень умная, — сказал Джакс. — Думаешь, ты смогла бы проверить такое?

Я моргнула и с любопытством посмотрела на него.

— Прости, что?

— План убийства.

Я безразлично пожала плечами.

— Да, конечно, с лёгкостью.

Его бровь со шрамом взлетела вверх.

— С лёгкостью?

— Даже тело бы никогда не нашли.

— Понятно... — неуверенно произнёс он.

Его реакция меня позабавила. Я положила руки под шею и улеглась на кровати, устраиваясь поудобнее.

— Это не так уж и сложно, — невозмутимо начала я. — Начать нужно с того, чтобы уничтожить все свидетельства, подтверждающие личность жертвы. Для зубов и лица подойдёт молоток, а отпечатки пальцев можно выжечь. Лучше разломать как можно больше костей, разделить тело на множество маленьких кусочков и разложить эти кусочки в пластиковые пакеты с хлорной известью, в полночь захоронить пакеты в могилы, да поглубже, и вычистить всё с ещё большим количеством хлорки. А можно просто использовать серную кислоту, которая растворит кусочки, а тебе лишь останется постепенно смывать их в сток.

Он сморщил нос.

— О господи! И откуда, чёрт побери, ты всё это узнала?

— Я не псих. Достаточно просто посмотреть всякие шоу по телику, да от скуки погуглить...

Джакс покачал головой.

— Надо быть поосторожнее, чтобы не вывести тебя из себя. Оказывается, парень, в которого ты брызнула перцем, отделался малой кровью.

— Ага, спорим, ты не догадывался, что был на волосок от смерти, когда отдал мне мой верх от бикини, — сказала я, придав своему лицу чрезмерно грубое выражение. — И у меня уже готов план, чтобы никто никогда тебя не нашёл.

Он ухмыльнулся.

— И это ты говоришь, что я перебарщиваю с образом мрачного и опасного?

Я не смогла удержаться от ответной улыбки — несмотря на все знания, полученные из телевизионных передач, вряд ли бы смогла убедить кого-то в собственной крутости.

— А что насчёт тебя? По-твоему, убийство сошло бы тебе с рук?

— Конечно, — сказал он, укладываясь рядом со мной. Неожиданно, у меня возникло ощущение, будто мы лежим на покрывале для пикника, наблюдая за звёздами — только разве что над нами был покрытый тканью потолок. — Не знаешь, где бы мне найти согласного незнакомца?

— Что ж, следующие пару недель я занята, однако после, возможно, смогу найти время для убийства по-быстрому. — Я сохраняла невозмутимость. — Плохо лишь, что мы уже больше не незнакомцы.

— Нет ничего плохого в том, чтобы узнать друг друга. Вот я выяснил, что ты не против посмотреть фильмы ужасов.

Я фыркнула от смеха. Мне вспомнились несколько наиболее отвратных ужастиков, которые мне пришлось высидеть до конца с моими бывшими.

— Вообще-то, как правило, я ненавижу их смотреть.

— О?

— Да, множество этих фильмов лишь о том, как людей крошат на мелкие куски. А если ты девушка, да к тому же уже не девственница, счастьем будет дожить до конца фильма. От этого у меня кошмары. — Я содрогнулась, представив, что бы могло случиться со мной, будь я героиней одного из таких фильмов.

Джакс заложил руки за голову.

— А знаешь, Хичкок говорил, что снимает свои фильмы для того, чтобы избавиться от своих кошмаров.

— Так он просто какой-то задрот, а? Снимает фильмы для того, чтобы избавиться от своих кошмаров, а, получается, передаёт их другим.

Он засмеялся.

— Не совсем так. В кошмарах все напасти происходят без причин. Точно так же мы себя чувствуем, когда теряем контроль над чем-либо в нашей жизни, типа это не в наших силах.

Я посмотрела на экран.

— И типа вот-вот случится что-то плохое.

— Точно. Но Хичкок обставил всех других режиссёров в том, что обернул кошмар в вымысел, где всё имеет свой порядок. И когда ты заканчиваешь смотреть фильм, все персонажи обретают смысл.

Я кивнула Джаксу, размышляя над тем, что он сказал, а сама наслаждалась его видом рядом со мной в кровати. Было заметно, как под его тонкой серой футболкой выпирают мышцы, и я поняла, что лениво прослеживаю линию его плеч.

— Значит, никаких фильмов ужасов, — сказал он. — Что мне скачать к следующему разу, «Неспящих в Сиэтле»?

— Фу, меня сейчас стошнит. — Я скривила лицо в притворном отвращении. — К чёрту всю эту фигню типа «парень встретил девушку, парень женился на девушке». Кому есть до этого дело? Эти фильмы всегда такие скучные. — И только после своего ответа, я сообразила, что вроде как согласилась, что *будет* и следующий раз.

Он поднял бровь.

— Никаких ужасиков, никаких романтических комедий. Ладно, Райли, что тогда тебе нравится?

Я ухмыльнулась.

— Экшены! И чем больше наворотов, тем лучше. Мой любимый — «Убить Билла», но, по правде говоря, я посмотрю всё что угодно, главное чумовой сюжет о мести и кучи битого стекла.

— О мести? — Я подумала, что Джакс засмеётся, но он не стал. — Так они тоже могут быть пугающими.

— Нет, экшены больше напоминают сказку. Плохой парень всегда получает по заслугам, а хороший парень вообще какой-то волшебник. Это мой личный любимый способ убежать от реальности.

— Тогда в следующий раз подберу что-нибудь, где побольше взрывов. — Он схватил пульт и нажал на паузу, когда мы уже просмотрели значительную часть.

— Эй! Зачем ты остановил фильм?

— Теперь я знаю, что ты не фанатка ужасиков, и удивительно, как ты терпела его так долго. Но, по-моему, я уже достаточно тебя помучил. Если хочешь, можешь идти.

— Ты издеваешься? Не можешь же ты раздражить меня первой половиной кино, а потом остановить его, когда я уже втянулась. Мы должны досмотреть фильм до конца. — Я дотянулась до пульта и нажала кнопку старта.

Он улыбнулся.

— Как скажешь.

Когда фильм вновь продолжился, я почувствовала, что тело моё расслабилось, и поняла, что впервые мне было так уютно в присутствии Джакса. Скрывалось ли за той чушью, что он говорил, нечто большее? Только что у нас состоялась вполне естественная беседа и, учитывая ситуацию, почти нормальная. Мы лежали рядом, но я не чувствовала себя напряжённой или возбуждённой — нет, лишь умиротворённой.

Если бы я только могла остаться в этом мгновении — так я подумала, зевая, и поудобнее устроилась на подушке. Я закрыла глаза, пытаюсь сохранить происходящее в памяти.

Когда мои глаза открылись, снаружи было темно, экран телевизора напротив меня сиял чёрным. Вот дерьмо! Я уснула на середине фильма. В его кровати, определённо самом неподходящем для меня месте во всём автобусе, да что уж там — во всём мире. Но потом мне вспомнился наш разговор. Мы перешли на личные темы. Как это случилось? А где Джакс?

Сбитая с толку, я приподнялась на локтях и оглянулась. Он был там же, но не спал, а карябал что-то в тетрадке.

— О боже, я настоящая засранка, — начала я. — Кровать такая удобная, а я была такой уставшей...

— Неважно, — перебил он. — Зато мы поговорили о серьёзных вещах. За день ты устала. Даже больше, чем устала. Практически засыпала.

Мне не хотелось, чтобы он думал, будто я сплю на работе.

— Я привыкну спать на диване, — быстро выпалила я. — Это больше не будет мешать...

— Да мне всё равно, — сказал он. Его рука сжала моё плечо. Этот жест был до странного утешительным, должна признать, мне начинал нравиться вот такой Джакс — более мягкий, более нежный. — Но мне не всё равно, если ты не высыпaeшься. А диван явно с этим не справляется.

— Я здесь всего лишь на две недели, — проговорила я. — Мне не нужно что-то особенное. — Я должна была спасти финансы группы, но никак не стать причиной ещё больших растрат.

Он почесал подбородок.

— Хм. А ты не пробовала те раскладушки в коридоре?

— Пробовала, но они ещё твёрже, чем диван. — Я застонала. — Знаю, кажется невероятным.

— Плохо, что у нас нет ещё одной комнаты с кроватью. — На мгновение он погрузился в свои мысли. — Что ж. Выходит, что ты будешь спать здесь.

Кровать очень удобная, но не настолько, чтобы заставить меня потерять рассудок.

— Я буду *что*? Думаю, ты неправильно понял, что значит посмотреть с тобой кино.

Он хохотнул.

— Райли, я не это имел в виду. Кровать большая. А я вообще почти не сплю. И если тебе на ней комфортно... ну, мне остаётся лишь порадоваться этому.

— Очень удобно придумано. К этому ты и вёл всё это время?

Джакс озадаченно посмотрел на меня.

— Ты совсем не доверяешь людям, да?

— Я доверяю лишь тем, кто это доверие заслужил, — ответила я. — А ты же лишь играл со мной в игры с самого первого дня, как я здесь. Даже ещё *до того*, как я оказалась здесь, если вспомнить про тех группиз. — Я взлохматила волосы, подражая их безвкусному виду.

— Значит, ты думаешь, что у меня был такой план, типа заманить тебя сюда и заставить переспать со мной, воспользовавшись силой эффекта Джакса?

— Звучит очень по-хичкоковски. — Я знала, это было нечестно, но когда Джакс сам играл честно?

Он вздрогнул, как от удара, и меня сразу пронзило чувство вины.

— Послушай меня. Я не приводил тебя сюда. И не я заставил тебя уснуть здесь. Как бы я это спланировал, если всё зависело от тебя?

Конечно, он прав, но я упряма.

— Всё верно. А сейчас, скорее всего, ты скажешь мне, что спишь голышом, — сказала я. — Ты всегда ведёшь к этому.

Он помрачнел.

— Мы уже достаточно поиграли. Но я не монстр, и сегодня я не играю в игры. Ты ясно обозначила свою позицию. Наша сделка остаётся в силе — по одному поцелую после каждого концерта, но никакого секса в этой комнате, и это обещание.

— И мне стоит поверить?

— Я буду спать на полу. Так лучше?

— Ну а группа?

— А что группа?

— Как-то мне не хочется, чтобы твоя группа думала, будто мы занимаемся сексом, хотя я ваш тур-бухгалтер.

— Расслабься, Райли. Даже если учесть, что это самый большой автобус, который нам удалось отыскать, здесь всё равно тесно, и нам приходится делить пространство друг с другом. Кев и Чуи спят в одной комнате, но никто не думает, что они там трахаются.

Я взглядела в его лицо. Не очередная ли это уловка? Но он не казался нечестным или сам себе на уме. И опять же, не зря его комнату в группе называли Крепостью одиночества. Из чего я сделала заключение, что он редко кому позволял войти внутрь. Но сейчас он хочет, что я здесь спала? Даже в своих мечтах я могла оказаться в комнате Джакса только ради секса. Переезд к нему не входил в мои фантазии.

— Джакс, я не хочу говорить «нет», — осторожно начала я. — И я не хочу, чтобы ты спал на полу.

— Тогда просто скажи «да». Это лёгкое слово. Две буквы, один слог. — Он изучал моё скептическое выражение лица. — Клянусь тебе, в этой кровати ничего не будет, ты лишь хорошенько выспишься.

Я смотрела на покрывало, окружавшее нас.

— Хорошо, — согласилась я. Вздохнув, плюхнулась на спину на чрезвычайно удобную кровать. — Но достань ещё подушек, потому что они будут между нами.

Он протянул руку в угол кровати и вытащил длинную подушку, почти с меня ростом.

— Эта подойдёт?

Я глянула на подушку и сморщила нос.

— Пообещай мне, что не делал с ней ничего непристойного.

Он покачал головой, ухмыляясь, и пряди его длинных тёмных волос упали ему на лицо.

— До настоящего момента мне это даже в голову не приходило.

Я посмотрела в его глаза.

— Если я сплю здесь, то мы *только* спим и ничего больше. Никаких игр.

Он ничего не ответил. Лишь приподнялся и накрыл мои ноги толстым пушистым одеялом. Как давно уже никто не укутывал меня, и когда Джакс это сделал, я почувствовала себя в безопасности, защищённой. Я не могла сказать «нет» — и не хотела.

— Как бы мне хотелось, чтобы твоя кровать не была такой удобной... — тихо произнесла я, и мои слова затихли, меня захватил сон.

Приглушённый свет над головой выключился со слабым щелчком.

— Спокойной ночи, Райли, — сказал он, поворачиваясь на своей стороне кровати.

Я крепче обхватила подушку, потому что она пахла Джаксом. Окружённая полной темнотой, я уткнулась в неё лицом и заснула под звук его равномерного дыхания.

Глава 11

ГОРОД НА МИЛЬНОЙ ВЫСОТЕ¹⁹

На следующее утро меня разбудил тусклый солнечный свет. Чувствуя себя хорошо отдохнувшей и бодрой, я встала, а Джакс продолжал спать. Какое-то время я полюбовалась им — он выглядел таким умиротворённым. Неужели я смотрела на того же парня, который вчера утром шантажировал меня моим же бикини?

Я ухмыльнулась и покачала головой. Конечно же, я не ожидала, что он начнёт приставать ко мне ночью, и всё-таки меня удивило, что он не позволил себе большего, чем положить руку на стену из подушки между нами, а, может, я просто не заметила.

Я тихонько выскользнула из его комнаты, проделала все необходимые утренние процедуры и на весь оставшийся день с неохотой погрузилась в работу, чтобы не думать о моих развивающихся чувствах к Джаксу. Но работа оказалась лишь кратковременным отвлечением, потому что стоило мне только сделать паузу, как мои мысли тут же возвращались к нему. Однако, теперь я не знала, что о нём думать. Когда я впервые его встретила, он произвёл впечатление человека, который хочет лишь отрываться и получать от этого удовольствие. Но увидев вчера его более приземлённую сторону, я начала думать, что он больше, чем просто один из сексуальных сладкоголосых соблазнительей, постоянно участвующий в оргиях за сценой. Я бы даже могла реально влюбиться в него.

Ко всему прочему, моё физическое влечение к нему не уменьшилось с нашей первой встречи. Даже наоборот, оно возросло, и теперь, когда я спала в его постели, часть меня опасалась того, что может произойти при малейшей потере самоконтроля. После того, как он сделал мне массаж, я чувствовала себя весьма сексуально неудовлетворённой и полностью посвятила себя работе, стараясь отвлечься. Не сильно, но это помогало.

Часы шли, я работала. Мы уже проехали полштата Небраска, когда я начала, и к тому времени, как я обратила внимание на пейзажи за окном, плоские равнины сменились холмами — мы были в Колорадо. Автобус периодически останавливался, чтобы члены группы могли затариться легализованной марихуаной, но меня это мало волновало, потому что я не собиралась курить на работе.

У меня свело все мышцы оттого, что весь день я просидела на диване на втором этаже, и стоило мне вытянуть руки и ноги, как я услышала, что кто-то поднимается по лестнице.

Один за другим появились Чуи, Скай и Кев, у каждого были полные руки коричневых пакетов. По тому, как светились их лица — словно сейчас было утро Рождества — мне стало ясно, что им не терпится распаковать свои «подарки».

— Боже, Райлс, ты всё пропустила, — сказал Чуи, поднимая солнцезащитные очки, чтобы посмотреть на меня. — Мы закупились до конца жизни.

— Или на один твой обычный день, — сказала Скай, шутливо пихнув его в грудь. Я улыбнулась.

— Судя по всему, вы повеселились. — Моё внимание вернулось к таблицам бюджета в моём ноутбуке, и мне было немного завидно. Я бы тоже с удовольствием посетила эти магазины, просто даже чтобы посмотреть, что они из себя представляют, и чтобы потом рассказывать, что я бывала в них, но, к сожалению, как говорится, делу время, а потехе час.

Пока Кев шарил в холодильнике в поисках бутылок пива, Скай вытащила пластинку из обложки и поставила её в проигрыватель. Обложку она передала Чуи, который плюхнулся на диван напротив меня и немедленно приступил к скручиванию косяка, высыпав несколько линий из травы.

— Время задымить весь этаж марихуаной, которую нам предложил прекрасный штат Колорадо, — объявил Чуи, поджигая косяк и затягиваясь от него.

¹⁹ Город на мильной высоте — прозвище города Денвер, так как он расположен на высоте в одну милю над уровнем моря.

Я с неохотой отказалась от бутылки пива, предложенной Кевом, потому что мне ещё предстояло чуток поработать. Комнату быстро заполнили дым от травки и высокопарный рок от группы «The Black Keys»²⁰, и я поднялась, чтобы закончить свою затянувшуюся работу. Я посмотрела на них.

— Ребята, я хочу попросить вас об одолжении. Не могли бы вы отдавать мне чеки, если расплачиваетесь из денег группы? Это весьма облегчит мне работу.

— Не вопрос, Райли, замётано, — ответила Скай сладким голосом.

Чуи поднял косяк, который по толщине напоминал маркер.

— Не хочешь покурить эту прекрасную травку? Это тоже весьма облегчит твою работу.

Я рассмеялась над таким великодушным предложением.

— Спасибо, но как-нибудь в другой раз. Сворачивайте свои косяки здесь, а я отправлюсь разворачивать свои таблицы наверх.

— Как хочешь, нам больше достанется, — сказал Чуи. На его лице засияла широкая слащавая улыбка, когда он выдохнул дым.

Я захлопнула крышку ноутбука и отправилась на террасу. Когда я открыла дверь, меня встретили сияющее солнце и прохладный ветерок — как раз на такой свежий воздух и тишину я и надеялась.

— Ты просто не можешь без меня, а?

Низкий голос с игривыми интонациями застал меня врасплох. Повернувшись, я увидела Джакса, стоящего там, где перила пересекались с баром. На нём были чёрная футболка с треугольным вырезом и чёрные джинсы, и он выглядел на редкость расслабленным для середины дня, развалившись на барной стойке с коктейлем в руке. Сегодня вечером у группы концерт, а обычно перед концертами Джакс был сама серьёзность, когда остальные члены группы были готовы зажигать.

— Ага, — холодно проговорила я, уже привычно пропуская мимо ушей его подколы. — Мечтать не вредно.

— Однако ты здесь. И я здесь.

— Это совпадение. Члены твоей группы накурили так, что хоть топор вешай, поэтому я поднялась сюда подышать свежим воздухом.

— Ну да. Это в их духе. — Он слегка кивнул и сделал долгий глоток.

— А ты точно не хочешь повеселиться вместе с ними? — спросила я.

Допив коктейль, он посмотрел на лёд, оставшийся в стакане, и еле заметно покачал головой.

— Сейчас я не в настроении.

Похоже, что сейчас Джаксу было не до его обычных игр. Возможно, он пришёл сюда, чтобы побыть одному.

— Может, ты хочешь, чтобы я ушла? — спросила я, делая шаг в сторону двери.

Он отмахнулся от моего вопроса и постучал кубиками льда в стакане.

— Хочешь выпить? Я налью.

Я планировала закончить работу, но ощутив в Джаксе редкую для него чувствительность, решила, что работа может и подождать. Я пожала плечами.

— Почему бы и нет? Я выпью то же, что и ты.

Его лицо просветлело.

— Это довольно крепкий коктейль. Уверена?

Я улыбнулась.

— Да.

Оставив ноутбук на столе, я подошла к бару и прислонилась к стойке рядом с Джаксом, пока он смешивал два коктейля, разливая их в подходящие стаканы.

²⁰ The Black Keys — американская рок-группа, сформированная в 2001 году, играет в жанрах блюз-рок, гаражный рок и инди-рок.

Он протянул мне один из стаканов, наполненных янтарной жидкостью.

— «Крёстный отец» для дамы.

— Благодарю вас, мистер Корлеоне, — ответила я, поднимая стакан в его честь.

— Всегда пожалуйста, — сказал он, чокнулся со мной, улыбнулся и отпил.

Напиток пах чистым спиртом, однако я храбро сделала глоток, но только чтобы выплюнуть почти всё обратно. Мне нравились крепкие напитки, но он, похоже, предпочитал ещё крепче. Жидкость обожгла всё моё горло, но, на удивление, во рту осталось приятное послевкусие. И этот напиток напомнил мне поцелуй Джакса — опасный, но стоящий того.

— Впечатляюще, — сказал он с улыбкой перед тем, как забрать у меня стакан, — но ладно, я сделаю тебе «Мохито». Тебе не обязательно допивать.

Я забрала стакан обратно, тоже с улыбкой.

— Вообще-то, на вкус он очень даже ничего. Теперь мне понятно, почему он тебе так нравится. — Я должна была признать, что Джакс был в какой-то мере даже милым, и, возможно, я не отдавала ему должного. Под внешней оболочкой «плохого мальчика» скрывалась его хорошая сторона.

— Эй, Джакс, — сказала я, — спасибо, что вчера разрешил мне поспать в твоей кровати. Я действительно ещё так хорошо не высыпалась с тех самых пор, как оказалась в этом автобусе.

— Я рад, что ты смогла хорошенько отдохнуть. Может, теперь ты не будешь такой злою, когда я буду к тебе подкатывать.

Я толкнула его плечо своим, но чувство было такое, будто я толкнула кирпичную стену.

— Ну вот. Несколько любезностей произвели на меня впечатление, но окончательный вердикт ещё не вынесен.

— Я понимаю, ты не делаешь поспешных выводов, — сказал он, поднимая брови.

— А я понимаю, ты наконец-то меня слушаешь, на этот раз.

— Надейся, что так, — подмигнув, ответил Джакс.

Мне действительно начинала нравиться эта его сторона: забавная, без всяких игр. Я сделала ещё глоток, в этот раз жгло не так сильно.

— Знаешь, а ты был в отключке сегодня утром.

— О... — ответил он. Его улыбка померкла, а взгляд медленно устремился куда-то вдаль.

— Вроде ты говорил, что никогда не спишь.

Он отпил от своего коктейля, не глядя на меня.

— Сплю. Просто не много.

Я изучала его, напряжение повисло в воздухе. Быть может, я сказала что-то не то. Скорее всего, он действительно мало спит, вопрос в том, всё ли дело в бессоннице?

Джакс вытащил косяк из переднего кармана футболки.

— Не возражаешь? Я помню, ты сказала, что хочешь подышать свежим воздухом.

Минуту назад я, может, и возражала бы, но теперь это была возможность разрушить затаившееся между нами напряжение.

— Нет, конечно!

Он всунул косяк между губ, подкурил от серебряной зажигалки «Зиппо», попыхивая несколько раз, отчего тлеющий кончик зашипел, и затянулся. Зажав косяк между двумя пальцами, он протянул его мне:

— Хочешь?

Я, слегка улыбнувшись, покачала головой.

— Нет, спасибо. Я пробовала несколько раз, но мне от этого никакой пользы. Так что не трать его впустую.

— Ну как хочешь, — сказал Джакс. Он поднёс косяк к своим губам и ещё раз затянулся, оглядывая меня с головы до ног.

Судя по тому, что его сотоварищи управлялись с травой, словно это пачки с «M&M's», я предполагала, что он делает то же самое, но вообще-то это был первый раз, когда я увидела, как он курит.

— Ты всегда куришь здесь? — спросила я, лениво покрутив стаканом.

Он чуть кивнул, выпустив дым в сторону горизонта.

— Почти всегда. Остальные из группы любят курнуть вместе, повалять дурака. Для них это вид общения.

Исходя из личного опыта, мне было известно, что курение травки всегда занятие групповое. Я изучала выражение его лица.

— Разве это не всегда вид общения?

— Бывает и нет, — ответил он, потом снова затыкнулся и пожал плечами. — Но иногда это просто способ очистить своё сознание. Разблокировать какие-то мысли, понимаешь?

— Какие мысли?

— Бредовые, — небрежно сказал он.

На удивление, Джакс был откровенен со мной. Мне хотелось узнать о нём больше, но я боялась задать вопрос, из-за которого ему станет некомфортно. Поэтому я лишь улыбнулась и пихнула его в руку в попытке разрядить атмосферу.

— Да ну? До прошлой ночи я могла бы подумать, что у тебя всё время один бред в голове.

Он коротко рассмеялся.

— Ладно, да, я это заслужил.

Я подняла бровь. Это было маленькое лукавство с моей стороны, чтобы он что-нибудь бросил мне в ответ, но, к моему удивлению, Джакс не воспользовался этой возможностью.

— Так ты согласен с этим? — спросила я.

— А что я могу сказать? — ответил он холодно. — Я люблю поразвлечься, не буду отрицать. Но и ты не притворяйся, что не любишь того же.

Я задумалась о том, готова ли признать, что, несмотря на напряжённость, его игры были и весьма забавными. Мы явно стали ближе за прошедшие два дня, но вопреки этой возрастающей близости — поцелуй и то, что я сплю в его кровати — я не готова была рассказать ему, что часть меня наслаждается его играми.

Я сделала ещё глоток от своего «Крёстного отца», с каждым разом его вкус мне нравился всё больше.

— Да нет, ты прав, я тоже люблю поразвлечься, — подтвердила я. — Ты сам знаешь, что я могу отрываться. Но только в отпуске или по выходным. Большей частью я живу обычной жизнью работающего человека, как и все остальные. Реальный мир имеет своё влияние, и не каждый может позволить себе жить как рок-звезда.

Он склонил голову набок.

— Ты думаешь, я не живу в реальном мире?

— Нет, живёшь, но твой реальный мир отличается от моего.

— Как так?

Я сдвинула брови, удивлённая тем, что Джакс не видит разницы между бухгалтером и рок-звездой.

— У тебя бесчисленное количество обожающих фанатов, которые рассыпаются перед тобой от каждого твоего слова. А кто-то может кончить от одного твоего голоса. У тебя есть группиз. Ты можешь пить и курить травку на работе. Вся твоя жизнь как один большой рок-концерт.

Через несколько секунд он провёл пальцами по своим тёмным, взъерошенным ветром волосам.

— Не всегда, знаешь ли.

— О?

— Я пропускал школу, ввязывался в драки, — сказал он перед тем, как сделать длинную затяжку от косяка. — Удивил?

— Тем, что у тебя были проблемы в школе? Вот чего уж представить себе не могла, — шутливо ответила я.

Он улыбнулся и выдохнул.

— Тогда я и взял в руки гитару. Не помню, кто первый предложил, но мы со Скай решили создать свою рок-группу. Тогда мы думали, что если собираемся быть в рок-группе, то должны будем в первую очередь делать кое-какие определённые вещи, типа принимать наркотики, тусоваться до рассвета, громить гостиничные номера, отрываться, ну и всякие прочие безумства.

Я тоже много тусовалась по молодости, особенно в колледже, но, стопроцентно, ни одна из тех вечеринок не стояла в сравнении с любым сумасшествием, что он вытворял.

— Мне всегда было интересно, на что это похоже — быть на сцене во всём этом блеске и гламуре, в окружении группиз, — сказала я, показывая стаканом на все эти излишества, которыми был напичкан автобус. — Ты счастлив, что твои мечты сбылись?

Он пожал плечами.

— Конечно, всё это приятные дополнения, но не из-за этого я играю музыку.

Я склонила голову набок от любопытства.

— Даже так? Тогда почему?

Он криво ухмыльнулся.

— А почему нет? От этого мне становится лучше.

— Становится лучше? — переспросила я. Мне казалось, что он вот-вот выдаст мне нечто глубокое и философское, а его слова оказались весьма прозаичными.

Он кивнул.

— Ну да. Когда думаешь об этом, нет ничего важнее. И становится лучше. — Он посмотрел на меня. — Понимаешь, это позволяет забыть всё прошлое дерьмо, перестать волноваться о будущем и просто наслаждаться моментом.

Его простое объяснение было мне понятно. Я сама всегда тусовалась, когда не работала. И вечеринки помогали мне забыть о работе — как и о дерьмовых моментах моего прошлого.

— Возможно, ты прав, — ответила я.

— Вот видишь, мы с тобой, оказывается, не такие уж и разные, — ухмыльнувшись, сказал Джакс.

— Эй, но это не значит, что быть бухгалтером и быть рок-звездой — это одно и то же, — шутливо заметила я.

— Ну да, может, различия и есть, но все мы хотим одного и того же, и не важно, что мы для этого делаем, — сказал он, но потом его голос снова зазвучал серьёзно. — Не имеет значения, рок-звезда ты или бухгалтер. Многими движет стремление испытать как можно больше удовольствий. Другие просто пытаются избежать боли. Но мы делаем всё это лишь по одной и той же причине: почувствовать себя лучше.

— Я никогда не думала об этом в таком ключе, — сказала я, взвешивая смысл сказанного. — Что же тогда движет тобой?

Джакс сделал длинный затяг.

— Боль, — его слова прозвучали тихо. Он повернулся ко мне и поднял косяк, его ониксовые глаза сфокусировались на горящем кончике. — Всё из-за неё.

Я ничего не могла поделать с собой и смотрела на отражение тлеющего оранжевого кончика косяка в его затуманенных глазах. Насколько притягательным было его обаяние, настолько осязаемой была его боль. Меня переполняло сочувствие, отчего моё собственное болезненное прошлое попыталось снова прокрасться в мои мысли, и я изо всех сил старалась отбросить эти воспоминания обратно, в их тёмный потаённый уголок. Наверняка он тоже прятал свои собственные личные негативные моменты и, без сомнения, тоже боролся с ними, точно так же, как и я.

Я протянула руку и, выдернув косяк из его пальцев, приложила его к своим губам. Он наблюдал за тем, как я вдыхаю, на секунду задерживая тёплый дым, а потом выдыхаю. Никто из нас не произнёс ни слова, но, с другой стороны, слова были не нужны.

Мы передавали косяк туда-сюда, пока не выкурили до конца, всё это время сохраняя молчание и наблюдая, как солнце тонуло за горами, отбрасывая длинную тень по всей террасе.

Глава 12 ВЗРЫВЫ И ИСКРЫ

Как только мы докурили косяк, Джакс сказал, что ему необходимо побыть исключительно одному, чтобы мысленно настроиться на предстоящее шоу, и ушёл, чтобы подготовиться. Я ещё немного постояла на террасе, допивая приготовленный им для меня коктейль и наслаждаясь своим первым кайфом. У меня было ощущение полного покоя, я наслаждалась великолепным вечером, в то время как пурпурно-оранжевый закат исчез за силуэтом города.

Обнаружив у нас с Джаксом некое родство, теперь я чувствовала ещё большее замешательство в отношении него, чем когда проснулась в его постели. Стоило признать, что теперь была куча причин не только доверять ему, но даже влюбиться в него, хотя меня по-прежнему беспокоило, что если я поддамся его обольстительным чарам, то всё закончится только тем, что меня используют.

Когда мы прибыли на место, я показала охране свою аккредитацию и вошла внутрь. Гул толпы становился всё громче с каждой секундой, как я трезвела. В течение дня мне удалось хорошенько поработать, поэтому сейчас у меня было достаточно свободного времени, чтобы насладиться концертом.

Как только я оказалась у красного смятого бархатистого занавеса, чтобы украдкой рассмотреть заполненный зрительный зал, кто-то легонько стукнул меня по плечу.

— Прошу прощения.

Я развернулась и увидела коренастого лысого мужчину в белой рубашке на пуговицах, чёрном галстуке и с сияющим значком на груди.

— Да?

Он прочистил горло.

— Извините за беспокойство, вы Райли Хьюитт?

Я застыла, в голове сразу же пронеслись мысли о травке, но тут же я вспомнила, что в Колорадо она разрешена законом.

— Да, это я.

— Привет, я Джим Рэардан, начальник пожарной охраны округа Денвер, рад знакомству, — сказал он, протягивая руку. — Ваш пиротехник сказал мне, что вы отвечаете за все расходы группы.

— Да, — ответила я, пожимая ему руку. — Чем могу помочь?

— Что ж, недавно я провёл осмотр всех пиротехнических устройств, которые будут задействованы в сегодняшнем шоу, и похоже на то, что вам необходимо получить дополнительные регламентирующие документы по баллистике. Боюсь, что отчисления превысят десять тысяч долларов.

— Десять тысяч? — резко выдохнула я. *Ни фига себе!* Даже учитывая те сокращения, на которые согласился Джакс, у нас не завалилось лишних десяти тысяч долларов. — Погодите-ка, но мы получили все необходимые разрешения. К тому же, судя по таблице цен, которую я просматривала недавно, ни одно из разрешений не оценивалось в больше, чем несколько сотен долларов.

Начальник пожарной охраны полистал кипу бумажек, прикреплённую к планшету.

— Дело не в разрешениях. Это всё из-за страховки для одного из устройств. Оно пока ещё классифицируется как экспериментальное и требует специального страхования.

Я скептически смотрела на него. У нас не было никаких проблем с начальником пожарной охраны в Чикаго, а этот мужик втюхивает мне какую-то дорогостоящую фигню. Я понятия не имела, что из себя представляет это пиротехническое устройство, но была уверена, что группа не собиралась использовать в этом шоу ничего нового.

Выгнув бровь, я сказала:

— У нас уже есть страховка, и к тому же мы на днях использовали это устройство в Чикаго.

— К сожалению, подобное устройство уже стало причиной несчастного случая здесь, в Денвере, — угрюмо ответил он. — Из-за этого муниципалитет принял жёсткий указ о пожарной безопасности — необходимая мера для того, чтобы группы имели надлежащее количество противопожарных страховых обязательств, покрывающих пиротехнические представления такого масштаба. А ваша страховка не покрывает полностью полную ответственность за данное конкретное устройство.

Великолепно, просто замечательно. Джакс предупредил меня, что не желает, чтобы его отрывали в тот момент, когда он готовится к шоу. Я посмотрела на часы. До начала никак не успеть, даже если бы я побежала и спросила, и это означало, что мне необходимо было самой принять решение. Раз Джакс уже согласился убрать несколько пиротехнических вставок, от сокращения на ещё одну хуже не будет. Вряд ли ему это понравится, но у нас действительно нет денег на такую дорогостоящую страховку. И в конце концов, это музыкальный концерт, а не пиротехническое представление.

Я скрестила руки и уверенно произнесла:

— Тогда мы не будем использовать это устройство и брать страховку.

— Хорошо, но поставьте в известность вашего пиротехника. Желаю вам приятно провести вечер и хорошо отдохнуть у нас в Денвере! — Он пожал мою руку, улыбнулся и ушёл.

Я выдохнула — хорошо, что я лично уладила этот вопрос. На самом деле, мы избежали катастрофы. Мне оставалось лишь догадываться, что могло бы произойти, если бы он начал этот разговор с кем-нибудь из членов группы. Возможно, Чуи приобрёл бы страховку от приведений, а не от пожара.

Я нашла пиротехника и сообщила ему, что мы не будем использовать ещё одно устройство, а потом вернулась к боковой части сцены. Если честно, мне очень хотелось увидеть сегодняшнее выступление. С момента последнего концерта наши отношения с Джаксом от противоборствующих перетекали в дружественные, и я уже не чувствовала нужды прятаться от него в подсобке. Хоть поблизости и не было места, куда можно было бы присесть, стоять там не шло ни в какое сравнение с сидением на баке из-под пропана.

Я снова выглянула, чтобы хорошенько рассмотреть толпу. Люди стояли, тесно прижимаясь друг другу, и здесь зрителей было куда больше, чем в Чикаго. Я на автомате заметила, что большинство из них женского пола. И в этом не было ничего удивительного. Рассматривая лица девчонок-рейверов, одетых в яркие неоновые цвета, сдержанных библиотечкаш в очках, энергичных и загорелых сестёр из университетских женских обществ и деловых женщин, по-прежнему одетых в костюмы, я мучилась вопросом, кого из них Джакс вытащит сегодня на сцену, чтобы подарить сногшибательный акустический оргазм.

Фантазии о Джаксе, доводящем женщин до оргазма, неожиданно оживили в памяти наш страстный поцелуй. От мысли о том, что мне придётся снова поцеловать его после сегодняшнего шоу, по моей коже побежали мурашки. Это выводило меня из равновесия — думать о нём, чувствовать к нему то, что я чувствовала. Мне то и дело приходилось напоминать себе о том, какой профессиональный и эмоциональный риск связан с тем, чтобы переспать с Джаксом. Но боже, может, это всё-таки облегчит мою практически постоянную боль между ног, появившуюся с самого начала турне.

Пространство заполнилось ощутимой энергией. Каждый присутствующий в зале был прикован глазами к сцене, каждый полон страстного желания увидеть «The Hitchcocks». Увидеть Джакса. И я не могла винить их за это. Альбом группы уже ворвался в первую двадчатку, заняв девятнадцатое место, я проверяла сегодня. «The Hitchcocks» становились звёздами во главе с Джаксом.

Неожиданно мимо меня на сцену пронеслись Чуи, Кев и Скай, а толпа уже начала хлопать в ладоши. Я наблюдала за ними с неподдельным интересом, мне нравилось, что я так близко могу смотреть, как группа готовится начать концерт.

— Стараешься глаз с меня не спускать, Перчинка? — прошептал мне в ухо знакомый голос Джакса, и я подпрыгнула от неожиданности. Я была так сосредоточена на том, как настраивается группа, что позволила ему застать меня врасплох.

Уже зная, кто это, я не стала утруждать себя и поворачиваться к нему лицом, но и не стала отодвигаться.

— Кто-то же должен следить, чтобы ты не нарвался на неприятности.

— А ты думаешь, что справишься с этой задачей? — спросил он, его тёплое дыхание щекотало мне ухо.

Этот озорной тон был так далёк от его прежнего настроения, что я задалась вопросом, не наш ли разговор виной этому изменению.

Я слегка повернула голову, краем глаза уловив его обжигающую ухмылку.

— Неужели это так тяжело?

— Может и так случиться, — сказал он с бархатистой хрипотцой. — Но я тебе доверяю. — Он подмигнул мне, и моё сердце затрепетало.

Когда он проходил мимо меня на сцену, я почувствовала его грубый телесный запах, и мой разум тут же затуманился. Похоже, что бы я ни делала, мы продолжали сближаться. Сексуальное напряжение между нами начинало сводить меня с ума, и мне было интересно, чувствует ли он то же самое.

Свет померк, на сцену не спеша вышел Джакс, и публика разразилась сумасшедшими аплодисментами и осипшими криками. Те, кому посчастливилось оказаться в первом ряду, неистово хватались за его кожаные штаны. Фанаты старались перекричать друг друга.

Джакс встал в свете прожектора на середине сцены, и «The Hitchcocks» взорвались мощной звуковой волной, которая отразилась от дальних стен и прокатилась по всему концертному залу. Из-под пальцев Скай заструилась громохочущая басовая партия, Чуи со скоростью света отбивал постоянный бит, а рифы гитары Кева создавали поверх всего этого замысловатую мелодию.

Но в центре внимания оказался Джакс, который зарычал в микрофон и задвигался по сцене, словно хищник, преследующий свою жертву. Его плавные движения и завораживающие строки песни загипнотизировали зрителей, и все вместе они следили за каждым его шагом, жестом, словом. Я даже не могла осознать, на что может быть это похоже, когда тебя боготворят полные благоговения фанаты и молятся на каждое твоё слово, но Джакс упивался всем этим.

Этот концерт мало чем отличался от предыдущего, группа дала зрителям всё то, что они хотели получить — неистовое рок-н-рольное зрелище. В этот раз я уже была в большей степени знакома со списком исполняемых композиций и программой в целом, поэтому почти каждый раз могла сказать, какая песня будет следующей. Мои глаза всё время были устремлены на извивающийся торс Джакса и его вращающиеся бёдра. Сама того не осознавая, я начала двигать бёдрами в унисон с его соблазняющими движениями, но поняв это, тут же прекратила. К счастью, поблизости не было никого, кто мог бы лицезреть мою кратковременную потерю самоконтроля.

Проиграв несколько песен, группа перешла на одну легко запоминающуюся композицию, от которой я просто заводилась. Она сразу же стала одной из моих любимых. Я пела те части, которые знала, и в такт музыке похлопывала рукой по бедру. Пытаясь выучить все слова песни, я сосредоточилась на губах Джакса, которые кривились и изгибались, когда он пел. У меня возникло внезапное желание пробежать языком по его губам, и я облизала свои, предвкушая наш запланированный после концерта поцелуй.

Начался проигрыш, и Джакс повернул голову в мою сторону. Когда он заметил, что я тоже пою, его глаза встретились с моими, и мы запели синхронно.

*Я не встану на колени
И не буду тебя умолять*

*Ведь я знаю, что нам никогда не быть вместе.
Но в такие моменты
Я просто не могу подпитывать свои желания
И не знаю, смогу ли ещё продержаться.*

*Только время покажет
Сможем ли покончить с этим адом,
Да к чёрту время
Я хочу, чтобы ты была моей.
Только время покажет
Когда мы покончим с этим адом,
Да к чёрту время
Я сделаю тебя своей.*

Мы пропели эти слова вместе, глядя друг другу в глаза, и от этого по всему моему телу пробежала дрожь. Он отвернулся, чтобы снова оказаться лицом к толпе, поставил ботинок на усилитель и продолжил петь песню, протягивая руку к фанатам, которые, в свою очередь, тянули свои руки, чтобы коснуться его, пальцы Джакса были в сантиметрах от их пальцев.

На мгновение я задумалась: он пел эти песни *со мной* или *мне*? И не подумал ли он, что я пела ему в ответ?

Под конец программы весь зал приблизился к музыкальному апогею. Группа постепенно вела всё шоу к финальному кульминационному крещендо, и публика — включая меня — начиная от прелюдии, с каждой песней становилась всё активнее и активнее. Беспорядочно мерцали вспышки света, и тут же взорвались яркие белые сполохи, от которых по сцене рассыпались искры.

Тарелки грохотали в громяющем металлическом лязге, гитары извергали гармонии, которые прокатывались чередой волн. Я была настолько возбуждена происходящим, что моё сердце колотилось так, словно педаль большого барабана ударяла мне прямо в грудь.

Джакс перестал играть на гитаре и обеими руками схватился за микрофон на стойке, выкрикивая строчки песни, его левая нога топала в ритм с барабанной дробью Чуи, гитара болталась на шее. По-прежнему сжимая микрофон одной рукой, Джакс выбросил вторую над головой, подавая группе сигнал, что им нужно немедленно остановиться, чтобы он громко пропел тягучую ноту. Его глубокий баритон зазвенел в моих ушах, посылая дрожь по всему телу.

Стоя в свете прожектора и продолжая тянуть низкую ноту, Джакс по-прежнему держал руку над головой, на его скулах выступили бусинки пота. Он тянул ноту так долго, что, я могла бы поклясться, под всеми этими мышцами и татуировками скрывалась дополнительная пара лёгких.

Продолжая тянуть ноту, он бросил взгляд через плечо, его глаза метались по сцене. Остальные члены группы недоумённо смотрели на него в ответ, пожимая плечами и отрицательно качая головами. Его рука по-прежнему была поднята над головой, но уже как-то неуклюже, я слышала, как его голосовые связки уже не выдерживали, и нота начала срываться. Его лицо покраснело, потом стало тёмно-красным, а затем — совершенно пунцовым. Было такое ощущение, как будто голова его вот-вот взорвётся, но он продолжал петь.

Происходило что-то странное.

Я с тревогой затаила дыхание. На лицах в толпе эйфория сменялась замешательством с каждой напряжённой секундой.

Внезапно на сцену выскочил пиротехник. Джакс наконец-то оборвал ноту и прикрыл микрофон рукой. Они быстро обменялись парой реплик, и оба показывали в сторону

пиротехнических устройств, составляющих систему вокруг сцены. Джакс покачал головой и сделал глубокий вдох, в то время как пиротехник сбежал со сцены.

— Просим прощения, — объявил Джакс в микрофон. — Но наш недоумок-пиротехник испоганил всё шоу. Но не волнуйся, Денвер, несмотря на эту маленькую проблему, мы всё равно заставим тебя зажигать!

Чёрт, пиротехника! Моя рука взлетела, чтобы прикрыть широко раскрытый рот, и меня затошнило. Должно быть, он ждал, когда сработает то устройство, что я отменила, а всё происходящее было сигналом.

Группа собралась и начала играть следующую песню. Толпа стала безумствовать, видимо, эта накладка на них никак не повлияла.

Я вытерла лоб, почувствовав облегчение от того, что моё решение не испортило шоу. Но в этот момент я поймала на себе взгляд Джакса. И этот мрачный взгляд безошибочно давал мне понять, что из-за произошедшего он кипит от ярости.

Ломая пальцы, я обеспокоенно мерила шагами длинный узкий коридор, ведущий к гримёрным. Шоу закончилось полчаса назад бурными овациями, но выражение лица Джакса не изменилось с момента того сбоя с пиротехникой. Вообще-то, он выглядел ещё более разъярённым, когда уходил со сцены.

Я понимала, что должна поговорить с ним и взять ответственность за произошедшее на себя, но медлила, не уверенная в том, когда для этого будет лучшее время. С шумом выдохнув, я наконец решила, что лучше всего поговорить с ним сейчас и устранить любое недопонимание, вместо того, чтобы ждать, пока он остынет, а проблема только углубится.

Я постучала в дверь костяшками пальцев.

— Сейчас я ни с кем не собираюсь разговаривать, — пророкотал через дверь голос Джакса, резкий и грубый, подтверждая мои опасения о том, что он по-прежнему в плохом настроении.

Нервничая, я прочистила горло.

— Джакс, это я.

Послышались звуки шагов, и дверь распахнулась во внутрь. Величественная фигура Джакса заполнила дверной проём. Он был без рубашки, но в своих любимых кожаных штанах — они отлично на нём сидели, словно были пошиты специально для него. Суровое выражение лица смягчилось, когда наши глаза встретились.

— Райли. — Его голос звучал мягче. — Прости. Я не знал, что это ты. — Он вздохнул, у него был уставший вид. — Что случилось?

На мгновение я увидела комнату за его спиной, там царил беспорядок. По полу была разбросана концертная одежда, среди неё валялась сломанная гитара, струны которой превратились в завитки. И это совсем не было похоже на свойственный Джаксу порядок. Он всё это сотворил?

— Джакс, я... эээ, хотела бы поговорить с тобой кое о чём.

Он рассматривал меня, в то время как его лицо приобретало обеспокоенное выражение. Его тёплая рука коснулась моей щеки.

— Что такое?

Я сделала глубокий вдох.

— Я бы хотела извиниться за то, что случилось с пиротехникой... Это я отменила. Его рука, поглаживающая мою щёку, застыла. Брови выгнулись дугой.

— Что ты сказала?

— Это я отменила эту вставку с пиротехникой, Джакс. Мне жаль.

Он отшатнулся, словно я его обожгла. Потом закрыл глаза и потёр переносицу.

— Тебе лучше уйти.

— Джакс, я...

— Перестань. — Показав в сторону коридора, он посмотрел прямо в мои глаза. — Уходи и жди меня в автобусе. Мы поговорим об этом, — сказал он, в его голосе слышался едва сдерживаемый гнев. И тут же он захлопнул дверь прямо перед моим носом.

Я продолжала стоять на месте, не веря в произошедшее. Мне захотелось забарабанить в дверь и накричать на него за то, что он обошёлся со мной как с ребёнком, но я сдержалась. Едва. Тон его голоса шокировал и обидел меня, моё горло сжалось, а в глазах защипало.

Быстро заморгав, я попятилась от двери и поспешила покинуть здание, пытаясь разобраться в том, что только что случилось. И пока бежала к автобусу, я думала о том, что всего несколько часов назад мы были близки как никогда ранее, а теперь злимся друг на друга.

Глава 13 РАЗГОРЯЧЁННЫЕ

Я сидела на диване на первом этаже, скрестив руки на груди, а мои балетки отстукивали нетерпеливый ритм. Кроме меня, в автобусе никого не было, вероятно, все остальные ушли на вечеринку. Я чувствовала себя смешно, даже глупо, как если бы снова оказалась в детском саду и миссис Элсвик наказала меня за то, что я прыгала на других детей во время дневного сна. Прошло уже больше часа с тех пор, как Джакс захлопнул дверь прямо перед моим носом. И как долго он собирался заставлять меня ждать? Если уж на то пошло, именно *он* вёл себя как ребёнок.

Простонав от досады, я поднялась наверх, на террасу, чтобы подышать воздухом. Усевшись на стул у бара, я налила себе стакан виски, надеясь, что это успокоит мои нервы.

Когда от второго стакана оставалась уже половина, на лестнице внезапно появился Джакс с серьёзным выражением на лице. С момента нашей последней встречи он уже успел надеть рубашку, которая сочеталась с его чёрными кожаными штанами. Как и всегда, он выглядел слишком прекрасно. Неважно, как сильно мне бы хотелось остерегаться его, оттолкнуть его, или как сильно бы я ни злилась на него, помимо моей воли часть меня была к нему равнодушна.

Я поставила стакан и почувствовала, как переполняющие меня эмоции полились через край. Я встала и сердито ткнула пальцем в его сторону.

— Ты заставил меня ждать тебя почти два часа! Я же извинилась. И я думала, мы уже покончили с этими ничтожными играми!

— Сядь, — скомандовал он, указывая на барный стул, с которого я вскочила. — Время для игр закончилось. Ты перешла все границы, испортив моё чёртово шоу! Так и знал, что не стоило тебе доверять.

Тон его голоса испугал меня. Сначала мне стало страшно, но затем я осознала, что он кричал на меня из-за того, что вообще-то не было только моей ошибкой. И я осталась стоять.

— Я сделала то, что мне пришлось! И ты единственный, кто ведёт себя как чёртова принцесса!

Он приблизился ко мне, мотая головой, будто я ничего не поняла.

— Ты попросила меня сделать сокращения расходов, и я это сделал. Но теперь ты урезаешь расходы за моей спиной... — Он схватил мой стакан со столешницы и одним залпом выпил остатки виски. — И всё из-за этого долбаного бонуса, — проговорил он, поставив стакан с такой силой, что кубики льда в нём зазвенели.

— О чём ты говоришь? — потрясённо спросила я. — Это совсем не то...

Его глаза запылали.

— Я позволил тебе спать в своей кровати. Я позволил тебе уговорить себя доверять тебе. Ты сказала, чтобы отношения между нами были сугубо профессиональными, а сама всё это время трахала мне мозги!

О боже, неужели он так думает? Я буквально слышала, по его голосу, по его словам, как он начинает закипать — это напряжение между нами, которое стало невыносимым за те последние пару дней с тех пор, как мы начали сближаться.

Он схватил меня за руку, достаточно крепко для того, что вызвать мой страх.

— Так скажи мне, о чём ты думала, когда делала это? Пиротехника ты тоже обманула?

У меня зашипало в глазах. Я скинула его руку со своей.

— Чёрт побери, Джакс! — закричала я, не в силах остановить слезу, которая покатилась по моей щеке, и посмотрела в его лицо. — Со мной говорил начальник пожарной охраны! Я была вынуждена принять решение.

— Что? — спросил он, по-прежнему на повышенных тонах.

Я вытерла щёку тыльной стороной ладони.

— Он сказал, что нам нужно либо не использовать то устройство, либо заплатить дополнительные десять кусков за страховку.

Пламя в его глазах погасло. Он нахмурился.

— С хера ли?

— У меня не было времени советоваться с тобой! Я была вынуждена принять решение сама. И я это сделала.

Он обхватил голову руками и быстро выдохнул.

— Боже. Почему ты мне не сказала? Я бы изменил программу, если бы знал.

— Я сказала пиротехнику, думала, он, в свою очередь, скажет тебе.

Он закрыл глаза рукой и покачал головой.

— Твою мать.

— Я знаю, — мягко проговорила я. — Прости.

— Господи... — сказал он, медленно покачивая головой. — Десять кусков за страховку? Правда?

— Да.

Томительное молчание, возникшее между нами, казалось, длилось вечность. Мы определённо прояснили это недоразумение, но ущерб уже был нанесён. Было очевидно, что невысказанное напряжение между нами стало проблемой — и не только для меня, но и для него. Нам обоим бы стало легче, если бы мы смогли покончить с этой непонятной штукой, связывающей нас, и начать всё сначала на профессиональном уровне.

— Джакс, я думала о...

Сильные руки обхватили моё тело, прижав к груди Джакса. Ход моих мыслей сбился. Теперь я могла думать лишь о том, как хорошо быть в его объятиях. Я чувствовала, как его тепло окутывает меня, как бьётся его сердце, моя щека со следами слёз прижималась к его груди. И это было правильным, за многие годы впервые хоть что-то стало иметь смысл в моей полной хаоса жизни.

Он разжал объятия и посмотрел на меня сверху вниз.

— Что это было? — удивлённо спросила я.

Его взгляд был нежным, когда он смотрел на меня.

— Прости, что свалил всю вину на тебя.

Я покраснела.

— Что ж, это было милое извинение. — Я сказала именно то, что думала.

Он наклонился и нежно коснулся своими губами моих. Чем застал меня врасплох, и только через несколько секунд я вспомнила, что задолжала ему поцелуй после концерта. Я ответила ему, легонько прижавшись к нему губами. Это было прямой противоположностью нашему последнему, одержимому страстью поцелую. Потому что этот поцелуй почти пугал своей интимностью.

Джакс легонько отстранился. Когда я открыла глаза, он по-прежнему смотрел на меня, но уже улыбался.

— Я так понял, мы можем всё время делать это, чтобы устранять разногласия.

Я кивнула, мой разум все ещё переваривал нежность нашего поцелуя.

Он обнял меня рукой за плечо и глубоко вздохнул.

— Остальные сейчас на закрытой вечеринке после концерта. Если хочешь, то тоже можешь пойти — никто не будет обвинять тебя, если ты немного выпьешь — но для меня это был слишком долгий день. Я собираюсь немного расслабиться в гидромассажной ванне.

Я тяжело вздохнула, тоже очень уставшая.

— Я думаю, мне тоже хочется просто расслабиться. Я без сил. Не в настроении идти на вечеринку.

— Тогда присоединяйся ко мне. У нас будет своя собственная тихая вечеринка.

Я посмотрела в сторону горячей ванны. После такого длинного, эмоционально-изматывающего дня мне так и слышалось, как пузырьки зовут меня.

— Хорошо, я только переоденусь.

Я вернулась на террасу, одетая в бикини. В этот раз я подержала его под тёплой водой, чтобы убедиться, что оно больше не будет линять, и, слава богу, оно не полиняло.

Джакс сидел в гидромассажной ванне, откинувшись назад, его голова покоилась на краю ванны, поверх глаз он положил мокрое полотенце. Рядом с ним стоял напиток.

Хоть мы и помирились, я не могла избавиться от ощущения, что между нами всё ещё остаются большие проблемы. Это и назойливое сексуальное напряжение, и наша растущая близость, и мой страх того, что мне причинят боль. Наш примирительный поцелуй оставил ощущение ещё большей растерянности и досады по этому поводу.

Я отошла к бару, чтобы смешать себе коктейль из рома и колы. Меня немного волновал тот факт, что придётся делить с ним ванну, помня о том, что случилось в последний раз, когда в ней был один из нас, но видя, как он расслаблен, почти спит, я успокоилась.

Я тихонько скользнула в ванну, чтобы не потревожить Джакса. Мои глаза наблюдали за ним, пока я потягивала свой коктейль, любуясь изгибами и выступами его обнажённого торса. Его грудь медленно поднималась и опускалась, чёрные линии его татуировок создавали запутанные завитки на коже.

Я вздохнула и откинулась назад, тоже расслабляясь, когда вдруг услышала, что его рука поднялась с края ванны и опустилась в воду. Я наблюдала, как она движется вниз к его плавкам.

Что он делает?

Из-за пузырьков было сложно что-то увидеть, но его движения выглядели подозрительно. Его рука была согнута в локте и то поднималась, то опускалась. Да ладно! Он же не мог...

Рот Джакса приоткрылся, и с его губ слетел лёгкий стон.

О боже! Я быстренько встала и плеснула на него водой.

— Что это ты делаешь?!

Он сел прямо, убрав полотенце с глаз.

— Какого чёрта? — спросил он, при этом у него был сонный вид. — Что происходит?

Я повернула ручку, чтобы уменьшить струи, и сурово указала в сторону его паха.

— Что ты там делал, под водой?

Он нахмурил брови.

— Ничего. Я просто пытаюсь расслабиться. С чего ты так взвилась?

— Ты дрожил, да?

Его глаза расширились.

— Серьёзно? Так ты подумала? — обороняясь, спросил он. — Я всего лишь поправлял плавки. Струи всё время туда попадают.

— Ну да, конечно.

Он скептически взглянул на меня.

— Ух ты. Тебя действительно так бесит, когда парень мастурбирует? Наверное, я не узнал тебя настолько, насколько думал. — Он снова потянулся к своим плавкам, и в этот раз я уже смогла увидеть, что он действительно их поправляет.

— О, да лааадно, — сказала я, брызгая на него водой перед тем, как сесть. — Я не ханжа, если ты это имел в виду. Меня это просто застало врасплох, вот и всё.

Он откинулся назад, заложив руки за голову и явно забавляясь ситуацией.

— Дело в том, что я всегда произвожу на тебя такой эффект, да?

Я наострила уши. Уверенность, с которой он произнёс эти слова, задела меня за живое. Потому что с самого первого дня тура я изо всех сил старалась скрывать, насколько он действительно влияет на меня.

— Никакого такого эффекта ты на меня не производишь, — ответила я, сверкнув самодовольной улыбкой, расслабленно откинулась назад и заложила руки за голову, как только что сделал он.

Джакс поднял бровь.

— Уже нет?

— Не-а.

Он ухмыльнулся.

— Не знал, что ты врушка.

Чёрт. Мне не нравилось, что он так безошибочно мог меня читать.

Я сделала глубокий вдох.

— Знаешь... Возможно, мне не стоит говорить тебе этого, потому что я знаю, это ранит твоё эго.

Он сощурился.

— Что именно?

— Ну, мне не хочется это говорить, но я вижу тебя настолько часто, что просто привыкла к тебе, — сказала я, лениво подставляя руку под струю, чтобы помассажировать ладонь. И сначала это было приятное ощущение, но стоило мне на него настроиться, как его успокаивающее действие исчезло.

— Я так не думаю, — сказал он, пренебрежительно махнув рукой. — Ты чувствуешь ко мне то же самое, что чувствовала в первую ночь, когда мы встретились. А может, и больше.

Я легонько покачала головой.

— Не-а. Знаешь, говорят, что разлука лишь усиливает любовь. Но никто не говорит, что, когда ты проводишь с кем-то слишком много времени, это усиливает безразличие. А в нашем случае это заняло всего лишь чуть меньше недели.

От досады его губы искривились.

— Я тебе не верю.

— Неважно, во что ты там веришь. Факты остаются фактами. — Я сделала глоток своего коктейля и издала звук наслаждения, потому что он оказался лучше, чем я ожидала. — Я так и представляю себе, что, когда затащил меня в автобус, ты думал, будто к этому времени у нас будет медовый месяц в Паунд-Тауне²¹. Но всё, что ты сейчас имеешь, это запланированный договорной поцелуй, и то изредка. Ты, должно быть, разочарован.

Какое-то время он просто моргал.

— Давай не будем забывать о том, что ты спишь в моей постели.

— Ключевое слово здесь «спишь». И это всё, что мы делаем. Можно сказать, что у нас «дружба без секса».

Он поднял руку, словно призывая меня остановиться.

— Давай-ка проясним, — серьёзно проговорил Джакс, — ты говоришь о том, что я в твоей френд-зоне²²?

Меня удивило, что он вообще знает такое слово. Я не могла себе представить, чтобы такой желанный мужчина как он вообще *хотя бы раз* оказывался во френд-зоне.

Я улыбнулась.

— Что, это твой первый раз?

Он вздохнул, явно раздражённый. Какое-то мгновение казалось, что ему хочется что-то сказать, но вместо этого он помотал головой и взял свой напиток. Факт того, что я смогла заставить его потерять дар речи, придавал мне храбрости.

— Не пойми меня неправильно, — добавила я, — по мне, так твой эффект Джакса по-прежнему имеет свою силу, только на меня он больше не действует. У меня выработался к нему иммунитет.

²¹ Паунд-таун (англ. Pound Town) — вымышленное место, которое используют для обозначения того, что секс будет быстрым и грубым, без прелюдий и пр.

²² Френд-зона (англ. friend-zone) — положение, в котором оказывается парень, если он дружит с девушкой и хочет сексуальных отношений, а она — нет.

— Ты уже начинаешь раздражать меня своей ложью, — сказал Джакс. В его голосе прозвучала небольшая неуверенность, за которую я и ухватилась. Я чувствовала, что волну его куда больше, чем он хотел признавать.

— И вообще, может, даже наоборот, — продолжала я, — это я оказываю эффект на тебя.

— На меня? — Он чуть передвинулся. — Ты горячая штучка, признаю это. Но я думаю, ты слишком много выпила, и тебе просто сносит крышу.

— Мы оба знаем, что всё не так просто. Ты такой милый со мной, гораздо в большей степени, чем ты, возможно, осознаёшь. То, как целовал меня несколько минут назад? Мне даже кажется, что это в первый раз, когда ты отошёл от своего способа ублажить девушку. — Я широко ему улыбнулась. — Ты можешь даже называть это эффектом Райли. — И я рукой показала жест победы, издав при этом соответствующий звук.

— Отлично, — пробурчал он, — тогда убирайся из моей горячей ванны. — Он указал на вход на террасу. — Я хотел расслабиться, но от тебя одно беспокойство.

— Так ты признаёшь это? — ответила я, моё сердце заколотилось быстрее.

— Я не признаю такую чушь, — сказал он, повышая голос. Его взгляд сверлил меня, посылая мрачное предупреждение, от которого по моему телу пробежала волна возбуждения.

— Но ты и не отрицаешь этого. Значит, это можно расценивать как согласие.

— Не нарывайся, Перчинка, — предостерег он.

Я понимала, что перехожу границы, но не могла остановиться. Не теперь. Не после всего того, что я пережила из-за него с нашей первой встречи. Не после наших сногшибательных поцелуев.

— На что? На тебя? Добро пожаловать в мой мир.

Джакс поднялся на ноги.

— Хочешь увидеть эффект? — прорычал он. — Тогда смотри. — Он засунул руку в свои плавки и вытащил свой член. Джакс начал лениво проводить по нему рукой, и тут же передо мной появился внушительных размеров стояк.

Я в шоке вскочила.

— Чёрт! Я так и знала! Тогда ты мне соврал.

Он покачал головой, продолжая ласкать себя.

— Ты подала мне эту идею. И она оказалась неплохой.

Я сердито упёрла руки в бока, готовая вылезать из ванны.

— Ты просто невозможен.

— Думаю, я всё-таки имею на тебя влияние, — самодовольно проговорил он. Его рука остановилась, он засунул свой член в плавки и рухнул обратно в ванну. А потом указал мне на шкафчик неподалёку, при этом на лице его была ухмылка. — Будь добра, подай мне полотенце перед тем, как уйдёшь.

Я уже почти вылезла из ванны, когда вдруг меня осенило, что Джакс сделал это лишь для того, чтобы я ушла. Протянув руку и схватив полотенце, я бросила его ему, а потом опустилась в воду и села, скрестив руки на груди.

— Что ты делаешь? — спросил он, положив полотенце недалеко от себя.

Я с вызовом посмотрела на него.

— Я не позволю тебе выгнать меня из ванны.

— Ты серьёзно? Я же сказал тебе уйти.

— Конечно серьёзно. Ты не можешь говорить мне, что делать.

Его челюсти сжались.

— Ты знаешь, что будет, если ты останешься. Ты не сможешь меня остановить.

Но я знала, что под этой маской «плохого мальчика» скрывался милый парень. Я поняла это по тем небольшим проявлениям его заботы обо мне. Я почувствовала это по его губам.

— Продолжай, — ответила я. — Я уже поймала тебя на лжи.

Его глаза засверкали так же ярко, как когда мы спорили по поводу пиротехники.

— Я не лгу, Перчинка.

Я кивнула в сторону его рук, разместившихся на краях ванной.

— Тогда чего ты ждёшь? Покажи мне.

— И я покажу, — прорычал он.

Я изумлённо наблюдала, как он сдёрнул плавки вниз, и его по-прежнему возбуждённый член выскочил из своего заточения. Круглый кончик выглядывал из воды, а Джакс снова начал мастурбировать.

Мой пульс резко участился. Широко раскрыв глаза, я резко втянула в себя воздух.

Должно быть, он почувствовал моё стеснение, потому что улыбнулся.

— Лучше тебе уйти, — мрачно промурлыкал он. — Тебе не захочется, чтобы твой босс узнал об этом.

Не в силах отвести взгляд, я продолжала смотреть на него, наблюдая, как его рука медленно скользит вверх и вниз. Моё сердце забилося ещё быстрее, а соски стали выпирать сквозь ткань бикини. Я говорила себе, что не могу уйти. Не могу позволить ему выставить меня. Не могу позволить ему одержать верх.

Я сглотнула и подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Я не собираюсь рассказывать ему, как и ты.

Он сжал челюсти. Скорость движения его руки увеличилась, когда его глаза переместились на мою грудь.

— По-твоему, я думаю о тебе, когда делаю это? — проговорил он, так пристально уставившись на моё бикини, что мог бы прожечь в нём дыру. — Так нет.

— О, ты думаешь обо мне, — парировала я, понимая, что он наверняка увидел через ткань купальника, как напряжены мои соски. Мой взгляд вернулся обратно, и я была зачарована тем, как головка его члена тревожит поверхность воды. Мои бёдра сжались, когда между ними начала расти пульсация. Казалось, вода стала горячее, и от этого, вкупе с выпитым мною алкоголем, было трудно сохранять ясность мыслей.

Джакс покачал головой.

— Я думаю о тех близняшках.

У меня упало сердце при воспоминании о группиз, с которыми он меня сравнивал.

— Нет, не думаешь.

— Я постоянно о них думаю, — проговорил он сквозь стиснутые зубы, его рука стала двигаться по всей длине члена всё быстрее. — В следующий раз, когда я буду в Нью-Йорке...

— Ты лжёшь, — выпалила я, горячая вода и пламя, охватившее моё тело, сделали меня чувствительной.

— Что, правда глаза колет?

— Заткнись.

Его опаляющий взгляд был прикован к моему телу, и это невообразимо заводило меня. Я видела по его глазам, по тому, как он возбуждал себя — он представлял себя внутри меня.

— Я дам им это. Грубо. Жёстко. — Он говорил с надрывом, хрипота его голоса едва могла скрыть его желание. — Я хотел сделать это с тех самых пор, как увидел их. Всё это время. Всё это чёртово время.

Моё дыхание участилось. Я чувствовала, как внутри меня злость и вожделение схлестнулись в яростной схватке, сливаясь в разрушительную лавину грубой страсти.

— Сегодня ночью все твои мысли будут обо мне, — прорычал он. — Будешь думать обо мне, пока не начнёшь умирать от возбуждения.

— Ты меня разочаровываешь. — Слова с лёгкостью сорвались с моих губ. Джакс удовлетворял себя напротив меня, я сидела полуголая, и затаённая сексуальная энергия, которую я сдерживала в течение этой недели, опасно усиливалась, готовая взорваться.

— Мы можем покончить с этим, Райли, — предложил он. — Я точно знаю, что ты чувствуешь — ты страдаешь. Давай скорее прекратим эту общую для нас пытку.

Я смутно осознала, что моё тело передвинулось так, чтобы струи начали биться о внутреннюю поверхность моих бёдер. Моё тело вопило о том, чтобы его удовлетворили. Кровь стучала в моих ушах. Мне понадобилось собрать все свои силы, чтобы не сорвать с себя обе части купальника и не прыгнуть к нему на колени.

— Нет, — упрямо выдавила я.

Он облизал губы.

— Тогда я буду наслаждаться этим. Заставлю тебя почувствовать себя сексуально неудовлетворённой. Только напряжение, и никакого освобождения.

То, как его язык касался его губ, то, как он дразнил меня своими словами, — всё это разожгло моё страстное желание, словно если бы в огонь налили бензин. Мои пальцы впились в акриловое сидение, жажда освобождения была такой сильной, что причиняла физическую боль.

— И что? — ответила я ослабевшим голосом. — Думаешь, из-за этого я займусь с тобой сексом?

— Оно нарастает, — продолжал Джакс. — Твоё упрямство приведёт к тому, что ты отдашься мне. Я не мог бы спланировать лучше.

Я с трудом сглотнула, когда до меня дошла неминуемость того, что он сказал.

— Ты думаешь, что это сработает, а? — Я продолжала сражаться.

Его рука начала работать от самого основания пениса до разбухшей головки, давая понять, насколько глубоко он представляет себя погружающимся в меня. Это было настолько впечатляющее зрелище, что я почти чувствовала это, чувствовала, как он сантиметр за сантиметром зарывается в чувствительную, полную нервных окончаний плоть. Мои пальцы на ногах болезненно сжались. Моё сердце билось так быстро, что я едва могла дышать. На стене, которую я возвела, чтобы подавить своё желание, одна за одной появлялись трещины. Мне хотелось доказать, что я могу противостоять. Джаксу. Джен. И больше всего, самой себе. Но я больше не могла сдерживаться. Судорожно вздохнув, я позволила всему этому обрушиться.

— Тогда смотри, как я нарушу все твои планы. — Моя рука скользнула в мои трусики, и мои пальцы прижались к клитору, стремясь к той боли, что хотела меня поглотить.

— Нет, остановись. — Его горящие глаза потемнели.

Я покачала головой, тяжело и быстро дыша, наслаждение циркулировало по моим венам мощными толчками.

Его полный вождения взгляд стал отчаянным.

— Перестань, Райли, — выкрикнул он. Его пальцы сжались вокруг члена, рука двигалась в лихорадочном ритме.

Его слова подстегнули меня. Я демонстративно отдалась своим пальцам. Они увеличили ритм, двигаясь бешеными круговыми движениями, посылая через моё возбуждённое тело разряды желания. Движения Джакса стали неистовыми, врезаясь в воду вокруг нас сильнее, чем струи воды. Увидев, как он теряет контроль, я пошатнулась. И почувствовала, как соскользнула со своего сидения, погружаясь всё глубже в воду, пока наши колени не соприкоснулись.

— Сейчас ты думаешь обо мне, — задыхаясь, сказала я, перед глазами всё расплывалось, моя голова едва выглядывала из воды.

Он смотрел на мои вращающиеся бёдра из-под полуопущенных век, его красивое лицо страдальчески исказилось.

— Ты думаешь, что волнуешь меня? — уколол он, его голос охрип от вождения.

— А ты думаешь, что волнуешь *меня*? — проскрежетала я сквозь сжатые зубы, мой собственный голос так и сочился желанием. Я закрыла глаза, упиваясь звуками наслаждения, исходившими от Джакса.

Представляя себе его большой массивный член, я вонзила пальцы внутрь себя.

— О боже, — простонала я беспомощно.

— Чёрт, — прогремел он. Я слышала, как он втянул воздух сквозь стиснутые зубы.

— Чёрт, это прекрасно.

Его колени прижались к моим, раздвигая их одновременно со своими. Я открыла глаза, чтобы посмотреть на него, и увидела, что он тоже глубже опустил в воду. Выражение муки на его лице словно говорило о том, что он балансировал на грани между болью и блаженством.

Внезапно Джакс поднялся на ноги, возвышаясь над водой со своим твёрдым членом в руке. Капли воды стекали вниз по его гранённому телу, он лихорадочно схватил лежащее рядом полотенце и повернулся ко мне спиной. То, как двигалась его наглая задница, когда он кончал, бросило меня через край. Я тоже кончила, неистово, мои исступлённые крики слились с криками Джакса. Мои веки опустились, когда я увидела, как он стоял, сгорбившись, мышцы на его ягодицах продолжали сокращаться, в то время как его оргазм подходил к концу.

Я погрузилась во тьму, и время будто остановилось, в тот же момент отголоски произошедшего захватили моё обмякшее тело. Когда я наконец открыла глаза, Джакс был уже в плавках, он стоял и смотрел на меня сверху вниз. И что-то мелькнуло в его глазах. Я думала, его взгляд будет выражать жгучее желание, к чему я уже начала привыкать, но это выражение исчезло, и его заменило нечто совершенно другое, нечто мрачное. Я не смогла определить, что это было. Сожаление? Отвращение? Но я поняла одно — наши отношения существенно изменились.

Не сказав ни слова, он вылез, вытерся и спешно покинул террасу.

Я так и осталась в горячей ванне, окружённая пузырьками. Приятное чувство, оставшееся после оргазма, быстро развеялось — куда быстрее, чем я даже могла предположить — и я прижала колени к груди. Я чувствовала себя потерянной и чувствительной. И использованной.

Я попыталась настроить температуру, но, как ни старалась, вода в ванной оставалась холодной.

Глава 14

ПАДАЮЩАЯ ЗВЕЗДА

На следующую ночь я уже находилась в зрительном зале «Палмс-Казино-Резорт». Мы прибыли в Лас-Вегас, также известный как «Чудо пустыни». Но я могла думать лишь о другом чуде — как так получилось, что вот мы с Джаксом удовлетворяем каждый себя на глазах друг друга, и через минуту он ведёт меня со мной как с незнакомкой.

Я проснулась в абсолютном одиночестве, и Джакс избегал меня на протяжении всего дня, оставаясь вне поля зрения, как бы я ни старалась его найти. Уже бывало такое, что парни отвергали меня, но всё равно это задело за живое. Я опасалась, что он причинит мне боль, и была даже не сильно удивлена, но, тем не менее, мне было больнее, чем я ожидала.

Наверняка Джакс подумал, что победа осталась за ним, а может быть, он перестал уважать меня из-за того, что я мастурбировала прямо перед ним — я не знала. Это жутко злило меня, но я подумала: *плевать!* Мне пришлось напомнить себе, чего я хочу — завершить это турне, забрать свой бонус, а потом отдохнуть на каком-нибудь тропическом острове.

Концерт уже шёл вовсю. Я наблюдала за Джаксом из-за кулис, и в этот раз, стоило ему протянуть руку к толпе, меня охватывал приступ ревности, пусть и несильный. Внезапно во мне снова укрепилась былая уверенность в том, что мы принадлежим к разным мирам: мой казался ему скучным, а его — был недостижимым для меня.

Рёв толпы был оглушающим, но из-за раздавшихся аплодисментов у меня от напряжения скрутило живот. А может, просто случилось так, что Джакс становился слишком популярным и терял ко мне интерес.

— Перестань так думать, — проворчала я сам себе, понимая, насколько трудно избавиться от плохих привычек.

Невидимая для зрителей, я нервно потопывала ногой, в то время как «The Hitchcocks» играли один из лучших своих хитов, и надеялась, что концерт скоро закончится и я смогу наконец припереть Джакса к стенке и поговорить о том, почему он стал так холодно ко мне относиться. Мне нужны были ответы, пусть даже если бы правда причинила боль.

Когда барабанное соло финальной песни достигло своего пика, Джакс подошёл к визжащей в первом ряду брюнетке, отхлебнул воды из бутылки, а остатки вылил на себя.

Натренированным движением он схватился за нижний край своей белой футболки, стянул её с себя через голову и поднял над собой, держа в обеих руках. Он скрутил её, и из футболки потекла вода, прямо на стоящую внизу брюнетку, которая завизжала ещё сильнее в своём оргазмическом экстазе.

Мои ладони сжались в кулаки. Невольно я почувствовала себя использованной. Огромное количество женщин были готовы исполнить любые желания Джакса, и это было лишь вопросом времени, когда мне придётся увидеть его уходящим с одной из них за кулисы. Зачем он вовлёл в это меня? Я поняла, что всматриваюсь в девушек в первом ряду. Если так случится — поправка: *когда* это случится — как будет выглядеть моя замена?

Крики толпы становились всё слабее, и только после того, как за кулисами показался Чуи и поднял руку в приветственном жесте, до меня дошло, что выступление закончилось.

— Именно *это* я и называю шоу! — Его восклицание толкнуло меня обратно в реальность. — Рай, ты когда-нибудь *видела* настолько сумасшедших зрителей? Думаю, всё дело в Вегасе, детка!

Прямо за ним показался Кев, сжимающий гриф своей гитары и лучезарно улыбающийся. Из-за спины Кева выбежала Скай и крепко обняла Чуи, а потом и меня.

— Райлиии! — вопила она. — Скажи мне, что ты видела концерт. Скажи мне, что он был невероятным.

Освобождаясь из её объятий, я выдавила улыбку.

— Да, — сказала я. — Совершенно невероятным.

Группа разбрелась по своим гримёркам, а я повернулась в сторону зрительного зала, и моя фальшивая улыбка тут же испарилась.

Джакс низко поклонился и пошёл в сторону закулисья; увидев меня, он заулыбался как ни в чём не бывало. Я отвернулась. Ему было мало того, что он поиграл со мной, отшил меня — теперь он хотел совсем меня достать? Он просто взрывал мне мозг!

Его рука неожиданно, но удивительно нежно чуть сжала моё плечо. Я резко развернулась к нему.

— Что?! — спросила я, ревность и злость вырвались на свободу.

Тёмные глаза Джакса округлились. Он выглядел удивлённым, даже обеспокоенным.

— Эй, успокойся, — сказал он, — я просто хотел узнать, ты готова к выходу на бис?

— Ага, конечно, — не без иронии ответила я. Публика явно не собиралась успокаиваться — неважно, была я готова или нет, но они точно были готовы. — Готова как никогда.

Джакс пошарил у себя за спиной и схватил с полки коричневую прямоугольную штуку.

— Вот и славно. Потому что ты идёшь с нами. — Он сунул мне в руки кусок металла, и, присмотревшись, я поняла, что это ковбелл²³. — Ты сказала, что тебе интересно узнать, каково это — быть на сцене. Сейчас у тебя есть шанс.

Я в ужасе смотрела то на инструмент в моих руках, то на Джакса, вскинув брови и не смея поверить в происходящее.

— Ты, должно быть, шутишь. И что мне с этим делать?

На его лице появилась широкая улыбка.

— Бить по нему со всей дури.

Я криво ухмыльнулась.

— Ну да, конечно. Я уже несколько раз видела ваше шоу, знаешь ли. И не припоминаю, чтобы в выступлениях на бис был ковбелл.

— А сегодня будет. Благодаря тебе. — Он говорил на полном серьёзе.

Мысль о том, чтобы хоть несколько минут почувствовать себя в роли рок-звезды, была захватывающей, но внезапно на меня со всего размаху обрушился шум толпы, и я ощутила волны головокружения, представив, что могу опозориться перед многотысячной аудиторией.

Мотая головой, я, вытянув руку во всю длину, пыталась всучить ковбелл обратно Джаксу.

— Нет. Ни за что на свете. И я не умею играть ни на каком музыкальном инструменте.

Джакс скрестил руки на груди.

— Пусть так, но тогда я не вернусь на сцену — до тех пор, пока ты не пойдёшь со мной.

— Поверить не могу, что ты пытаешься провернуть такое прямо *во время шоу*, — проговорила я, скрипя зубами.

Через аплодисменты прорывались отдельные крики: «БИС!», «ВЕРНИТЕ ДЖАКСА!».

Он вопросительно поднял бровь и кивнул в сторону рёва толпы.

— Что провернуть? Пойдём. Твоя публика ждёт.

Когда крики толпы выйти на бис стали ещё громче, из своих гримёрок появились Кев, Чуи и Скай, только теперь на них были невообразимые серебристо-золотые костюмы для финального выхода. Скай тут же заметила, что я держу ковбелл, и просияла.

— Боже мой! — сказала она, широко раскрыв глаза. — Ты идёшь с нами?

²³ Ковбелл (каубелл, от англ. cowbell) — ударный музыкальный инструмент с неопределённой высотой звучания. По внешнему виду напоминает колокольчик, который пастухи вешали на шею коровам, отсюда и название.

— Не-не, — ответила я, театрально скривившись в сторону инструмента. — У меня отсутствует чувство ритма. Поверь мне, вы пожалеете, если я пойду.

Джакс рассмеялся.

— Это же колокольчик, просто бей по нему и всё, — сказал он. — И кому какое дело, даже если ты облажаешься? Это выход на бис, все стоят на ушах. Никто не заметит.

Это была какая-то уловка?

— Не играй со мной, — сказала я Джаксу. — Я не хочу выставить себя дурочкой на сцене перед тысячами людей, только чтобы ты мог посмеяться.

Джакс нахмурился.

— Играть с тобой? — спросил он, качая головой. — Да я просто хочу, чтобы ты на себе почувствовала, что действительно значит быть рок-музыкантом.

Я, сузив глаза, посмотрела на него. Говорил ли он правду? Или играл в очередную игру? Повернувшись за поддержкой к Чуи и Скай, я была обескуражена тем, что Чуи энергично кивал, поддакивая Джаксу.

— Всё так, как он говорит, Рай, — сказал он. — Никому нет дела до выхода на бис. К тому же, что случается в Вегасе...²⁴

Вопли толпы в зрительном зале стали ещё безумнее. Кев сказал:

— Не хочу показаться занудой, но нам нужно выходить на сцену, иначе народ подумает, что шоу закончилось.

Я снова внимательно взглядела в лицо Джакса. Его взгляд полностью отличался от того, что был в его глазах, когда он оставил меня в джакузи вчера вечером. В нём не было неискренности, не было лукавства — если он и пытался играть в игры, я понятия не имела, что он задумал. Я вздохнула.

— Хорошо, я пойду. Но запомни: если им не понравится — это была твоя идея.

Он улыбнулся.

— Идёт.

Схватив меня за руку, он зашагал на сцену, таща меня за собой. Я не знала, чего ожидать, но понимала лишь одно: из-за отсутствия у меня музыкального слуха катастрофы наверняка не избежать. Мне нужно было постараться оставаться как можно более незаметной — по крайней мере, так я не смогу подставить группу.

Пока мы шли за занавесом, я почти ничего не видела.

Почти всё шоу я провела в темноте закулисы, и теперь огни ламп светили настолько ослепляюще ярко, что у меня заболели глаза. *И как они каждый вечер это выдерживают?*

Тут Скай начала играть свою басовую партию, фанковую²⁵ и глубокую, и зрители, которых я еле видела сквозь резкий свет, закричали в экстазе. Мои глаза по-прежнему пытались приспособиться к освещению, и я неуверенно начала играть на ковбелле.

Кроме шума толпы, ничего не было слышно.

Перед тем, как начать первый куплет, Джакс посмотрел на меня и ухмыльнулся. Когда он увидел, как я чуть постукиваю по инструменту, на его губах появилась полуулыбка, а потом он запел.

Я сузила глаза. Если ему не нравилось, как я играю, то, если уж на то пошло, он сам виноват в том, что я оказалась на сцене. Я снова постучала по ковбеллу, сильнее. На этот раз мне удалось различить металлический лязг в общем шуме... но и то кое-как.

Когда группа выходила на бис, зрители всегда подпевали. К припеву их голоса стали громче, и до меня дошло, что они тоже вряд ли слышат мой ковбелл. Толпа была так

²⁴ Начало популярного американского выражения «Всё, что случается в Вегасе, остаётся в Вегасе» (англ. What happens in Vegas, stays in Vegas). Оно вошло в обиход во время проведения одной из рекламных компаний (2005 г.), хотя изначальный слоган звучал несколько иначе. Смысл такой, что в Лас-Вегас люди приезжают за разнообразными развлечениями и позволяют себе то, на что никогда не осмелились бы дома.

²⁵ Т.е. в стиле «фанк» — музыкальном направлении, родившемся из джазовой музыки. Для него характерны танцевальный, пульсирующий ритм, синкопированные партии, игра на бас-гитаре часто сопровождается слэпом («ударная» техника игры).

одержима, что аплодировала бы — и подпевала хором — и ансамблю мариачи²⁶, если бы Джакс стоял перед ним.

Ну а в *таком* случае, я могла наконец-то повеселиться, не беспокоясь о том, выставлю ли я себе на посмешище.

И я стала стучать по колокольчику на каждый третий бит из четырёх: раз-два-ТРИ-четыре, раз-два-ТРИ-четыре. Пусть у меня не получалось идеально выдерживать ритм, но это было и необязательно. Продолжая играть, я повернулась к Джаксу и перехватила его взгляд. Но вместо того, чтобы отвести глаза, он подошёл ближе и на половине куплета толкнул моё бедро своим.

Я начала качать бёдрами в такт, ритмично стучаясь о Джакса, и тут поняла, что, как и остальные члены группы, я кайфовала от музыки. Скай, перебирая струны своей бас-гитары, приблизилась ко мне, а потом опустилась на колени, словно молилась ковбеллу.

Я рассмеялась.

Приободрённая её сильным бэк-вокалом, я тоже начала подпевать слова куплета. Когда песня начала подходить к концу, Джакс подошёл к краю сцены и вытянул руку, чтобы дать «пять» стоящим внизу зрителям. В следующий раз, когда он посмотрел на меня, я делала ровно то, что он мне сказал: била по ковбеллу со всей дури. Он улыбнулся мне, и я улыбнулась в ответ, но мне хотелось сделать кое-что ещё.

Следуя его примеру, я тоже подошла к краю сцены и протянула руку первому попавшемуся зрителю. Меня коснулась сначала одна ладонь, потом ещё одна, потом другая. Складывалось ощущение, как будто эта масса народа продолжалась до бесконечности, тёмная неразбериха из тел простиралась так далеко, насколько хватало глаз. И, похоже, никого не волновало, что я не являлась членом группы. Они лишь хотели коснуться человека со сцены, чтобы убрать это расстояние между шоу и его звёздами.

Но только лишь на сегодняшний вечер я была одной из этих звёзд. И всё благодаря Джаксу.

Прозвучал финальный гитарный аккорд, и тут же по обе стороны от сцены взорвались фейерверки. На долю секунды я почувствовала их тепло на своём лице, а зрительный зал разразился самыми бурными за всю ночь аплодисментами.

— Спасибо, Лас-Вегас, и спокойной ночи! — прокричал Джакс в микрофон.

Огни погасли, и впервые за весь этот вечер я поняла, что не хочу, чтобы шоу заканчивалось.

В полутьме я обернулась и увидела, что Скай, Чуи и Кев уходят со сцены, скорее всего, направляясь в гримёрку. Как только упал занавес, отделяя нас от публики, я последовала за ними за кулисы. Я была в приподнятом настроении, но внутренний голос всё никак не замолкал. Зачем Джакс позволил мне поиграть на ковбелле? Его отношение ко мне было настолько непоследовательным, что я никак не могла понять, что же происходит.

— Остановись. Доверься мне. Не отходи. — Низкий чувственный голос без сомнений принадлежал Джаксу, его рот был так близко, что я чувствовала его дыхание. И знакомое чувство возбуждения начало зарождаться у меня между ног.

Я выпрямилась, почувствовав неожиданное лёгкое касание его губ к моему уху, и замерла.

— Что происходит? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно громче, и он меня услышал. Шум от зрителей, покидающих зал, прорывался через занавес.

— Стой спокойно, — скомандовал он, и я почувствовала, как сзади ко мне прижалось его тело. Тут же я ощутила на своём лице мягкую ткань, и всё вокруг погрузилось во тьму.

²⁶ Мариачи (исп. Mariachi) — один из самых распространённых жанров мексиканской народной музыки, является неотъемлемой частью традиционной современной мексиканской культуры. Известен во многих регионах Латинской Америки, Испании, а также на Юго-Западе США, где проживает большое количество выходцев из Мексики. Исполнители зачастую одеты в национальные костюмы ярких цветов и носят шляпы-сомбреро.

— Через минуту, когда я скажу тебе, ты возьмёшь меня за руку и пойдёшь за мной.
Повязка на глаза?

— Только пообещай, что это не превратится в один из фильмов Хичкока, — сказала я, стараясь, чтобы в моём голосе не отразились нервозность и возбуждение.

— Это сюрприз, — ответил он, и от его слов по моему позвоночнику непроизвольно пробежала дрожь. — Приятный. Просто доверься мне. Хочу показать тебе ещё кое-что из жизни рок-звезды.

Мне так отчаянно хотелось посмотреть ему в глаза, увидеть, правду он мне говорит или это очередные игры? Но с повязкой на глазах я могла лишь слышать его голос. И он сказал:

— Доверься мне.

В темноте я протянула руку и почувствовала, как её обхватили сильные пальцы Джакса.

Глава 15 СЮРПРИЗ

Моё сердце бешено билось. Кровь стремительно неслась по венам. Ноги двигались так, будто жили независимой от меня жизнью. В ушах раздавались шорох карт, бречание фишек, ободряющие возгласы женщин и ворчание мужчин. Воздух был наполнен слабым ароматом сигар и martini. Что-то брызнуло мне на руку. Напиток? Раздался новый звук. Колокольчик звонил с такой силой, будто по нему долбил дятел, и всё это сопровождалось металлическим лязгом, а потом пожилая женщина завопила так, словно у неё загорелись волосы на голове. Разразились аплодисменты.

На какое-то мгновение я представила, как всё это могло выглядеть со стороны — меня, в повязке на глазах, тащит за собой через, как мне думалось, казино самый горячий в мире рок-музыкант. Если в «Ганс-Петерсон» увидят это, то катастрофы не миновать, но я была так взволнованна, что с трудом могла воспринимать такую возможность всерьёз. К тому же, я помнила то высказывание — что случается в Вегасе, остаётся в Вегасе.

Я ещё крепче ухватила за Джакса, когда он подтолкнул меня вперёд, аккуратно направляя незрячую меня между телами, а потом вверх по ступенькам. Я не догадывалась, что он собирался мне показать, но сгорала от нетерпения.

«Динг!», и наши ноги остановились. Он стоял рядом со мной, обнимая меня за талию и прижимая поближе к себе. Я не была уверена, но вроде как вокруг нас стояли и другие люди. Прежде чем мне удалось осмыслить происходящее, раздался ещё один «динг!», и мы продолжили движение.

Несколько мгновений спустя я услышала, как позади меня с лёгким щелчком закрылась дверь, и тут же бархатистая ткань соскользнула с моих глаз...

... Но даже без повязки я ничего не могла увидеть. Где бы мы ни находились, там была крошечная тьма.

— Джакс, это что?

— Сюрприз, — ответил он. — Сделай шаг вперёд.

Из всех сил стараясь не врезаться во что-нибудь в темноте, я нерешительно выставила вперёд правую ногу.

— ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ДЖАКС ТРЕНТОН! — неожиданно прогремел сверху равнодушный металлический голос.

Я даже подскочила от страха и выдохнула:

— Мать твою!

Зажёгся свет, а голос продолжил:

— МЫ НАДЕЕМСЯ, ЧТО ВЫ ПОЛУЧИТЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ ПРЕБЫВАНИЯ В «СКАЙ ВИЛЛА».

Я немножко расслабилась, когда до меня дошло, что это был всего лишь автоматический голос, который обычно приветствует гостей в элитных гостиничных номерах. Должно быть, именно в таком мы сейчас и находились.

— Боже мой, Джакс, мог бы хотя бы предупредить, — сказала я, внезапно почувствовав смущение.

Он улыбнулся и, положив руку мне на спину, заставил меня сделать ещё несколько шагов вперёд.

Включился свет, и, когда мои глаза к нему привыкли, я увидела, что мы были в коридоре. Он заканчивался комнатой с блестящим кожаным диваном и баром. Я читала про огромные, просторные номера в гостиницах Вегаса, но никогда ещё не видела их лично.

— Настоящие преимущества жизни рок-звезды открываются лишь после концерта, — сказал Джакс, указывая в конец коридора.

Я вгляделась в его лицо. Довольное выражение на нём резко контрастировало с тем, что я запомнила прошлой ночью у джакузи. Что же случилось с той запальчивой, словно стеной отгороженной рок-звездой? В моём подсознании родилась мучительная и

неприятная мысль, когда я начала вспоминать события, начиная с прошлой ночи и до настоящего момента. Ошибалась ли я в отношении Джакса? Может быть, проблемой была *я сама*. Не он. Возможно, я вела себя словно параноидальная сумасбродка, видя в Джаксе плохое там, где в действительности такого не было.

Я слегка нахмурилась.

— Весь сегодняшний вечер ты ведёшь себя очень мило, — сказала я, но не без доли скептицизма.

Он вопросительно поднял бровь.

— Да? Скажем так, я запланировал на сегодня вечеринку, поэтому у меня хорошее настроение. Конечно же, ты приглашена. — Он улыбнулся и, когда я озадаченно посмотрела на него в ответ, вздохнул так, словно ему уже надоело объяснять мне совершенно очевидные вещи. — Как-то ты упомянула о том, что хотела бы увидеть, на что похожа жизнь рок-звезды. Считай, что я показываю тебе.

Положив палец на подбородок, я мысленно вернулась к нашему разговору на террасе, когда мы курили травку.

— Вообще-то, я сказала, что мне приходится жить обычной жизнью, посвящая себя карьере, и я не могу жить как рок-звезда.

— Но сегодня ты можешь. — Его глаза, казалось, мерцали. — Давай же, — продолжал он, — зацени. Мне хочется увидеть твою реакцию, тот робот был только началом.

Благодарно улыбнувшись ему, я отбросила сомнения и позволила любопытству и азарту захватить меня. Дойдя до конца коридора, я обнаружила ступеньки, ведущие вниз в огромную гостиную. Мои глаза ошарашено двигались в разных направлениях, и я поняла, что номер действительно огромный. В одном конце комнаты находился бар, заполненный бутылками дорогих импортных напитков, в другом же конце на стене висел проекционный телевизор, заставкой на котором служил живой аквариум. В середине была огромная кухня, а ещё несколько коридоров вели, очевидно, к ванной и двум спальням. Одна из стен гостиной полностью состояла из занавешенных окон от пола до потолка. Только одна эта комната уже была больше, чем вся моя квартира в Нью-Йорке.

От удивления у меня отвисла челюсть.

— Джакс, это чертовски классный номер.

Он с любопытством взглянул на меня.

— У тебя складывается успешная карьера в одной из крупнейших аудиторских фирм Нью-Йорка, — сказал он. — Мне представлялось, что у тебя лофт типа такого, сплошной чёрный цвет и сталь.

— Так вот что ты обо мне думаешь? — рассмеявшись, спросила я. — На самом деле я живу в коморке, которую едва могу себе позволить. Мне нужно стать совладельцем фирмы или ограбить банк, чтобы занять такой лофт.

— Что ж, если тебе нужно поучиться ограблению банка, я и тут подстраховался. — Он указал на кофейный столик в гостиной.

На нём лежала груда DVD-дисков, все — классика жанра «экшн»: «Крепкий орешек», «Рэмбо: Первая кровь», «Бешеные псы»... ну а на самом верху, чтобы я точно смогла увидеть, лежал «Убить Билла».

Я улыбнулась Джаксу.

— Мой любимый. Ты запомнил.

— Да.

Я подумала о том, каким милым он был, когда до этого попросил меня поиграть на ковбелле во время выхода на бис, пусть даже сначала мне этого и не хотелось. И в итоге я оторвалась по полной со всей группой.

— Хочешь, посмотрим его с группой? — спросила я.

— Ага, — сказал он. И тут же опустил глаза вниз. — Можно и так. Когда захочешь. А сейчас, возможно, лучше устроить небольшую экскурсию? Ты едва смотрела по сторонам.

Он был прав — я едва смотрела по сторонам. В каком бы восторге я ни была от номера, но беспокойство тоже не отпускало. И мне не хотелось объяснять ему причину — каждый раз, когда я видела ещё одну комнату, меня аж подташнивало, когда я думала, насколько «The Hitchcocks» превысят свой бюджет. Мне пришлось хорошенько потрудиться, чтобы ограничить его, я знала каждую статью расходов. И там не было ничего о вечеринке в сказочных гостиничных апартаментах. Я надеялась, что Палмер не пронюхает об этом. *Прощай, бонус. Привет, объявления «на работу требуются».*

— А что за окнами? — спросила я, пытаюсь отбросить ощущение неминуемого конца. Понятное дело, было уже поздно просить деньги обратно, и, раз уж мы всё равно были там, я могла насладиться тем, что предлагал номер. И надеялась, что какую бы вечеринку ни затеял Джакс, она будет того стоить.

Джакс поднял маленький чёрный пульт.

— Вид на город, — сказал он. — Но давай лучше поднимемся наверх — оттуда он лучше.

— Наверх?

Джакс повернул голову и указал подбородком в сторону, мой взгляд проследовал туда же.

Боже ты мой.

— Стекланный лифт? — спросила я, поражённая. — Но, Джакс, мы ведь зашли не отсюда.

Я подошла ближе к лифту. Это было невероятно, но, тем не менее, это действительно была кабина, ведущая на этаж над нами — лифт *внутри* гостиничного номера. У меня закружилась бы голова, не будь я уже так обеспокоена состоянием бюджета группы.

— Ну да, — сказал он. — Думаю, тебе следует войти.

Я нажала на кнопку, и двери лифта открылись. Мы вошли в пространство, окружённое стеклянными стенами, и передо мной оказались ещё две кнопки с цифрами «1» и «2». Закусив губу, я нажала на «2» и стала смотреть, как закрываются двери.

Джакс, ожидавший у задней стенки лифта, так и держал пульт в руках.

— Хочешь нажать на кнопку? — спросил он.

У меня путались мысли, но я нажала.

И как только я это сделала, шторы на окнах раздвинулись в стороны, открывая панораму на Стрип²⁷, ибо мы находились выше почти всех других отелей города.

— Джакс, это...

— Погоди, — сказал он, его голос почти не скрывал волнения.

Когда шторы открылись ещё шире, я увидела его: огромный бассейн в форме буквы «Г», прямо за окнами гостиной, выступающий за пределы крыши прямо над улицей.

Мои глаза расширились, и я почувствовала, что моя рука ещё крепче схватилась за перила в лифте, когда двери лифта раздвинулись на втором этаже.

— *Охренеть.* — Мой голос был чуть громче шёпота. Двухэтажные апартаменты с личным бассейном? Мне даже не хотелось подсчитывать затраты. Меня тошнило только от мысли об этом, а из-за жаждущего выражения лица Джакса я чувствовала себя невероятно виноватой. Он хотел показать мне, как живут рок-звёзды, а я только и думала о деньгах.

Он вышел из лифта, и я последовала за ним, ощущая, как от нетерпения скручивает живот.

²⁷ Стрип (англ. Las Vegas Strip) — примерно семикилометровый участок бульвара Лас-Вегас, расположенный в округе Кларк в штате Невада, США. Здесь располагаются почти все крупнейшие гостиницы и казино Лас-Вегаса.

— Кончай уже с этими подсчётами, — сказал он. — Я так и слышу, как в твоей голове срабатывает кассовый аппарат каждый раз, когда видишь новую комнату.

Я скорчила рожицу. Неужели я себя выдала?

— Лучше не говори мне, что все деньги из расходов, которые я сократила, пошли сюда.

— Сюда, на эти апартаменты? Нет, — сказал он, направляясь к одной из стен. — Иди сюда, посмотри-ка на эти фотографии.

Я прибавила шаг, чтобы догнать его, но при этом бросила взгляд в сторону ещё одной спальни и целого танцпола. Это место было ещё более безумным, нежели жилище моей подруги Кристен — а её муж был мультимиллионером.

И тут, посмотрев на стену, я увидела покрывающие её фотографии — политиков, музыкантов, актёров, от Канье до Клинтона. Все они позировали в той же комнате, где находились сейчас мы — там был даже сам Хью Хефнер, стоящий напротив бассейна.

Мои глаза рассматривали знаменитостей.

— Ты хочешь сказать, что эти апартаменты, где гостили все эти люди, ничего не будут нам стоить?

— Тем, кто выступает на главной сцене, номер предоставляется бесплатно, — объяснил Джакс. — Добро пожаловать в старшую лигу, как они говорят. Мне хотелось показать его тебе. Думал, он тебе понравится.

Бесплатно. Я облегчённо выдохнула — значит, я могла начинать наслаждаться всеми благами, а не пытаться подсчитать их стоимость.

— Ты правильно думал, — успокоила я Джакса, довольная, что это правда. — ...Эй, у меня есть идея. Давай попозже сфотографируем здесь «The Hitchcocks». Мы отдадим фотографию отелю, а они добавят её в свою коллекцию.

— Ага, представь фото Скай, прямо *вот здесь*, — сказал он, указывая на свободное место на стене рядом с фотографией Майли Сайрус. — Так она сможет послать Майли.

Я захохотала.

— Точно, а вот тут Чуи мог бы...

БЗЗЗ! Звонок в дверь прервал меня на половине предложения.

— Пойдём откроем, — сказал Джакс, направляясь к лифту.

— Это ребята из группы? — спросила я, пока мы спускались. — Или другие гости вечеринки?

На его лице появился намёк на улыбку.

— Давай спустимся и узнаем.

Когда он открыл дверь, я ожидала увидеть врывающихся в номер Чуи, Скай и Кева. Но вместо них появилась целая армия из официантов по обслуживанию номеров, которые покатали перед собой караван из тележек через коридор в гостиную. На тележках было столько блюд, закрытых крышкой, что хватило бы для обслуживания небольшого банкета.

— Где сервировать еду? — спросил один из официантов мягким мелодичным голосом с лёгким французским акцентом.

— Это не понадобится, — торопливо сказал Джакс, потом достал из кармана пачку зелёных банкнот и сунул в руку официанту. — Я сам буду сервировать.

— Хорошо, *месье*, — ответил официант, коротко и почтительно поклонился, а потом удалился с остальным персоналом.

Когда последний служащий покинул номер, Джакс раскинул руки в сторону тележек.

— Выбирай всё, что захочешь, — сказал он.

Я быстро взглянула на пару тарелок: на одной были красиво разложенные роллы. На второй лежали толстые коржи шоколадного торта. Такая еда вряд ли подошла бы для вечеринки, но выглядела вкусной, особенно если учесть, что из-за своих волнений по поводу того, что Джакс меня избегал, я целый день почти ничего не ела. Прибавьте к этому мою неистовую игру на ковбелле — да я была готова умереть за кусочек еды.

— Здесь еды на целую армию, — оторопело проговорила я, снова накрывая тарелки.
— Зачем столько? Техники тоже придут на вечеринку?

— Ну, я подумал, что нам можно поесть что-нибудь отличное от того, что мы едим в дороге, — ответил Джакс, направляясь к бару. — В автобусе ты ешь как птичка, — продолжал он, меняя тему. — Может, тут ты найдёшь что-нибудь, что тебе понравится.

Я смущённо покраснела и быстро сказала:

— Я ем. Но, бывает, просто забываю покушать, когда напряжена и работаю. А иногда я просто не голодна. Но так мило, что ты заметил.

— Ммхмм. Но сегодня-то ты не работаешь. Так что расслабься. — Он начал рассматривать бар. Я не могла разобрать, что он смешивал. Но, судя по выбранным им бутылкам необычной формы и блендеру, который он достал из-под барной стойки, это точно был не его любимый «Крёстный отец». Джакс посмотрел в мою сторону. — Давай же, выбери что-нибудь вкусненькое.

Я начала открывать крышки одну за другой. На первой тарелке лежал толстый бургер, на следующей — морские гребешки. Еды было много, но ужин не впечатлил меня настолько, насколько сами апартаменты. Открыв десятую по счёту крышку, я обнаружила под ней фруктовый ассорти и махнула рукой:

— Это подходит, — сказала я и, взяв дыню и виноград, направилась вместе с ними к бару и села на барный стул.

Джакс был занят тем, что добавлял ингредиенты в блендер.

— Что это? — спросила я, бросая виноградину в рот и наблюдая, как смешиваются жидкости.

Он разлил сиропобразный светло-янтарного цвета напиток по бокалам для шампанского.

— Это твой коктейль, — сказал он, затем вытащил пробку из бутылки с игристым вином и добавил шампанское в каждый бокал. — Я назову его... «Райли».

Он придумал для меня коктейль?

— Что ж, хорошее название. Что в нём?

— Сливовое пюре, шампанское... и водка с чёрным перцем, — сказал он. — Видишь, это *твой* коктейль.

Я с любопытством посмотрела на янтарную жидкость. Коктейль, частная экскурсия — я ничего не понимала. Почему он так мило вёл себя со мной? И почему так уверен в том, что мне понравится напиток, который он для меня приготовил? Если убрать перец и сухое шампанское, получался один из тех обычных приторно-сладких коктейлей, которые, по мнению парней, очень нравятся девушкам.

Я наверняка могла бы заказать его, увидев в меню, — он же сделал его, зная меня совсем чуть-чуть. Но вот как Джакс догадался о моём любимом фрукте?

— Почему перец, понятно, — отозвалась я, — шампанское тоже — это джакузи. Но слива?

— Ты не помнишь тот вечер, когда я сделал тебе массаж спины? Тогда ты ела сливу. Я почувствовала, как мои щёки запылали.

— Ах, точно. Я почти и забыла.

Его глаза блеснули, когда он протянул мне коктейль и поднял свой собственный бокал.

— За Вегас, — сказал он, и его бровь со шрамом приподнялась вверх, как будто это был не тост, а вопрос.

— За Вегас, — ответила я, поднимая свой бокал и чокаясь с ним.

Я сделала осторожный глоток, не зная, чего ожидать от такой смеси вкусов. Но как только коктейль заиграл на моих рецепторах, я поняла, что недооценивала Джакса — он оказался просто замечательным барменом. Первыми ощущались шипучие пузырьки шампанского, а сразу вслед за ними — перечно-фруктовый взрыв, резкий и глубокий, но, тем не менее, освежающий.

Это был просто потрясающий коктейль, за который в баре точно пришлось бы раскошелиться. Я потихоньку делала глоток за глотком.

— Ммммм, — протянула я, умаляя впечатление, которое он на меня произвёл. — Интересный вкус.

Поставив бокал на стойку, я потянулась к фруктовой тарелке. Но Джакс схватил её первым и отодвинул.

— Эй, я не успела ничего взять! — воскликнула я.

Он скептически посмотрел на меня.

— Ты собираешься есть дыню и виноград с этим коктейлем?

— А это что, преступление?

Он направился к тележкам с едой, унося с собой полупустую тарелку, и оттуда крикнул мне:

— Да нет. Думаю, можно придумать что-нибудь получше. Позволь мне.

— Что значит «получше»?

Он начал открывать крышки, одну за другой, но то качал головой, то хмурился над содержимым.

— Нет, не то... — пробормотал он, потом поднял голову и посмотрел на меня. — Тебе не кажется, что нам следует найти что-то более подходящее твоему коктейлю?

Я улыбнулась ему, помотав головой.

— Я даже понятия не имею, что может подойти, — сказала я. — Мне уже приходилось подбирать вино к блюду, но я не заметила ничего волшебного. Просто еда и просто напиток. Они имеют тот вкус, который имеют.

Взгляд Джакса немного задержался на одной из тарелок, и он отставил её к краю.

— Может, ты просто не нашла верное сочетание, — предположил он, продолжая свои поиски. — Когда всё подобрано правильно, вкус того, что ты ешь, и того, что пьёшь, перестаёт быть «просто» вкусом, он становится лучше. Это как мелодия и гармония.

Осмотрев последнюю тележку, он вернулся к бару с тремя накрытыми тарелками и поставил их в ряд.

— Что ты принёс? — спросила я.

Джакс отошёл обратно к тележке и вернулся с салфеткой и вилок.

— Только самое вкусное, — сказал он и, протянув руку из-за моей спины, положил вилку рядом со мной.

Я потянулась к одному из блюд и начала приподнимать крышку, как рука Джакса перехватила мою и опустила.

— Нет, — сказал он, а затем смягчил тон. — Расслабься. Позволь мне за тобой поухаживать — и не подглядывай, если не хочешь, чтобы я снова завязал тебе глаза. Всё понятно?

— Ну хорошо... — сказала я, не зная, что думать, особенно когда он упомянул о том, чтобы снова завязать мне глаза. Я убрала руку, а в мой голос закралась нотка нервного ожидания. Он завязал салфетку на моей шее, и от внезапного прикосновения его пальцев к моей коже сердце бешено заколотилось.

На губах Джакса играла полуулыбка.

— Выпей, — потребовал он, — а потом попробуй вот это.

Он поставил передо мной крайнее левое блюдо и открыл его. На тарелке лежали три кусочка сливочного сыра и несколько миндальных орешков.

Я сделала глоток коктейля, взяла вилок маленький кусочек сыра и орешек и отправила их в рот. У сыра был мягкий сладковатый вкус с оттенком чего-то похожего на клён, а миндаль придавал ему придымлённую нотку.

— Ммм, — промычала я, пережёвывая. — Неплохо. Даже очень вкусно.

Он смотрел на меня, ожидая, когда я доем, и кивнул, когда я проглотила.

— Но не так, как это.

Он заменил тарелку с сыром на другую.

Под крышкой оказалось нечто, что я не могла никак распознать. Четыре сморщенные непонятные штуковины, похожие на толстые ракушки, в окружении какого-то мяса. На моём лице отразилось лёгкое отвращение, и я сделала глоток коктейля, чтобы спрятать свою реакцию.

— Джакс, это мозги? Или что-то типа того?

Его глаза дьявольски заблестели.

— Нет. Но не говори мне, что у тебя не хватит смелость попробовать.

Я воткнула вилку в одну из сморщенных ракушек.

— Смотри, — рассмеявшись, сказала я и откусила кусочек.

Этот кусочек словно разорвался у меня во рту, настолько он был приправлен. Сами ракушки обладали приятным и насыщенным вкусом, с оттенком чеснока, тогда как наполнявшее их мясо представляло собой однородную массу, почти маслообразную.

— Ух ты, — произнесла я, откусывая ещё один кусок. — Это ещё вкуснее.

— Я рад, что заставил тебя поесть. Это сморчки, фаршированные фуа-гра.

— Они невероятные, — сказала я, набирая полную вилку. — Кстати, откуда ты столько всего знаешь про еду?

Он улыбнулся и пожал плечами.

— Пришло вместе со статусом рок-звезды.

Я проглотила куснятину, немного озадаченная его ответом, но слишком сосредоточенная на еде, чтобы об этом беспокоиться.

— Что бы там ни было под последней крышкой, оставь это для Чуи, Скай и Кева. Вряд ли оно превзойдёт по вкусу грибы.

— Так попробуй сама. Самое вкусное я припас напоследок.

— Ну ладно, — согласилась я. — Один кусочек.

Блюдо в центре было чуть больше, чем остальные, и когда он поднял крышку, я уловила землистый аромат, чем-то напоминавший мне запах Джакса. На блюде веером лежали кусочки нарезанной утиной грудки, поджаристая корочка которой была покрыта перцем. Насыщенного цвета соус — скорее всего, из красного вина — покрывал это великолепие.

— Ого, ничего себе! — выдохнула я. — Это слишком красиво для еды.

— Тогда ты мне и скажешь, так же ли это блюдо прекрасно на вкус, как и на вид, — сказал Джакс. — Но сначала выпей.

Я отложила вилку и медленно отпила от коктейля, закрыв глаза и наслаждаясь пузырьками на моём языке. Сделав ещё несколько глотков, я увидела, что Джакс взял мою вилку и отрезает кусочек от утиной грудки.

— Тоже хочешь попробовать? — спросила я.

— Это для тебя, — ответил он, поднимая вилку. — Открой рот.

Мои губы приоткрылись, и вилка осторожно скользнула между ними. Я прикусила, и вилка выскользнула обратно, оставляя на моём языке хрустящую корочку и сочное мясо. Землистый запах стал сильнее, и я почувствовала его в блюде, нечто необъяснимо глубокое и сложное, тёмное и острое. Сладкий и одновременно солёный соус не давал этому землистому привкусу доминировать.

— Утка, запечённая в перце, соус из портвейна и чёрные трюфели, — сказал Джакс прежде, чем я успела спросить.

Должно быть, это трюфели пахли так же, как он.

Перец от утки перекликался с перцем в моём коктейле, и мне захотелось сделать ещё глоток. И, выпив, я наконец поняла, о чём говорил мне Джакс. Напиток и блюдо вместе на вкус были куда лучше, чем если бы они были по отдельности. Они стимулировали друг друга, наполняя мой рот новыми вкусовыми комбинациями, которые сменяли друг друга, но не смешивались.

Я откусила ещё кусок от утиной грудки и позволила тихому вздоху наслаждения вырваться наружу:

— Ммммм...

Бровь Джакса взлетела ещё выше.

— По-моему, тебе хочется чего-то большего, нежели десерт.

Я покраснела и сняла с шеи салфетку. У меня не было времени на эти игры словами с Джексом — я знала, к чему они ведут, и последнее, чего бы мне хотелось, это чтобы группа увидела нас целующимися. И сразу же я подумала о том, почему Джекс ничуть не смущался того, что они могли увидеть, как он за мной ухаживает?

— Эээ, ну а когда придут все остальные? Еда остывает.

Джекс закончил приготовление «Райли» для себя и сделал первый глоток. На его лице появилась полуулыбка, словно говорившая «неплохо».

— Остальные наверняка играют в казино или зависают в собственных бесплатных апартаментах. В любом случае, они не были приглашены.

— А? Тогда кого ты пригласил? — Внезапно в комнате стало очень жарко, и я сделала большой глоток винно-сливового коктейля.

Одна его бровь изогнулась, по лицу расплылась улыбка.

— Только тебя, Райли.

Глава 16

ДЕСЕРТ

Моя рука взлетела ко рту, и я разбрызгала по барной стойке почти весь свой коктейль.

Тяжело сглотнув, я поставила стакан и, сузив глаза, посмотрела на Джакса.

— Ты, должно быть, посчитал меня совершенно наивной, раз подумал, что я клюну на всё это.

— Клюнешь на что? — У него хватило наглости засмеяться.

— На ковбелл. На повязку. Еду, коктейль... — Я загибала пальцы, мой голос звучал всё громче. — Всё это оказалось ловушкой. Ты не собирався показывать мне, как живут рок-звёзды, ты лишь хотел залезть ко мне в трусы!

Улыбка Джакса потухла, как и блеск в его глазах.

— погоди, — сказал он, касаясь моей руки. — Я не думал, что ты будешь настроена так серьёзно. Да, я спланировал весь сегодняшний вечер.

Я сбросила его руку и холодно взглянула на него.

— По крайней мере, ты признаёшь это.

— И да, — добавил он, окидывая меня с ног до головы таким взглядом, от которого я почувствовала себя голой. — Я был бы счастлив провести эту ночь, трахаясь с тобой. Но это не игра, как ты думаешь. Это не завоевание.

Я скрестила руки на груди.

— Но именно так всё это выглядит.

Его губы искривились, и он сжал мои плечи.

— Чёрт возьми, Райли, — сказал он. — Я делаю всё это, потому что ты мне нравишься. Потому что ты волнуешь меня.

Я закатила глаза, но моё сердце забилося быстрее.

— Да неужели? И поэтому ты целый день игнорировал меня?

Эти слова его озадачили.

— Игнорировал тебя? Ты действительно так думаешь?

— Тогда в джакузи ты посмотрел на меня с отвращением, а потом ушёл, не сказав ни слова, и это после того, что мы... после того, что мы делали.

— Что? Нет... нет. — Его лицо приняло страдальческое выражение. — Райли, я никогда не посмотрел бы на тебя с отвращением. Ты прекрасна.

— Тогда что это было?

— Что-то изменилось, — сказал он, в ту же секунду отводя глаза. — Я не знаю. Когда я смотрел на тебя, то почувствовал... — Его взгляд стал мягче, а сам он передвинулся, будто ему было неловко от того, что он собирався мне выложить. После паузы он вновь заговорил: — Я почувствовал, что должен это сделать. — Он обвёл рукой комнату. — И это потребовало некоторых усилий, Райли. Мне пришлось организовывать всё быстро, и у меня бы точно ничего не получилось, будь ты рядом со мной.

Какое-то время я просто смотрела на него, а потом осознание обрушилось на меня, словно тонна кирпичей. Джакс потратил кучу сил на то, чтобы спланировать сегодняшний вечер — то есть он не игнорировал меня, а совсем даже наоборот, а я не смогла этого понять, потому что была слишком озабочена его отношением ко мне до концерта. И это означало, что сволочью оказалась я, а не он.

Я ещё раз оглядела шикарную комнату и еду, что стояла передо мной. Неожиданно всё это перестало казаться игрой. Он попытался сделать мечту реальностью. При других обстоятельствах такой поступок заставил бы меня забросить свои трусики на ближайший абажур, но то, что творилось между мной и Джаком, было слишком запутанным.

— Джакс, я... это... потрясающе! Правда! Номер и всё остальное, это просто восхитительно, — тихо проговорила я. — Но оно ничего не изменит между нами. У нас всё равно не будет секса.

Он поднял руку к моим волосам и убрал с моего лица прядь волос. От мягкого прикосновения его пальцев по мне пробежала тёплая дрожь.

— Это изменит только одно, — сказал он. — Я не забыл, что ты сказала, когда согласилась спать в моей кровати — что у нас не будет секса там. Что ж... сейчас мы здесь.

Было трудно думать, когда его рука запуталась в моих волосах, а его прекрасное лицо находилось так близко от моего лица. Я понимала, что мне нужно отодвинуться, но не стала этого делать.

— Джакс, ты должен кое-что понять, — возразила я. — Одно дело — мастурбация. Тогда мы просто освободились от нашей сексуальной неудовлетворённости. Но секс, реальный секс — это нечто совершенно другое. Секс многое меняет.

Его тёмные глаза вонзились в мои, отчего у меня в животе запорхали бабочки.

— Получается, ты собираешься отказаться от лучшего траха в твоей и моей жизни только из-за того, что боишься перемен.

Это было таким соблазнительным предложением — особенно оттого, что оно сошло с полных и сочных губ Джакса. Но после всех наших разговоров, после того чувства родства, которое я испытала по отношению к Джаксу в его комнате, секс казался мне шагом назад.

— Я не возражаю против случайного секса, — сказала я, отводя глаза от его взгляда. — Но между нами нет ничего случайного. Больше нет.

Его палец скользнул под мой подбородок, нежно приподнимая его и заставляя снова посмотреть ему в лицо.

— Райли, слушай меня внимательно, — сказал он. — Случайный секс — это то, что между мной и группиз. И то, чего у меня какое-то время уже не было.

— Но тогда...

— Дай мне закончить. — Его голос звучал резко. — согласишься ты сегодня или откажешь мне, но у меня не будет никаких отношений с группиз — по крайней мере, пока ты ещё рядом. Я хочу тебя с того первого момента, как увидел. Тебя и никого больше.

Я смотрела на него с широко раскрытыми глазами и смущённая. Неужели он говорил серьёзно? По мне пробежала дрожь зарождающегося возбуждения, которое я не могла контролировать, ровно как и скрывать.

— Ты хочешь сказать, что с тех пор, как начался тур, у тебя не было...

— Нет, — ответил он, его голос был низким и мрачным. — Ни разу.

Чтобы такой бабник как Джакс не обращал внимания на группиз во время всех тех безумных шоу... если это правда, то он заслуживал незаурядной похвалы. У меня пересохло во рту, и было тяжело говорить. По моим венам пульсировало вожеление, такое сильное, какое я ещё никогда не испытывала.

— Даже не знаю, что сказать, — прошептала я, боясь, что в моём голосе отразится то обжигающее и бушующее желание, что я чувствовала.

— Тогда и не говори, — хрипло сказал он. — Лучше подари мне поцелуй, который задолжала после концерта.

Я закрыла глаза и подставила рот для поцелуя. Он был в миллиметрах от меня...

Но внезапно его губы заскользили по моей шее, чуть касаясь кожи. Его обжигающее дыхание вызывало волны ноющего желания, проходящие сквозь меня, и мне не терпелось почувствовать его губы по всему моему телу. Я услышала тихий стон, полный страсти, и только через какое-то время сообразила, что он исходил из меня.

Я ощутила руку Джакса на своей голой спине, под рубашкой, и ахнула, когда поняла, что он расстёгивает мой лифчик. Его рот оторвался от моей шеи, а пальцы оказались у ворота моей рубашки и начали расстёгивать её. Я остановила его своей рукой.

— Постой, — задыхаясь, проговорила я. — Что случилось с поцелуем?

— Ты же не говорила, где я могу тебя целовать, — ответил он, проводя указательным пальцем вдоль моего тела. — И пока я ещё не могу определиться. — Он легонько убрал

мою руку, расстегнул все пуговицы и стянул с меня рубашку. Уже расстёгнутый лифчик упал с моих плеч на пол.

Я инстинктивно подняла руки, чтобы прикрыть грудь, но Джакс покачал головой и решительным движением развёл их в стороны, оставляя меня топлес. Он склонился так, чтобы его лицо было в миллиметрах от моей груди, и поднял на меня глаза.

Мои соски встали торчком, едва не причиняя боль от возбуждения, в то время как приоткрытый рот Джакса двинулся навстречу одному из них. Его губы задержались прямо над моим соском, чуть касаясь его, но не совсем. Я втянула воздух, когда ноющее желание между моих ног достигло своего пика.

— Ммм. Соблазнительно, — сказал он. — Но, может быть...

Я почувствовала, как его пальцы нежно ласкают мою спину, но тут раздался звук. *Молния!* Я ещё не успела ничего сказать, как мою юбку настойчиво сдёрнули вниз, и она упала к моим лодыжкам, а с ней и мои трусики.

И тут до меня резко дошло, что я стояла перед ним полностью обнажённая — и при этом он по-прежнему оставался в одежде. Джакс упал на колени, его рот находился в опасной близости от моих бёдер, и мои глаза расширились. Его взгляд блуждал по всему моему телу, и в этих глазах отражался такой алчный голод, что он и пугал меня, и возбуждал одновременно.

— Что ты...

Его губы коснулись внутренней поверхности моего бедра, а потом двинулись вверх.

— Кажется, я принял решение, — сказал он, его руки продолжали ласкать мои ляжки, пока он смотрел на меня снизу вверх.

Я мгновенно сообразила, что он имел в виду, смутилась, и моя рука скользнула вниз по моему телу.

— Нет, Джакс, я не могу, — поспешно выпалила я. — Я целый день не была в душе.

Он поднял бровь со шрамом, на лице появилась кривая усмешка. Закрыв глаза, он уткнулся лицом между моих бёдер и глубоко втянул носом воздух. — Хорошо. И даже лучше. Ты мне нравишься такой.

Я вспыхнула всем телом, и тут же почувствовала, как его губы прижимаются к деликатному месту меж моих ног. По моей коже разошлось острое чувство возбуждения, когда в меня упёрся его язык, и я поняла, что содрогаюсь от вожделения.

Но тут он отодвинулся и встал, облизывая губы.

— По-моему, я принял правильное решение, куда тебя целовать, — промурлыкал он. Вне себя от желания, я смогла только простонать в ответ.

— Ложись на кровать, Райли, — сказала он, но я словно примёрзла к полу, дрожа оттого, что его рот не на мне.

Неужели он думал, что это всё, что нам требуется? Я оглянулась на окутанную мягким светом круглую кровать, которая стояла в спальне в нескольких метрах от нас.

— Мы же не будем...

Он покачал головой. Взяв меня за руку повыше локтя, он сделал шаг вперёд, заставляя меня шагнуть назад в направлении кровати. Уже более категоричным голосом он скомандовал:

— Ложись на кровать. Ты уже попробовала на вкус всё, что захотела. Теперь моя очередь.

Из-за настойчивости в его голосе, возбуждение между моих ног стало ещё сильнее, но меня по-прежнему удерживало на месте слабое чувство смятения.

— Я ещё ни разу не была с парнем, который начинал бы с этого, — взволнованно прошептала я ему, когда он подвёл меня ближе к громадной круглой кровати.

— Так даже лучше. И не отрицай, ты хочешь этого. Я *чувствую*. — Он перестал двигаться и опустил руку к расщелине между моих бёдер, потом его палец проскользнул внутрь, и я ахнула.

Когда он вытащил его, палец лоснился и блестел.

— Ты не можешь отрицать это. Особенно сейчас, когда источаешь влагу, для меня. Кровать находилась уже в нескольких шагах от нас, и я осмелилась посмотреть в глаза Джакса, безумные от желания.

— Я хочу этого, — выдохнула я. — Я хочу твой рот.

— Хорошо, — сказал он, на его загорелом лбу выступили бусинки пота. — Тогда ложись.

Я опустилась на кровать и закрыла глаза. Руки Джакса с удивительной нежностью раздвинули мои бёдра, и я почувствовала его язык, медленно, почти осторожно касающийся моей щёлочки.

— Джакс, — простонала я, — это невероятно.

Его рот прочертил линию, посылая разряды чистейшего наслаждения по всему моему телу.

— Райли, ты само совершенство, — пробормотал он. — Такая красивая, такая розовенькая... и такая мокренькая от моего прикосновения.

Я застонала, и его рот заработал с ещё большей жадностью, язык скользил, двигаясь по кругу всё сильнее и сильнее, сосредотачиваясь на центре моего желания.

Мои ладони впились в плюшевое красное покрывало под нами, язык Джакса передвинулся, лаская меня, и я почувствовала, что готова расплавиться. Маленькие дразнящие движения разбудили все мои ощущения, посылая настойчивые вибрации, которые прокатывались по мне до кончиков пальцев на руках и ногах.

— Твой рот... Боже, Джакс, что ты делаешь? — простонала я, всё моё тело дрожало от коварных прикосновений его губ.

— Мой голос — это мой инструмент. — Он говорил, и я ощущала его дыхание на коже, каждый прошепестивший слог отдавался глубокими вибрациями, и моя спина выгибалась от наслаждения. — И это моя работа — знать, как использовать свой рот.

Мой клитор запульсировал от круговых движений его языка, каждое из которых было ещё более изощрённым, чем предыдущее. Дрожа, я почувствовала, как моё тело сжалось, требуя освобождения.

— Пожалуйста, Джакс. — Я хватала ртом воздух, натягиваясь под его языком. — Мне нужно больше, прошу тебя, дай мне больше...

Жар его бархатистого языка пронзил меня насквозь, и я закричала, хватаясь за его тёмные пряди. Обезумевшие от страсти, мои руки сжимались в кулаки, тянули его за волосы, а он проникал всё глубже, всё сильнее.

Когда я закричала, он вернул язык обратно на мой клитор, ритм его движений был грубым, первобытным. И каждое новое ощущение приближало меня к тому чувственному хаосу, к которому я так стремилась.

Его губы сомкнулись на моём клиторе и быстро задвигались. Я вся трепетала, и сейчас это было уже невыносимо, язык Джакса толкал меня к самому краю, моё лицо искажилось от дикой, животной страсти...

Да. Сейчас. Джакс, прошу, скорее, да, да-да-ДА...

Оргазм — яркий, бурный, примитивный — нахлынул на моё трясущееся тело.

Откинувшись на кровать, не в состоянии контролировать спазмы, сотрясающие каждую мою клеточку, я вцепилась в волосы Джакса и прокричала его имя.

Глава 17 ПОГРУЖЕНИЕ

Его язык медленно касался меня, пока проходила дрожь. Когда я наконец отпустила его волосы, он забрался на кровать и лёг рядом со мной. Я повернула к нему голову и увидела, что он совершенно умиротворён.

— Господи, Джакс. — Я развернулась к нему, всё ещё чувствуя, как пульсация проходит через всё моё тело. — Это был лучший оральный секс в моей жизни.

Он расплылся в счастливой улыбке.

— Дай мне попробовать ещё раз. Думаю, может получиться ещё лучше.

Я рассмеялась.

— Это тоже часть рок-н-рольной жизни?

— Для тебя? Можешь мне поверить, — сказал он, его глаза лукаво блестели.

Я ещё ни разу не видела его таким непринуждённым. Мой взгляд заскользил по его длинному поджарому телу, и моё собственное тело внезапно накрыло волной тепла, сосредоточившись там, где недавно был язык Джакса. Даже в одежде он был словно статуя — стройный, мускулистый, сплошные крепкие мышцы. Затем, опустив глаза ниже, я увидела его член, длинный, толстый и настолько возбуждённый, будто он вот-вот готов прорваться сквозь его брюки.

— А это часть чего? — проговорила я, не отводя взгляда и игриво вскинув бровь.

Джакс ухмыльнулся.

— Это часть того, что в моей кровати лежит соблазнительная рыженькая.

Жар между моих ног усилился, но тут до меня дошло, что я не готова к подобному развитию событий — совершенно не готова.

— Жаль, что со мной нет моей сумки, — печально сказала я.

— Она здесь. — Он приподнялся на локте. — Я принёс её из автобуса во время концерта. Проверь прикроватную тумбочку.

Он принёс мою сумочку?

— Ты обо всём подумал, — удивлённо проговорила я.

Его горящий взгляд рыскал по мне.

— Я думаю только о тебе.

Голос Джакса прозвучал так низко и интимно, что я покраснела и отвернулась, чтобы заглянуть в тумбочку.

Моя сумка оказалась в самом верхнем ящике, и я порылась в ней, отыскивая то, что совсем не собиралась использовать во время турне.

— Нашла, — победно воскликнула я, зажимая между пальцами пакетик из фольги.

Увидел ли он, что я взяла? Я обернулась к Джаксу, но он отвернулся, снимая рубашку. В золотистом сиянии этой волшебной спальни его мускулы выглядели невероятно. Словно он был греческим богом, решившим отдохнуть на невозможно огромной круглой кровати. Хотя, может, он выглядел даже ещё лучше. Греческие боги знать не знали, что могут сотворить идеально сидящие джинсы с отличной мужской задницей.

Не в силах удержаться, я облизнулась.

Он оглянулся на меня, его брови поднялись вверх, когда он увидел пакетик с презервативом.

— Отдай его мне. — Он потянулся за пакетиком, но я убрала его подальше.

— Исключено, — сказала я, открывая упаковку и кивая на его тёмные линялые джинсы. — Снимай их.

— Я думал, ты не хотела трахаться, — поддразнил он, его глаза засверкали, когда он начал стягивать с себя плотно облегающий материал.

— Ты заставил меня передумать, — сказала я, проводя пальцем по его напряжённым мышцам. Кончик моего пальца медленно двинулся вниз, по идеальному треугольнику внизу его живота, и остановился только тогда, когда я приблизилась к головке его члена.

Джакс втянул воздух, его толстый член запульсировал передо мной. Я улыбнулась — мне удалось выучить несколько трюков, которые заставили бы парня запомнить первый раз со мной, и если мы с Джаком собирались это сделать, то я хотела бы остаться абсолютно забываемой. Зажав презерватив между большим и указательным пальцами, я медленно натянула его на член, чувствуя, как сама становлюсь влажной. Джакс двинулся, как если бы хотел уложить меня под себя, но я его остановила.

— Нет, — сказала я, лениво пробегая пальцами по его члену, — теперь твоя очередь откинуться назад и дать мне поработать моим инструментом.

На долю секунды мне показалось, что Джакс хочет возразить, но тут он покачал головой и отрывисто рассмеялся:

— Чёрт. Как я могу ответить «нет» на такое предложение?

Как долго мне хотелось этого — я сгорала от желания почувствовать его внутри себя и больше не могла сдерживаться. Когда он улёгся на спину, я широко раздвинула ноги и осторожно опустила на него, чувствуя, как растягиваюсь, пока он заполняет меня изнутри.

Он был большим — очень массивным, мне было даже чуть больно, когда он погрузился в меня ещё глубже. Я вскрикнула, когда почувствовала, как его член проскальзывает всё дальше, но я не могла остановиться. И не хотела.

Я хотела лишь большего.

Я двигалась вверх-вниз, ощущая собственную пульсацию вокруг него, с каждым сантиметром меня пронзала чувственная дрожь до самых кончиков пальцев. Мои бёдра заработали быстрее, нетерпеливее, и тут ладони Джакса сжали их.

— Помедленнее, — выдохнул он, его сильные руки удерживали моё тело, даже когда я попыталась вновь восстановить свой неистовый темп. — Боже, Райли, притормози.

— Слишком быстро для тебя? — спросила я и тут же с трудом задышала, сильнее прижимаясь к нему, ещё глубже вбирая его в себя.

— Нет, я просто хочу чувствовать тебя — всю тебя. — Его тело поднялось, насаживая меня на его член, и я чуть не закричала.

— Боже, да, — воскликнула я, учащая ритм. — Вот так, Джакс.

— Я хочу, чтобы ты почувствовала меня, Райли, — сказал он, опуская мои бёдра до тех пор, пока я не начала дрожать от экстаза. — Каждый миллиметр, до самого основания. Я хочу заполнить тебя, настолько, насколько ты ещё не была заполнена в своей жизни.

Когда мой темп был быстрым, я чувствовала, как напряжён член Джакса, но его новый ритм, более медленный, воспламенил меня обжигающим, примитивным желанием. Его грубые, но ленивые движения заставляли меня резко вздыхать с каждым толчком, я извивалась на нём, выгибая позвоночник, мои руки впивались в его ляжки.

— О боже, Джакс, я почти на грани.

— Но ведь только *почти*, — сказал он, новый толчок застал меня врасплох. Я закричала, но тут же закрыла рот рукой, чтобы никто в отеле не смог меня услышать.

Джакс улыбнулся и сел одним плавным движением. Внезапно мы оба оказались в сидячем положении, лицом к лицу, его член был настолько глубоко во мне, что я могла лишь извиваться и стонать.

— Не закрывай свой великолепный рот, Райли, — сказал он, убирая мои руки. — Я хочу тебя слышать. Не сдерживайся.

Обвив Джакса ногами, я посмотрела в его глаза. Жар его тела сжигал меня изнутри, но, на удивление, его лицо было нежным.

— О боже, — сказала я. — Джакс, ты так глубоко во мне, что это почти причиняет боль.

Он гладил мою щеку, одновременно медленно двигаясь во мне.

— Расслабься. Не закрывай глаза, Райли.

Я пыталась бороться с собой, но следующий оргазм уже был готов прорваться наружу. Я схватилась за спину Джакса, мои ногти вонзились в его тело. На его лице были бусинки пота, с каждым толчком я чувствовала его дыхание, горячее и хриплое.

Он врзался в меня всё сильнее и сильнее, и я перестала волноваться о том, что кто-то мог меня услышать. Громко вскрикивая, я чувствовала, как моё тело сжимается, касается его тела и растворяется в нём, и вскоре уже было сложно понять, из кого именно вырывались неровные стоны.

— Боже, Райли, да, вот так, — прохрипел Джакс. — Когда ты так сжимаешься вокруг меня... мне кажется, я сейчас...

— Да! — Я схватила его за волосы, когда ощутила спазмы в его теле, и мой собственный оргазм прорвался сквозь меня, наполняя нас дикими, примитивными эмоциями, наши вскрики смешивались и отражались от стен спальни, а он всё вколачивал себя, снова и снова, в моё жаждущее влажное лоно.

Закрыв глаза и прерывисто дыша, я рухнула на вспотевшую грудь Джакса.

Чёрт побери. Я всё ещё дрожала от наслаждения, прижимаясь щекой к его коже, и словно плыла по волнам.

Пока я слушала его сердцебиение, неровное и учащённое, вспышка посторгазменной трезвости внезапно сделала меня сознательной. *Что мы только что натворили?*

Я дала Джаксу то, что он хотел, но не было ли это ошибкой? Если я была лишь очередным завоеванием, то он победил. Я была покорена. *Скажет ли он мне сейчас, что это всего лишь игра?*

Он тихо заговорил, его баритон резонировал по моему телу.

— Я хотел этого с той первой ночи, когда увидел тебя на нашем концерте.

Я изучала его тёмные глаза. И когда нашла там тот же взгляд, которым он смотрел на меня в джакузи, я поняла, что всё это время ошибалась. Это не было отвращением, не было сожалением; в этом взгляде было здоровое понимание того, что, пытаясь бороться со своими чувствами к кому-то, в итоге ты влюбишься ещё сильнее, чем ожидал. Я поняла это, потому что прочитала в его глазах то же самое, что сама сейчас чувствовала к нему.

Я задрожала, всё ещё пытаясь выровнять дыхание, и почувствовала пальцы Джакса в своих мокрых от пота волосах. Если бы я знала, что это было бы именно так... теперь я уже не могла отделаться от мысли, что надо было сделать это раньше. Или если бы я знала, что будет так хорошо *во время*...

Мы несколько мгновений просто смотрели друг на друга, кончики моих пальцев очерчивали линии его мышц, а он глядел на меня сверху вниз. *Надеюсь, с этого момента между нами не будет неловкости.*

— Итак, что сейчас? — робко спросила я.

— Сейчас вот это. — Мягко улыбаясь мне, он провёл рукой по моей щеке и по шее. Я закрыла глаза, снова ощущая его губы на своих губах, поцелуй был ещё слаще и ещё нежнее, чем до этого.

Я не поняла, что он хотел этим сказать, но между нами что-то точно изменилось. Это была искра, какой мне ещё ни разу не приходилось ощущать, взаимное притяжение, которое стало ещё сильнее, чем несколько часов назад.

Секс многое меняет, сказала я Джаксу. В этот раз, по крайней мере, пока, казалось, они поменялись в лучшую сторону.

Я склонила голову, чтобы поцеловать его в грудь, прямо над сердцем.

— Спасибо тебе за сегодняшнюю ночь, — сказала я, моё лицо расплылось в блаженной улыбке, когда я осознала, насколько всё-таки отличной оказалась эта «вечеринка»-сюрприз.

— Но ночь ещё не кончилась, — сказал он, вытирая лоб рукой. — Но, думаю, нам обоим не помешает немного охладиться, что скажешь? — И он кивнул в сторону свисающего бассейна.

Я нахмурилась, сожалея, что не оказалась более подготовленной.

— Я бы проголосовала «за», если бы у меня с собой был купальник.

Он передвинулся к краю кровати и встал, потом посмотрел на меня сверху вниз, вопросительно подняв бровь со шрамом.

— Зачем тебе здесь купальник? — спросил он, одаривая меня откровенным, оценивающим взглядом. — Я хочу, чтобы ты так и осталась.

То, каким тоном он это сказал, заставило моё сердце пропустить удар, но всё-таки, бассейн возвышался над Стрипом, находясь на высоте тридцати этажей, и прилично выходил за пределы крыши отеля.

— Разве люди не смогут нас увидеть?

— Что за нелепый вопрос в Вегасе, Райли? — ответил он. — Уместнее спросить, будет ли кому до этого дело?

Я не смогла устоять против того, чтобы не осмотреть его, пока он стоял там, рядом с кроватью. Спутанные, взъерошенные волосы делали его ещё сексуальнее, его член по-прежнему оставался возбуждённым и массивным, как и в первый раз, когда я его увидела.

— Иди сюда, — сказал он, подзывая глазами. — Не позволим бассейну пропадать без дела.

Я вылезла из кровати и направилась к нему, моё тело до сих пор ломило от секса с ним. Склонив голову набок, я поцеловала его в губы, сначала нежно, но потом просунув язык в его рот.

Его губы тоже задвигались, жадно впились в мой язык, и я почувствовала, как его руки обхватили мои бёдра. Он без труда оторвал меня от пола, а я бессознательно обхватила его ногами.

— Отлично, — сказал он, неся меня в сторону бассейна, мои ноги сцепились вокруг его талии. С каждым шагом он целовал меня, проводя линии по моим плечам и шее, в то время как я крепко держалась за его сильное тело.

Мы прошли сквозь двери. Ночной воздух был прохладным и сухим; Джакс шагнул в освещённую лунной водой. Вид открывался захватывающий: всевозможные огни Стрипа, растянувшийся во все стороны ярко подсвеченный город, и всё это прямо под голубым прозрачным краем бассейна. Вода закрыла сначала ноги Джакса, потом его бёдра, и, наконец, его задницу.

Он заходил всё глубже, и я чувствовала, как нас обволакивает тёплая вода, волнами нежно прокатывается по моей коже. И тут меня словно обожгло, когда я ощутила, как член Джакса устраивается у моей щёлочки, медленно протискиваясь внутрь меня.

Он посмотрел на меня, а его глазах был немой вопрос.

— Да, — выдохнула я. — О Джакс, пожалуйста, да.

И в следующий раз я кричала в ночное небо Лас-Вегаса.

Глава 18

СОВМЕСТНАЯ ПОЕЗДКА

На следующее утро, проснувшись, я подскочила от вида собственного распростёртого на простынях голого тела, которое плыло надо мной. На секунду я даже подумала, что на самом деле умерла от оргазма, и теперь моя душа отсоединилась от тела и смотрит вниз на труп. Но потом до меня дошло, что я смотрюсь в гигантское зеркало, закреплённое над кроватью, и я выдохнула с облегчением.

Приподнявшись на локтях, я увидела, как в метре от огромной кровати отеля Джакс натягивает на себя чёрные джинсы. Я откинулась обратно на мягкую постель, когда меня внезапно наводнили события вчерашнего вечера, оставляя после себя чувства удовлетворения и счастья.

Я вытянулась и посмотрела на своё обнажённое оттраханное тело, отражающееся в зеркале над кроватью. Потом я села, пытаюсь умирить мои всклокоченные волосы, и увидела, как он наблюдает за мной с тёплой улыбкой.

— Тебе не обязательно поправлять волосы. Мне нравится, что они в таком беспорядке, — сказал Джакс с сексуальной ухмылкой. — Значит так, сегодня у всех нас выходной. Что-то подсказывает мне, что остальные ребята из группы просадили в казино все свои суточные. — Он уселся на край кровати и надел свои чёрные ботинки.

Я мило надула губы.

— Ты уже уходишь?

— У меня для тебя есть сюрприз. — Он встал и натянул через голову чёрную майку, которая скрыла очертания его крепкого мускулистого тела, но открывала руки, забитые татуировками.

Я оживилась.

— Ещё один сюрприз? И что же это?

— Ты уже могла бы догадаться, что спрашивать бесполезно. — Его улыбка стала шире, и он подмигнул мне. — Я распорядился, чтобы служащие отеля принесли тебе чистую одежду. Она на комод, рядом с завтраком. Прости, что не могу разделить его с тобой, но мне уже нужно быть внизу. Встречаемся у главного входа через двадцать минут. Идёт?

— Эти твои сюрпризы убивают меня. — Я игриво метнула в него большую мягкую подушку.

Он поймал её одной рукой и посмотрел на меня так, что я ощутила голод, отразившийся в его глазах.

— А ты убиваешь меня одним лишь тем, что лежишь в кровати. Я уже почти готов сорвать с себя одежду и прыгнуть обратно к тебе.

— Я не буду против, — ответила я, мой пульс участился, — но, думаю, тогда сюрприза не получится.

— Именно так. — Он склонился над кроватью и нежно поцеловал меня в лоб, а потом исчез за дверью.

Его поцелуй был утешительным, но внезапно эта до смешного огромная спальня стала казаться какой-то пустой. Я приняла душ и надела синие джинсы и лёгкую клетчатую рубашку, которые оставил для меня Джакс. Джинсы сели превосходно, и, несмотря на то, что их верх был чуть тесноват, я была удивлена, насколько хорошо он понял, какую одежду мне прислать. Наскоро позавтракав несколькими фруктами и бейглом²⁸ с оставшихся подносов, я спустилась вниз, чтобы подождать Джекса.

²⁸ Бейгл (англ. bagel) — род выпечки из предварительно обваренного дрожжевого теста, по форме напоминает русский бублик, часто используются как основа для сэндвича. Очень популярны в США, Канаде и Великобритании.

Проходя через вестибюль отеля, я заметила, что шум вокруг был не таким громким, как запомнился мне вчера вечером, когда мои глаза были завязаны.

Прошлый вечер был каким-то нереальным. Я всё ещё не могла поверить, что была на сцене во время выступления «The Hitchcocks». А потом эта ночь в апартаментах, с Джаксом... она была ещё более волшебной.

Пробираясь сквозь лабиринт из игровых автоматов, я стала гадать, что он приготовил для меня сегодня. Последние несколько дней я пребывала в восторженной эйфории — всё это было совершенно не похоже на то, что мне приходилось испытывать. Но в то же время это было не просто кусочком жизни рок-звезды, которую он мне показал.

Чередой приятных сюрпризов от Джакса — это было абсолютно новым для меня. Потому что раньше все сюрпризы, которые когда-либо преподносили мне парни, были из ряда неприятных — звонок за мой счёт в три часа ночи с мольбой выволить из тюрьмы, разрыв без всякого предупреждения, неожиданное сообщение, предназначавшееся другой девушке.

Но с Джаксом было по-другому. Хотя у меня по-прежнему оставались сомнения по поводу того, куда нас это всё заведёт, но я точно могла сказать, что это будет безумное путешествие, такое, от которого я не смогу убежать, даже если захочу.

Я с нетерпением ожидала Джакса снаружи отеля, изнемогая от жары под полуденным солнцем, когда по улице с громким урчанием проехал чёрный мотоцикл. Мотоциклист въехал на своей классической модели на изогнутую подъездную дорожку отеля.

Когда-то я мечтала быть отвязной байкершей, но транспортное средство на Манхэттене — пусть даже такое компактное как мотоцикл — лишняя головная боль, без которой я могла обойтись. Поэтому сейчас я завистливо взидала на ездока в тёмной ковбойской шляпе, желая быть на его месте.

Когда он припарковался, я незаметно посмотрела на него через свои солнцезащитные очки и узнала в нём Джакса. Само собой. В том, что такой «плохой» парень, как он, водит мотоцикл, не было совершенно ничего удивительного.

— Не знала, что ты водишь мотоцикл, — восторженно сказала я, поспешно приближаясь к гудящему байку. Я подняла очки, чтобы получше его разглядеть, и закусила нижнюю губу. — Как и то, какой ты горячий, когда делаешь это.

— Должно быть, всё дело в жаре от пустыни. — Джакс улыбнулся и снял передо мной шляпу, солнце отбрасывало тень от её полей на его точёное лицо.

— Ха, ковбойская шляпа?

— Нравится?

— Ммм... — протянула я, постукивая пальцем по подбородку и не торопясь с ответом. — Она милая, но не уверена, что подходит к твоему обычному стилю.

Джакс подмигнул мне.

— Дело в том, что я легко приспосабливаюсь. Секс-символ-рокер. Секс-символ-ковбой. Секс-символ-байкер. Для меня всё одно.

Я рассмеялась, а Джакс несколько раз надавил на газ, и от рёва двигателя у меня вдоль позвоночника пробежали мурашки. Я погладила рукой чёрную машину, грохочущую между его ног.

— Хорошо, мистер Секс-символ, и где ты его взял?

— Он ездит со мной, в трейлере, прикреплённом к автобусу помощников. — Он снова надавил на газ, и я была в восторге от мощного рёва двигателя этой обтекаемой конструкции. — Это мой винтажный «Винсент Блэк Шэдоу»²⁹. Он хоть и старый, зато

²⁹ «Винсент Блэк Шэдоу» (англ. Vincent Black Shadow, «Винсент — Чёрная тень») — мотоцикл ручной сборки, выпускаемый британской компанией Vincent HRD с 1949 г. Всего было произведено меньше 1700 штук. Примерная стоимость на аукционе составляет от 60 000,00 до 200 000,00 долларов США.

классика. Сегодня тебе повезло, потому что порой его очень тяжело завести. Но ради тебя он решил себя очень хорошо вести. — Джакс подмигнул мне.

— Выглядит как высокоскоростная Крепость одиночества, — кивнув, сказала я.

Он ухмыльнулся.

— Обычно я езжу один, но сегодня будет по-другому.

— Как же так?

— Потому что ты поедешь со мной. — Он похлопал по сидению позади себя, приглашая.

— Правда? — Я запрыгнула на мотоцикл, восторженно забросила руки ему на шею и поцеловала в щёку. — Я всегда хотела прокатиться на таком!

— Так это твой первый раз? — Он повернулся ко мне лицом. — Я в шоке. Учитывая твою любовь к неприятностям, думал, что тебе уже приходилось кататься.

— Просто мне ни разу не выпадал шанс. — Я обвила руками его талию и крепко сжала.

— До сегодняшнего дня. — Он залез в боковой отдел и вытащил шлем. — Вот, надень.

Я неохотно взяла громоздкий шлем.

— Значит, ты будешь в крутой ковбойской шляпе, а мне достался страшненький шлем?

— Я не хочу, чтобы ты разбила свою симпатичную головку, — сказал он, проводя ладонями по моим рукам, которые по-прежнему обвивались вокруг его талии.

Его тёплое прикосновение напомнило мне о том, что он сделал, когда всё моё тело ныло после изготовления значков для группы.

— Но я уже чуть не разбила себе голову, из-за тебя. О полку холодильника в тот день, когда ты сделал мне массаж, — сказала я, игриво ущипнув его за бока.

Он почти никак не отреагировал на щипки, поднёс мою руку к своему рту и поцеловал её.

— А, ты права. Извини за это.

— К тому же, какой смысл ехать на твоём мотоцикле, если я не смогу почувствовать ветер в моих волосах? — Я бросила шлем ему на колени. — Я понимаю, что тебе хочется, чтобы я была в безопасности, но, знаешь ли, я не собираюсь его надевать.

Он засмеялся и положил шлем обратно в боковое отделение.

— Тогда обещай мне, что будешь крепко держаться.

— Ну а вот *это* я могу сделать. — Я обняла его обеими руками и прижалась поближе к его телу, когда он завёл двигатель.

Мы отъехали от отеля и вскоре уже мчались по шоссе, вибрации от мотоцикла кружили мне голову.

Из-за скорости я тут же ощутила адреналин во всём теле и сразу поняла, почему Джакс так любит езду на мотоцикле. Он мастерски вилял и обгонял медлительные машины, не позволяя ничему задерживать нас. Я ещё сильнее схватила за него, проводя руками по его рельефным мышцам, слегка разочаровавшись, что нас разделяет слой его одежды. Ветер развевал мои волосы, я на мгновение закрыла глаза, и от остроты ощущений моё сердце застучало ещё быстрее. Кайф от езды на мотоцикле, от того, что я крепко цеплялась за Джакса, эмоции от нового переживания — всё это опьяняло. Но мне хотелось большего.

Увидев, что перед нами длинный участок свободной дороги, я прокричала ему:

— Прибавь скорости!

Джакс повернул голову и прокричал мне в ответ:

— Дай мне свою руку.

Я осторожно отцепила одну руку и вытянула её вперёд. Он обернул мою ладонь вокруг правой ручки газа, и от вибрации по моей руке побежали мурашки. Я опустила подбородок на его крепкое плечо, чтобы лучше видеть шоссе, переливающееся от жары.

— Давай, медленно поверни её.

Его уверенная рука лежала поверх моей, я повернула ручку, и мотоцикл бросило вперёд. Я что есть сил закричала от восторга. Но несмотря на то, что управление этой опасной машиной бросило меня в сумасбродное забвение, вторая моя рука по-прежнему сжималась вокруг талии Джакса из чувства самосохранения.

Проехав ещё несколько головокружительных километров по шоссе, я передала контроль над ручкой газа обратно Джаксу. Каким бы увлекательным это ни было, но моя рука устала и окоченела от урчания мотора.

Через несколько километров Джакс свернул на грунтовую дорогу посреди пустыни. Он припарковался у группы небольших деревянных строений, которые выглядели заброшенными. Мы слезли с мотоцикла, и я почувствовала, что ноги у меня стали ватными, как если бы я только что провела несколько часов на эллиптическом тренажёре, но Джакс удержал меня.

— Где это мы? — спросила я. Кроме этих кажущихся необитаемыми зданий здесь больше ничего не было на многие километры вокруг, только лишь кактусы, кустарники, полевые цветы и пережаты-поле. Я всё ещё была возбуждена от нашей поездки, но чем больше осматривалась, тем больше меня пугало это пустынное место. — Ты привёз меня в город-призрак?

— Только не говори мне, что ты боишься каких-то там привидений. — Джакс взял меня за руку, которую до сих пор покалывало от управления мотоциклом, и мы направились в сторону зданий.

— По-моему, мой перцовый спрей на них не подействует.

— Это точно, наверняка, от него не будет толку. Но не волнуйся, Чуи научил меня рукопашной с привидениями.

— Рукопашная с привидениями? А есть что-то, с чем ты не сможешь сражаться?

Он посмотрел мне в глаза, и от его улыбки моё сердце затрепетало.

— Возможно. — Он сжал мою руку. — Пойдём, я хочу тебе кое-что показать.

Мы подошли к самому большому из сооружений, массивная деревянная конструкция которого была когда-то выкрашена в красный, но превратилась почти в полупрозрачный розовый. Мы были уже в нескольких шагах, когда изнутри послышался отдающийся эхом грохот. Испугавшись, я вцепилась в руку Джакса.

Из здания вышел мужчина с обветренным лицом, одетый в красную клетчатую рубашу и коричневую ковбойскую шляпу, он вёл за собой полностью белую лошадь, которая выглядела скорее как единорог, потерявший свой рог.

— А вот и сюрприз, — сказал Джакс, повернувшись ко мне и указывая на то, что, как я теперь поняла, было старой конюшней. — Поездка на лошадях в стиле Дикого Запада.

— Поездка на лошадях? — переспросила я, выпучив глаза. — Ты просто прикалываешься надо мной. Сначала надеваешь ковбойскую шляпу, а теперь мы будем кататься на лошадях? Ты точно тот самый Джакс, который отрывается на сцене перед миллионами своих фанатов?

Он ухмыльнулся и пожал плечами.

— Это не слишком отличается от езды на мотоцикле. Катание на лошадях даёт больше свободы для исследования дикой природы и неизведанного. Ну, типа, соприкоснуться с природой. Я решил, тебе это тоже может понравиться.

— Конечно! В том смысле, что мне по-настоящему нравится этот поступок, — сказала я с нервной улыбкой, — но...

— Боишься, да? Крутая Райли может гонять на байке без шлема, но не может справиться с лошадкой. — Он наблюдал за мной, явно забавляясь этим.

Я же смотрела на конюха, который водил гарцующую лошадь по кругу.

— Лошади — это совсем другое. Я привычна к сидениям машин, но не к сёдлам. Понятия не имею, какие эмоции у меня вызовет тот факт, что я заберусь на что-то, у чего

есть свой собственный разум. Они офигенные, величественные создания, но я городская девчонка, до мозга костей.

— Если не хочешь даже попробовать, мы можем отменить это и придумать что-нибудь другое, — сказал Джакс, ожидая моего ответа.

Я посмотрела на лошадь, которая сантиметров на тридцать возвышалась надо мной, и потёрла затылок. Быстро взглянув на обнадёживающее лицо Джакса, я успокоилась ровно настолько, чтобы хватило духу решиться на это. Я знала, что могла ему доверять.

— Нет, всё хорошо. Раз уж я уже «лишилась девственности» с мотоциклом, что мешает мне сделать то же самое и с ездой на лошади, так?

— Вот Перчинка, которую я знаю. — Он ухмыльнулся.

Мы быстренько подписали документы, которые протянул нам конюх, и вернули их ему.

— Вроде как теперь всё улажено, сейчас приведу вторую лошадь, — сказал конюх и поспешил обратно в конюшню.

— Пойдём, — сказал Джакс, нежно обнимая меня одной рукой, — я помогу тебе взобраться на твою лошадь.

Мы прошли несколько шагов в сторону животного, и он показал на кусок кожи, выглядывающий из-под передней части седла.

— Схватись вот за этот выступ, а потом вставь ноги в стремя, вот сюда. Затем подтягивайся и перекидывай вторую ногу.

— Хорошая лошадка, — проговорила я, осторожно приближаясь к лошади.

— Просто помни — пока ты будешь вести себя спокойно, она тоже будет спокойной. Но стоит тебе показать своё волнение, и она заволнуется вместе с тобой. — Джакс взялся за поводья. Я ухватилась за рожок, вставила ногу в стремя, но мне с трудом далось перекинуть другую ногу через седло. Я всячески старалась это сделать, но тут он положил руку на мою попу и приподнял меня.

Так, с его помощью, я перекинула ногу и уселась в седле.

— Мне нравится твой практический подход.

— Это единственный способ научить чему-то такую дерзкую девчонку как ты, — ответил он с задорной улыбкой, от которой я растаяла. — И сегодня, на нашем первом уроке по верховой езде, тебе нужно научиться заботиться о собственном удобстве и устойчивости в седле.

— Есть, мистер Трентон. — Я расположилась в седле, Джакс тем временем продолжал держать поводья. — Есть тут что-нибудь типа ремня безопасности?

— Нет, ничего такого. — Он засмеялся и отдал мне поводья. — Тебе всего лишь нужно очень крепко держать вот это.

Пока Джакс в буквальном смысле разъяснял мне, как правильно нужно сидеть в седле и управлять лошадью, вернулся конюх, дёргая за собой грозного чёрного коня, который ржал и с силой вырывался.

— Простите меня, ребята, — сказал конюх, качая головой. — Я знаю, что у вас была бронь, но, чёрт побери, я, наверное, где-то ошибся, потому что у нас остался только этот мерин. На самом деле, у него не такой дурной нрав, как кажется со стороны, просто сегодня он немного не в настроении. Я пойму, если вы захотите вернуть деньги...

— Он не выглядит слишком буйным. — Джакс помахал ему подойти поближе. — Я попробую с ним справиться.

Конюх настороженно рассматривал Джакса.

— Вы уверены? И вы не будете подавать на нас иск, если что-то пойдёт не так?

— Не волнуйтесь, — успокоил его Джакс, — я кое-что смыслю в лошадях.

— Как знаете. Тем более, отказ от претензий вы подписали, — сказал конюх, пожимая плечами.

Отлично, *это* было обнадёживающе.

— Джакс, ты же это не серьёзно? — сказала я, пытаюсь его образумить. — Эта лошадь реально опасная.

Он подмигнул мне и забрал поводья из вытянутой руки конюха. Джакс провёл рукой по шее коня и прошептал ему что-то на ухо. Животное стало чуть тише и немного успокоилось, и Джакс, схватившись за седло, вскочил на него одним быстрым, плавным движением, которое меня изумило. Но даже с оседлавшим его Джаксом конь не переставал безумно брыкаться.

— Джакс, ты точно уверен, что сможешь справиться с ним?

— Нет, но это и раньше меня не останавливало. — Он сжал зубы и ухватил покрепче поводья, пытаюсь обрести контроль над непокорным животным.

Внезапно его конь встал на дыбы, высоко размахивая в воздухе передними ногами. Затенённый солнцем, он застыл, и я, затаив дыхание, наблюдала за ним, волнуясь, как бы Джакс не упал с него. Но он удержался, и мерин в конце концов опустил на все четыре копыта, а я вздохнула с облегчением.

Через несколько напряжённых секунд Джакс заставил своего мерина сделать небольшой круг, но мне было видно, что это по-прежнему даётся ему с трудом. Стоило Джаксу подвести коня поближе к моей лошадке, как он неожиданно успокоился и начал тыкаться в неё мордой, а она радостно ржала.

Джакс улыбнулся и погладил блестящую чёрную гриву.

— Похоже, он нашёл то, без чего так бесился.

Я протянула руку и тоже погладила гриву своей лошади.

— А может, эта девочка просто смогла его укротить.

— Так ты это видишь? — Он хитро ухмыльнулся мне. — Знаешь, это как-то странно — сидеть на безымянной лошади. Каждая лошадь обладает своей собственной индивидуальностью и своими особенностями, поэтому обычно их называют какими-нибудь безумными именами. Например, вот несколько известных скакунов — Оливер Клозофф³⁰ или Хукер Хартед³¹, или Каннинг Стант³². Прежде чем мы начнём, нам нужно назвать и наших.

Я посмеялась над кличками и погладила шелковистую гриву моей лошади.

— Ладно, ты первый.

— Я уже придумал. Этого мерина следует назвать Олл Райлд Ап³³.

— Может быть, это просто его природа — быть тёмным и опасным. Типа одного моего знакомого.

Джакс похлопал коня и улыбнулся мне, его тёмные глаза блестели в тени его ковбойской шляпы.

— Он не такой уж и плохой. Ему нужно лишь отказаться от старых привычек.

— Ммм, — ответила я. Конь Джакса подошёл к моей лошади и снова начал тыкаться в неё мордой. И это натолкнуло меня на мысль. — Я думаю, что мне стоит назвать её Стад Тэймер³⁴.

Джакс склонил голову набок, его бровь со шрамом поднялась вверх.

— Да, твоя лошадка имеет влияние на моего коня. Хотя, «укротить» — сильное слово.

— Я так не думаю. По-моему, она вполне укротила твоего дикого жеребца.

Он чуть кивнул и скептически посмотрел на меня, а потом улыбнулся и сказал:

³⁰ Оливер Клозофф — англ. Oliver Klozoff, что звучит примерно как «All of [your] clothes off», что переводится как «на [всех] вас нет одежды».

³¹ Хукер Хартед — англ. Hooker Hearted, что в данном контексте можно перевести как «Любвеобильный блудник».

³² Каннинг Стант — англ. Cunning Stunt, что можно перевести как «Хитрый карлик».

³³ Т. е. «Взвинченный», это созвучно с именем главной героини, Райли, поэтому, скорее всего, Джакс хочет рассказать этим о своих чувствах — что он увлечён Райли.

³⁴ Т. е. «Укротительница Жеребцов».

— Значит, пусть будут Олл Райлд Ап и Стад Тэймер. Раз теперь всё улажено, самое время отправляться в путь. Давай, но!

Мы одновременно стукнули пятками по бокам лошадей, и они начали медленно шагаться по гравийной дороге. Она была достаточно широкой, чтобы четверо или пятеро всадников могли скакать бок о бок, но мы всё равно скакали рядом. Несмотря на то, что я постоянно ёрзала в седле, это было здорово — проводить время вне автобуса, и я была в восторге от того, что Джакс преподнёс мне сюрприз в виде такого неожиданного развлечения. С самого первого дня я подозревала, что это турне будет далёким от стандартного, но никак не думала, что оно будет включать и верховую езду.

Пройдя несколько метров по дорожке, наши лошади остановились и снова начали тыкаться друг в друга мордами, и тут я протянула руку, схватила ковбойскую шляпу Джакса и водрузила её на себя.

Он посмотрел на меня, сузив глаза, и я даже подумала, что он вот-вот заберёт у меня шляпу обратно.

— На тебе она смотрится куда лучше, чем на мне.

— Спасибо, друган, — сказала я, приветственно приподняв шляпу, и он рассмеялся над моим неудавшимся подражанием ковбою.

Мы ехали в неторопливом ритме, который не требовал большой сосредоточенности, и я не могла перестать задаваться вопросом, как много Джакс знает о лошадях.

— Знаешь, мне любопытно. Как так вдруг получилось, что ты оказался заклинателем лошадей?

Он поднял свою бровь со шрамом.

— Моя жизнь — это не только огни рампы и кожаные брюки, как ты думаешь.

— А я, если честно, и удивилась, почему на тебе нет кожаных гамаш³⁵, — сказала я, хихикнув, представляя, что они всё-таки на нём — они, и больше ничего.

Джакс засмеялся.

— Непременно надену их в следующий раз.

— Ну давай, колись, откуда ты так много знаешь о лошадях?

— В своё время мне пришлось немного поработать в конюшне, до того, как я встретил Скай и остальных ребят из группы, тогда, когда я просто пытался выжить.

— Ты? Работал в конюшне?

Джакс улыбнулся мне.

— А что? Не можешь представить такого?

— Не знаю, мне тяжело представить тебя где-то ещё, кроме сцены.

Он пожал плечами, задумчиво нахмурившись, а потом отвернулся.

— Я занимался много чем до того, как получил шанс выйти на сцену.

Но что бы он там ни делал, в своём прошлом, было очевидно, что он не слишком жаждал это обсуждать.

— Ладно, какие ещё уроки ты приготовил для меня в этом курсе по обучению верховой езде? — спросила я, стараясь увести разговор с опасной территории. Джакс был таким заботливым, подготовив для меня этот сюрприз, и я не хотела разрушать момент, хотя мне по-прежнему было любопытно узнать о его прошлом.

Улыбка медленно вернулась на лицо Джакса, и он пустил лошадь в неторопливый шаг.

— Давай, поехали, я тебе покажу.

Мы снова начали двигаться по дороге, и он объяснял мне, как я могу легонько сжать пятки, чтобы лошадь перешла в трот или быстрый галоп. Мы в удобном ритме скакали мимо колючих кактусов и пятачков полевых цветов, и я восхищалась, с какой лёгкостью он

³⁵ Имеются в виду гамашы (бывают не только кожаными, но и меховыми), предохраняющие колени и ноги ковбоя.

управляет своим мерином. Что касается меня, я уже начала привыкать к Стад Тэймер, но иногда мне приходилось бороться с ней, чтобы заставить делать то, что хотела я.

Это была спокойная и безмятежная поездка под безоблачным небом, протянувшимся до самого горизонта. И всё это являлось полной противоположностью миру рок-н-ролла, с которым я ассоциировала Джакса. Миру, который вращался вокруг мрачных, многолюдных тусовок, где музыка играла так громко, что заглушала все мысли. Даже на музыкальных фестивалях под открытым небом кругом были выпивка и рекламные объявления. Но здесь не было ничего, кроме безмолвной природы, и я поняла, что он это ценит.

Мы ехали в тишине по дороге, вокруг тихонько нашёптывала природа, и ни один из нас не хотел портить настроения.

Проскакав уже около часа, мы приблизились к небольшому горному образованию. Внезапно моя лошадь резко остановилась, и меня бросило вперёд.

— Чёрт! — Я инстинктивно схватилась за её пышную гриву и, к счастью, избежала того, чтобы перелететь через неё и приземлиться в песок. Слегка потрясённая этим, я уселась обратно в седло и ударила пятками, чтобы заставить её двигаться, но её копыта словно приклеились к земле.

Джакс скакал чуть впереди меня, и я была рада, что он не видел, как меня чуть было не сбросила лошадь, но я никак не могла сдвинуть её с места.

— Джакс, мне кажется, с моей лошастью что-то не так.

Он обернулся, чтобы посмотреть на меня, и тотчас же направил своего коня рысью ко мне.

— Делай, что хочешь, только не смотри вниз.

Но, естественно, я посмотрела вниз.

Посередине дороги виднелась спираль, почти слившаяся с песком. Внезапно один её конец взметнулся вверх и начал раскачиваться, словно ненормальный маракас. Я чуть не выпрыгнула из седла, когда до меня дошло, что спираль оказалась гремучей змеей.

— Джакс? — Пульс бился у меня в ушах, по лбу покатались бусинки пота. — Эээ, Джакс? Что мне делать?

— Ничего не делай. Просто оставайся на лошади. Я разберусь с ней.

Гремящие звуки змеи стали громче и быстрее. Моя лошадь заржала и отступила на шаг назад. Я выдернула ноги из стремян и поджала колени к груди, боясь, что змея может напасть в любую секунду.

Джакс подъехал ближе и быстро спешился. Подобрал длинную палку, он начал отодвигать змею подальше от меня. Я было подумала, что он отбросит её при помощи палки, но вместо этого он надавил ботинком на голову змеи. И затем, без каких-либо колебаний, наклонился к ботинку и вытащил змею за шею.

Моё сердце по-прежнему билось как сумасшедшее, и я, не веря своим глазам, наблюдала, как он небрежно держал длинную змею в воздухе и, казалось, любовался коричнево-золотистым ромбовидным узором её кожи.

— Какого чёрта ты делаешь? — закричала я, показывая на змею. — Она же ядовитая!

Он посмотрел на меня и по-мальчишески ухмыльнулся.

— Этот узор отлично подойдёт для пары туфель.

— К чёрту туфельки! Избавься от неё, пока она тебя не укусила!

Он пожал плечами и бросил змею в какие-то кусты типа юкки, словно это была не смертельно опасная змея, а тарелка фрисби³⁶. Затем он подошёл ко мне и взял в ладони мою холодную и влажную руку.

— Ты в порядке?

Несколько глубоких вздохов вкупе с его сильными руками успокоили мой пульс.

³⁶ Фрисби (англ. frisbee) — «летающий диск», название спортивного снаряда, имеющего форму диска, который можно бросать на значительные расстояния. Название «фрисби» формально является товарным знаком компании-производителя таких дисков.

— Я в порядке, спасибо, — сказала я, расстёгивая две верхние пуговицы на своей рубашке, чтобы охладиться от выброса адреналина и палящего солнца. — Но давай уберёмся отсюда как можно быстрее. Я могу быть безбашенной Райли, но не тогда, когда нас пытаются убить.

— Согласен, давай уедем отсюда, — сказал Джакс. Он снова запрыгнул на своего коня, осмотрел местность, а потом указал на точку в примерно километре от нас. — Давай наперегонки вон до тех камней.

До сих пор ощущая себя не в своей тарелке, я не собиралась сдаваться без боя.

— Не думаю, что Олл Райлд Ап имеет хоть какие-то шансы против Стад Тэймер, — поддразнила я.

Он посмотрел на меня, и взгляд его тёмных глаз был полон опасной энергии.

— Не забывай, Райли, я никогда не иду на попятную перед вызовом.

— Как я забуду? Но хочу предупредить тебя: будь готов утереться.

Джакс самодовольно ухмыльнулся.

— По рукам. Я буду отсчитывать. Раз, два, три, вперёд!

Я чуть сильнее ударила пятками по бокам лошади и была потрясена тем, что она пустилась в галоп. От рывка вперёд мою голову отбросило назад, и я схватилась за шляпу, чтобы она не упала.

Каким-то образом я оказалась впереди, но стоило мне посмотреть в сторону, как я увидела, что Джакс догоняет. Пригнувшись и прижавшись к гриве Олл Райлд Апа, он скакал на высокой скорости и начал выбиваться вперёд. Я сжала пятки и разболевшиеся ноги посильнее и почувствовала, как она увеличила темп. Наши лошади неслись ноздря в ноздю.

Трясаясь в седле, словно тряпичная кукла, я старалась сохранять самообладание. Мои руки с такой силой вцепились в поводья, что они обжигали ладони. В ушах стоял гул от цоканья копыт о сухую землю пустыни.

На финальном интервале, когда камни были уже близко, я попыталась сфокусировать взгляд на финишной черте, но рискнула посмотреть на Джакса. Он скакал, глядя лишь на меня, совершенно не заботясь о том, что ожидает его впереди. На последней секунде я вырвалась вперёд и не без труда одержала победу.

Он натянул свои поводья, и я сделала то же самое, наши лошади замедлили скорость и пошли рядом. Я была счастлива оттого, что победила, но внезапно меня осенило, что Джакс ни за что на свете не смог бы проиграть такому новичку как я.

— Ты позволил мне выиграть!

Он поднял бровь со шрамом.

— Разве?

— Пусть я и быстро учусь, но ты опытный заклинатель лошадей, и это тебе ничего не стоило.

Его сексуальная улыбка отразилась в эбеновых глазах.

— Думаю, я просто отвлёкся на окружающий пейзаж.

Я вскинула в воздух кулак.

— Ну что ж, победа есть победа.

— Как по мне, то мы оба выиграли. — Он снова посмотрел на меня, точно так же, как смотрел во время скачки, и я поняла, что его взгляд остановился прямо на моей груди.

— Неудивительно. — Я шутливо толкнула его в плечо.

Джакс лишь улыбнулся мне.

Наши лошади уже несколько минут медленно брели по дороге, и тут Джакс, осмотрев окружающую местность, остановил своего коня.

— Похоже, это место подойдёт для передышки этих двух.

Он первым соскользнул на землю. Я последовала его примеру, относительно легко соскочив вниз, и протянула ему поводья. Несмотря на то, что по полной получила

удовольствие от своей первой поездки верхом, тем не менее, я почувствовала облегчение, когда мои ноги коснулись твёрдой поверхности.

Пока Джакс привязывал лошадей, я воспользовалась моментом, чтобы насладиться офигенным пейзажем. Заходящее солнце окрашивало арку в скалах в оранжевый и фиолетовый цвета. Мимо кактуса пробежала парочка зайцев, где-то провыл койот. От его воя вдоль моего позвоночника пробежал холодок, но я была уверена, что Джакс меня защитит.

Я сняла ковбойскую шляпу и причесала пальцами волосы.

— Джакс, это совершенно потрясающее место! Когда ты нашёл время устроить всё это?

— Меня осенило, пока ты спала, — отозвался он позади меня.

Я повернулась посмотреть, что он делает. Джакс направлялся ко мне, держа в руках охапку полевых цветов: лиловых, белых и золотистых. Должно быть, он собрал их на полянах вокруг нас, пока я любовалась видом.

— О! Они прекрасны, — сказала я, не в силах сдержать улыбку. — Как мило с твоей стороны.

Я протянула руки, чтобы взять цветы, но вместо того, чтобы протянуть их мне, он поднял их к моей голове и воткнул стебельки в мои волосы.

— Они как для тебя, так и для меня, — сказал он, чуть отступая назад, чтобы полюбоваться своей работой.

Мои щёки запылали. Я посмотрела в его тёплые глаза, немного смущённая тем, что не смогла сдержать улыбку.

— Спасибо тебе.

— Пойдём. — Он взял меня за руку и повёл к валуну. — Давай насладимся закатом.

Мы сели на валун, лицом к заходящему солнцу, и Джакс обнял меня своей крепкой рукой за плечо и притянул ближе к себе. Я прислонилась к нему, вдыхая его пряный, мужественный аромат, который стал уже слишком привычным мне, но от которого, я знала, я никогда не устану. Моя рука нашла его руку, и наши пальцы переплелись. Я размышляла над прошлой ночью и сегодняшним днём, о том, что он пошёл на всё, чтобы спланировать это, и поняла, насколько невероятно мило Джакс вёл себя по отношению ко мне.

Как только солнце утонуло за горами вдали, я чмокнула Джакса в щёку. Он обнял меня обеими руками и прижал крепче, и мы наблюдали, как солнце омывало небо и пустыню отсвечивающими оранжевыми переливами в темнеющей синеве.

Глава 19

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ

На следующий день у группы была запланирована съёмка клипа в звуковом павильоне в Лос-Анджелесе. Водитель автобуса, Бёрни, ехал всю ночь, чтобы мы смогли приехать вовремя.

Это был первый раз, когда мы с Джаксом спали вместе в автобусе после того, что случилось в Вегасе, и поэтому мы убрали подушку, которая нас разделяла. Однако мы не нарушали правило о том, что у нас не будет секса в его кровати. После огромных апартаментов, которыми мы наслаждались в Вегасе, автобус казался маленьким до такой степени, что мог вызвать приступ клаустрофобии, и, к тому же, мне не хотелось афишировать наши с Джаксом отношения перед остальными участниками группы.

Приехав в Лос-Анджелес, группа большую часть утра готовилась к съёмкам, а я же пыталась разобраться с завалом работы. Если даже кто-то из них и заметил, как много времени мы с Джаксом провели в Вегасе, никто об этом и словом не обмолвился.

Ближе к полудню цифры в моём ноутбуке начали расплываться, и я решила отправиться в студию, чтобы посмотреть, как снимают музыкальный клип. Я ожидала изрядного количества действа, как во всех фильмах Хичкока, но совсем не предвидела этого.

Девушка-зомби с отвратительной физиономией заглядывала в мои глаза и протягивала свои гниющие руки к моему лицу. Она с шипением проговорила:

— *Mo000000333333322222iiiiiiii...*

Я рассмеялась, в знак одобрения кивнув гримёру, который накладывал на пальцы финальные штрихи.

— Клип будет потрясающим, — сказала я.

Зомби улыбнулась — и это было бы жутко, если бы не её дружелюбный голос.

— Я хочу сделать фотку для своих детей. — Она бросила взгляд на смартфон, лежащий на гримёрном столике. — Не возражаешь?

— Конечно нет. — Взяв телефон, я постаралась найти нужный ракурс, чтобы запечатлеть её «во всей красе».

Только я собралась сделать фото, как в кадре оказался Джакс, глядя на зомби с притворно-перепуганным выражением лица. Я засмеялась, а он уселся обратно в свой стул перед зеркалом. Стоило отдать Джаксу должное, он знал, как сделать так, чтобы такой напряжённый процесс как снятие клипа оказался для всех развлечением. Всё послеобеденное время мы не испытывали нехватки в еде и напитках, и было здорово знакомиться с массовой и тусоваться в самой настоящей лос-анджелесской студии.

Невзирая на то, что я была так далеко от дома, а может быть, именно из-за этого — я не знала — но мне уже целую вечность не было так хорошо. Уже несколько дней мне не приходилось пользоваться своими спасительными пилюлями, а я даже вспомнить не могла, когда такое вообще было возможным. Джакс делал так, что всё казалось чуть легче, чем было на самом деле. И находиться тут, в Лос-Анджелесе, было до странного просто — в каком-то смысле я даже чувствовала себя свободнее, чем когда-либо в своей жизни.

Незнакомый голос с сильным бостонским акцентом ворвался в мои мысли.

— Эй, ягодка, о чём замечталась?

Я повернулась и увидела небольшого роста мужчину с бородой и полдюжиной серёжек. Я впервые видела его лично, но в представлении не нуждалась: это был Торренс Хендерсон, режиссёр. Он снял не одно видео к хитам номер один, среди которых был и последний сингл Леди Дады, а фотографии этого селебрити с оригинальной внешностью появлялись в каждом глянцево-м журнале. Хендерсон был постоянной фигурой на красных дорожка, и успех того или иного дизайнера во многом зависел от того, на чьём показе Хендерсон побывал на очередной Неделе моды.

— Просту прощения? — сказала я, не совсем понимая, что ему от меня нужно.

Он коснулся кончиков моих волос и зажал их между пальцами.
 — Неважно. Что это за краска? Выглядит великолепно.
 Я ощутила, как вспыхнуло моё лицо.
 — Это не краска.
 — Натуральный. Мне нравится. Шикарно, — сказал он, оглядывая меня с головы до ног, отчего мне стало некомфортно. — Есть вопросы к своему наряду? Я так понял, ты следующая в очередь на грим.

О. Он не вёл себя неприлично, а просто подумал, что я буду сниматься.
 — Я не актриса, вы, должно быть...
 — Сошёл с ума, чтобы прятать такую внешность под гримом зомби? Согласен, — сказал он, театрально пожав плечами и вздохнув. — Но этот клип весьма концептуален. Если это поможет, то подумай обо всех тех актрисах, которые получили награды за то, что играли уродов. Николь. Шарлиз. Хэлли...
 Я покачала головой и прервала его:
 — Я весьма польщена, но вы ошиблись. Я здесь не потому, что снимаюсь в клипе.
 Я не играла с тех пор, как облажалась посреди своей реплики в постановке «Сна в летнюю ночь» в средней школе — и уж тем более не собиралась пытаться, когда на карту была поставлена карьера Джакса.

— Тогда какого чёрта ты делаешь на моей съёмочной площадке? — Несмотря на эти слова, он не казался разгневанным, скорее озадаченным.
 — Я здесь с Дж... — начала я, но быстро исправилась и протянула ему руку. — Прошу прощения. Я Райли Хьюитт, тур-бухгалтер «The Hitchcocks».

Он нахмурил брови.
 — Мне ещё никогда не приходилось видеть таких бухгалтеров.
 Я приняла свою самую лучшую эффектную позу, обхватив лицо руками.
 — Там, где я работаю, так выглядят все бухгалтера, — проговорила я обольстительным голосом, а потом ухмыльнулась.

— Тогда позволь сказать тебе, что моими налогами занимаются не те люди, — сказал он. — Слушай, солнышко, если честно, для массовой сцены нам не мешает ещё несколько человек. Ты точно не хочешь принять участие в съёмках?
 — Я большей частью из тех, кто за кулисами.
 — Но выслушай внимательно мой отличный план. Смотри, медсестра-зомби, в руках у которой вот этот огромный шприц, преследует группу, к тому же ты будешь в форме медсестры... — Он выхватил из одной из вешалок плечики с формой. Я могла лишь представлять себе, что скажет Палмер, когда увидит, как я трачу время компании, снимаясь в клипе для рок-группы в обтягивающей униформе медсестры.

— Уф. — Я ущипнула латекс, из которого была сделана микро-мини-юбка костюма зомби. — Ну а какое у всего этого действия творческое заявление?
 — Дорогая, это всё о славе.
 — О славе? — При других обстоятельствах я бы устроила ему разнос по поводу использования словечек вроде «солнышко» и «дорогая», но мне не хотелось злить режиссёра «The Hitchcocks» прямо перед съёмками клипа.

— Когда такая группа, как «The Hitchcocks», становится знаменитой, эта слава запирает их внутри них самих, — сказал он, внезапно куда более оживлённо и быстро. Как если бы его включили на полную катушку. — Клип начинается с того, что вся группа находится в смиренных рубашках, каждый из них — в своей собственной камере, но даже когда им удаётся сбежать из своих камер, зомби пытаются им помешать. Это типа критики, а ещё пиявки, которые живут за счёт знаменитостей...

Я только и хочу, чтобы Джакс представлял меня, думала я, как пиявку или медсестру с разложившимся лицом зомби, которая преследует его с огромным шприцом.

Я уже было начала придумывать, как вежливо отказаться, но услышала, что кто-то зовёт меня по имени где-то за моей спиной.

— Райли?

Я осмотрелась, но никого не увидела. В следующий раз голос прозвучал громче:

— Райли, эй! Это ты?

Я посмотрела в сторону массовки и увидела, как сквозь толпу пробирается фигура. Высокая, светлокожая...

У меня внутри всё опустилось.

Нет. Не может быть, чтобы это был он. Не здесь. Не так и не сейчас.

— Райли? Охренеть, да это и правда ты! — Он подошёл ближе, проводя рукой по своим тёмно-рыжим волосам. — Как дела? Что ты делаешь в Эл-Эй³⁷?

Я уловила блеск сверкающих белых зубов, когда он растянул губы в фальшивой улыбке.

— Коннор. — Несмотря на мой шок, мне удалось произнести его имя ровным тоном, и я скрестила на груди онемевшие руки. — Откуда ты здесь?

Он улыбнулся ещё шире.

— Здесь в Лос-Анджелесе или здесь в студии?

Я хочу знать, не преследуешь ли ты меня, подумала я, но не сказала этого вслух.

— Оба варианта.

Он засмеялся.

— А знаешь, могу задать тебе тот же вопрос.

Я прищурилась.

— Ты первый.

— Ну что ж, начнём с города. Я переехал сюда из-за работы. — Он говорил с прилизанным южно-калифорнийским акцентом, от его старого нью-йоркского говора не осталось и следа. — А что касается твоего второго вопроса, то я здесь для съёмок рекламы моей компании в соседнем павильоне. Я увидел твои волосы, и мне стало любопытно, ты ли это.

По крайней мере, он не следит за мной. Я оглянулась на съёмочную площадку и поняла, что Джакс и остальные члены группы уже занимают свои места в павильоне. Последнее, чего бы мне хотелось, так это чтобы Джакс встретился с Коннором. У Джакса, возможно, были свои секреты, но и я была не готова поделиться с *ним* своим прошлым, одной из частей которого был Коннор; и это означало, что мне нужно было закончить разговор и не устроить сцену. Заставив звучать себя вежливо, я сказала:

— Столько времени прошло. Ты по-прежнему в юриспруденции?

— Точно. «Макдоналд и Риттер». Право в сфере развлечений. большей частью моя работа касается фильмов, но есть и немного музыки. А ты чем занимаешься?

— Бухгалтерией.

Коннор пытался вести разговор ни о чём, но мне не хотелось в нём участвовать.

— Ты хочешь сказать, что до сих пор занимаешься этим, даже после того, как мы расстались? — Из-за того, что он говорил почти надменно, я ощутила себя сантиметров на тридцать выше. И стиснула зубы. — Я думал, ты выбрала эту специальность только для того, чтобы мы могли ходить на одни и те же занятия.

— Мои *родители* оба бухгалтеры. Я выбрала эту специальность не ради тебя. — Мне не хотелось позволять ему задеть меня, но этого я не могла ему спустить. — И сейчас именно бухгалтерией я и хочу продолжить заниматься. Счастливо оставаться.

Лицо Коннора помрачнело.

— Эй, Рай, ты чего? Слушай, я понимаю, что мы не очень-то хорошо расстались, и мне жаль. Я просто... я увидел тебя здесь и не смог оставить всё как есть. Прошло уже много времени, Рай-Рай.

Я посмотрела на него, не желая верить в то, что услышала. В первый раз за всё время он вроде как искренне извинялся.

³⁷ Эл-Эй (англ. L.A.) — сокращённое название города Лос-Анджелес.

— Да. Так и есть, — сказала я, но уже мягче.

— Так чем ты всё-таки занимаешься?

Я позволила себе чуток расслабиться. Если Коннор хотел немного поболтать и притвориться, что у нас не было никакого прошлого... отлично.

— Работаю. Главным образом, в Нью-Йорке, — сказала я не без гордости. — У меня отличная работа в финансовом районе города, но на этой неделе я в командировке.

— В Нью-Йорке. — Коннор поднял брови и покачал головой. — Я был рад выбраться из той крысиной возни. Чёрт, да даже Эл-Эй куда спокойнее. Во время моей первой стажировки в Нью-Йорке, мы втроём каждый день просыпались в половину пятого утра, чтобы узнать, кому быстрее всех удастся принести кофе старшим партнёрам.

Я не смогла удержаться от маленького тайного чувства удовлетворения — я смогла остаться в городе, от которого он сбежал.

— Думаю, многим просто тяжело на Манхэттене, — самодовольно улыбаясь, сказала я.

Я ожидала, что он рассердится, но Коннор лишь рассмеялся.

— Вот та самая улыбка Райли, которую я хотел увидеть, — сказал он. — И характер. Я скучал по этому.

— Это исчезло не просто так.

— Я знаю. — Он шагнул ещё ближе, его голос звучал мягко. — Просто, знаешь, в последнее время я часто думаю о тебе.

— Мне это не интересно. — Я сделала шаг назад, глядя вниз, чтобы не споткнуться об один из проводов, разбросанных по всему павильону. Джакс и остальные члены группы были уже в смиренных рубашках, режиссёр снимал, как они извиваются на съёмочной площадке — и я была рада, что Джакс не смотрел в мою сторону.

— Есть кое-что, что я давно хотел тебе сказать. Я много думал об этом, и ты заслуживаешь это знать.

Я ещё крепче прижала руки к груди.

— Послушай, что бы это ни было, я не хочу знать. Было приятно увидеться с тобой, Коннор.

— После того, как мы расстались, я обнаружил, что являюсь сексоголиком, — выпалил он, причём достаточно громко, и мне даже пришлось оглянуться, чтобы удостовериться, что его никто не услышал.

Сексоголик? И как это, чёрт побери, со всем соотносится?

— Нет, Коннор, — сказала я, повышая голос от злости. — Ты эгоцентричный, манипулирующий людьми лжец.

Он вытянул руки, сдаваясь.

— Эй, да, я это заслужил. — Он сделал паузу, а потом сказал: — Я лишь хотел, чтобы ты знала, что я записался в программу. Я уже на Девятой ступени.

Я закатила глаза — не удержалась.

— Перестань.

— Ух ты, Райли, я ожидал от тебя чего-нибудь получше. — Его голос звучал насмешливо.

Он хочет поговорить о том, чтобы я вела себя получше? Я ошарашено посмотрела на него.

— Что?!

— Можешь злиться на меня, если тебе так хочется, — сказал он, слова плавно соскальзывали с его языка. — Но та Райли, которую я знал, по крайней мере, позволила бы мне извиниться. Да ты хоть знаешь, что представляет из себя Девятая ступень?

Я уставилась на съёмочную площадку, отвернувшись от Коннора.

— Нет.

— Девятая ступень означает, что я должен по возможности загладить свою вину перед теми, кому причинил боль. — Он шагнул в поле моего зрения, нахмуренный, что делало его похожим на грустного щенка. — Рай, я обидел тебя. Я знаю, что обидел.

Я понизила голос, надеясь, что он сделает то же самое.

— Коннор, тебе не нужно этого делать

Мне было плевать на то, что он хотел извиниться. Я не хотела его прощать. Меня до сих пор трясёт, когда я вспоминаю, как закончились наши отношения.

На съёмочной же площадке режиссёр кричал членам группы:

— Отлично, теперь прорывайтесь через двери!

И в это же мгновение все камеры открылись, каждый член группы выскочил со своим инструментом, оставив позади смиренные рубашки. Зомби тут же пустились за ними в погоню. Я демонстративно наблюдала за всем этим, лишь бы не смотреть на Коннора.

— Райли, серьёзно, выслушай меня, — сказал он. — Я же пытаюсь извиниться. Я лгал тебе. Я изменял тебе. Из-за своей зависимости я творил ужасные вещи, и я сожалею о каждой частичке боли, что причинил тебе мой недуг.

От отвращения я сморщила нос. Даже его извинение звучало как увёртка, отчаянная попытка избежать ответственности. Мне так и хотелось сказать ему, что это не его «недуг» причинил мне боль — это были его поступки. Но ещё больше мне хотелось, чтобы он просто убрался отсюда.

— Извинения приняты, — без всякого выражения сказала я. — Тебе что, не нужно работать?

— Выслушай меня, — сказал он, протягивая руку к моему плечу. — Как раз на прошлой неделе я думал о тебе, мечтая о том, чтобы у меня был номер твоего телефона, и тогда я смог бы загладить свою вину. И вот, на тебе, я встречаю тебя здесь. Это вроде как судьба.

Громкий голос с бостонским акцентом, принадлежавший режиссёру, прервал наш разговор:

— Эй, Джакс, удели внимание съёмкам, — говорил он. — Рыженькая никуда отсюда не денется.

Внезапно я почувствовала себя в замешательстве. Джакс, казалось, смотрел на сцену, но на самом деле наблюдал за мной? Что он подумал — и видел ли он, как Коннор пытается коснуться моего плеча и встать поближе?

Я в негодовании сбросила руку Коннора.

— Это не судьба, Коннор. Это к несчастью. И в любом случае, ты слишком опоздал — я продолжаю жить дальше.

Он сморщил нос и поднял бровь.

— О, неужели? И кто же он?

Дерьмо. Я слишком много ему сказала, и мне совсем не хотелось разбалтывать Коннору, что я переспала с будущей рок-звездой Америки. Я сжала губы.

— Это не твоё дело.

— Готов поспорить, он не может дать тебе то, что могу я. Помнишь, как ты всегда хотела поехать на Ибицу?

Не смей, Коннор. Только не нужно вот этого.

— Ну да, — сказала я, мои глаза начали наполняться слезами. — В то Рождество я была в полной готовности отправиться туда, но ты порвал со мной. Спасибо, что напомнил.

— Что ж, не расстраивайся так, мы ещё можем поехать, — сказал он, его грудь прямо-таки раздувалась от его эго. — Я еду туда по работе, чтобы заполучить контракт с одним из самых лучших режиссёров — но не могу сказать тебе, с кем. Никогда не знаешь, кто может услышать.

Я ответила ему своей самой лучшей «а мне насрать» улыбкой.

— Мне плевать. С этими мечтами покончено, Коннор.

Развернувшись на каблуках, я тронулась в сторону выхода.

— Райли, не уходи от меня, — взмолился он. — Я до сих пор ношу вот это. Помнишь, когда ты мне его подарила?

Он держал в руках серебристый брелок для ключей с Эйфелевой башней — настоящая безвкусовая безделушка для туристов, но я купила её ему как раз перед тем, как всё полетело в тартарары. Я тут же остановилась на месте и, охваченная воспоминаниями, опустила взгляд.

— А помнишь, что я подарил тебе? — Он подошёл ближе ко мне, наши лица были совсем рядом. — Мы ещё можем всё наладить.

Я ощутила волну паники и сунула руку в карман, чтобы взять свои таблетки, но тут же вспомнила, что оставила их в автобусе. *Везёт как утопленнику — особенно если учесть, что я начала их принимать именно из-за Коннора.*

Я в ярости резко повернулась к нему.

— Позволь мне внести ясность, — сказала я, чувствуя, как затряслись мои руки. — Убирайся из моей жизни, Коннор. Мне плевать, куда ты едешь, плевать, что ты делаешь. Просто отстань от меня, чёрт побери.

Его рот искривился в злой усмешке.

— Боже, хоть ты во многом изменилась, но по-прежнему остаёшься такой же невменяемой, как я тебя помню.

Я сдержала рвотный позыв.

— А ты стал ещё большим самовлюблённым нарциссом.

— Мило. Очень мило, Райли. — Его голос зазвучал громче от негодования и ярости. — Я хотел извиниться, а ты начала двигать свой параноидальный психотрёп. Ты всегда была первоклассной су...

БАМ! В череп Коннора сбоку врезался кулак, и тот упал на пол.

— Какого хера? — прокричал он, хватаясь руками за голову.

Татуированная загорелая рука, которая его ударила, могла принадлежать лишь одному человеку.

— Джакс! — испуганно произнесла я.

Он появился незаметно для меня — а это значило, как в замешательстве осознала я, что мы с Коннором устроили ещё большую сцену, чем я представляла.

Тёмные глаза Джакса изучали меня.

— Ты в порядке?

Меня трясло, и я была на грани панической атаки, но мне не хотелось, чтобы Джакс узнал, что на меня так мог повлиять кто-то типа Коннора.

— Я... я в порядке.

— Хорошо, — сказал он, потом повернулся и позвал охранников, находившихся рядом с местом съёмки.

— Уберите это чмо с моей площадки. Он нарушил границы владения и домогался до нашего тур-бухгалтера.

Коннор стонал от боли на полу, когда подоспели охранники и подняли его за руки, чтобы утащить прочь. Он потряс головой, словно для того, чтобы чётче видеть, и закричал на Джакса:

— Что за херь? У меня была дружеская беседа со старой подругой. Ты знаешь, кто я?

Джакс поднял руку, и охранники перестали тащить Коннора. В направленном на него взгляде Джакса был опасный блеск, которого я никогда раньше не видела.

— Срать я хотел на то, кто ты и на то, что, *по-твоему*, ты делал. Ты расстроил Райли. Это всё, что мне нужно знать. — Он махнул охране. — Уведите отсюда этого козла, ради его же пользы.

Коннор же продолжал громко возмущаться:

— Что ж, я вижу, она запустила в тебя свои коготки. Если уж быть откровенным, то потом не говори, что я не предупреждал тебя: она грёбаная психанутая!

Даже после стольких лет его слова по-прежнему могли меня ранить.

Джакс напрягся, но я положила ладонь на его руку, мои глаза зажгло от слёз:

— Нет, Джакс. Прошу тебя. Пусть он уйдёт. Я... прости меня, что я испортила вам съёмки.

Несмотря на то, что Джакс всё ещё был напряжён, он не сделал ни шагу в сторону Коннора. Он наблюдал за ним до тех пор, пока охранники не оттащили его из нашего поля зрения, а затем повернулся ко мне.

— Не переживай из-за этого, — сказал он, по-доброму и нежно глядя на меня, но в то же время в его взгляде проскальзывало беспокойство. — Поговорим позже.

Когда он вернулся обратно на площадку, где его ждали остальные участники группы, я нашла стул и рухнула на него. Джакс сказал мне не переживать, но это было невозможно — после всего, что случилось сегодня, он захочет услышать нашу с Коннором историю. Но если он узнает правду, то что подумает обо мне? Джаксу и без меня хватало скандалов в жизни. А что подумают остальные участники группы? Когда Джакс уговорил меня спать в его кровати, он сказал, что группе будет всё равно, но это было до того, что случилось в Вегасе, и до того, как из-за меня прервалась съёмка их видеоклипа.

И вот теперь, вместо того, чтобы, как раньше, с нетерпением ждать наступления вечера, я боялась этого — и всё из-за Коннора.

Я сделала один глубокий вдох, потом другой, но это не помогло. Борясь со слезами, я свернулась калачиком на своём стуле и стала ждать, когда закончатся съёмки. Уже не важно было, что принесёт с собой вечер, я знала лишь одно: мне нужны мои таблетки.

Глава 20 УВИДЕТЬ РЕАЛЬНОСТЬ

Тем же вечером я поднималась по лестнице в комнату Джакса, пока члены группы болтались неподалёку и обсуждали съёмку их клипа. Весь день я думала лишь о Крепости одиночества, говоря себе, что мне сразу полегчает, как только выдастся шанс прилечь и собраться с мыслями.

Я натянула одеяло, уткнулась в подушку и тут же дала волю слезам. Мне не удавалось отбросить воспоминания о Конноре. Дело было не только в том, как он относился ко мне, а в том, как я сама из-за него к себе относилась. Я так долго пыталась забыть его, так долго пыталась сделать себя лучше.

В дверь тихонько постучали.

— Да? — отозвалась я, стараясь не всхлипывать.

— Это я, — донёсся приглушённый голос Джакса.

Я лежала, свернувшись калачиком, на краю матраса и глядела на стену. Прямо сейчас я не могла смотреть на него — мне не хотелось, чтобы он увидел меня такой расстроенной и плачущей развалиной.

— Не входи.

Но я услышала, как дверь открылась, и постаралась быстро вытереть глаза и убрать с лица волосы.

Джакс забрался на кровать и подполз к моему углу, потом нежно обнял меня одной рукой.

Я помотала головой, зарываясь глубже в одеяло.

— Я не хочу говорить. Я хочу побыть одна.

— Нам не нужно говорить, — его голос звучал успокаивающе и мягко, — но тебе не стоит быть одной. Не тогда, когда ты в таком состоянии.

Я ничего не смогла ответить — меня захлёстывали эмоции. Поэтому я позволила ему обнимать себя, пока моё тело дрожало, а слёзы катились по щекам. Но вскоре они сменились подвываниями и неконтролируемыми рыданиями, и Джакс обнял меня ещё крепче.

— В следующий раз, когда случится нечто подобное, — сказал он, — я последую плану безбашенной Райли и воспользуюсь перцовым спреем.

Я улыбнулась и даже постаралась засмеяться, но смех получился резким и хриплым.

Может, Джакс и думал, что я безбашенная, но он никогда ещё не видел меня такой — едва в состоянии сдерживать себя. Когда мы впервые встретились, я взломала замок, чтобы пробраться за кулисы, а потом оставила его с синими яйцами. Тогда он встретился с безбашенной Райли.

Но то была не я.

Я просто хотела быть такой, как она. И сегодняшний день был тому доказательством. Я распылила перцовый спрей в лицо какого-то гопника, играла в ковбелл на сцене перед миллионами зрителей, каталась на мотоцикле без шлема — но не смогла выстоять против Коннора. Я могла притворяться сколь угодно храброй, но, обманывая даже саму себя, не могла справиться с той жалкой девушкой, что была в прошлом. Что бы подумал Джакс, узнай он меня настоящую?

Я протяжно вздохнула.

— М-мне кажется, я должна объясниться с тобой, да?

— Ты ничего не обязана мне объяснять, — сказал Джакс, медленно проводя пальцами сквозь мои волосы. — Увидев, как ты расстроилась из-за того говнюка, я не стал спрашивать, что он тебе сделал, потому что мне и не нужно было. Если кто-то так ведёт себя с тобой, то он должен уйти. Хотя если ты захочешь рассказать мне об этом, я выслушаю. А если не захочешь, я всё равно это приму.

Я посмотрела на него, вглядываясь в его глаза, чтобы понять, не врёт ли он мне.

Джакс тоже смотрел на меня, его взгляд был открытым и искренним. Он убрал прядь волос с моего лица.

— Что бы ты ни выбрала, я никому больше не позволю снова расстроить тебя. Обещаю.

Хотя мы с Джаксом знали друг друга совсем ничего, но между нами уже что-то произошло. Мы оба это почувствовали. Он доказывал мне свою преданность, несмотря на глупые игры, в которые мы играли, но я по-прежнему скрывала от него, кто я на самом деле.

Возможно, Джакс уже не будет думать обо мне так, как сейчас, когда всё выяснится, но я должна сказать ему. Нечестно вводить его в заблуждение, позволять думать обо мне, как о той девушке, которой я не являюсь.

Я сделала глубокий вдох.

— Мы встречались больше двух лет, — тихо сказала я. — Это было давно.

Сильная рука Джакса скользнула по моей и сжала её. Я развернулась к нему, но быстро наклонила голову, чтобы он не смог увидеть, как от рыданий покраснело моё лицо.

— Первые шесть месяцев были невероятными, — начала рассказывать я, от воспоминаний сквозь слёзы прорезалась слабая улыбка. — Я только поступила в колледж, Коннор учился на предпоследнем курсе. Он познакомил меня с правильными друзьями, водил на правильные вечеринки. Мы отрывались на всю катушку, а потом у нас произошла стычка.

Я почувствовала, как напряглось тело Джакса, и он ещё ближе прижал меня, словно хотел защитить.

— Это... это было не то, о чём ты, возможно, подумал. Он не ударил меня, ничего такого, — сказала я, воспоминания всё ещё были живы во мне. — Он всего лишь ушёл в гнев, когда я на него рассердилась. И не вернулся. На следующий день я узнала, что он отправился на вечеринку и переспал с другой девушкой.

Джакс поморщился и кивнул, чтобы я продолжала.

— Я была в ярости. Но он, он был само спокойствие и сказал мне, что я вела себя неразумно. А потом начал перевирать всё, что я говорила. — Мой голос звучал ровно, и я старалась сохранять хладнокровие, насколько это было вообще возможно. *Глубокие вздохи.* — Он сказал, что подумал, будто мы расстались, сказал, что это я виновата в том, что он мне изменил. Он сказал, что я порвала с ним, когда накричала на него. Каким-то образом ему удалось заставить меня молить его о том, чтобы он ко мне вернулся.

— Он повёл себя как мудака. — Джакс заскрежетал зубами, по-прежнему крепко прижимая меня к себе.

— Теперь-то я это понимаю, — сказала я, вытирая слёзы тыльной стороной ладони. — Но когда мне было девятнадцать, я этого не осознавала.

Джакс покачал головой.

Мои глаза снова заполнились слезами.

— Поэтому мы снова сошлись, — выдавила я. — Знаю, глупо, да? Но тогда я была так счастлива, что он принял меня обратно. Прошло около пары месяцев, когда я стала замечать всякие мелочи. Он проводил всё своё свободное время с телефоном, поставил пароль на ноутбук.

— Ты спрашивала его почему?

— Да. Он ответил, что это из-за проекта, над которым он работал, на случай, если его компьютер украдут. Это было слишком убедительно, чтобы оказаться правдой.

— Но ты всё равно что-то подозревала. Ты далеко не глупа.

— Да. По крайней мере, я думала, что не глупа, — сказала я, в моём голосе звучала горечь, вызванная воспоминаниями. — Коннор поменял моё мнение.

— Как так? — прорычал Джакс, излучая гнев.

Я сжала подушку, что лежала передо мной. Об этом было тяжело говорить, и слова не спешили слетать с моего языка.

— Он всё отрицал. Даже хуже. Он говорил мне, что я сошла с ума. Что я заиклилась на контроле, что стала параноиком и тому подобное. Он сказал, что я больная на голову, что мне необходимо пойти к психиатру. И... И я поверила ему, Джакс.

Он начал было что-то говорить, но я оборвала его:

— Я хочу сказать, ведь он был прав, верно? Ведь это я вернулась к нему после всего, что он сделал, правильно? Я... это так глупо, — сказала я, чувствуя, как защипало глаза. — Я была глупой.

— Ты не сумасшедшая и не глупая, — сказал Джакс, при этом у него заходили желваки. — Он заставил тебя поверить в это, сомневаться в себе, запудрил тебе мозги.

Я почувствовала, как моё тело напряглось от страха.

— Именно таким всё и казалось, — сказала я, сжимая руки в кулаки. — Дошло до того, что стало трудно различать, где правда, а где вымысел. Я была наивной. Я была глупой.

Неожиданно на лице Джакса появилось ошеломлённое выражение, и он протяжно выдохнул:

— Блин. Я понятия не имел.

— Понятия не имел о чём?

— Как неприятно тебе было, когда я прикололся над тобой с теми группиз, — сказал он, сжимаясь от воспоминаний. — Я даже не догадывался, что это может по-настоящему причинить тебе боль. Это должно было быть шуткой.

Я смутилась.

— Мне не стоило так реагировать, — проговорила я, мои щёки покраснели. — Я просто подумала, что недостаточно хороша. Коннор сломал мою уверенность в себе. Он говорил мне, что никто не захочет психованную. Что он со мной только ради секса с сумасшедшей.

Джакс протянул руку и вытер мои слёзы.

— Но почему же ты всё-таки его бросила?

По мне пробежала дрожь, и на какое-то время я просто молчала.

— Я... я его не бросала, — наконец сказала я. — Это он меня бросил.

— Что?

— И когда он это сделал, я даже не смогла понять, по-настоящему ли это. Он так долго врал мне, что я думала, будто сама это заслужила.

Взгляд Джакса погрузнел, и он провёл пальцами по моим волосам в ожидании продолжения.

Я закрыла глаза.

— Мы всем классом поехали во Францию. Пока были там, я и Коннор почти не разговаривали. Мы поссорились перед моим отъездом, но он попросил меня привезти ему самый банальный сувенир.

— И что ты ему купила?

— Брелок с Эйфелевой башней, дешёвая подделка под серебро. Пять евро.

— Хороший выбор.

— Точно. Я подарила ему брелок, и он сказал, что у него тоже есть для меня подарок... — Мой голос оборвался, я откашлялась. Мне не хотелось, чтобы Джакс понял, что эта деталь по-прежнему не даёт мне покоя. — Это было кольцо, рубин в окружении бриллиантов. Он сказал, что это не помолвочное кольцо, но очень близко к нему.

— Значит, это было весьма серьёзно.

— Я так думала. Пока через неделю моя лучшая подруга не рассказала мне, что они переспали, пока меня не было.

Джакс поёжился.

— Ни хрена себе.

— Я была так зла. — Я до сих помнила ту ночь во всех подробностях — жёлтое платье, которое было на мне, как я натёрла правую ногу, когда шла ночью в новых туфлях. — Я пришла к нему, накричала на него, но он лишь рассмеялся мне в лицо.

Джакс выглядел удивлённым.

— Подожди-ка, как это?

— Он сказал мне, что моя лучшая подружка была им одержима. Что между ними ничего не было, но, когда я уехала, она к нему приставала. — Слезы закапали на подушку, я не могла их остановить. — Когда я наконец добилась от него признания, он сказал мне, это из-за того, что я не уделяла ему достаточно внимания. И я не старалась хорошо выглядеть. Он снова выставил всё так, будто это была моя вина, так что я даже реально стала пытаться извиниться.

— Пытаться что?

— Именно. Он забрал кольцо и выставил меня, даже не позволив мне забрать мои туфли. Чтобы вернуться домой, мне пришлось идти три километра босиком.

— Что за кусок дерьма!

— Я должна была рассердиться на него, сейчас я это понимаю, — сказала я, мой голос звучал уже увереннее. — Чёрт, да я готова поклясться, что кольцо было фальшивым.

— Меня удивляет, что ты ему не отомстила, — сказал Джакс, поднимая бровь со шрамом.

— Может, я бы это и сделала, поступи он так со мной сейчас, — ответила я. — Но тогда я была сама не своя.

Джакс закрыл глаза и вздохнул, затем притянул меня к себе и поцеловал в макушку.

— И потом я... я сбрендил. — Меня скрутило от воспоминаний.

— Ты не сумасшедшая, Райли. Просто Коннор очень хотел, чтобы ты так думала.

— Нет, Джакс, — сказала я. — Ты не понимаешь, я имею в виду, что у меня поехала крыша. Я почти ничего не ела, почти не спала. Мои оценки упали ниже некуда, взволновались все, кто обо мне заботился...

Теперь его глаза были устремлены куда-то вдаль.

— Когда такие люди, типа Коннора, меняют твоё «я», есть лишь один выход.

— Какой?

— Вычеркнуть их из своей жизни, — сказал он. — Тогда тебе не придётся больше с ними разговаривать, думать о них. Смотри, ведь ты провела с ним два года, да?

— Да.

— Но в то же самое время, в твоей жизни были и другие вещи. Ты ходила на занятия. С тобой были твои родители. У тебя были хобби.

Я кивнула. Что он хочет этим сказать?

— Конечно, я...

— Значит, всё это было. *Не было его.* — Джакс пристально смотрел на меня. — Понимаешь? Всякий раз, когда ты вспоминаешь о том времени, ты помнишь все детали без него. Это как вырезать кого-то из фотографии.

Я на минуту замолчала.

— Кажется, я вообще никогда не думала о тех годах.

Какое-то время мы просидели в тишине, Джакс нежно гладил меня по волосам. Раз уж он вынудил меня рассказать ему об этом, то ему стоило узнать всю историю целиком. Я прочистила горло и начала говорить:

— После целого семестра, когда я получала оценки, которые вряд ли обеспечили бы меня работой после окончания колледжа, я наконец встретила с психиатром. Он прописал мне моих спасателей, и они... они мне очень помогли.

— Спасателей? — Джакс озадаченно покосился на меня.

Я вытащила из кармана оранжевый флакон.

— Да, — ответила я, потряхивая таблетками. — Как только я начала принимать Ксанакс³⁸, мне снова стало легче дышать, понимаешь? Поэтому, я думаю, они, должно быть, реально спасли мне жизнь.

Джакс посмотрел на флакон с таблетками.

— Я... — начал он, но потом напрягся. — Неважно. Продолжай.

— После этого я пришла в себя. Стала круглой отличницей. Взялась за ум. Все думают, что я такая собранная, но, похоже, только мне одной понятно, что я по-прежнему остаюсь всё той же убогой девчонкой, которую может сломать какой-нибудь мудака лишь только потому, что он так захотел.

Джакс со злостью помотал головой.

— Не говори так, Райли. Когда мы впервые встретились, в тебе не было ничего такого.

— Ну, вот именно. Коннор был весь такой чистенький и аккуратненький... Я думала, он другой, но благодаря ему поняла, что все парни на самом деле одинаковые. Поэтому, после этого, ну... я переключилась на «плохих» парней. Они не притворялись романтиками, не ввали, как верны тебе и что собираются разделить с тобой твои мечты, когда изменяли за твоей спиной. С плохишами всегда всё известно, и, думаю, это тоже в какой-то степени помогло мне вернуть обратно долю уверенности в себе. По крайней мере, я думала, что вернула. До сегодняшнего дня.

— Посмотри на меня, Райли, — сказал Джакс низким голосом.

Я лишь ещё больше отвернулась от него.

— От рыданий я похожа на уродину. — Мои глаза были сухими и горели, наверняка они были ещё и красными. — Тебе не захочется на это смотреть.

Он поднял мой подбородок, чтобы наши глаза были на одном уровне, но я крепко зажмурилась.

— Райли, посмотри на меня. Сейчас же.

Его голос был успокаивающим, и я непроизвольно открыла глаза, чтобы увидеть его — чёрные, с нежностью глядящие на меня.

— Я рад, что ты рассказала мне про Коннора, — сказал он. — И я понимаю, тебе бы хотелось, чтобы ничего этого не было. Но тебе не нужно чувствовать себя виноватой. Не рядом со мной.

Я опустила взгляд.

— Я вела себя как идиотка. Я должна была бросить его ещё за полтора года до того, как мы наконец разошлись.

— Но из-за этого его ложь не становится твоей виной.

— Когда он появился сегодня на площадке, я просто... мне не хотелось этого, — сказала я, во мне закипала злость. — Мне казалось, что я уже переступила через это, но когда я увидела его сегодня, мне показалось, что мне никогда не побороть ту часть себя. Что если глубоко внутри я по-прежнему остаюсь всё такой же слабой и жалкой?

Джакс покачал головой.

— Нет, ты не такая.

— Я шла домой босиком после того, как мой бывший-ублюдок выставил меня за дверь. Это не жалко?

— Райли, ты самая бесшабашная из всех, кого я встречал за всю свою жизнь, — сказал Джакс, пристально глядя на меня широко раскрытыми глазами. — Ты сильная, храбрая, ты ни от кого не потерпишь оскорблений и унижений. То, что какой-то козёл когда-то давно наврал тебе и из-за него ты стала чувствовать себя слабой, — это его вина, не твоя.

³⁸ Ксанакс — одно из торговых названий алпразолама, лекарственного противотревожного средства, использующегося при лечении тревожных расстройств и панических атак.

Джакс притянул меня к себе, крепко прижимаясь губами к моему лбу и обняв меня так сильно, что мне стало трудно дышать.

Я сжала его в ответ, желая, чтобы нам больше никогда не пришлось отпустить друг друга.

— Спасибо, Джакс, — прошептала я ему в грудь.

Он ослабил объятия и усмехнулся.

— Знаешь, поднимаясь сюда, я волновался, что ты захочешь порвать со мной.

Мои глаза широко распахнулись.

— Что? Почему?

Он провёл рукой по волосам.

— Я боялся, что погорячился, когда ударил его.

— Нет.

— Да, и сейчас я очень сожалею. — Теперь его глаза блестели. Мне казалось, что ещё никогда не видела Джакса таким великолепно красивым.

— О? О чём?

— Что не ударил сильнее, — прорычал он, сжимая руку в кулак. — Как бы я хотел разбить ему его чёртову морду за то, что он заставил тебя испытать.

Я обеими руками взяла его кулак и, подняв к губам, нежно поцеловала. Он повернулся, удивлённо глядя на меня.

— Ты сделал всё правильно, — мягко сказала я, вспоминая, как выглядел Коннор, когда лежал на полу. — Не думаю, что он меня снова побеспокоит — ещё долго, это точно.

Флакон с Ксанаксом лежал в моей руке, и я поняла, что так и не приняла сегодня ни одной таблетки. Я покрутила бутылочку между пальцами, думая о таблетках внутри неё, и снова убрала её в карман.

Глава 21 МОКРЫЕ И ДИКИЕ

Я проснулась, напуганная странным звуком. В окно пробивался солнечный свет, и я поняла, что нахожусь в комнате Джакса. Странный звук повторился, теперь уже громче. В этот раз он, по-моему, напоминал стон. В поисках успокоения в объятиях Джакса я перекатилась на другой бок и тут же осознала, что стон исходил от него, низкий и полный боли, из-за чего его лицо исказилось. Глаза его были крепко закрыты, а голова металась из стороны в сторону; на подушке остался мокрый след от пота.

— Джакс, — мягко позвала я его, не зная, что делать. — Джакс, всё хорошо, всё хорошо.

Я нежно погладила ладонью его напряжённую руку, надеясь, что это его успокоит.

Он замолчал. Я убрала в сторону его мокрые волосы и легонько поцеловала висок. Я шептала ему на ухо и продолжала поглаживать руку, пока его тело не расслабилось, а дыхание не выровнялось. Если во сне это происходит с ним постоянно, то теперь я поняла, почему он так мало спит.

Я посмотрела на лицо Джакса. Сейчас он выглядел умиротворённым, как если бы не было никакого кошмара. Я с облегчением откинулась на подушку.

Судя по струящемуся из окна свету, было уже около полудня. Я не привыкла спать так долго, но вчерашний инцидент меня совершенно измотал, как умственно, так и эмоционально. Я посмотрела на тихонько посапывающего Джакса, а потом выскользнула из кровати, чтобы умыться.

Автобус был припаркован, но мне не было слышно постоянных звуков музыки, компьютерных игр, смеха или вечеринок, к которым я уже начала привыкать за время тура. Казалось, группы в автобусе нет, и даже Бёрни куда-то ушёл.

Я посмотрела сквозь жалюзи и выяснила, что мы находимся на огромной парковке. Позади высокого забора, тянущегося вдоль рядов машин, в воздух взлетали брызги воды, и я углядела верхушки водных горок и вышек спасателей. Значит, мы остановились у аквапарка, и наверняка именно там и веселились оставшиеся члены группы.

Стоял чудесный день, и мне захотелось присоединиться к ним, но меня до сих пор одолевали сомнения по поводу того, что они подумали о вчерашнем инциденте во время съёмки их клипа. После нашего разговора Джакс сказал мне, что группа почти не говорила об этом. Вернувшись к ним на съёмочную площадку, он объяснил случившееся тем, что меня начал беспокоить какой-то непонятный хмырь, и ему пришлось от него избавиться. Хотя Джакс был уверен, что они купились на это, меня по-прежнему волновало, что подумают члены группы, если узнают, что мы с ним больше чем просто друзья. На данный момент мне меньше всего хотелось создавать драму или вызывать неловкость.

Но опять же, невозможно было избегать их вечно, тем более что потом я неделями буду кусать себе локти из-за того, что пропустила такое веселье на свежем воздухе. Поэтому я глубоко вдохнула и приняла решение.

Я пошла в ванную и переоделась в купальник. И тут же поняла, что улыбаюсь от уха до уха, вспоминая, как этот верх от бикини положил начало нашему с Джексом ритуалу поцелуев после концертов. Выйдя из ванной, я отправилась узнать, не хочет ли Джакс тоже пойти, но он всё ещё спокойно спал. Меня так и подмывало разбудить его, но он заслужил хороший отдых после того, как надавал по морде моему бывшему, а потом всю ночь выслушивал, как я изливала ему душу. *Бедолага*.

Ключнув его в щёку на прощание, я вышла из автобуса и направилась в парк. У ворот выяснилось, что это тематический пиратский аквапарк, который называется «Лагуна Чёрной Бороды», и меня приятно удивил тот факт, что мой вход был уже оплачен группой. Они оказались заботливыми. Я прикинула, что они снова потратили деньги со счёта группы, но эти билеты стоили в разы меньше тысячедолларовых бокалов с шампанским, поэтому я была не против их решения, несмотря на то, что оно добавляло мне работы.

Пока я бродила по парку в поисках группы, повсюду мне встречались фонтаны со скульптурами пиратов, стоящих перед открытыми сундуками с сокровищами. Большая часть персонала носили повязки на глаз и банданы. Люди смеялись и кричали, скользя вниз по извилистым горкам или ныряя с трамплинов в виде доски в огромный бассейн, украшенный пластиковыми лианами и листьями, чтобы он больше походил на лагуну. Недалеко от бассейна стоял пиратский корабль, внутри которого шумные подростки управляли водяными пушками и обстреливали ничего не подозревающих прохожих. Проходя мимо уже знакомого фонтана в виде пирата на деревянной ноге в третий раз, я по-прежнему нигде не наблюдала членов группы.

Я решила остановиться и передохнуть под одинокой пальмой, когда услышала:

— Райли! Сюда!

Резко обернувшись, я увидела махающего мне Кева, в то время как остальные сидели вокруг деревянного столика для пикника, практически скрытого большим зонтом.

— Наконец-то я нашла вас, ребята! — сказала я, приблизившись к ним и стараясь выглядеть беспечной. — Спасибо, что купили мне билет.

Скай, одетая в бикини в горошек, широко мне улыбнулась.

— Не за что. Мы увидели это место и тут же решили побаловать себя после длинного съёмочного дня. Я подумала, что ты тоже придёшь сюда, когда проснёшься и покинешь Крепость одиночества.

Чуи вскочил из-за стола.

— Райли, круто, теперь мы сможем это сделать.

— Сделать что? Только не говори мне, что вам нужны ещё значки.

Чуи рассмеялся и направил на меня футуристический бластер. Потом притворился, будто стреляет в меня, издавая звуки пулемётной стрельбы.

— К чёрту значки, у нас более важные дела, как, например, бой на водных пистолетах! И теперь, когда ты с нами, у нас будут равные команды.

Я оживилась. Именно такого развлечения мне и не хватало, чтобы очистить свой разум от вчерашних событий.

— Если хотите оторваться и расслабиться, то я с вами.

— Отлично! — Чуи брызнул из бластера на бетон прямо перед моими ногами, стараясь меня напугать.

— Поосторожнее, Чуи, — произнесла я, озорно ему улыбаясь. — Я выросла, играя в «Утиную охоту», так что из меня получился отличный стрелок.

— Что ж, иди выбирай себе пистолет и давай проверим твои умения. — Чуи вскинул свой бластер. — Прокат оружия вон там. Мы будем ждать, готовые к бою.

— Хорошо, я скоро вернусь, — сказала я, изо всех сил стараясь подражать Терминатору, а потом направилась к очереди за водяными пистолетами. Меня озаарило, что это впервые, когда я по-настоящему тусовалась с остальными членами группы. Большую часть тура я либо работала в одиночестве, либо зависала с Джаксом.

Твёрдая рука схватила меня за локоть. Удивлённая, я вырвала руку и развернулась на сто восемьдесят градусов.

— Что за...

— Райли, вот ты где, — произнёс Джакс с озабоченным выражением лица. — Я везде тебя искал.

Я положила руку на грудь, где бешено билось сердце, и облегчённо выдохнула.

— Я здесь. — Я была рада, что он встал и теперь в парке. Но он был по-прежнему одет в шорты и футболку, в которых спал. Глядя в его тёмные глаза, я попыталась увидеть следы его недавнего кошмара.

— Ты в порядке?

— Со мной всё нормально, я заволновался, что тебя не оказалось рядом, когда проснулся.

Джакс был таким милым; должно быть, он думал, что я все ещё расстроена из-за Коннора.

— О, прости. Я не знала, когда ты проснёшься, поэтому пришла сюда осмотреться. Разве тут не круто? Я в восторге от всей этой пиратской темы. Аррр!

Он оглянулся, как будто только что заметил, что мы в аквапарке, а потом снова посмотрел на меня.

— Хорошо. Раз тебе нравится, я тоже не против.

Но несмотря на то, что выражение его лица смягчилось, я почувствовала в его голосе неуверенность.

— Ты о чём-то хочешь поговорить?

— Нет... я просто хотел убедиться, что ты в безопасности.

— Как я могу быть не в безопасности, если *ты* мой личный телохранитель? — спросила я с широкой улыбкой, в диком восторге от того, что Джакса волнует моя безопасность. — У нас с остальными членами группы бой на водяных пистолетах. Сможешь составить нам компанию?

Скрестив руки на груди, он сощурился от солнечного света.

— Теперь, когда я знаю, что с тобой всё в порядке, то, пожалуй, вернусь в автобус и сяду писать.

Подошла моя очередь. Меня впечатлил их выбор оружия, и в итоге я выбрала себе два мощных пистолета, снабжённых дополнительными магазинами, которые я воткнула в трусики купальника.

— О, ну хватит быть таким занудой. Будет весело.

Он слегка покачал головой.

— По правде говоря, я не в настроении.

Но, по-моему, ему тоже стоило немного развлечься.

— Спорим, сейчас я создам тебе нужное настроение.

Вдохновившись нашей поездкой на лошадях в стиле Дикого запада, я быстрым движением подняла пистолеты и брызнула Джаксу в грудь.

Он мельком взглянул на большое мокрое пятно и снова поднял на меня глаза, его губы медленно растянулись в ухмылке.

— Ты нарываешься.

Увидев, что он смягчился, я закрыла один глаз, осторожно прицелилась и вывела круг на его каменном прессе.

— В яблочко, — удовлетворённо проговорила я, когда через мокрую ткань проступили его кубики на животе.

Он стянул футболку через голову и отбросил в сторону, открывая татуированный рельефный торс. С блеском в глазах он сказал:

— Ну хорошо, теперь я не несу ответственности за свои действия.

— Мне следует волноваться? — игриво спросила я. Но когда он оказался без футболки, я не знала, *смогу ли* я сама теперь нести ответственность за свои действия.

— Возможно. Но для начала я вооружусь. — Джакс повернулся к киоску по прокату водяного оружия и выбрал для себя пару дуствольных водяных ружей. Он согнул руки в локтях, поднимая ружья по бокам от своего лица. — Хочу убедиться, достаточно ли у меня огневой силы.

— Думаю, силы у тебя как раз таки предостаточно, — сказала я, показывая на его бицепсы. Мне хотелось крепко сжать их, но я сдержалась, опасаясь, что группа может увидеть, как я его лапаю.

Мы двинулись от киоска к остальным членам группы, и Джакс сказал:

— Знаешь, а обливать меня было рискованно с твоей стороны.

— Да неужели? — Я подняла бровь. — И, значит, ты собираешься меня отшлёпать?

— Очень даже может быть, — гортанным низким голосом ответил он, отчего я закусила губу.

— Что ж, но мне не кажется, что я сделала что-то плохое. — Я убрала волосы за уши.
— Нет смысла приходить в аквапарк, если не хочешь промокнуть.

— Это что, написано где-то в правилах аквапарка? — сказал он, показывая ружьём на многочисленные знаки, расположенные по всему парку.

— Это негласное правило. — Я шутливо толкнула его в плечо. — К тому же, мне показалось, что тебя следует приободрить. А я вроде как должна тебе, потому что ты сам был настолько милым, что утешил меня вчера.

Он остановился, и его пронзительный взгляд нашёл мои глаза, и всё внутри меня затрепетало.

— Думаю, теперь я тоже твой должник.

Он опустил своё лицо и приблизил свои губы к моему рту. Их лёгкое прикосновение вызвало дрожь, пробежавшую вниз, до сжатых пальцев на ногах, и меня охватило непреодолимое желание обнять его. Но вместо этого я отстранилась.

Мои широко раскрытые глаза смотрели на него.

— Что ты делаешь, Джакс?

— Целую тебя, или это похоже на что-то другое? — спросил он с растерянным видом.

— Просто... можем мы пока не выражать своих чувств на публике? По крайней мере, пока не будем точно знать, что думают об этом ребята из группы. Ты можешь сделать это ради меня?

Уголки его губ опустились вниз, и он печально сдвинул брови. Но тут же выражение его лица расслабилось, и он озорно улыбнулся.

— Как скажешь, Перчинка, но знай: это будет тяжело, потому что я постоянно тебя хочу.

Я поняла, что его не очень обрадовала моя просьба, но была рада, что он прислушался и согласился на то, чего не хотел. Я улыбнулась.

— Оставь это на потом, красавчик. И спасибо за понимание.

Шагая рядом с Джаксом, я не могла не замечать, как женщины поворачивали головы и глазели на нас. А если быть точной, глазели на подтянутое и мускулистое тело Джакса. Они опускали веки, облизывали губы, выглядывая из-за своих журналов или обмахиваясь ими. Неожиданно я почувствовала смущение из-за того, что Джакс, возможно, мысленно сравнивал меня с этими загорелыми и привлекательными женщинами, флиртующими и открыто выставляющими своё тело.

И вот, из ниоткуда, перед Джаксом выскочила загорелая хорошенькая брюнетка в дизайнерском бикини.

— О боже! Это вы! Вы Джакс Трентон! Я ваша самая большая фанатка! Сфотографируетесь со мной? Пожалуйста-пожалуйста?

Я почувствовала отсутствие у Джакса всякого энтузиазма к этой просьбе, но он кивнул и встал рядом с девушкой; она сделала селфи и убежала, явно в экстазе. Продолжая идти бок о бок с Джаксом, я вдруг осознала, что все эти похотливо разглядывающие его блестящее тело женщины хотят *моего* мужчину. Но Джаксу не нужна была ни одна из них — он хотел *меня*. Я горделиво распрямила плечи и вздёрнула подбородок. Мечтать не вредно, дамочки.

В поле зрения показались участники группы, и я постаралась отбросить мысли о том, что наше с Джаксом совместное появление вызовет у них вопросы. Когда мы подошли к ним, я выдавила улыбку и сказала:

— Посмотрите, кто меня нашёл...

Чуи простонал.

— О, просто супер.

— Что не так? — спросила я.

— Теперь команды не будут равными, — ответил Чуи, скривив рот.

— Что ж, — сказал Кев, взявшись рукой за подбородок, — мы с Чуи вроде как меткие стрелки, в отличие от Скай. Я не видел, как играет Джакс, но он хорош во всём, поэтому, уверен, и здесь не подкачает. А ты, Райли, заявила, что, благодаря «Утиной Охоте», являешься профессиональным снайпером...

— Чертовски верно, — вставила я.

— Тогда давайте так: мы трое, — Кев показал на себя, Чуи и Скай, — против вас двух.

— Но у нас больше оружия, — сказала я, заметив, что у нас с Джаксом по две пушки. — У нас преимущество.

— Да, но у нас есть секретное оружие, которого нет у вас.

— И что же это? Тайник с водяными бомбочками? — спросила я, раскручивая водяной пистолет на пальце.

— Эта маленькая штука зовётся химией, — ответил Кев, подув на свои костяшки. — Мы словно львы в прайде. А вы с Джаксом — волки-одиночки.

Джакс отмахнулся от комментария Кева.

— Если ты действительно так думаешь, то приготовься к унижительному поражению. У нас химии больше, чем в бочке с порохом.

Я настороженно посмотрела на Джакса. Меня чуть обеспокоило, что он собирался слишком много рассказать о нас группе, но в то же время мне хотелось доказать, что мы сможем отлично сработаться.

Мы обговорили состав команд и правила, немного поругавшись, а потом разделились и разошлись в разные стороны парка.

Выбрав позицию, мы с Джаксом начали охоту, выискивая каждого противника, словно элитная группа спецназовцев. Я быстро обнаружила и подстрелила удивлённую Скай, которая попыталась скрыться среди группы детей рядом с осьминогом, выбрасывающим воду из щупалец. Потом Джакс указал мне на Чуи, караулившего у пиратского корабля. Я кивнула и украдкой проскользнула вокруг судна, надеясь неожиданно напасть на него. Но получилось так, что когда я вышла на него, он уже целился прямо в меня.

Я подняла свои пистолеты, приготовившись к дуэли, но тут внезапно появился Джакс, спустившийся на одной из пластиковых лиан, словно Тарзан, и выстрелами воды сбил с лица Чуи солнцезащитные очки. Последний побеждено отступил.

На противоположной стороне бассейна, у ряда шезлонгов, я засекла Кева. Джакс, будто командос, стал показывать мне жестами, что мы должны разделиться. Он указывал пальцем то на меня, то на свои глаза, сообщая, что будет за мной наблюдать. Я тихо захихикала — настолько серьёзно он вошёл в роль.

Мы разделились и двинулись вокруг бассейна. Кев заметил нас и побежал. После недолгой погони нам удалось поймать его между наполненным водой игровым городком и камерой хранения. Он развернулся и занял выжидательную позицию, выбирая цель. Мы с Джаксом навели наши пушки на него и медленно стали окружать его в Мексиканское противостояние³⁹.

Внезапно Кев издал боевой клич, отскочил в сторону и выстрелил мне в живот. Но Джакс тут же завалил его из своих двух ружей.

Я была огорчена, что Кеву удалось меня подстрелить, но в конце обрадовалась, что наша команда выиграла. Мы с Джаксом отпраздновали это, сначала дав «пять» друг другу, потом подтолкнув друг друга попой, а потом — грудью.

— Ух ты, я признаю свою ошибку. У вас, ребята, определённо есть химия, — сказал Кев, тяжело дыша от недавней пробежки. — Вы отлично читаете движения друг друга. Почти как давно уже женатая пара.

³⁹ Мексиканское противостояние (англ. Mexican standoff) — конфликт между тремя противниками. Если первый выстрелит во второго, то третий выстрелит в первого и, таким образом, победит.

— О, мы просто друзья, — быстро сказала я, а потом неловко рассмеялась. — И даже меньше.

Отлично, это было великолепно. И совсем не подозрительно.

Кев скептически поднял бровь, и я притворилась, что не заметила. Я спешно старалась что-то придумать, чтобы поменять тему.

Вдохновение пришло внезапно, и я как бы между прочим подошла к Джаксу. Широко ухмыляясь, я сказала:

— Прости, но, боюсь, это совершенно необходимо.

Он склонил голову.

— Что совершенно необходимо?

Я схватила его руку своими двумя.

— Он у меня, быстрее! Мочите его!

— Эй! — Джакс стал бороться с моей хваткой, но я поняла, что он не старается. — Что ты делаешь? Ты же в моей команде, отпусти меня.

— Нет, ты сам виноват — слишком умелый. — Я засмеялась, когда Скай, Чуи и Кев окружили нас и разрядили свои пушки в Джакса. В меня тоже попали, но я и не возражала; это как душ из «Гаторейд»⁴⁰ — на тебя тоже попадёт.

Но потоки воды из их бластеров быстро иссякли.

— Аххх, я без сил, — разочарованно проговорил Чуи.

— Я тоже, — ответил Кев, нахмурено глядя на него.

Они, как два зеркальных отражения, посмотрели друг на друга, улыбнулись и молча кивнули. И тут же оба схватились за ноги Джакса. Я по-прежнему держала его за руку, а Скай уловила намёк и вцепилась во вторую его руку. Приложив немало усилий, мы подняли его в воздух.

— Эй, чуваки, какого чёрта вы делаете? — спросил Джакс, на его лице сияла широкая улыбка.

Говорят, что мускулистые весят больше толстых, и Джакс был прямым тому доказательством, ибо казалось, что он сделан из бетона. Мы с трудом протащили его несколько метров к бассейну. И уже у самого края принялись раскачивать его тело туда-сюда, наращивая темп.

— Один, два, три! — прокричала я, и мы вчетвером забросили Джакса в бассейн. Он упал в воду, подняв брызги выше моей головы.

Мы подождали несколько секунд, пока голова Джакса не показалась на поверхности воды. Он провёл пальцами по мокрым волосам, убирая их с лица, а потом подтянулся на руках и вылез из бассейна. Вода струилась по его рельефным груди и животу. Насквозь мокрый, он стоял и смотрел на нас.

— Эти команды были ещё более неравными по составу, — сказал он, прежде чем широко улыбнуться. — Но по-прежнему нужны четверо, чтобы сбить меня с ног.

— Ага, но дело-то сделано, — сказала я, улыбаясь и потирая руки.

— Так держать, Райли! Осадили чемпиона, — сказал Чуи, вытягивая руку. Мы ударили друг друга по ладоням.

Смеясь и восстанавливая сбившееся дыхание, мы направились к нашему месту, чтобы обсохнуть. Пока мы шли, Скай положила свою ладонь на мою руку и шагнула ближе ко мне.

— Знаешь, обычно валяем дурака только мы троём, Джакс никогда не присоединялся к нам в таких вылазках. Но лично я согласна с мантрой «Чем больше, тем веселее», поэтому рада, что ты с нами, и рада, что тебе удалось вытащить его из Крепости одиночества.

⁴⁰ Душ из «Гаторейд» (англ. Gatorade douche) — стихийно возникшая американская спортивная традиция обливать тренера своей команды после выигранного матча. Впервые в качестве такого «душа» был использован напиток «Гаторейд», производимый компанией PepsiCo.

Её добрые слова отдались во мне теплом и нежностью.

— О, спасибо.

Уже у наших шезлонгов Чуи ударил мокрым полотенцем Кева, который развернулся и ударил его в ответ. Скай нацепила пару солнцезащитных очков в белой оправе, скрывающих половину её лица, и разлеглась на шезлонге позагорать.

Я же начала просушивать волосы, не сомневаясь, что скоро они станут торчать во все стороны. И лучезарно улыбалась от восторга.

— Как здорово, что вы можете вот так запросто остановить автобус и отправиться в аквапарк. Думаю, многие работодатели должны предлагать вылазки в аквапарки в течение рабочего дня. — Но тут перед моими глазами возник не самый приятный образ Палмера в плавках, и меня передёрнуло. — Хотя, приехать сюда с моим боссом было бы прегадко.

Они все рассмеялись. Кев начал намазывать свою широкую мускулистую грудь солнцезащитным кремом.

— Мы всегда согласны немного развлечься. И это помогает тому, что, в отличие от большинства других групп, мы отлично ладим. Обычно. — Кев закатил глаза, увидев, как нахмурился Джакс, но тут же Кев тепло улыбнулся мне. — Знаешь, Райли, уже такое ощущение, будто ты тоже член нашей группы.

Я почувствовала, как краснеет моё лицо. Кев, оказывается, может быть очень милым.

— Куда же без меня, исключительного исполнителя на ковбелле. — Я несколько секунд в театральной манере изображала игру на ковбелле. — Ну а если серьёзно, я рада, что прижилась. Вы все были очень доброжелательны ко мне в течение всего тура.

— Я согласен, — сказал Чуи, кивая головой и вытирая полотенцем свои бледные руки. — Иначе это было бы как-то странно.

Я озадаченно посмотрела на него.

— Иначе что было бы странно?

— Было бы странно, если бы мы были недружелюбными, учитывая то, что происходит между тобой и Джаксом.

Я застыла.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знаешь, — ответил Чуи.

Моё сердце бешено забилося. Я быстро моргнула.

— О, ты имеешь в виду то, что мы стали друзьями?

Чуи перестал вытираться и насмешливо посмотрел на меня.

— Нет, я имею в виду вашу интрижку.

Полотенце, которым я сушила волосы, упало на землю. Грудь сдавило под нежданной тяжестью.

— Я... я не знаю, о чём ты говоришь, — сказала я. Мои глаза метались в стороны, чтобы избежать зрительного контакта с кем-либо из группы, и я заметила палатку с мороженым. — Эй, кто-нибудь хочет мороженого?

— Это прямо-таки бросается в глаза, Райли, — улыбнулся Чуи. — Мы знаем о вас ещё с Вегаса. Всё хорошо.

Я посмотрела на Джакса, он пожал плечами. Очевидно, он знал обо всём этом столько же, сколько и я.

— Вы все знаете? — робко спросила я, и они закивали. — И вы не против? — Я сжала пальцы. — Мне не хотелось бы стать причиной какой-либо драмы.

— Всё отлично, пока мы играем рок, — ответил Чуи. — Я согласен на всё что угодно. Ты классная цыпочка, Райли, и, по-моему, ты отлично подходишь этому здоровяку.

— Да, я тоже думаю, здорово, что вы вместе, — сказала Скай, её брови выгнулись вверх над оправой очков. — От вас вибрации, как от Бонни и Клайда.

— Я счастлив за вас обоих, — добавил Кев, его голубые глаза блестели в солнечном свете. — Не волнуйтесь, мы сохраним этот секрет. Мы понимаем, что из-за того, что ты наш бухгалтер, это может показаться странным и всё такое.

Я с облегчением выдохнула. Меня успокоило, что группа совсем не против наших отношений, и что мне придётся волноваться на одну проблему меньше. Теперь нам с Джаксом не нужно было скрывать то, что мы вместе. Я посмотрела на Джакса, на лице которого сияла широкая довольная улыбка.

— Ох, спасибо, ребята, — сказала я. — Эти ваши слова много для меня значат.

Джакс хлопнул в ладоши.

— Круто, ну раз теперь всё в порядке, давайте продолжим веселиться в этом аквапарке.

Глава 22 МОРОЖЕНОЕ

После всей беготни во время наших водных боёв я чувствовала себя уставшей. Скай загорала на шезлонге, Кев и Чуи продолжали бегать друг за другом, брызгаясь из водных пистолетов.

Я собралась в бассейн, когда Джакс схватил меня за руку и хмуро посмотрел на меня. Он взял у Скай бутылочку с солнцезащитным лосьоном.

— Подожди. Пока мы не ушли, подойди сюда. Твоей коже нужна защита от солнца.

— Вряд ли я смогу загореть, мне придётся изрядно потрудиться над этим, но у меня чувствительная кожа, так что спасибо, — сказала я. Это было так мило, что он думал обо мне. Потому что веселье во время боя заставило меня совсем забыть нанести солнцезащитное средство.

Откинув мокрые волосы с шеи, я развернулась и тут же ощутила присутствие Джакса за своей спиной. Он выдавил лосьон из бутылочки. Несмотря на то, что я ожидала этого, но всё равно вздрогнула от того, насколько холодным отказалось средство. Моё тело задвигалось в такт с движениями его рук. Мне хотелось ощутить их на своей коже, везде и сразу.

Его руки скользнули вперёд и стали втирать лосьон по верхней части груди, в опасной близости от верха моего бикини. Его тёплое дыхание коснулось моей шеи, когда он произнёс:

— Это бикини нравилось мне больше, когда я держал его в руках.

От его нежного шёпота я растаяла в лужицу из желания.

— Как жаль, что мы не в джакузи на крыше автобуса.

— Сейчас самое время улизнуть, — прорычал он мне в ухо, его руки продолжали втирать лосьон в мою грудь. — Ты нужна мне, прямо сейчас.

Задрожав от возбуждения, я облизала губы — столько первобытной настойчивости было в его голосе. Но как бы сильно я его ни желала, мне хотелось ещё провести немного времени в парке, тем более что нам было тут так весело.

— Джакузи никуда не денется и будет нас ждать, а пока давай по полной насладимся тем, что предлагает аквапарк.

Оттолкнув его руки, я схватила одну и поцеловала его ладонь, а потом повернулась к нему лицом.

Робко улыбаясь, Джакс сказал:

— Не думай, что я так легко сдамся.

Этот наш разговор означал, что теперь уже я прекрасно знала о его настойчивости, а он был в такой же мере знаком с моим упрямством.

— Позже. Я обещаю. И к тому же, если группа не против нас, это не значит, что нам нужно тыкать этим им в лицо. — Ухмыляясь, я незаметно выхватила у него бутылку с лосьоном. — Хочешь, я тоже тебя намажу?

Джакс пожал плечами.

— Я вряд ли обгорю, но вот татуировки можно и поберечь.

Я выдавила немного солнцезащитного средства на ладони и втёрла лосьон в его покрытые татуировками плечи. Затем мои руки стали блуждать по его загорелой груди, и я закусила губу, когда задела пальцами колечки в его сосках. Мои ладони двинулись ниже по рельефным мышцам и дальше, по линиям его живота. Они гипнотизировали меня, и мои руки оказались почти в его шортах, когда, тряхнув головой, я остановилась в последнюю секунду.

Я подняла глаза и увидела, что за моим шоу жадно наблюдают несколько перешёптывающихся между собой женщин.

Джакс повернулся в направлении моего взгляда. Он усмехнулся, увидев тех женщин.

— Забей. Они просто ревнуют, что ты девушка рок-звезды.

Девушка? Это слово заставило бабочек в моём животе забиться в восторженном экстазе. Значит, теперь он так ко мне относится? Несмотря на то, что мы зашли так далеко за такое короткое время и это пугало, я могла привыкнуть к этой мысли.

Джакс ухмыльнулся мне и подмигнул.

Я посмотрела на женщин, которые снова на нас пялились, и ощутила чувство гордости, зная, что всем им хотелось бы оказаться на моём месте.

Я радостно вздохнула. Казалось, что всё встало на свои места. Мы с Джаксом прекрасно ладили, группа одобрила наши отношения, моё начальство до сих пор о нас не знало, а бюджет был взят под контроль. Ну а кроме всего этого я ещё была и бесспорной кандидатурой на получение денежного бонуса и весьма вероятное повышение. И вроде бы ничего не предвещало плохого.

Прохлада от солнцезащитного лосьона быстро исчезла, и, под палящими лучами, мне захотелось чего-нибудь, что охладило бы меня. Но было бы глупо сейчас, когда мы намазались кремом, прыгать в воду — он тут же смоеется. Оглянувшись вокруг, я заметила киоск с мороженым, как раз напротив водных горок. До этого я предложила съесть мороженое лишь для того, чтобы отвлечь членов группы от наших с Джаксом отношений, но зато сейчас это казалось отличной идеей.

— Ооо, прямо сейчас я бы не отказалась от мороженого. Давай купим.

Джакс еле заметно покачал головой.

— А может, лучше торт «Муравейник»?

— Ни за что, для него слишком жарко. Давай же, охладимся, съев по мороженке.

Он какое-то мгновение пристально изучал моё лицо, а затем сказал:

— Хорошо, давай.

Джакс взял меня за руку, и мы направились к киоску.

Я прислонилась к нему, когда мы проходили мимо подростков, стреляющих друг в друга из водных пистолетов.

— Теперь мне так спокойно из-за того, что нам больше не нужно скрывать, что мы вместе.

— Да, и мне, — сказал Джакс, его глаза пробежали по рожкам с мороженым в руках у окружающих.

Я устало встала в конец длинной очереди. Люди отходили от прилавка с мягкими огромными завихрёнными завитками из ванильного и шоколадного мороженого, и от вида каждого я исходила слюной.

— Жду не дождусь своего — я не ела мороженое уже целую вечность. Думаю, возьму ванильно-шоколадное. А ты?

— Ванильное, — не задумываясь, ответил он. — Я хочу ванильное.

— Вот так удивил. Я бы побилась об заклад, что ты определённо любитель шоколадного.

Он переступил с ноги на ногу и потёр затылок, а потом сверкнул белозубой улыбкой.

— Могла бы уже привыкнуть — я полон сюрпризов.

— Что есть, то есть. И мне нравятся твои сюрпризы, они очень милые и продуманные. — Я скрестила руки на груди и выпятила нижнюю губу. — А вот такие сюрпризы, типа того, что учинил вчера Коннор, — отстой.

Джакс заправил прядь моих мокрых волос за ухо и заглянул глубоко в мои глаза, успокаивая меня теплотой своего взгляда.

— Забудь о нём, Райли. Он ничто. Меньше чем ноль.

— Знаю, Джакс. И ещё раз спасибо. — Я встала на цыпочки и быстро поцеловала его в губы. — За всё.

Наконец-то подошла наша очередь, и я сделала свой заказ. Джакс на секунду засомневался, но потом попросил ванильный рожек. Когда продавец протянул нам две башни из мороженого, лицо Джакса засветилось.

Стоило нам чуть отойти, как я тут же начала слизывать своё, наслаждаясь его холодом и сладостью. Но я невольно заметила, что Джакс держит свой рожок перед собой и пристально его рассматривает.

— Если ты не начнёшь его есть, оно растает и растечётся по твоей руке, — поддразнила я его.

— Я оцениваю его по достоинству, — ответил он, продолжая смотреть на мороженое. — Не каждый день тебе выпадает шанс оценить рожок мороженого идеальной формы.

— Так, может, лучше отдать ему должное при помощи рта, а не глаз?

Он наконец поднял глаза, его взгляд был мягким.

— Мороженое — это почти как детство. Раз! — и ты даже не успел как следует оценить его значение, а оно уже ушло навсегда. А всё, что осталось, — это лишь испачканные руки и мимолётные воспоминания о потерянной невинности.

Я ухмыльнулась, наслаждаясь прохладной сладостью у себя во рту.

— Я с трудом могу представить тебя хоть чуточку невинным.

— Мы все когда-то были детьми, — тихо проговорил Джакс. Он чуть замешкался, прежде чем вернуть мне улыбку, усмехнулся и лизнул своё мороженое.

По моей руке потекла холодная струйка, и я вернулась к собственному лакомству, пока оно тоже не обратилось в мимолётное воспоминание.

Мы вернулись к месту, где отдыхали остальные члены группы. Скай по-прежнему загорала на шезлонге у бассейна, в то время как Чуи и Кев продолжали гоняться друг за другом и брызгаться из водяных пистолетов. Меня поразило, с какой энергией они бегали вокруг, словно дети.

Чуи преследовал Кева, который перепрыгнул через лежащую на шезлонге Скай.

— Какого чёрта? — прокричала она. — Может, вы отправитесь играть на площадку к остальным детям?

Кев остановился перед Джаком, а потом повернулся лицом к Скай.

— Прости, я лишь стараюсь убежать от мерзкого Чуи.

Пока Кев стоял и извинялся перед Скай, Чуи прицелился и выстрелил. Кев пригнул голову. Поток воды из пистолета Чуи пролетел над Кево и ударился в мороженое Джакса, сбив верхушку с рожка и разбрызгав по его голой груди.

Выражение детской невинности тут же покинуло лицо Джакса. Его ноздри раздулись, грудь тяжело поднималась и опускалась, а подтаявшее мороженое стекало с мышц груди на кубики его пресса.

Кев выпрямился и, посмотрев на бесформенную массу на груди Джакса, поморщился.

— Ого, Джакс! Извини. Кто бы мог подумать, что Чуи так здорово прицелится?

— Что за херь, мужик? — Джакс бросил пустой рожок в Кева. — Я только что купил мороженое, а вы его испортили! Испортили его, мать вашу!

— Джакс! — воскликнула я, но не успела остановить его, когда он рыкнул и сердито толкнул Кева.

Кев, спотыкаясь, сделал несколько шагов назад. Его руки взметнулись вверх в попытке удержать равновесие, но ноги уже были на краю бассейна, и он свалился в воду, подняв фонтан брызг.

У меня отвисла челюсть. Скай сдёрнула свои солнцезащитные очки, и даже Чуи выглядел ошарашенным, и они тут же поспешили на помощь Кеву. Скай покачала головой и повернулась к Джаку.

— Да что с тобой? Это всего лишь мороженое.

Кев выбрался из бассейна, отказавшись принимать помощь от кого бы то ни было.

— Ну и мудака. Чёрт.

Джакс несколько раз моргнул, как если бы только что проснулся.

— Это... да пошло всё на хер, мне нужно уйти отсюда.

Он развернулся и направился в сторону выхода, оставляя меня с раскрытым от удивления ртом.

Я почувствовала, что должна извиниться перед Кевом за Джакса.

— Прости, Кев, — сказала я, положив руку на его мокрое плечо и виновато улыбнувшись. — Ты как?

— Спасибо, я в норме, — рыкнул он, его гордость была задета. И, как я поняла, это было единственным, что пострадало. — Это не твоя вина. Понятия не имею, что за чертовщина нашла на этого придурка.

— С ним уже приключалось подобное? — спросила я, когда Чуи протянул Кеву полотенце.

Кев обернулся в него, а Чуи покачал головой.

— Нет... в том смысле, что у него постоянно резко меняется настроение, но мы всегда ладили между собой.

Скай кивнула в знак согласия.

— Я впервые вижу, чтобы он так расстроился из-за какой-то фигни. Не знаю, что на него нашло.

Я глубоко втянула воздух и потёрла переносицу. Меня всерьёз беспокоило поведение Джакса, да и он сам. Это казалось просто нелепым, что такой парень, как Джакс, мог настолько расстроиться из-за пустяка типа развалившегося мороженого, когда совсем недавно мы все дружно веселились.

Я решила пойти за ним. Что бы там ни творилось в его голове, возможно, мне удастся утешить его или, по крайней мере, успокоить.

— Ребята, вы оставайтесь и наслаждайтесь отдыхом. А я попробую поговорить с Джаксом, — бросила я через плечо, направляясь на его поиски.

Глава 23

РАЗГОВОР

Когда я наконец заметила Джакса, он уже был в паре сотен метров от меня, быстрым шагом пересекая парковку. Как бы я ни старалась увеличить свой темп, казалось, он начинал двигаться с ещё большей скоростью. Он уже скрылся в автобусе, в то время как мне ещё оставалось пройти половину пути.

Добравшись-таки до трёхэтажного автобуса, стоявшего в дальнем конце стоянки, я, не теряя времени, устремилась вверх по ступенькам.

На цыпочках приблизившись к комнате Джакса, я встала у двери, стараясь выяснить, что происходит внутри.

Но меня встретила тишина.

Интересно, он дремал или, наоборот, кипел от злости. Я сделала глубокий вдох. *Была не была*, подумала я, поднимая руку, чтобы постучать.

Мои костяшки уже почти коснулись двери, когда она открылась и появился Джакс. На нём по-прежнему была та же одежда, что и в аквапарке, но через одну руку были переброшены футболка и штаны, а с другой свисало полотенце.

— Джакс... — начала я.

— Не сейчас, — оборвал он хриплым голосом. — Мне нужно принять душ.

Я принялась и поняла, что от нас обоих всё ещё пахнет хлоркой. Я ещё даже ничего не успела ответить, как он развернулся и начал спускаться по лестнице.

Я нахмурилась. *Да уж, плохи дела*. Вздохнув, открыла дверь в комнату Джакса и ахнула, когда увидела, что творилось внутри. По всей кровати валялись порванные листы бумаги, а все вещи с полки были сброшены на пол.

Что бы там ни нашло на Джакса, я поняла, что не смогу оставить комнату в таком виде. Я начала собирать листы и складывать их в коробку на полке. Взяв его гитару, я поставила её на место, а потом разгладила простыни на кровати.

Сев на постель, я стала дожидаться, когда Джакс вернётся из душа, надеясь, что после этого он остынет и снова станет собой. Вот дверная ручка повернулась и дверь открылась, и я подняла глаза как раз в тот момент, когда он зашёл в комнату. На нём были свежие джинсы и футболка. Один его глаз дёрнулся, когда он заметил, что в комнате убрано.

Мне хотелось заговорить, но я понятия не имела, что сказать.

— С лёгким паром. — Я услышала свой голос, но он как будто раздавался издали.

— Спасибо, — ответил Джакс с почти каменным лицом. — Вода была не слишком горячей, но ничего страшного.

Мы сидели в тишине и оба смотрели на стену.

Сквозь стенки автобуса пробивалась еле слышная весёлая музыка, доносившаяся из аквапарка. Я заламывала руки, не зная, куда их деть. Джакс посмотрел на дверь, словно ему хотелось поскорее уйти.

— Как ты себя чувствуешь?.. — начала я.

Но меня прервал голос Джакса:

— Не хочешь посмотреть кино?

Я с любопытством повернулась к нему. *Кино?*

— Я... конечно. Какое кино?

Его рука потянулась к папке с дисками, когда я ещё даже не закончила фразу. Он просмотрел их, затем вытащил один. Я наклонилась, чтобы прочитать надпись на поверхности диска, но Джакс так быстро засунул его в проигрыватель, что мне это не удалось.

Не говоря ни слова, он залез на кровать и сел рядом со мной. Диск начал воспроизводиться, и на экране появилась заставка, за которой последовал хаос из чёрных птичьих крыльев. Затем показалось название.

«Птицы».

Ещё один фильм Хичкока? Да, Джакс и правда часто смотрел его фильмы, может, даже они его в какой-то мере успокаивали, как некоторых — еда. Внезапно меня наполнила надежда. Если Джаксу захотелось посмотреть что-то, что его успокоит, возможно, потом он согласится поговорить.

Через несколько минут я прижалась к Джаксу. В кино женщина направлялась на лодке в бухту, когда откуда ни возьмись на неё налетела чайка и клюнула её в голову, отчего у той пошла кровь. Я поморщилась — и не только из-за того, что выглядело это весьма болезненно, но и потому что эта внезапная агрессия напомнила мне о том, как Джакс столкнул в воду Кева.

Я посмотрела на Джакса, который с непроницаемым лицом уставился на экран. Что происходило в его голове? Я не могла узнать, и это сводило меня с ума. Вроде бы не произошло ничего экстраординарного, но он сорвался на Кева, словно тот умышленно сбил его мороженое.

Мой взгляд нервно переместился обратно на экран. Общее чувство тревоги росло с каждым резким усилением музыки и каждой, на вид совершенно обычной, репликой. Даже сцена с торжеством по случаю дня рождения ребёнка не предвещала ничего хорошего — так оно и случилось. В мгновение ока на детей налетела стая чаек, и все гости, крича, побежали в дом.

Я подпрыгнула от внезапного нападения птиц и тут же почувствовала смущение. Если я так напряжена в самом начале фильма, как мне удастся просидеть всё время, пока он идёт?

— Эй, Джакс? — тихо позвала я.

— Что? — В его голосе слышалось раздражение.

— Мы можем остановить кино на минутку?

Он молча нажал кнопку на пульте. Две актрисы, с опаской вглядывающиеся в небо, тут же застыли на экране. Джакс продолжал смотреть прямо перед собой, на неподвижный кадр.

Я колебалась. Он, очевидно, по-прежнему был в плохом настроении, и я не знала, как ему помочь, не выяснив, что же произошло.

— Что это было, тогда? — спросила я, стараясь быть максимально беспристрастной.

По его лицу скользнула улыбка — чарующая, широкая и совершенно фальшивая.

— Я просто слишком болезненно отреагировал, — ответил Джакс с явным нежеланием. — Он сделал то, что отбросило меня назад, в прошлое. Не переживай из-за этого.

Он потянулся к пульту.

— Когда я была маленькой, — сказала я достаточно быстро, чтобы он не стал нажимать на кнопку, — у нас был кот, Гонзо.

Джакс изумлённо посмотрел на меня.

— Тогда он был моим самым лучшим другом. — Я закрыла глаза, отдавшись воспоминаниям. — Каждый день он спал со мной в постели. Но вот однажды, когда я легла на кровать, он меня укусил. Сильно.

Джакс склонил голову.

— Я не понимаю...

— Гонзо продолжал это, всё чаще и чаще. Мои родители пришли в ярость. Они кричали на него, запирали, когда он кусался. Но ничего не помогало. И тогда они решили его усыпить.

— О. — Джакс отвёл глаза, уголки его губ опустились. — Мне жаль, что так случилось.

— Когда мы пришли в ветлечебницу, я рыдала, — продолжила я. — Но ветеринар сказал, что Гонзо кусался не из-за того, что стал злым. У него была инфекция, и мы причиняли ему боль, когда хотели приласкать.

Джакс снова посмотрел на экран, а потом его взгляд упал на пульт.

— Хорошо. И что дальше?

— Мы давали ему антибиотики, и вскоре он стал таким же, как прежде.

Он искоса посмотрел на меня и взял пульт.

— Я... рад, что у этой истории счастливый конец.

— И я тоже, — ответила я, и теперь мой голос звучал увереннее. — Когда Гонзо кусал меня, нам нужно было спрашивать себя не почему он стал злым, а что было не так. Это бы спасло нас от той душевной боли, что мы испытали.

Джакс напрягся и медленно повернул ко мне голову. Глядя мне прямо в глаза, он спросил:

— Почему ты мне это рассказываешь?

Я встретила его взгляд. Он помог мне выговориться о Конноре, теперь же была моя очередь помогать.

— Потому что тогда ты был сам на себя не похож. И ещё потому, что я не хочу ждать, когда это снова случится, чтобы поговорить об этом.

— Не переживай из-за этого, — сказал он. — Мне просто нужно с этим справиться.

— С чем?

— Это... это не имеет никакого отношения ни к группе, ни к тебе.

— Тогда к чему *оно* имеет отношение?

Взгляд Джакса переместился на его руки, сжимающиеся на коленях. Я никогда ещё не видела его таким нервным.

— Я никогда и ни с кем не говорил об этом. И не собираюсь начинать сегодня.

Я не могла принять это за ответ — если бы я притворилась, что оставила эту тему, это начало бы меня терзать, как тот секрет о Конноре.

— Джакс, если мы собираемся быть вместе, я не смогу мириться с тем, что ты будешь скрывать свои чувства всякий раз, когда происходит что-то плохое, — сказала я как можно более нежным голосом. — Я... я рассказала тебе о Конноре. Я рассказала тебе о том, что сотворили со мной эти отношения.

Его тело напряглось.

— И ты думаешь, я такой же, как он.

— Нет, я знаю, что ты не такой, — мягко ответила я, ободряюще коснувшись его рукой. — Но у тебя есть от меня секреты, и это причиняет боль. Может, если бы Коннор никогда мне не встретился, было бы не так больно. Но теперь я ничего не могу поделать со своими чувствами.

— А я ничего не могу поделать с тем, кто я есть, — сказал Джакс, скрещивая руки на груди.

На глаза навернулись слёзы, но я их сдержала.

— Прошу тебя, Джакс? Я лишь... я не хочу вновь проходить через терапию. Не хочу, чтобы моя жизнь вновь состояла из секретов и лжи.

— Я ничего не скрываю, — грубо ответил он. — Я просто не рассказываю всю историю своей жизни первым встречным.

Я отпрянула и тут же почувствовала, как по щекам покатились слёзы, которые я так старалась сдержать.

— Отлично, — сказала я, стараясь не выдать свою боль. — Думаю, да, так оно и есть.

— Дерьмо, — проговорил Джакс, вдруг почувствовав себя виноватым. — Прости. Мне не стоило так говорить.

— Ты прав. Не стоило. — Я утёрла слёзы рукавом.

— Просто я... я никогда ничего такого не делал.

— Что именно?

Он вздохнул и пожал плечами, качая головой.

— Не говорил о себе.

Я обхватила его ладонь своей и посмотрела в его тёмные глаза.

— Джакс, скажи мне честно, я хоть что-то для тебя значу? Или я просто замена твоим регулярным упражнениям с фанатками?

Он закрыл глаза.

— Тебе незачем было спрашивать об этом. Ты очень много для меня значишь, Райли. Больше чем можешь себе представить.

Расстроенная и сбита с толку, я выпалила:

— Тогда почему мы не можем об этом поговорить? Ты мне не доверишь?

— Я тебе более чем доверяю, — Джакс умолк и сжал мою руку, — больше, чем кому-либо. И больше, чем следует. Дело не в этом.

Я съёжилась.

— Что между нами *изменилось*, Джакс? У меня было ощущение, что ты открыт передо мной, но теперь его нет.

Джакс агрессивно повысил голос:

— Это не имеет к тебе никакого отношения! Пойми уже наконец!

— Тогда из-за чего это? — спросила я, почти умоляя его. — Помогите мне понять.

Его рот искривился в вымученной полуулыбке.

— Помочь тебе *понять*? — спросил он, каждое его слово подкреплялось печальным отрывистым смешком. — Райли, ты никогда не сможешь понять.

От его снисходительного тона я разозлилась, да так, что покраснела.

— Хватит говорить со мной как с ребёнком, — резко ответила я. — Чёрт побери, Джакс, перестань меня отталкивать!

Его бровь со шрамом чуть поднялась, и он сделал глубокий вдох.

— Райли, что ты хотела получить на свой четырнадцатый день рождения?

Я попыталась вспомнить. Возможно, Джакс пытался рассказать мне какую-то историю, типа той, что я рассказала ему про Гонзо?

— Мы ходили в «Эплби». Хотя, нет, постой. В тот год была ужасная ночь, когда мои подружки остались с ночёвкой. Мина так ужасно постригла Хлоу, что та плакала.

Он закрыл глаза и кивнул.

— На мой четырнадцатый день рождения я... проснулся на скамье в парке, — сказал Джакс. — Несколько дней я собирал жестяные банки в надежде, что в пункте приёма мне удастся получить двадцать, тридцать, а то и сорок баксов. Мне хотелось настоящей еды, в настоящем ресторане.

Мои глаза расширились, но я не смогла ничего произнести. В четырнадцать лет Джакс был бездомным?

— Проснувшись, я обнаружил, что кто-то украл мою сумку со всеми банками. — Его тело стало медленно раскачиваться вперёд-назад. — Небо было серым. В животе урчало. Единственное, что я мог сделать, это... закричать.

Я почувствовала, как по моим щекам вновь покатились слёзы. Джакс открыл глаза и посмотрел на меня.

— Я осознаю, ты хочешь понять, что мне пришлось пережить, — сказал он, протягивая руку, чтобы вытереть мои слёзы. — Но наше прошлое — это два разных мира. И что-то... ты не сможешь понять. И не захочешь. Тебе повезло.

Он был прав. Мне никогда не удалось бы понять то, как он рос. Мне никогда не доводилось жить на улице. Я даже близко к этому не была.

— Мне искренне жаль, Джакс, — сказала я. — Я не знала.

— Что ж, зато теперь знаешь.

Мне было не по себе, и я опустила глаза на колени. В тишине прошла целая минута.

— Я... я не поняла только одного, — сказала я, нарушая молчание. — Какое отношение ситуация с мороженым и Кевом имеет к твоему четырнадцатилетию?

Его лицо помрачнело.

— Райли, разве я не сказал тебе не спрашивать об этом?

— Да, но...

— Вот и хорошо.

— Послушай, Джакс, у нас разное прошлое, но это не значит, что сейчас мы не можем поговорить. Я же здесь, с тобой.

— Тебе не удастся уговорить меня, Райли. Довольно! — Его лицо стало невыразительным, бесстрастным, и он отвернулся.

Раздражённая собственным бессилием, я перекатилась на другой бок. Мне хотелось быть хорошей девушкой — хотелось помочь Джаксу переступить через его страхи, а не прятаться от них. Но как бы сильно я ни старалась, он не собирался сдаваться.

Помимо моей воли, по щекам покатались горячие слёзы. Я поспешно вытерла их с лица, смущённая причинами своего плача, но они тут же полились ещё сильнее. Почему я так расстроилась? Я даже представить себе не могла, что такое отношение Джакса ко мне причинит столько боли. И чем больше я об этом думала, тем больше понимала, насколько сильно влюбилась в него.

Джакс был прав, когда сказал, что мы не так уж долго знаем друг друга, хотя казалось, с нашего знакомства прошла целая вечность. До этого я боялась лишь того, что случится, когда я ему отдамся, теперь же, впервые, я начала бояться того, что случится, если я его потеряю.

Я свернулась калачиком. Было такое ощущение, что нас с Джаксом, который лежал рядом, разделяли миллионы километров, что между нами опять стояла стена из подушек. Боль раздирала мне грудь, и я заволновалась, что вляпываюсь всё глубже и глубже. Чем больше времени я проводила с Джаксом, чем ближе мы становились, тем сильнее он мог меня ранить.

Глава 24 В ОДИНОЧЕСТВЕ

Всю ночь я проворочалась в постели Джакса, пока он беспробудным сном спал рядом. Ощущение было такое, словно между нами вновь была стена из подушек.

Но, видимо, где-то в середине ночи я всё-таки заснула, потому что в следующий раз, когда мои глаза открылись, из окна лился солнечный свет. Обессиленная после беспокойного сна, я перекатилась на бок и тут же поняла, что одна в постели.

— Джакс? — Всё ещё сонная, я потёрла глаза и оглядела комнату. Его и след простыл.

Вчера, после нашей неприятной беседы, мы так и не поговорили и легли спать злясь друг на друга, поэтому его отсутствие вызвало у меня тревогу. Последний раз, когда я проснулась, а его не было рядом, был как раз тогда, когда он планировал наш импровизированный отпуск в «Палмс». И даже если, возможно, он бы мог предпринять нечто подобное, чтобы извиниться за вчерашнее, я не могла отделаться от чувства, что в этот раз всё по-другому.

Мне хотелось выяснить, куда делся Джакс, так что я встала с кровати, чтобы осмотреть автобус. Но что-то было не так. Не было слышно ничьих шагов, не орала музыка, вообще не доносилось ни звука.

Не найдя никого ни на первом, ни на втором этажах, я поднялась на открытую крышу и увидела, что автобус припаркован среди небольшой рощицы, ютившейся между скалистых холмов. Сквозь деревья виднелись белые каменные колонны и ряды красных кресел, встроенных в склон одного из холмов. Это был «Колизей» — знаменитая концертная площадка, где запланировано шоу группы на этот вечер. Она считалась самым крутым местом для проведения концерта в Лос-Анджелесе. А сегодняшнее выступление было особенным — его собирались записывать в прямом эфире для DVD.

Я решила, что группа, должно быть, с утра пораньше отправилась на площадку, чтобы порепетировать, и Джакс ушёл с ними. Но, опять же, было бы очень заботливо с его стороны, если бы он оставил мне хотя бы записку.

Несмотря на то, что у нас с Джаком хватало проблем, над которыми стоит поработать, он ясно дал понять, что не хочет, чтобы я давила на него с разговорами, и я посчитала, что лучше подожду, пока он сам не решит поднять этот вопрос.

Из-за головных болей и тусовок, за прошедшие несколько дней у меня накопилось немало дел, которые нужно было закончить до начала сегодняшнего шоу, так что я, завершив все утренние процедуры, с головой окунулась в работу. Весь день я провела на диване на первом этаже, то и дело спешно бросаясь от ноутбука к бумагам и наоборот и отправляя своим коллегам по работе довольно резкие и-мейлы.

Уже позже, во второй половине дня, пока я потягивалась, разминая затёкшую спину, зазвонил мой телефон. Я тут же схватила его, надеясь, что это Джакс звонит, чтобы извиниться.

Но это была всего лишь Джен. Хотя я ожидала услышать Джакса, мне всё равно было приятно, что на экране высветилось её имя. Я ответила, и мы немного потрепались. Было здорово вновь поболтать с ней, услышать все последние сплетни про то, что творится в «Ганс-Петерсон». Хотя всё это время она не переставала надоедать мне вопросами о Джаке. Я неохотно поделилась с ней парочкой пикантных подробностей. Но стоило им сорваться с моего языка, как я уже не в силах была остановиться и выложила ей всё, что произошло. Когда я закончила вводить её в курс происходящего, не забыв рассказать о том, как сегодня утром проснулась совершенно одна и весь день ничего не слышала о Джаке, на другом конце трубки повисло молчание.

Джен прочистила горло.

— Я не пытаюсь гнать волну, Рай, но, как одна из твоих лучших подруг, должна тебя предостеречь. Я знаю, что ты у нас эксперт по «плохим» парням, но недавно я посмотрела

про них документальный фильм. И вот как всё всегда начинается. Сначала они возводят перед собой стену, затем дают себе волю. И всегда без всяких объяснений, ничего такого.

— О, перестань, ты чересчур сгущаешь краски, — сказала я, не обращая особого внимания на её слова. Она хотела как лучше, но у нас с Джаксом особенные отношения. — Поверь мне, пусть Джакс и «плохой» парень, но он... другой.

— Как скажешь, но если всё станет только хуже, не говори, что я тебя не предупреждала.

Но когда мы попрощались и повесили трубки, слова Джен не переставали меня преследовать. *Сначала они возводят перед собой стену, затем дают себе волю.* Но я знала, Джакс не поступил бы так со мной. Я постучала большим пальцем по экрану, раздумывая, стоит ли мне ему написать. Мне хотелось узнать, что он чувствует, но я решила, что следующий шаг должен остаться за ним. Отбросив телефон в сторону, я вернулась к работе.

Я продолжала трудиться, когда у двери раздались сдавленные смешки и шаги. Затаив дыхание, я встревожено ждала, когда же по ступенькам поднимется Джакс. В салон ввалились Чуи, Скай, а за ними и Кев. Последний выглядел слегка раздражённым. Я догадалась, что Джакс все ещё не помирился с Кевом, потому что вчера он точно не извинялся. Мне хотелось спросить об этом, но в то же время я не желала беречь только что зажившие раны.

— Привет, ребята, готовы к шоу? — спросила я, не отводя глаз от двери. Когда Джакс так и не появился, я решила, что он, должно быть, остался на площадке, возможно, чтобы ещё немного порепетировать.

Чуи улыбнулся.

— Погоди и сама увидишь, как мы зажжём в «Колизее». — Он начал трясти головой, но остановился и сказал: — Эй, да я наверняка получу «Оскар», если они выпустят этот DVD.

Я не могла не улыбнуться радостному энтузиазму Чуи.

— Жду не дождусь увидеть это из-за кулис. Ну а чем вы занимались целый день? Репетировали?

— Не, этот тур и так как одна большая репетиция, — ответил Чуи, безразлично махнув рукой. — У них тут есть крутые игровые автоматы, и я целый день выигрывал у этих двух.

Кев закатил глаза.

— Ты выиграл одну игру, Чуи. Одну.

— Да, последнюю, а победитель получает всё, — ответил Чуи, решительно скрестив руки на груди.

Скай покачала головой.

— А как прошёл твой день, Райли? Мы решили, что ты будешь вместе с Джаксом, пока шоу не начнётся.

От упоминания его имени я вздохнула. Мне бы очень хотелось, чтобы между нами всё было хорошо и сейчас мы были на свидании, я бы с большим удовольствием смеялась и выпивала вместе с Джаксом, чем работала и горевала одна в автобусе.

— Нет. Я весь день работала, чтобы ваши кошельки были полными. — Я умолкла. — Вообще-то, я думала, что Джакс с вами...

Привычная весёлая улыбка Скай тут же погасла, и она нахмурила брови.

— Его здесь нет? Это странно. Он не отвечал на сообщения, и мы вернулись, надеясь застать его в автобусе.

Джакс не с группой? Неужели он меня избегает? Или он избегает всех? И тут я заволновалась, что наш вчерашний разговор настолько его расстроил, что он уехал подумать обо всём и выключил телефон. У меня скрутило живот.

— Э, да, — сказала я, — здесь его нет. Я не видела его весь день и не говорила с ним с прошлого вечера.

— Да, — сказал Кев, скрещивая руки на груди, — я тоже ничего не знаю о нём с тех пор, как вчера он столкнул меня в бассейн.

— Ну, он сказал мне, что слишком бурно отреагировал, — ответила я. — Уверена, он помирится с тобой при первой же возможности.

— Посмотрим, — сказал Кев с долей скептицизма.

Меня немного смущало, что я не знала, где весь день находится мой парень. *Что это за девушка, которая проводит целый день, ничего не зная о местонахождении своего бойфренда?* Мне не нравилось, что я была совершенно не в курсе. И я не могла отделаться от ощущения того, что над всем этим висела тень Коннора — как я сижу без дела и жду, когда он решит, что на меня можно потратить время. Я начинала сильно нервничать и решила, что мне нужно проветриться.

Скай посмотрела на свои часы и поморщилась.

— Блин. Нам нужно провести саундчек⁴¹, и нужно сделать это уже прямо сейчас.

— Да, сегодня будет грандиозное шоу. — Кев провёл пальцами по своим светлым волосам. — Всё должно быть абсолютно точным.

Я хотела, чтобы Джакс первым дал о себе знать, но раз он не был с группой и не звонил мне весь день, решила, что будет лучше связаться с ним самой.

— Я позвоню ему, посмотрим, ответит ли он мне. — Я взяла телефон, набрала номер Джакса и сморщила нос, когда вызов был перенаправлен прямым ходом на голосовую почту. — Привет, Джакс. Я тут с группой. Ты нужен для саундчека. Позвони мне или сразу встречайся с ними внутри. Ладно, пока.

Я повесила трубку, смущённая тем, как странно звучал в моих ушах собственный голос. Я старалась говорить непринуждённо, но мне так и не удалось скрыть небольшое раздражение.

Скай в недоумении склонила голову набок.

— Это не есть хорошо. Нам предстоит первый за весь тур концерт на открытом воздухе, и он знает, что нужен нам для саундчека.

— Я верю, что он появится, — сказала я, на самом деле не уверенная в словах, которые только что слетели с моего языка.

— Будем надеяться, — проговорила Скай со спокойствием, которое совсем не соотносилось с её очевидным раздражением. — Что ж, с Джаксом или без Джакса, но сейчас нам необходимо провести саундчек. Будет прекрасно, если он осчастливит нас своим присутствием. — Она замолкла. — Райли, а ты можешь поискать по «Колизею», вдруг он прячется где-то там?

— Хорошо.

— Спасибо! — сказала Скай, когда они выпрыгивали из автобуса, каждый бормотал под нос свои соображения по поводу местонахождения Джакса.

Немного встревоженная, я закончила работу и покинула автобус почти сразу же после них, направившись искать Джакса. Но мне не удалось ничего выяснить у помощников группы, да и многообещающие поиски на площадке закончились ничем. Близилось время начала концерта, и у меня не было другого выхода, кроме как скрепя сердце сообщить группе плохие новости.

Я сжала кулаки и направилась к сцене, чувствуя себя неудачницей. Исчезновение Джакса огорчило меня, и его затянувшееся молчание врезалось в меня всё глубже. Как мы сможем справиться с нашими трудностями вместе, если он тут же отреагировал на это, сбежав? Если он все свои проблемы решает подобным образом, то я вряд ли смогу долго с этим мириться.

С неохотой приближаясь к сцене, я слышала бессвязную музыку и ворчание в микрофоны членов группы, которые не скрывали своей досады по поводу отсутствия Джакса и его опыта. На его месте стоял один из помощников, играл на гитаре и пел, причём

⁴¹ Саундчек (англ. soundcheck) — проверка и настройка звука, аппаратуры перед концертом.

и то, и другое получалось у него, к сожалению, весьма посредственно. В то же самое время съёмочная группа подготавливала к записи концерта камеры и свет, а режиссёр с чувством ругался из-за того, что ему придётся догадываться самому, под каким углом ставить камеру, чтобы в кадр вместились огромная фигура Джакса.

Я сморщилась, слушая, как ругаются члены группы, и при первой же возможности помахала им рукой, чтобы привлечь к себе внимание. Они сразу же бросили играть и с надеждой уставились на меня.

— Удачно? — спросила Скай с оптимизмом, подняв брови.

Я, ломая пальцы, покачала головой.

— Прости, мне не удалось его отыскать. Он будто испарился.

Кев сердито бросил свою гитару и в бешенстве покинул сцену.

— Всё равно, спасибо, Райли, — сказала Скай, и они с Чуи исчезли со сцены, чуть меньше выражая свои чувства, чем Кев.

Я заскрежетала зубами. Отсутствие Джакса становилось всё более возмутительным. То, что он не появился на саундчеке, непосредственно влияло на сегодняшнее выступление, а на него было не похоже отодвигать группу на второй план.

Как только троица покинула сцену, зрительный зал начал заполняться народом, и я решила последовать за группой за кулисы, чтобы переживать там вместе с ними.

Показав охраннику свой VIP-пропуск, я пошла по тёмному коридору вдоль сцены. Остановившись у зелёной двери, постучала и просунула голову внутрь. Скай, Кев и Чуи подавленно сидели на чёрных кожаных диванах.

Я чувствовала себя так, словно мне нужно извиниться перед ними за отсутствие Джакса, потому что именно я расстроила его ещё больше, когда пыталась навязать ему разговор. Однако, я ещё была не готова делиться с членами группы такими откровенными деталями наших с ним отношений.

— Он кому-нибудь звонил? — спросила я.

— Не-а, — сказал Кев, перебирая струны акустической гитары, чтобы чем-то себя занять.

Я закусила губу.

— Но он ведь знает, насколько важно это выступление, правда?

— Уж лучше пусть так и будет. — Кев резко дёрнул струны. — DVD с записью живого концерта — это была *его* идея.

Скай посмотрела на свои часы.

— Я надеюсь, что он скоро объявится. Эта съёмочная группа очень громко выражала своё желание начать вовремя.

— Сколько времени ещё осталось? — спросила я.

— Сейчас шоу может начаться в любую минуту, — ответила Скай, в её словах скользила досада. — Мы можем отложить концерт на полчаса, около того. После этого съёмочной группе будет повышен гонорар.

— Блин. — Я прислонилась к дверному косяку и легонько постучалась об него головой. Для группы начинать своё шоу попозже было одним — чёрт, да это вообще казалось стандартной процедурой в музыкальной индустрии — но у меня сложилось впечатление, что съёмочной группе такая задержка совсем не понравится. — А если он так и не появится?

— Нам придётся отменить концерт, — хладнокровно ответил Кев.

У меня было такое чувство, будто на меня упала дверь. Если они отменят шоу, нам нужно будет вернуть все деньги за билеты, и это станет серьёзным ударом по бюджету группы. Кроме того, необходимо будет заплатить съёмочной группе и забыть про любой возможный доход от продажи DVD. Нет, отменять концерт нельзя.

— Ещё остаётся куча времени, — сказала я. — Уверена, что Джакс войдёт в любую секунду...

Нервно рассмеявшись, я показала на дверной проём, наивно надеясь, что он каким-то магическим образом сейчас в него войдёт.

Потопав ногой, но слишком нервничая, чтобы стоять на месте, я начала мерить шагами гримёрку, каждую минуту беспокойно проверяя телефон. Меня затошнило, и с каждым мгновением, приближающим нас к отмене шоу, мне становилось всё хуже и хуже. *Как Джакс мог так поступить в такой важный день?*

В сознание закралась ужасная мысль. А что если он поступил так, чтобы сделать мне больно? Пытался ли таким образом доказать, что он одиночка, которого не свяжешь отношениями? Я встряхнула головой. Учитывая, насколько Джакс заботился обо мне, эта мысль казалась слишком неправдоподобной.

Я наблюдала как Кев яростно играл на гитаре, и струны, как мне казалось, вот-вот должны были порваться. Скай смотрела прямо перед собой и наигрывала мелодию на акустическом басу, в то время как Чуи потягивал косяк, наполняя комнату облаками дыма.

Прошло уже полчаса, и вошло в силу повышение гонорара съёмочной группы. Это очень плохо скажется на бюджете. И ситуация только ухудшится, если они отменят шоу.

Мы все вздрогнули, когда раздался стук в дверь. Обменявшись полными надежды взглядами с остальными, я открыла дверь. Вряд ли бы Джакс стал стучать, но всегда остаётся шанс...

За дверью стояла женщина средних лет, её рыжие кудрявые волосы запутались вокруг наушников с микрофоном.

— Пора начинать.

Это была продюсер шоу, мисс Дитц. Я узнала её по гнусавому голосу, который мне уже доводилось слышать во время славного телефонного разговора по поводу цен на билеты.

— К тому же, раз выступление проходит на открытой площадке, — продолжала она, — мы попадаем под Положение об отключении электричества в полночь, это оговорено в договоре. Как только часы пробьют двенадцать, огни погаснут. Так что сейчас или никогда, ребята. Что решаем?

Не зная, что ответить ей, я развернулась и увидела, что члены группы собрались в кучку в центре комнаты. Их разочарованные лица говорили красноречивее всяких слов.

Кев выбросил руки в воздух.

— Да пошло всё на хер! Сделаем это без него! Я буду петь.

Скай скрестила руки и без восторга посмотрела на Кева.

— Ты знаешь, это невозможно.

— Она права, — высказался Чуи, почёсывая затылок. — Кев, ты, конечно, крут, но, чёрт, нам нужен Джакс.

— На хрен эти разговоры! — Кев пнул диван. — Я не могу поверить, что нам придётся это сделать.

Скай громко выдохнула.

— Похоже, нам придётся отменить концерт. Я сообщу фанатам плохие новости. Надеюсь, не подниму этим бунт.

Она устало вышла из гримёрки, и мы последовали за ней. Одно дело — отменить концерт в каком-нибудь захолустье, но отменить шоу в Эл-Эй — это грозит катастрофой. Любой модный блог, радио-шоу или подкаст в городе могут раскритиковать их до полного забвения. Казалось, отсутствие Джакса одним ударом уничтожало так тяжело заработанную популярность «The Hitchcocks».

Мы тащились к сцене по тёмному коридору, по стенам которого эхом прокатывались крики и аплодисменты толпы. Все молчали, и я чувствовала себя совершенно отвлечённо из-за всего происходящего.

В нише что-то шевельнулось, и я даже подумала, что увидела приведение. Но когда снова туда посмотрела, там ничего не было.

Но тут, из тёмного угла, зарычал голос:

— Все готовы зажечь в «Колизее»?

И внезапно в луче прожектора появился Джакс, а я облегчённо выдохнула, увидев его. В кожаных штанах и обтягивающей чёрной футболке, с мерцающими в лучах софитов тёмными глазами, он, похоже, был уже готов запрыгнуть на сцену.

— Джакс! — закричала я.

Он приветствовал меня быстрой улыбкой. Мне хотелось улыбнуться в ответ, но его неожиданное спокойствие и собранность, отсутствие общения в течение всего дня и появление в последнюю минуту слишком меня разозлили, чтобы я смогла выдавить улыбку.

— Вот и ты! — закричала Скай, положив руку на сердце. Выражение облегчения на её лице почти сразу же сменилось гневом, и она ударила Джакса в плечо. — Напыщенный козёл! Я уже собиралась отменять шоу!

— Мужик, ну наконец-то, — произнёс Чуи, хлопая Джакса по спине. — А то я подумал, что мне придётся отдуваться за всю группу одному.

— Я бы заплатил, чтобы посмотреть на это, — сказал Джакс. Повернувшись к Кеву, он с улыбкой протянул ему маленький свёрток, обёрнутый в коричневую бумагу. — Эй, Кев, я хотел извиниться за вчерашнее. Была... была проблема, но теперь всё наладилось. Я привёл свои мысли в порядок, всё прошло. Мы друзья?

Кев скептически смотрел на свёрток.

— Сегодня была другая, ещё большая проблема.

— Но сейчас я здесь и всё готово, — сказал Джакс, потряхивая свёртком перед Кевом.

Кев ухмыльнулся и взял свёрток. Медленно развернув его, он вытащил оттуда какое-то электронное устройство. Я понятия не имела, что это, но лицо Кева засветилось.

— Охренеть! Настоящий усилитель «Крафтмастер»? Сейчас такой невозможно найти. Теперь моя гитара будет звучать просто офигенно! Спасибо, мужик!

— Не вопрос, — ответил Джакс, отмахиваясь.

Кев протянул ему руку и сказал:

— Ладно, теперь мы снова друзья.

Улыбаясь, они пожали друг другу руки.

Группа начала двигаться к сцене, но, несмотря на облегчение от того, что Джакс вернулся и помирился с Кевом, я не могла сдержать свой гнев. Его исчезновение было того же рода ненадёжностью, что я привыкла ожидать от парней вроде Коннора. Мне казалось, что Джакс выше такого поведения, но, видимо, я ошибалась. И если Джакс мог справляться с проблемами путём бегства от них и не собирался обсуждать их со мной, то я не знала, как долго нам удастся сохранять наши отношения. Мне нужно было поговорить с ним до начала шоу.

Я схватила его за руку и потянула к себе.

— Джакс, где ты был?

Он пробежал пальцами по своим чёрным волосам и пожал плечами.

— Мне нужно было загладить вину перед Кевом.

Я ждала, когда он продолжит, и, когда он больше ничего не сказал, всё сдерживаемое мною разочарование вырвалось наружу.

— Я понимаю, что иногда тебе нужно побыть наедине с самим собой, но почему ты не позвонил или не написал мне? Я весь день о тебе волновалась. Ты мог бы, по крайней мере, сообщить, где ты.

Джакс взял меня за плечи и поцеловал в лоб, как будто всё в порядке.

— Но ведь сейчас я здесь, правда?

— Дело не в этом! Нам нужно поговорить обо всём, не прямо сейчас, но ты не можешь просто вот так притворяться, что всё хорошо, когда ты пропал на целый день и чуть было не провалил собственный концерт.

— Не волнуйся об этом, Перчинка, — ответил он, слабо улыбнулся и подмигнул. Затем он повернулся и поднялся на сцену, оставив меня стоять одну, и толпа взорвалась приветственными криками.

Я потрясённо стояла на месте, пытаюсь переварить то, что только что произошло. Я не могла поверить, что у него хватило наглости исчезнуть на целый день, оставив меня в терзаниях, чуть было не провалить концерт *своей* группы, а потом вести себя так, как будто ничего не произошло. Растерянная и обиженная, я обняла себя, гадая, куда всё это нас заведёт.

Группа на сцене уже зажигала с первой песней. И это было куда более энергично, пафосно и чувственно, чем обычно. Прошло всего несколько минут, а какая-то женщина уже кинулась на сцену. Охранники быстро поймали её до того, как она смогла бы приблизиться к Джаксу, который продолжал петь и играть на гитаре, ни разу не сбившись. Наверняка этот момент лишь украсит запись на DVD.

Мне хотелось насладиться шоу, но Джакс меня обидел. Я чувствовала себя отброшенной в сторону грязной салфеткой, пока он самонадеянно и как ни в чём не бывало расхаживал по сцене, держась своего типичного образа обольстительной рок-звезды.

Я пообещала себе, что серьёзно поговорю с ним после концерта, даже если придётся рисковать всем тем, что сейчас уже было между нами. Оставить всё как есть было не вариантом, к тому же я была слишком упрямой, чтобы пойти на это. Но я была очень расстроена, потому что если мы не в состоянии поговорить о наших проблемах, я не могла себе представить, что мы сможем состояться как пара. Но я цеплялась за надежду, что Джакс достаточно заботится обо мне, чтобы согласиться поговорить со мной, открыться мне, пустить меня в свой мир.

В течение всего шоу я нервно ходила туда-сюда за сценой, едва слыша музыку из-за шума в ушах. Что бы ни происходило с Джаком, оно явно не прошло само по себе. Пока члены группы кланялись после выступления на бис, я ждала своего шанса.

Джакс, с гитарой наперевес, спустился со сцены и направился в свою гримёрку. Я сделала глубокий вдох, собираясь с духом перед предстоящим разговором. Хотя я понимала, что это будет нелегко, мне вряд ли удастся выдержать нечто подобное ещё раз.

Я не хотела давать Джаксу ещё одну возможность отмахнуться от меня. И поэтому ворвалась к нему в гримёрку без стука. Джакс стоял спиной ко мне, в кожаных штанах, в которые он переоделся во втором акте, его задница казалась невероятно подтянутой.

Когда дверь за мной захлопнулась, он рывком развернулся, с ухмылкой на лице, но тут же нахмурился, когда увидел, что это я. Непринуждённо подняв бровь, он стянул с себя кожаные штаны и надел потёртые тёмно-синие джинсы. Его красноречивое молчание сводило с ума.

Я раздражённо притоптывала ногой, пока он одевался в обычную одежду, всем своим видом показывая, что не желает со мной разговаривать — или даже признавать моё присутствие.

— Ты так и хочешь притворяться, как будто вообще ничего не произошло? — наконец спросила я, когда моё терпение лопнуло.

По-прежнему не глядя на меня и расчёсывая волосы, Джакс ответил:

— Что именно значит это «ничего»?

Я почувствовала, как у меня дёрнулось веко.

— Да ты хоть представляешь, *как* взбесилась группа? — спросила я, повышая голос. — Они уже собрались отменять всё выступление.

— Это их дело, — сказал Джакс, пожав плечами и избегая встречаться со мной взглядом. — Если они до сих пор не могут мне довериться, то это их проблемы.

Я, ушам своим не веря, покачала головой.

— Да что на тебя нашло? Твоя группа в тебе нуждалась. Куда ты уезжал?

Джакс сжал зубы, и я увидела капельки пота над его бровью.

— Мне просто нужно было побыть одному, Райли, — прорычал он. — Можешь ты это понять? Одному? В автобусе мало места, как ты знаешь, к тому же я делю своё пространство с тобой. Мне нужно было поразмышлять.

И что это должно было означать? Он пытался винить нашу договорённость о том, кто где будет спать, в своём исчезновении?

— Это не очень хорошо, Джакс, — сказала я, пытаюсь скрыть боль. — Ты не видел, как все волновались. Ты знаешь, что могли сделать все эти выплаты по возврату билетов с вашими доходами, я уже промолчу про вашу популярность? Зрители были бы в ярости. Компания звукозаписи была бы в ярости.

Он закрыл глаза.

— Хватит. Я ничего не хочу про это слушать.

— Тогда поведай мне наконец, что происходит! Где ты был? Почему исчез на весь день?

Он не собирался открывать глаза. Не собирался говорить. Просто сидел, неподвижный, как скала. Мне захотелось расплакаться.

— Это... это из-за нас?

— Что?

— Я поняла, что этого не избежать, — сказала я, чувствуя, как одновременно с вылетевшими из меня словами по щекам покатались слёзы. — Тур скоро закончится, и тогда я вернусь обратно в Нью-Йорк, и ты просто хочешь порвать со мной до этого.

Джакс подошёл ко мне и положил ладони на мои плечи.

— Я не знаю, что мы будем делать, когда закончится тур. — У меня оборвалось сердце. — Но я не хочу с тобой порывать. Клянусь тебе, с нами всё хорошо.

— Нет, *не* хорошо, — резко сказала я, потом вздохнула. — Я... я знаю, ты думаешь, что я не смогу справиться с тем, что происходит, но ты ошибаешься.

Он отвёл глаза, и от этого отстранённого взгляда у меня заболело сердце. *Чем это было для тебя, Джакс?*

— Дело в наркотиках? Мы сможем отправить тебя на лечение. Сможем сделать всё, что тебе необходимо. Что бы это ни было, давай встретимся с этим вместе.

На его лице появилась грустная улыбка.

— Ты слишком хороша для меня, — нежно сказал он. — Но я даю тебе слово, единственный раз, когда я имел дело с наркотой на протяжении этого тура, ты наблюдала сама.

Я не понимала. К чему вся эта секретность? Почему он так сильно изменился за несколько дней?

— Я не могу *помочь* тебе, Джакс. — С этими словами из меня вырвался всхлип. — Я не могу помочь тебе, если не знаю, что происходит.

Он отступил назад, и когда снова посмотрел на меня, его глаза были холодными.

— Ты делаешь из мухи слона. Подумаешь, пару дней у меня плохое настроение. С чего ты взяла, что тебе нужно что-то исправлять?

Я сглотнула, приказывая себе перестать плакать и начать говорить.

— Я знаю, на что похоже плохое настроение. Это же что-то другое. Я просто это знаю.

В его взгляде мелькнула злость. Он начал было что-то говорить, но замолчал. Я увидела, как его кулаки крепко сжались, он закрыл глаза, а его дыхание стало медленным и ровным. Когда его глаза открылись, в них что-то изменилось — они стали мягче, как у того Джакса, в которого я влюбилась.

— Прости, — сказал он с виноватым видом. — Я не буду убеждать тебя, что тебе померещилось. Ты заслуживаешь куда большего, особенно после того, что сделал с тобой тот подонок.

Я коснулась его плеча, моё сердце бешено колотилось.

Джакс медленно и глубоко вздохнул, потом ещё раз. Я прильнула к его груди. *Джакс, пожалуйста, если ты хочешь мне открыться...*

Его дыхание было едва различимым. Я приложила все силы, чтобы не задавать больше вопросов, не давить на него — теперь я понимала, что если Джакс собирался рассказать мне всё, то, надивив на него, я могла лишь всё испортить.

И только когда тишина стала совсем невыносимой, Джакс тихо заговорил:

— Хорошо. Думаю, теперь я могу с этим справиться. Я взял себя в руки.

Я почти задрожала от облегчения. Он наконец собирался рассказать мне о своих демонах. Я сжала его руку, приготовившись ко всему, что бы он ни сказал.

— Давай вернёмся в автобус, — сказал он, уже громче и не так интимно, словно мы были на публике. Я сразу же смутилась. Неужели кто-то вошёл? Но когда я оглянулась по сторонам, в комнате по-прежнему были только мы.

Но, с другой стороны, кому как не Джаксу прекрасно известно, что уединение в гримёрке может быть нарушено в любой момент.

— Ты прав. Это не самое лучшее место, чтобы говорить о личном.

Он озадаченно посмотрел на меня и удивлённо поднял бровь.

— Говорить? Я думал, мы покончили с разговорами, — насмешливо произнёс Джакс. — Я же сказал тебе, что полностью собой владею. Я больше не буду так заводить. Даю тебе слово.

— Что? — спросила я, чувствуя себя так, словно меня только что ударили. — Джакс, я подумала, ты сможешь справиться с собой и поговорить со мной о том, что случилось.

Его тело напряглось так, что стали выпирать вены.

— Нет. Этого не будет. Давай уже вернёмся в автобус, Райли.

Я не сдавала позиций.

— Я никуда не пойду, пока ты не пообещаешь мне, что мы об этом поговорим. Я не уверена, что мы сможем быть вместе, если ты отказываешься даже от разговора, хотя очевидно, что ты чем-то расстроен!

Он посмотрел мне в глаза.

— Тогда, думаю, автобус уедет без тебя. Послушай, Райли. — Он коснулся моего лица, очень нежно, в то время как его слова пронзали моё сердце, как иголки. — Я не ведушь на угрозы, не признаю ультиматумов. В любое время, когда пожелаешь, тебя всегда ждёт местечко в автобусе. Но не надо говорить мне, о чём я должен рассказывать.

Я чувствовала себя как в ловушке — не хотела сильно давить на него, но и не желала, чтобы его секреты встали между нами. Есть ли компромисс? Можем мы оба получить желаемое?

— Я... ты прав, Джакс, — сказала я, пока он завязывал шнурки на ботинках. — Прости, что я так старательно на тебя давила. Но мне не нужно, чтобы ты открылся мне лишь один раз, ради бога, мне нужно *что-то*...

Он просто стоял там и смотрел на меня, взгляд его тёмных глаз проникал в самое сердце. И на долю секунды по его лицу пробежало странное выражение. *Может, мне всё-таки удалось до него достучаться.* Но вот, прежде чем я что-то поняла, это исчезло.

Когда Джакс заговорил, его голос звучал хрипло.

— Прости, я не смогу дать тебе то, в чём ты нуждаешься, Райли.

Перекинув ремень гитары через плечо, он вышел из гримёрки.

А я подумала, что моё сердце разобьётся на тысячу кусочков.

Глава 25 ПЕРЕЛОМ

Дыши, Райли, просто дыши.

Я, полная решимости, шагала к автобусу. Мои глаза были ещё сухими и покрасневшими от слёз, хотя я старалась, насколько это было возможно, привести себя в порядок перед зеркалом гримёрки.

Джакс не хотел открываться мне, несмотря ни на что. Но чем больше я думала об этом, тем больше понимала, что не могу его потерять. Я просто не могла отказаться от самого лучшего, что когда-либо со мной случилось, лишь из-за каких-то перепадов настроения.

А это означало, что я должна попросить у него прощения за то, что так сильно на него давила. В моей голове крутились слова извинения, складываясь в единое целое, когда я вошла в дверь автобуса.

Я сразу же отложила свою сумку и поспешила в ванную, чтобы ещё раз привести себя в порядок. Но как только я открыла дверь, на лестнице послышались шаги — кто-то спускался вниз. Внутри у меня всё перевернулось, когда я увидела ботинки Джакса. *Дерьмо!* Я хотела поговорить с ним наедине, а не там, где нас могут услышать все.

— О, — сказала я, стараясь сохранять хладнокровие, когда он спустился на первый этаж. — Я как раз собиралась...

Покачивая головой, Джакс печально вздохнул. По взгляду его почти чёрных глаз ничего нельзя было прочесть, но он протянул мне руку.

— Райли, мы... нам нужно поговорить. Прокатись со мной.

Мои пальцы стали ледяными, как только оказались зажаты в его ладони. Я не знала, чего он хочет, но это его «нам нужно поговорить» явно не предвещало ничего хорошего.

— Хорошо, — выдохнула я, стараясь сдержать дрожь. Неужели я так сильно его достала? Неужели уже слишком поздно для наших отношений?

Джакс молча вывел меня из автобуса и выкатил из трейлера свой мотоцикл. Я, терзаясь и мучаясь, следовала за ним.

— Я очень виновата, — сказала я, наблюдая, как он отцепляет байк. — Я не хотела говорить то, что сказала — о том, что не смогу быть с тобой.

Его глаза внимательно осмотрели мотоцикл, и он перебросил ногу через сиденье.

— Я знаю. — Его голос был тихим, а взгляд так и не встретился с моим.

Я села на мотоцикл позади него, чувствуя себя слабой и опустошённой. Джакс попытался завести двигатель, который пофыркал и заглох. Но со второй попытки мотоцикл взревел, и мы тронулись.

Мы неслись, обдуваемые летним тёплым ветром, и я, крепко держась, надеялась запомнить каждую деталь этой поездки. Это могло быть в последний раз. Мимо нас пролетали торговые центры и яркие огни города, а я всё крепче хваталась за Джакса, когда мы лавировали между шикарных машин — «ферарри», «ламборгини», две одинаковых, едущих бок о бок «бугатти».

Ощущение его тёплого тела под моими руками было горько-сладким. Я ещё ни с кем не чувствовала себя в таком единстве, как с Джаком, и это касалось многого. И никогда ещё я ни в кого так быстро не влюблялась. Но мне всё больше и больше казалось, что эта ясная южно-калифорнийская ночь станет ночью нашего конца.

Я понимала, мне лучше цепляться за каждое проведённое с ним мгновение. Но мысли мои были лишь о приближающемся конце.

Я всматривалась в проносившиеся мимо пейзажи, чтобы выискать подсказку, куда мы направляемся, и вот дорогие дизайнерские бутики сменились районами для среднего класса и торговыми комплексами. А затем, ещё через несколько километров по шоссе, где ветер раздувал мои волосы, мы съехали на боковую дорогу, и там всё значительно отличалось от мест, которые мы проезжали.

Съезд был усеян разбитыми пивными бутылками, а когда мы остановились, я увидела, что вывеска со знаком испещрена дырками от пуль. Когда я огляделась, у меня замерло сердце, но вокруг никого не было — ни машин, ни пешеходов, ни даже бездомных кошек или собак.

Этот район не был похож ни на одно из мест, где нам доводилось бывать в течение тура. Обветшалые трейлеры и крохотные, захудалые одноэтажные домишки жались друг к дружке. Где-то вдалеке лаяли собаки, а на запущенных дворах, покрытых высокой травой, бетонные блоки соседствовали со ржавыми останками старых грузовиков.

Джакс повернул за угол и едва не врезался в развалины сгоревшего автомобиля. И не похоже было, что машина сгорела недавно. Так почему никто не убрал её или не оттащил от дороги?

Почему он привёз меня в такое богом забытое место? Мы были совершенно одни, и никто не знал, куда мы направились. Когда Джакс начал скидывать скорость, я слышала только стук собственного сердца.

— Какого чёрта? — спросила я, чувствуя, как внутри начинает нарастать паника. — Джакс, тут вообще кто-то когда-нибудь жил?

— Здесь и сейчас живут люди. Просто тут слишком опасно выходить на улицу, если только у тебя нет никаких дел. — Он продолжал смотреть на дорогу, ни разу не обернувшись на меня.

У меня пересохло во рту.

— погоди, ты знаешь, что это за место? Куда мы направляемся?

Словно отвечая на мой вопрос, Джакс снизил скорость до самой медленной, а потом и вовсе остановился. Не говоря ни слова, он соскочил с мотоцикла, а я растерянно оглянулась по сторонам.

— Джакс, что происходит? Почему мы остановились здесь?

Фара мотоцикла освещала один из самых странных и уродливых домов из всех, что мне приходилось видеть. Он выглядел, словно скопление трейлеров из разных эпох — как минимум, шести — но только они не стояли рядом, а кривыми изгибами соединялись между собой.

— Слезай с мотоцикла, Райли. Мне нужно тебе кое-что показать. — Он пошёл по грязной лужайке, в сторону от дороги.

Что-то в этом доме казалось неправильным. Это было не просто убогое сооружение или свалка трейлеров. Начали работать мои внутренние сигналы тревоги: глухомань. Пробитые пулями дорожные знаки. Никто не знал, где мы. Впопыхах я забыла взять с собой сумку и телефон. И всё это сложилось у меня в голове в ужасную, в стиле самого Хичкока, картинку. Мне захотелось закричать. Захотелось убежать. Всё, что угодно, но только не слезать с мотоцикла и идти за Джаком.

Джакс протянул мне руку, чтобы помочь слезть с байка, но я лишь смотрела на него широко раскрытыми глазами, полными ужаса.

Он вновь грустно улыбнулся.

— Не бойся, — сказал он, его голос прозвучал нежнее, чем я ожидала. — Я здесь вырос.

Я ахнула. Неужели это шутка?

— Правда?

— Да.

Пристыженное выражение его лица вызвало во мне чувство вины из-за того, что я в нём засомневалась. Я слезла с мотоцикла и старалась вести себя как ни в чём не бывало, шагая по лужайке.

— Здесь, эээ... уютно.

Он поднял бровь.

— Тебе не нужно приукрашивать. Это куча грёбаного хлама. И так было всегда.

Я ничего не могла на это ответить. Изучая его лицо, я ждала, пока он ещё что-то скажет. Лицо Джакса почти незаметно поменялось, и я поняла, что он начал дрожать. Ярость, боль, горечь, стыд — я не знала, что именно из этого он чувствовал, или вообще всё вместе, но его трясло, дыхание стало тяжёлым и ровным.

— Не знаю, кто живёт здесь сейчас, но раньше это был дом моего отца — до того, как он попал в тюрьму. Он всегда занимался то одним, то другим, — сказал Джакс, останавливаясь на каждом слове. — Мы жили здесь вместе, и он никогда... никогда... не позволял мне забыть, как злился на меня.

Я подошла ближе. Мы были там, откуда Джакс сбежал, там, где начались все его кошмары. Но что происходило в тех стенах?

— Почему он на тебя злился? — спросила я.

— Это началось, когда... — Он умолк. Внезапно его лицо превратилось в маску с отрешённым взглядом. — Сначала я думал, что знаю. Но потом я перестал спрашивать. Ему не нужна была причина. Думаю, ему просто... это нравилось.

— Господи, Джакс, — произнесла я почти шёпотом. — Мне так жаль. Прости, что я на тебя давила.

— Ты же не знала. Ты пыталась сделать как лучше. Просто это слишком херово, чтобы говорить об этом. Вот что этот дом сделал со мной, Райли.

По мне пробежала дрожь. Мои родители всегда были рядом, помогали мне, когда моя жизнь превратилась в хаос, поддерживали меня, когда я проходила курс терапии из-за Коннора. Я даже представить себе не могла, что означает вырасти в таком доме, в каком рос Джакс.

— Значит, ты просто оставался здесь до тех пор, пока не смог сбежать.

— Да, — сказал он, взгляд его стал затравленным, когда он посмотрел на соединённые трейлеры. — Это был мой собственный личный ад.

— И я заставила тебя сюда вернуться, — сказала я, морщась от внезапно накатившего чувства стыда. Я думала, проблемы Джакса такого же рода, что и у меня — плохой опыт в личной жизни, глупые ошибки молодости.

Он повернулся, глядя на соседние участки.

— Я никогда не хотел возвращаться, — сказал он надорванным голосом. — Хотел забыть. Знаешь, начать всё сначала? Но чем ближе мы подъезжали к Лос-Анджелесу, тем сложнее это становилось. Каждая площадка, каждый километр, что мы миновали, приближали нас к этому месту. К месту, где всё началось.

Я молчала и ждала, когда он закончит. Его пронзительные глаза внимательно изучали нагромождение из трейлеров.

— Этим утром, — продолжал он, слова будто давались ему с трудом, — я не мог спать. Каждый раз, когда закрывал глаза, я видел... я видел его лицо и... мне нужно было прокатиться, очистить мысли. Я знал, что мог сказать тебе, или, может, Скай, или Чуи, но я просто... я не смог.

Я положила руку ему на спину. Даже через одежду я чувствовала, как напряжены его мышцы.

— И то, что случилось вчера у нас с Кевом, — начал было он, но сделал глубокий вдох и покачал головой. — Это было глупо. Просто глупый бред. И не имело ничего общего с ним.

Я кивнула. Я поверить не могла, как по-дурацки вела себя, какой настырной я, должно быть, показалась Джаксу.

— Мне следовало к тебе прислушаться. Прости.

Он повернулся ко мне и подошёл ближе, встав почти вплотную. Глядя мне в глаза, Джакс произнёс:

— Я знаю, ты хотела помочь. Ты думала, что сможешь помочь мне двигаться дальше, если я встречусь лицом к лицу с прошлым. Думала, что сможешь помочь мне постичь всё это. — Он обнял меня, и я уткнулась лицом в его грудь. — И я знаю, ты хотела только как

лучше, но... я не *хочу* этого. То, что случилось со мной, не поддаётся логике и никогда не будет. Я похоронил своё прошлое, потому что хотел, чтобы оно таким и было — мёртвым.

Его слова разрывали мне сердце. Я отступила, чтобы посмотреть на него.

— Ты хотел похоронить его навсегда?

Джакс отвёл взгляд.

— Я знал, что это случится. Как только расскажу тебе, оно воскреснет. Всё это, всё моё прошлое...

— Нет! — возмущённо сказала я. — Я не буду поднимать эту тему. Даже никогда не буду упоминать об этом, до тех пор, пока ты сам не захочешь. Обещаю.

Он коснулся моей щеки, и на его лице отразилась такая печаль, что у меня подкосились ноги.

— Это не имеет никакого значения, — сказал он таким нежным голосом, какого я прежде не слышала. — Даже если ты никогда не будешь говорить со мной об этом, я увижу это в твоих глазах. В том, как ты на меня смотришь.

Эти слова больно ранили, на лице Джакса ясно отражалась его вера в то, что теперь всё будет не так, как раньше. Я не была уверена, ошибался ли он.

— Джакс, я...

Он поднял мой подбородок, наши глаза были в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Так что я не мог... я не мог рассказать тебе до этого, а потом продолжать смотреть тебе в глаза. Но мне нужно было сделать выбор. Либо моё прошлое, либо ты. И я выбрал тебя.

Мои глаза наполнились слезами.

— Это много значит для меня. Нет ничего значительнее.

Его лицо стало жёстче.

— Если бы перед началом тура ты спросила меня, могу ли я смотреть в лицо тому, кто знает, откуда я, кем я был прежде... я бы сказал «нет». Но так было бы тогда.

Я поняла, что перестала дышать.

— Теперь же... — На мгновение он задумался. — Теперь же я не выдержу, если потеряю тебя.

Влажный ночной воздух был неподвижным и тихим. Эту тишину нарушали лишь стрекотание кузнечиков и отдалённый рёв мотоциклов. Мы не отрываясь смотрели друг другу в глаза.

— Я никогда больше не буду спрашивать у тебя о твоём прошлом, — сказала я. — Обещаю.

По его лицу скользнула полуулыбка.

— Ты можешь спрашивать, когда захочешь. Только пойми, что я не всегда захочу отвечать.

Я посмотрела на него и приблизила свои губы к его губам, слыша рокот мотоциклов где-то вдалеке.

— Идёт.

Его рот словно ожил. Губы Джакса были настойчивыми, жаждущими, беспощадными — я отчаянно хотела его поцелуя, но было очевидно, что он *нуждался* в моём. Мы утонули друг в друге, прямо там, на лужайке перед старым домом Джакса, не обращая внимания на ревущие двигатели и жужжание насекомых.

Он обнял меня, целуя с настойчивостью и наслаждением, по которым я за последние дни успела соскучиться. Между нами больше не было секретов, лжи, и когда его губы исследовали мой рот, я застонала от желания и облегчения.

Когда мы наконец отстранились друг от друга, я почти робко подняла на него глаза. На этот раз на его лице сияла мальчишеская улыбка, невинная и озорная.

У нас всё налаживалось.

Отдалённый шум мотоциклетных двигателей внезапно стал громче, а фары осветили наши фигуры. На улицу повернула группа байкеров. Мы оглянулись посмотреть на них, но меня тут же ослепил яркий свет.

Лицо Джакса напряглось, и он встал между мной и мотоциклами. Один из байкеров, в красной бандане и с отсутствующими зубами, потёр свою всклокоченную бороду, и меня передёрнуло от отвращения.

— Джакс, мы можем вернуться к автобусу? Мне кажется, здесь небезопасно, — сказала я.

Он медленно перевёл взгляд с них на меня, а потом обратно на них.

— Ты права, — в конце концов сказал он, покосившись на свой мотоцикл, который был почти в двадцати шагах от нас. — Давай. Уберёмся отсюда к чёртовой матери.

Глава 26 «ЖНЕЦЫ»

Джакс схватил меня за руку, и мы поспешили через грязную лужайку к краю тротуара, где в свете одинокого уличного фонаря, освещавшего квартал, был припаркован его мотоцикл.

— Эй, нет надобности куда-то ехать, милашка, — прокричал байкер в красной бандане сквозь рёв их шести мотоциклов, работающих на холостом ходу. — Мы как раз собрались закатить вечеринку.

Меня передёрнуло от отвращения к Бандане и его растянутым пьяным словам, поэтому я прибавила скорости, обходя пустые пивные банки.

Джакс, должно быть, увидел тревогу на моём лице, потому что сказал:

— Наверняка, это местные наркоторговцы. Когда я был маленьким, в этом районе их было пруд пруди. Вот почему почти все здесь сидят по домам. — Он осторожно сжал мою руку. — Они просто хотят нас подразнить. Не обращай на них внимания.

Факты о детстве Джакса всё больше и больше меня печалили. Но его спокойствие помогало держаться и мне, даже когда под кожей закололо от дурного предчувствия. Я постаралась как можно оптимистичнее посмотреть на эту ситуацию.

— Ну, по крайней мере, они не смогут меня ограбить, потому что я оставила сумку в автобусе. Но давай всё-таки убираться отсюда.

Мы, наконец, добрались до мотоцикла Джакса и запрыгнули на мягкое сидение. Чувствуя себя в безопасности на его байке, я положила голову ему на спину и в последний раз взглянула на неказистые трейлеры, которые в детстве служили ему домом.

Я была благодарна Джаксу за то, что он привёз меня сюда и открылся мне, даже несмотря на то, что история о его отце разбила мне сердце. Но это было в прошлом, а впереди нас всё ещё ждёт целое будущее.

Внезапно на улице стало тихо — байкеры заглушили свои мотоциклы и остались стоять посреди улицы. Они выстроились так, что Джакс не без труда смог бы проехать мимо них. Я собралась было сказать ему, что лучше бы нам поехать назад, но, быстро обернувшись, увидела, что вся дорога покрыта рытвинами.

По кварталу эхом прокатился звук бьющегося стекла. Должно быть, кто-то из байкеров разбил бутылку.

Дёрнувшись от внезапного желания спастись бегством, я обвила руками талию Джакса.

— Я готова.

Он вставил ключ зажигания и нажал ногой на стартер.

Двигатель взревел, но тут же зафыркал. Глохнувший мотор был похож на умирающее животное, и я отчаянно надеялась, что это не конец.

— Эээ... Джакс...? — спросила я, стараясь не показывать своего беспокойства.

— С ним иногда бывает трудно, — невозмутимо ответил Джакс. — Не волнуйся.

Все шесть байкеров одновременно слезли со своих мотоциклов и двинулись в нашу сторону. У одного была длинная, заплетённая в косы козлиная борода, другой был лысым, его свисающие усы закрывали весь рот. У третьего всё лицо было покрыто татуировками. Четвёртый был в кожаной жилетке, усеянной нашивками. На пятом был шлем с шипами. И, наконец, Бандана — заводила этой банды. Облачённые в поношенную кожу и рваные джинсы, украшенные цепями и шипами, они выглядели куда опаснее, чем все остальные байкеры, которых мне доводилось видеть. И с каждым их шагом по испещрённому ямами асфальту моё сердце билось всё тяжелее и быстрее.

Я ещё крепче вцепилась в Джакса, а он снова опустил ногу на стартер.

В этот раз послышался только тихий щелчок, как будто сломалась какая-то важная деталь. Я проглотила ком в горле.

— Босс ничего не говорил о том, что пригласил сегодня аппетитных цыпочек, — сказал Бандана, почёсывая свой выпирающий живот. — Но не могу сказать, что мне это не нравится.

От его гнусностей моя кожа покрылась мурашками. *Какого чёрта эти парни нас задевают?* Мы-то точно приехали не за этим. Джакс был прав, возможно, если мы и дальше будем их игнорировать, они оставят нас в покое.

— Всё в порядке, Джакс? — тихо спросила я, стараясь не обращать внимания на приближающихся отморозков, но дрожь в голосе выдала мою тревогу.

— Всё нормально. — Его голос звучал резко и низко, но, слава богу, без тени разочарования.

— Отнюдь, — сказал Бандана, приближаясь со своей бандой всё ближе к заглохшему мотоциклу Джакса. — Вот что я вам скажу. Мы немного развлечёмся с барышней, а ты пока прогуляешься. Может, тебе повезёт, и ты найдёшь механика, который починит твою колымагу.

Я почувствовала, как напряглось тело Джакса.

— С моим байком всё нормально, — сказал он Бандане. — Через секунду нас уже здесь не будет.

Байкеры рассмеялись пробирающим до дрожи смехом и остановились, полукругом встав перед мотоциклом. Под светом уличного фонаря они выглядели ещё более пугающими. Их лица были словно со снимков из серии «их разыскивает полиция», их безумные глаза казались радаром для бездумного насилия. Я разглядела, что у всех них на груди была нашивка с изображением скелета в фиолетовом капюшоне, в одной костлявой руке он сжимал серп, во второй — голую женщину. Внизу была надпись «Жнецы».

Внутри у меня всё сжалось. Нам надо было поскорее уносить ноги.

— Поторопись, Джакс, — прокричала я, похлопывая его по руке.

— Я пытаюсь, — ответил он. В его голосе промелькнуло раздражение. Он снова повернул ключ, ударил по рычагу, но мотоцикл не заводился.

— Видишь ли, паренёк, — сказал Бандана, — копы сюда не суются, поэтому мы решаем свои проблемы сами. А когда мелкие засранцы вроде тебя начинают здесь рыскать, это значит, что у нас появились проблемы. Так что первым делом мы возьмём вас под гражданский арест, а потом проведём тщательный осмотр с раздеванием этой курвы.

— Отвали, — рявкнул Джакс.

Бандана присосался к бутылке с чем-то алкогольным, но не спускал с Джакса своих чёрных глаз-бусинок. Оторвавшись от бутылки, он вытер щетинистое лицо и сказал:

— Что ты, блядь, сказал? Кем ты, чёрт тебя дери, себя возомнил, командуя мной? Тебе только что сказали, что правим здесь мы. По ходу, нам придётся научить тебя, как уважать местную власть.

Его угроза звучала убедительно, и я испугалась, что, если Джакс не заведёт свой байк, драки не избежать.

Полукруг отморозков стал сжиматься. Тот, что был в шипастом шлеме, вытащил что-то из своего кармана и начал размахивать им, издавая клацающие металлические звуки. Его рука перестала двигаться, и из кулака показалось что-то металлическое. Я ахнула, когда поняла, что это был нож-бабочка.

Джакс вдруг спрыгнул с мотоцикла и схватил меня за руку, дёрнув за собой. Моё сердце бешено колотилось, грозя выпрыгнуть из груди. Я держалась за Джакса, пока мы отступали назад, стараясь не выпускать отморозков из виду. Они блокировали собой улицу и тротуар, и единственным шансом для нас оставалось пятиться к трейлерам, бывшим когда-то домом Джакса.

Пока мы отступали, Джакс загораживал меня рукой.

— Держись ко мне поближе, Райли.

— Послушайте, нам не нужны проблемы, — сказал он байкерам, — но если вы думаете что-то начать, то мы сто процентов это закончим.

Я потянула его за рукав и прошептала:

— Мы можем рвануть влево.

Его тёмные глаза метнулись в сторону, и он еле заметно кивнул.

Джакс подтолкнул меня локтем, мы повернулись и рванули к левому краю полукруга из отморозков, крепко держась за руки. Я задержала дыхание, надеясь, что нам удастся убежать от этих подонков и их дерьма.

Но внезапно вокруг моего запястья обвилась рука и дёрнула меня назад.

— Оставь меня в покое, мать твою! — заорала я, разворачиваясь назад и пытаюсь вывернуть руку из хватки байкера с мерзким татуированным лицом. Я лягалась, как пойманный зверь, и попыталась пнуть его по яйцам, но он увернулся от моей ноги.

Рука Джакса, как удар молнии, ударила его в лицо, отчего байкер пошатнулся и отступил назад. Я старалась не дрожать от страха, но эти парни скоро будут очень злыми.

— Оставайся здесь, Райли, — сказал Джакс, шагая вперёд и загораживая меня своим телом.

— Похоже, сейчас нам точно придётся научить тебя хорошим манерам, — сказал Татуированное лицо. Он щёлкнул костяшками и сплюнул кровью. — Теперь мы, на хрен, ломаем тебя пополам. И если тебе повезёт, мы даже позволим тебе посмотреть, что будем делать с нею.

Они все дружно двинулись на нас, и моё тело передёрнуло от страха. Джакс протянул руку назад, ко мне. Он быстро повернул голову и прошептал:

— Попробуй завести мотоцикл, я отвлеку их.

Я нащупала в его ладони ключи и забрала их.

Шипастый шлем покрутил своим ножом. Джакс приготовился к драке, оттягивая их на лужайку перед трейлерами, подальше от улицы и мотоцикла. В свете фонаря мелькнули острые края лезвия, и от охватившей меня паники сдавило горло.

Подняв нож, Шипастый шлем бросился на Джакса. Джакс стоял прямо, и лишь в последнюю секунду отступил в сторону от нападавшего. Но он оставил ногу и опрокинул подонка. Байкер упал вперёд, и шлем слетел с его головы. Его подбородок ударился о край тротуара и оставил на бетоне кровавый след.

Я взвизгнула от хруста челюсти, ударившейся о бетон. Нет. Мне нужно держать себя в руках и завести мотоцикл, чтобы мы смогли убраться отсюда. Я засунула ключ, крутанула ручку газа и яростно пнула по педали. Мотор издал слабый потрескивающий звук, что было ещё хуже, чем в прошлый раз.

Вот дерьмо!

Повернувшись в сторону драки, я увидела, как Джакс прыгнул вперёд на одного из байкеров. Он держал его одной рукой, а второй бил по лицу, в то время как остальные байкеры ринулись к нему.

Хотя я и понимала, что мне нужно продолжать стараться завести мотоцикл, но я не могла позволить остаться Джаксу один на один с этими отморозками. Оглянувшись в поисках чего-нибудь, что могла бы использовать себе на пользу, я заметила рядом посыпанную гравием подъездную дорожку, где было полно острых тяжёлых камней. Я метнулась туда, присела на корточки и, оттопырив верх блузки, насыпала туда как можно больше камней. Затем я бегом вернулась к мотоциклу и снова попыталась его завести. В этот раз мотор зарычал громче, но так и не завёлся.

Тем временем, на переднем дворе, здоровый лысый байкер оттащил Джакса от своего приятеля, и они начали бороться в грязи, а остальные принялись их пинать, стараясь попасть по Джаксу.

Я достала из блузки камень с зазубренными краями, прицелилась в байкеров и бросила его. *Промых.* Ещё один бросок. *Мимо.* Все двигались так быстро, что попасть в них было чертовски трудно.

Я швырнула ещё один камень и наконец мне удалось попасть — прямо в глаз мужику с заплетённой в косички козлиной бородкой. Он схватился за лицо, полилась кровь.

Я подошла ближе и запустила в байкеров пригоршню камней. Они, как метеориты, обрушились на подонков, попав некоторым по голове.

Бандана повернулся и увидел меня.

— Думаешь, теперь нам *тебя* стоит бояться?

Он кинул в меня свою бутылку.

Я втянула голову в плечи, и камни вывалились из моей блузки, когда переворачивающаяся в воздухе бутылка просвистела над моей макушкой, а потом упала на чей-то передний двор.

Джакс с диким рёвом бросился на Бандану. К счастью, он снова втянул байкеров в драку, и они позабыли обо мне.

Я в исступлении вновь и вновь пыталась завести мотоцикл, паника сдавливала мне грудь. Двигатель словно умер. Проклятье! Когда же нам повезёт?

Джакс продолжал в одиночку драться с байкерами, а они, разозлённые, не переставали нападать на него. Должно быть, они были под таким кайфом, что даже не чувствовали боли.

Я знала, что Джакс отлично дерётся, но надолго ли ещё ему хватит сил защищаться? Он не обладал сверхчеловеческими способностями, но всё же не отступал и уже напоминал мясника в конце рабочего дня, потому что его белая футболка вся была заляпана кровью.

Мотоцикл, похоже, не хотел идти нам навстречу, а силы Джакса, должно быть, были уже на исходе. Несмотря на то, что у меня не было с собой ни сумочки, ни перцового спрея, я не собиралась сидеть в стороне и смотреть, как эти звери избивают мужчину, которого я люблю больше жизни.

Я рассеянно отметила слово «люблю», мелькнувшее в моём сознании прежде, чем я ринулась к байкерам, и меня накрыл адреналин.

Внезапно тишину влажного воздуха нарушил громкий грохот, и я остановилась как вкопанная. Повернувшись, я увидела старый побитый «кадиллак», повреждённый глушитель которого выплёвывал облака дыма. Автомобиль остановился на улице, неподалёку от выстроившихся в ряд мотоциклов, и его передние фары осветили драку.

Из машины вышел мужчина и свистнул так резко, что у меня чуть не лопнули барабанные перепонки.

Боевой настрой байкеров тут же куда-то испарился, и они прекратили драться. Даже Джакс застыл на месте, по-прежнему сжимая в кулаке куртку одного из подонков.

Его горящие пламенем глаза расширились, а лицо побледнело.

Он словно увидел приведение.

Глава 27

ОДНА МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ

Джакс

Двадцать два года назад

Дыхание Джакса участилось. Кожа горела. Он бежал изо всех сил, отчаянно надеясь, что его не поймают. Но он начал уставать, ноги ныли и горели. Грудь словно раздирало. И, что хуже всего, Джакс знал, что тот, кто бежит за ним, быстрее.

Он посмотрел налево и увидел серую стену; справа была точно такая же. Ему некуда было бежать, только вперёд, но впереди были большие цветные блоки, через которые непросто пробежать. Джаксу предстояло сделать нелёгкий выбор: взобраться на блоки или попытаться их обежать.

Если попробовать вскарабкаться наверх, то это его замедлит. Но Джакс хорошо умел карабкаться наверх. Он много раз взбирался на огромное дерево на заднем дворе, когда был напуган, потому что там чувствовал себя в безопасности. Он мог спрятаться в листве, а ещё дерево было достаточно высоким, чтобы никто не смог достать его оттуда.

Если же продолжать бежать дальше, то рано или поздно его поймают.

Нельзя, чтобы меня поймали. Я не могу позволить, чтобы он меня поймал.

Джакс ринулся вверх по коричневым ступенькам и потерял один ботинок. Липучки на них уже давно оторвались. Повезло, что ботинки вообще так долго держались на его ногах, потому что обычно они сразу спадали, стоило ему начать бежать.

Он не оглядывался и даже не пытался. Ему надо было продолжать двигаться. Джакс взобрался ещё по одной лестнице и побежал ко входу в жёлто-оранжевую полосу, который и искал.

Добравшись туда, Джакс опустился на попу, нервы его были на пределе. В ушах гудело. Его глаза расширились, когда он посмотрел вниз.

То, что надо. Я это сделаю. Убегу от него. Если только чуть продвинусь вперёд...

Он начал двигаться вперёд, но его остановили — кто-то крепко схватил Джакса за плечи.

— ПОПАЛСЯ!

Джакс повернулся, чтобы посмотреть, кто это за ним, и увидел зелёные глаза и широченную улыбку. Он узнал маленькие пятнышки, которыми были усыпаны нос и щёки мальчишки.

— Нееет! — закричал Джакс и принялся в отчаянии пинаться и размахивать руками, потому что его друг, Майкл, его поймал.

Майкл рассмеялся.

— Попался! Копы выиграли! — Два пальца прижались к затылку Джакса. — Ты арестован!

За этим последовал слюнявый «выстрел».

Джакс засмеялся и скатился с ярко-красного блока вниз, всю дорогу похлопывая по рту открытой ладонью, как делали индейцы.

Майкл последовал за ним, подняв руки вверх в знак победы.

— УРААА!

Джакс повернулся к Майклу.

— Ладно, ты поймал меня, Майкл. Теперь мой черёд?

Майкл посмотрел вниз, на ногу Джакса, и показал на его носок, из дырки в котором высовывался большой палец.

— Ха-ха! Джакс, ты снова потерял ботинок! — Майкл ударил себя по коленкам и, продолжая смеяться, согнулся пополам.

Джакс посмотрел на ботинки Майкла. Они были чистыми и крутыми, потому что на них красовались изображения трансформеров. Джаксу хотелось точно такие же. Через несколько минут он, отыскав потерянный ботинок, вернулся к Майклу.

Но они не успели начать новую игру, потому что раздался громкий, пронзительный звук. Это дула в свисток миссис Эплтон.

— Ну всё, дети! Перерыв окончен. Ваши мамы и папы пришли, чтобы вас забрать!

Майкл издал одобрителный возглас и побежал к выходу, где стояла его мама. У неё были жёлтые волосы и широкая улыбка. Она обняла сына, когда он подбежал к ней, а потом дала ему рожок с белым мороженым.

Джакс увидел чёрную машину своего отца, припаркованную на другой стороне улицы. Из-за чёрных стёкол ему не было видно, внутри ли отец, но он точно знал, что папа там. И ещё он точно знал, что это машина его папы, потому что у всех его машин сзади были плавники и они напоминали акулу.

Когда Джакс покидал детскую площадку, он услышал своё имя.

— Привет, Джакс! — сказала ему мама Майкла. — У нас есть ещё один. Хочешь?

Глаза Джакса засветились. Он с готовностью кивнул и поспешил к ним.

— Спасибо! — взяв мороженое, поблагодарил он.

Джакс, со своим сокровищем в руках, внимательно следя за проезжавшими машинами, перешёл через дорогу. Он обошёл машину и осторожно открыл дверь.

Встав на обочине, Джакс неуверенно смотрел на отца, сидевшего на водительском месте, не зная, стоит ли ему залезать внутрь. Иногда папа выходил из себя, когда Джакс садился, не спросив сначала его. Но иногда папа злился и оттого, что он не садился сразу же.

— Привет, папа, — сказал Джакс, но это прозвучало как вопрос.

— Садись, — сказал папа.

Джакс выдохнул и запрыгнул внутрь. Он был счастлив, что папа, похоже, сейчас в хорошем настроении.

— Ну что, как дела в школе? — спросил папа.

— Классно! — радостно ответил Джакс. — Мы рисовали. Какой-то мокрой, липкой штукой, у неё много цветов. Миссис Эплтон сказала, что наши рисунки должны высохнуть, поэтому сегодня я не смогу его тебе показать. Но смогу показать завтра.

Папа что-то пожёвывал во рту.

— Ты играешь с тем мальчиком?

Джакс приложил палец ко рту, вспоминая день и тех, с кем он играл.

— Эээ, с каким?

— Ну с тем, с мамой вон там, — показав в окно, сказал папа. — Горячая тёлочка с отличной задницей.

— О! Это мама Майкла! Она дала мне вот это! — Джакс поднял рожок с мороженым.

Папа продолжал смотреть в окно.

— Ага, она самая.

Папа опустил стекло и выплюнул то, что было у него во рту.

— Да, я играл с Майклом. Мы играли в полицейских и разбойников!

— Кто выиграл в этот раз?

Джакс колебался. Он так веселился во время игры с Майклом, что забыл, насколько серьёзно ему следовало её воспринимать. Джакс думал сказать правду, но испугался, как папа отреагирует на то, что он проиграл.

— Я выиграл, папа.

Папа на мгновение затих.

— Ты говоришь мне правду, Джакс?

У Джакса тут же возникло такое ощущение, будто в его животе забегали муравьи, пожирая небольшое количество съеденного им мороженого. Он отвёл взгляд.

— Я... я не знаю.

— Не лги мне, мальчик, — сказал папа пугающим голосом.

— Я... я почти выиграл.

— Значит, ты проиграл?

— Да, но...

Голова Джакса с глухим стуком врезалась в окно. Он заплакал от боли, а мир взорвался сине-зелёным.

— Я просил не лгать мне, мальчик. Почему ты никогда не слушаешь?

В голове у Джакса стучало. Боль была такой сильной, что ему хотелось кричать, и он закусил губу, чтобы не заплакать. Папа не любил, когда плакали. А Джакс хотел только одного — чтобы папа был счастлив. Но он всегда всё портил, и папа злился и наказывал его.

— Прости, папочка, — борясь с наворачивающимися слезами, пробормотал Джакс. Он тоже был разочарован в самом себе. Он это заслужил. — В следующий раз я буду лучше стараться.

Папа вздохнул.

Только Джакс подумал, что тот успокаивается, как отец вновь его ударил. Голова Джакса снова врезалась в оконное стекло. И снова. И снова. И снова... Он не знал, сколько ещё раз слышал этот глухой стук, потому что скоро всё из сине-зелёного стало чёрным.

Когда Джакс вновь открыл глаза, он решил, что уснул, а сейчас проснулся. Его голова гудела и болела. Казалось, что пока он спал, на его макушке прыгал через скакалку тираннозавр, а теперь индеец бьёт в неё, словно в бубен. Муравьи теперь заползли в его глаза, перед которыми всё мельтешило.

Он медленно повернулся, чтобы посмотреть на папу, чьё лицо уже больше не было красным и перекошенным от злости. Похоже, папа больше не сердился.

— Пристегни ремень безопасности, Джакс, — сказал папа. — Я не хочу, чтобы тебе что-то угрожало.

Всё вокруг по-прежнему кружилось и расплывалось, и Джакс не был уверен, что правильно понял слова, которые произнёс его отец, хотя он точно их слышал.

Ремень. Безопасности. Какие такие рваные снасти? ... У меня голова разрывается, но я не вижу никаких снастей...

Через несколько секунд Джаксу всё-таки удалось сделать так, как было сказано.

Он посмотрел на свою футболку и увидел, что она вся в мороженом.

Они поехали, и Джакс начал соскребать с футболки белое мороженое, перемешанное с красными каплями, и засовывать себе в рот. Он думал, что если съест достаточно, то муравьи переберутся из глаз снова в его живот, и его глаза станут лучше видеть. Но после нескольких глотков он понял, что больше ему не съесть. У мороженого был металлический вкус.

От этого ему захотелось плакать ещё больше. Джакс ещё сильнее прикусил губу и сжал ладони, спрятанные в карманах шортов, в кулаки. Его глаза жгло, они наполнились слезами, но он не мог позволить себе заплакать. Он не собирался моргать. Не собирался снова разочаровывать папу и злить его.

От слёз всё стало бы только хуже.

Глава 28 ГОРИ ВСЁ ОГНЁМ

Райли

Байкеры прекратили драку и повернулись в сторону свиста — к мужчине, который вылезал из «кадиллака».

У этого мужчины были взъерошенные поседевшие волосы с белыми прядями, свисавшие до плеч. Бордовая рубашка была не застёгнута, под ней виднелась грязная майка, которая чуть топорщилась над ремнём. Его джинсы выглядели поношенными. Под глазами у него были мешки, лицо испещряли глубокие морщины. На вид мужчине было прилично за сорок, но, несмотря на возраст, в нём было что-то потрясающее, я только не могла понять что.

Мужчина двинулся в нашу сторону.

— Что здесь происходит? — спросил он низким голосом. В его словах не было ни следа неуверенности, вопрос звучал больше как приказ.

Я посмотрела на Джакса. Его брови были сведены, глаза пылали, а губы сжались в тонкую линию. Он выглядел шокированным, в плохом смысле этого слова, как будто узнал приближающегося мужчину, и этот мужчина был призраком. От страха у меня свело живот.

Уличный фонарь заморгал, отбрасывая зловещие тени. С каждым шагом мужчины воздух казался всё гуще.

Пьяные, побитые байкеры отступили от Джакса, кто вправо, кто влево, в некоем подобие уважения к мужчине. Я поспешила к Джаксу и встала рядом с ним.

Когда мужчина подошёл к нам, нас тут же накрыла его тень. Теперь стало понятно, что он такой же высокий, как Джакс, и его плечи такие же широкие, если не шире.

Он остановился перед нами, не доходя несколько шагов.

— Ха? — крикнул он, его тёмные глаза уставились сначала на Джакса, потом на меня. — Кто вы такие, чёрт побери?

— Даррел, этот придурок выпендривался перед своей девчонкой, — встав рядом с мужчиной, сказал Бандана.

Я ещё ближе придвинулась к Джаксу, боясь, что вот-вот произойдёт что-то плохое. Несмотря на то, что до этого мы были в меньшинстве, Джаксу удавалось справляться с ними одному. Но теперь, похоже, приехал их главарь. От Даррела исходили волны настоящего зла. То ли это было в его взгляде, оценивающем, вычисляющем все твои слабости, проникающем во все твои изъяны, или в уверенной походке человека, которому неведом страх. Что бы это ни было, я прямо-таки чувствовала, что этот мужчина способен на всё самое ужасное.

Стремясь защититься, я тронула Джакса за руку, но он даже головы не повернул — просто продолжал смотреть вперёд пылающим, напряжённым взглядом на Даррела, словно, как и я, чувствовал исходящую от него опасность.

— О? — Даррел подошёл ближе, нахмурил густые серые брови и внимательно посмотрел на нас. — А что вы тут делаете?

Я посмотрела на Джакса, но он крепко сжал челюсти. Казалось, он изо всех сил сдерживался, чтобы не заговорить. Должно быть, мысленно Джакс был ещё в драке.

— Мы пытались уехать, — ответила я в попытке разрядить обстановку.

Даррел поднял одну бровь.

— Правда? — Он мимоходом посмотрел на покрытых ранами байкеров, которые держались за свои повреждённые конечности. — Сомнительно. Более того, такое ощущение, что вы пытались создать проблемы в моём квартале.

От его обвинения волосы на моём затылке встали дыбом. И то, что он говорил об этом месте, как о *своём* районе, меня встревожило. Часть меня надеялась, что с появлением

этого мужчины всё закончится, но теперь я начала думать, что всё становится только хуже. Куда хуже. Мне нужно было с осторожностью выбирать слова.

— Мы не хотели, — проговорила я. — Мы защищались. Извините.

— Не извиняйся, — удивив меня, прорычал Джакс. Он продолжал сжимать челюсти, а его ястребиный взгляд не оставлял Даррела. — Мы не сделали ничего плохого.

Слова Джакса ничуть не смутили Даррела. Он непринуждённо шагнул вперёд, врываясь в личное пространство Джакса. Я напряглась. Даррел какое-то мгновение изучал лицо Джакса. Затем на его лице отразилось удивление.

— Этот шрам над бровью... как ты его получил?

Джакс громко заскрежетал зубами. Его ладони сжались в кулаки. От мысли о том, что он вновь готов драться, по мне прокатилась волна страха. Я схватила его за руку, беззвучно умоляя его ничего не делать. Если ещё оставался шанс покинуть это место без драки, мы должны были им воспользоваться. Я больше не хотела насилия. Я не хотела, чтобы Джаксу снова причиняли боль.

— Это ты, да? — спросил Даррел, его ввалившиеся глаза раскрылись в изумлении.

Джакс так сильно сжал кулаки, что они задрожали. Но затем я почувствовала, как его нога задела мою, и поняла, что его ноги тоже дрожат. Я чувствовала страх и недоумение. Я не могла понять, то ли Джакс хотел превратить лицо Даррела в кровавое месиво, то ли хотел убежать от него, убежать как можно дальше.

Даррел улыбнулся — морщины вокруг его глаз стали ещё глубже, а рот зловеще изогнулся.

— Наконец, после стольких лет, мой никчёмный сын, когда-то убежавший из этого дома, вернулся. Я-то думал, ты уже давно умер. Не рассчитывал, что ты продержишься так долго.

Сын. В моё сознание вонзилось это слово. *О боже, Даррел — отец Джакса.*

Наконец, я увидела их сходство. Эти два мужчины были пугающе похожи друг на друга — телосложением, строением лица, голосом, а больше всего пронзительными тёмными глазами. Даррел был постаревшей версией Джакса, но только истощённой наркотиками, зловещей версией.

Как много времени прошло с тех пор, как Джакс видел этого мужчину в последний раз? Разве он не должен был быть в тюрьме? Если Джакс убежал из дома в четырнадцать лет, должно быть, миновало как минимум лет десять. Моя грудь сжалась под грузом этого незапланированного семейного воссоединения.

— Я рад, что смог тебя разочаровать, — прохрипел Джакс.

Даррел приблизился ещё на шаг, ничуть не страшась получить удар от своего сына.

— Приехал свести со мной счета, а?

Я внимательно следила за реакцией Джакса. Судя по выражению муки на его лице, он хотел сказать «нет». Он хотел отрицать, что приехал сюда ради мести, отрицать, что приехал, чтобы вновь встретиться с демонами из своего прошлого. Но видя перед собой своего отца, того, кто издевался над ним, когда он был ребёнком... теперь какая-то часть Джакса точно хотела отмщения. Эта часть хотела причинить столько же боли его отцу, сколько тот причинил когда-то Джаксу.

— Посмотри на себя, — оглядев сына с ног до головы, прорычал Даррел. — Позор, стыд и срам. Меня тошнит от тебя, вырядившегося в эти тесные кожаные штаны, как какой-то пидор.

— Да пошёл ты, — прогрохотал Джакс. — Ты ни хрена меня не знаешь!

— Я знаю, что ты слабак, — ответил Даррел и пристально посмотрел на сына. — Всегда им был. Всегда им останешься.

— Я тебя больше не боюсь, — сквозь зубы проговорил Джакс, внутри него кипели эмоции. — Ты больше не сможешь напугать меня, как раньше.

Глаза Даррела стали шире, он ухмыльнулся.

— О, посмотрите-ка на это. Похоже, наш маленький Джеки отрастил яйца. — Рассмеявшись так, что у меня мурашки по коже побежали, он развернулся к байкерам. — Мальчишка-то вырос.

Байкеры дружно заржали.

Когда Даррел развернулся к Джаксу, его рука развернулась вместе с ним в широком замахе и ударила Джакса в лицо.

Застигнутый врасплох Джакс принял на себя всю силу удара. Он сжался от боли и пошатнулся, непроизвольно отталкивая меня от себя.

— Не смей так говорить со мной! — закричал Даррел, его глаза покраснели от ярости. — Ты слышишь меня?! Неужели ты не намотал на ус то, чему я учил тебя, мальчишка? Уважай своих родителей.

Пока Джакс стоял, согнувшись пополам, и приходил в себя, Даррел размахнулся ногой и ударил Джакса под дых. Из Джакса вышел воздух, он упал на землю, прижимая руки к животу.

— Хватит! — закричала я и подбежала к Даррелу, чтобы оттащить его, пока он вновь не пнул Джакса.

Но только я собралась броситься на него, как моя голова резко повернулась.

ШЛЕП!

На короткое мгновение я ощутила, как что-то надавило на часть моего лица, смещая мой глаз к носу, и, казалось, что глазное яблоко вот-вот выскочит из глазницы. Я смутно осознала, что мои ноги оторвались от тротуара и моё тело упало на землю, словно я тряпичная кукла. Щеку внезапно зажгло так, будто к ней приложили раскалённый утюг. Я оторопело вспомнила появившуюся из ниоткуда ладонь Даррела, которая ударила меня по щеке.

— Райли!

Я узнала рёв Джакса, который зазвенел у меня в ушах. Словно в тумане, я смотрела, как Джакс, пошатываясь, побрёл в мою сторону, сплёвывая кровь.

Но на него тут же набросились два байкера. Они били и пинали свалившегося на землю Джакса.

— Проучите его, ребята, — прокричал Даррел.

Внезапно двое атаковавших отлетели назад, и я увидела, как Джакс поднялся на ноги и яростно закричал. Теперь на него бросились оставшиеся четверо. Джакс отбрасывал их одного за другим, но и сам получил несколько ударов.

Когда он обратил своё внимание на Даррела, тот потянулся за спину и вытащил пистолет.

— На твоём месте я бы этого не делал.

Джакс замер, увидев наставленную на него пушку. И тут же кто-то налетел на него, сбил на землю и начал избивать. Присоединились и остальные. Джакс старался дать отпор, но у него уже не осталось сил. Он свернулся в клубок, отчаянно пытаясь защитить руками голову от тяжёлых ботинок пинавших его байкеров.

Даррел подошёл к Джаксу и наставил на него пистолет. Раздался щелчок, Даррел вскинул пушку.

— Нет! — закричала я.

Когда Джакс попытался подняться на ноги, Даррел с размаху ударил тыльной частью пистолета по его голове, и он упал лицом вниз на тротуар. Его тело не двигалось.

Увидев, что Джакс не шевелится, я завизжала.

Даррел плюнул на Джакса.

— Ты жалкое подобие сына, — сказал он. — Меня затошнило от одного твоего вида.

В моих венах закипел огонь. Я была готова его убить. Я была готова убить Даррела.

Но прежде чем мне удалось встать на ноги, меня схватили за руки, и ещё кто-то откинул мою голову за волосы. Байкеры загоготали, как гиены.

— А теперь давайте повеселимся с ней, — сказал один из них.

Подошёл Даррел и присел, чтобы наши глаза были на одном уровне. Он сжал пальцами моё лицо, повернул его в разные стороны, оценивая. Я изо всех старалась вырваться, дёргая руками и ногами, но сильные руки байкеров удерживали меня на месте.

Я плюнула в лицо Даррела, мой взгляд метал кинжалы. Мне хотелось ударить его в лицо. Хотелось выцарапать его грёбанные глаза.

Он же, как ни в чём не бывало, вытер лицо, вдохнул через нос и сплюнул мне на лоб, от чего я завизжала.

— Злющая сучка, — невозмутимо сказал он тем, кто меня держал. — Она пооткусывает вам ваши члены, если вы решите с ней поразвлечься. Лучше её отпустить.

Он улыбнулся мне, и тут же его кулак врезался в мою щёку.

Я упала на землю, в ушах звенело, а челюсть взорвалась от боли.

— Оставьте их, — сказал Даррел байкерам. — Она может уйти с ним. Ему нравится убегать, трусливо поджав хвост, и я не буду мешать.

Байкеры согласно забормотали, а потом каждый из них плюнул на неподвижное, распластанное на тротуаре тело Джакса.

— Живее, — услышала я крик Даррела. — Пойдёмте в дом. Я уже вдоволь насмотрелся на эту парочку.

Подонки послушно последовали за Даррелом в дом, их шаги становились всё тише и тише.

Когда их больше было не слышно, я, шатаясь, поползла вперёд, отчаянно стараясь добраться до Джакса. Голова кружилась и казалась огромной. Я попыталась встать на ноги, но тут же мир вокруг стал вращаться. Я закричала, упав на землю и приземлившись на локти. Стараясь хоть как-то удержаться, оставила попытки подняться на ноги и поползла к Джаксу.

Я коснулась его лица.

— Очнись, Джакс, — в отчаянии позвала я.

— Райли...? — пробормотал он, от уголка его рта тянулся багряный след.

— Это я. — По моим щекам катились слёзы. Я почувствовала невероятное облегчение, когда услышала его голос. Не знаю, что бы я делала, если бы он не ответил. — Это я, милый. Это я.

— С тобой всё в порядке? — глядя из-под полуопущенных век, медленно спросил он.

Я осторожно убрала волосы с его лица, изо всех сил стараясь не сорваться. Он был в куда худшем состоянии, чем я. И мне нужно было быть сильной, ради него.

— Я в порядке, Джакс, они уже ушли. Давай уберёмся отсюда? Ты можешь встать?

— Возможно, мне потребуется помощь, — пробормотал он, сплёвывая кровью.

Забросив его руку себе на плечо, я помогла ему встать на ноги, и нас обоих закачало из стороны в сторону, прежде чем нам удалось удержать равновесие. Мы похромали к мотоциклу Джакса. Когда он снова не завёлся, я завизжала и несколько раз со злостью пнула его, в итоге мотоцикл вернулся к жизни. Мне оставалось только ругать себя, что я не сделала этого раньше.

Джакс был не в состоянии управлять байком, поэтому я помогла ему залезть на сидение, а сама села за руль. Мы были готовы уехать из этого места — этого ужасного места, где жили демоны Джакса.

На улице вновь было тихо. Угловатые тени, отбрасываемые мигающим уличным фонарём, по-прежнему казались зловещими, особенно когда накрывали пятна свежей крови.

У меня защипало глаза. Это я виновата. Если бы я не давила на него, он никогда бы не вернулся сюда, ничего этого бы не произошло. Джаксу никогда бы не причинили боль. Я ничего не могла поделать с чувством вины, от которого болезненно сжался живот. Джакс помог мне справиться с моими демонами, я же добила лишь того, что он был побеждён своими.

Раньше я не могла этого понять, но теперь знала, почему Джакс хотел, чтобы его прошлое было навсегда похоронено. Почему он никогда не хотел больше встречаться с ним, думать о нём. Мы хороним наших демонов, чтобы уморить их, ослабить, потому что они слишком сильные, чтобы оказаться с ними один на один. Но через какое-то время мы становимся сильнее, демоны — слабее. Когда демоны уже на пороге смерти, но отказываются умирать, мы откапываем их и наносим последний удар, а потом устраиваем им надлежащие похороны. Но иногда сильнее становятся они. Джакс никогда бы не смог встретиться со своими демонами и победить. По крайней мере, в одиночку.

Когда Джакс прислонился ко мне, его тихое, неровное дыхание обдувало моё ухо, я поняла, что после этой ночи наши отношения не будут прежними. Если бы только мы могли отмотать время назад, вернуться в ту прекрасную ночь в Лас-Вегасе, когда казалось, что ничто не может встать между нами.

А потом я вспомнила, как байкеры плевали на Джакса, когда он, сокрушённый и истекающий кровью, лежал на земле, и мои вены забурлили от неконтролируемой ярости. Моя рука с силой сжала ручку газа, пока я пыталась совладать с поднимающимся в груди шквалом эмоций. Никто не мог уйти безнаказанным, причинив боль мужчине, которого я люблю.

Нет, мать вашу, это ещё не конец.

— Джакс, подожди здесь. Это займёт всего секунду, — сказала я, заглушая мотор.

— Райли... нет... будь осторожна.

Даже сам травмированный куда хуже меня, Джакс больше беспокоился обо мне, чем о себе.

— Буду, — тихо ответила я, меня потряхивало от грусти и ярости.

Устроив его поудобнее на сидении мотоцикла, я подошла к бутылке с виски, которую кинул в меня один из байкеров. Я подняла её и вернулась к мотоциклу. Оторвав кусок материи от рукава своей блузки, я засунула его в горлышко бутылки. Потом вытащила из кармана Джакса зажигалку и подожгла кончик ткани.

Уже сидя верхом на готовом отъехать мотоцикле, я положила руки Джакса вокруг своей талии и подняла над головой бутылку.

— Что ты делаешь? — еле выговорил Джакс.

Я подняла к губам его ушибленную руку и нежно её поцеловала.

— Сжигаю прошлое.

И тут же бросила полыхающую бутылку в сторону дома.

Читайте другие книги серии «Навсегда» Присциллы Уэст в переводе группы
[Translation for you: перевод художественных книг.](#)